

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»
ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 14. № 4 (74)
2025

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

Southern Federal University

Omega-Press

HUMANITIES OF THE SOUTH OF RUSSIA

Scientific-educational journal

Vol. 14. No. 4 (74)
2025

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА**

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

A. B. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **H. C. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **M. A. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **M. K. Горшков** – академик РАН (Москва); **P. C. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **A. T. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **B. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **C. A. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **H. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Van Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **A. L. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишиов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **A. B. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **A. E. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **H. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **G. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **L. Г. Тимаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **B. A. Тишкив** – академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **E. M. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **P. D. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

B. X. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **B. H. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **T. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **A. B. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **M. И. Билалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **A. B. Верещагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **K. B. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **B. B. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. B. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **A. M. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **E. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **I. M. Самниев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

A. A. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **B. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **A. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. S. Bondar'** – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); **M. A. Borovskaya** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Sh. A. Gapurov** – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); **M. K. Gorshkov** – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); **R. S. Grinberg** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **I. A. Gus'kov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); **A. T. Giyasov** – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); **V. I. Kolesnikov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **S. A. Kravchenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **N. G. Kuznetsov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Wang Lei** – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); **A. L. Marshak** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **G. G. Matishov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **A. V. Mironov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **A. E. Mkrtchyan** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. G. Scvorcov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); **G. Sroslak** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); **L. G. Titarenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); **V. A. Tishkov** – Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **J. T. Toshchenko** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **Liu Tszyaytsi** – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); **E. M. Kharitonov** – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); **R. D. Hunagov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **V. N. Badmaev** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **T. I. Barsukova** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **A. V. Bedrik** – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); **M. I. Bilalov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **A. V. Vereshchagina** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **K. V. Vodenko** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; **V. V. Kas'janov** – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; **I. V. Kovtunenko** – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); **U. S. Kolesnikov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **A. M. Kumykov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **E. G. Popkova** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **I. M. Sampiev** – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; **V. P. Voytenko** – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; **A. N. D'yachenko** – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

ISSN 2227-8656 (print)
ISSN 2500-2155 (online)
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4

Журнал издается с 2012 г.
С 2016 г. выходит 6 раз в год

**Свидетельство
о регистрации СМИ**

ПИ № ФС 77-44772
(от 25 апреля 2011 г.)
Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

РИНЦ

Зарегистрирован в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Перечень ВАК РФ

Включен в сформированный ВАК РФ
Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук (философские науки,
социологические науки)

elibrary.ru

FEBZQT

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
-------------------	---

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Касьянов В. В. Историческая память и проблемы ее сохранения в контексте государственной политики в области обеспечения национальной безопасности	16
Маршак А. Л., Дубина А. Ш. Восприятие специальной военной операции в студенческой среде	28
Стефен Э. С. Безработица как категория социологической науки	38

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Обоснование идеологии духовности в контексте образования современной России.....	49
Немчина В. И., Федорович С. В. Интеграция профориентационной деятельности в образовательном процессе в системе высшего образования	58
Щербакова Л. И. Жизненный мир студенческой молодежи инженерных вузов в условиях реформирования российского образования	76

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

Деметрадзе М. Р. Кибернетика информационно-энергетического обмена Вселенной, природы и человека.....	90
Кривуля Р. Е. Современные факторы влияния культурно-медиативной системы на процесс формирования идентичности человека.....	106
Попов А. В., Шевченко О. М. Тенденции трансформации корпоративной культуры.....	126
Сикилинда С. В. Маскулинность как культурно-философский конструкт общества постmodерна	145
Швачкина Л. А. Современные формы активности геймеров: опыт философского анализа	158

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Газзаева В. И. Факторы социального развития осетинской диаспоры в Турции	169
--	-----

Колесникова Г. И. Влияние менталитета на содержательное наполнение универсалий концептуальной картины мира «справедливость», «патриотизм», «свобода» у населения Средней Азии.....	179
Магранов А. С. Ожидания от миграционной политики в оценках жителей региона (на примере Ростовской области)	201

СЛОВО ОБ УЧЕНОМ

Бедрик А. В., Перетятько А. Ю.

Опыт микроисторического исследования социологии науки Юга России рубежа XX–XXI вв.: случай Н. А. Трапша	213
---	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

К 70-летнему юбилею М. Ф. Черныша.....	242
К 75-летнему юбилею Н. С. Бондаря	245
К 75-летнему юбилею В. В. Касьянова.....	247
К 75-летнему юбилею Л. И. Щербаковой	250
К 70-летнему юбилею Н. Г. Скворцова	253
К 60-летнему юбилею Г. И. Колесниковой	255
Правила для авторов.....	258

TABLE OF CONTENTS

To the readers	9
----------------------	---

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Kasyanov V. V. Historical memory and the problems of its preservation in the context of state policy in the field of national security	16
Marshak A. L., Dubina A. Sh. Perception of the Special Military Operation in student environment.....	28
Stephen E. S. Unemployment as a category of sociological science.....	38

HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Karpova N. K., Mareev V. I., Petrova N. P. Justification of the ideology of spirituality in the context of education in modern Russia.....	49
Nemchina V. I., Fedorovich S. V. Integration of career guidance into the educational process in higher education system.....	58
Shcherbakova L. I. The life world of engineering university students in terms of the reform of Russian education.....	76

PHILOSOPHY, CULTURE AND SOCIETY

Demetradze M. R. Cybernetics of information and energy exchange of the Universe, nature and man	90
Krivulya R. E. Modern factors of influence of the cultural and mediation system on the process of formation of human identity	106
Popov A. V., Shevchenko O. M. Trends in the transformation of corporate culture	126
Sikilinda S. V. Masculinity as a cultural and philosophical construct of postmodern society	145
Schvachkina L. A. Modern forms of gamer activities: experience of philosophical analysis	158

RELEVANT PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE NEAR AND FAR ABROAD

Gazzaeva V. I. Factors of social development of the Ossetian diaspora in Turkey.....	169
--	-----

Kolesnikova G. I. The influence of mentality on the content of the universals of the conceptual worldview: “justice”, “patriotism”, “freedom” among the population of Central Asia	179
Magranov A. S. Expectations about the migration policy in the assessments of the regional residents (the case of the Rostov region).....	201

WORD ABOUT THE SCIENTIST

Bedrik A. V., Peretyatko A. Yu. Experience of microhistorical research of science sociology in the South of Russia at the turn of the 20th-21st centuries: the case of N. A. Trapsh	213
--	-----

SCIENTIST'S ANNIVERSARY

M. F. Chernysh's Anniversary – 70.....	242
N. S. Bondar's Anniversary – 75	245
V. V. Kasyanov's Anniversary – 75.....	247
L. I. Shcherbakova's Anniversary – 75	250
N. G. Skvortsov's Anniversary – 70	253
G. I. Kolesnikova's Anniversary – 60	255
Rules for authors	258

К ЧИТАТЕЛЯМ

EDN FEJVXK

Уважаемые читатели, коллеги!

Представляем Вашему вниманию четвертый номер журнала «Гуманистарий Юга России» в 2025 году. Прошедшее лето ознаменовалось чередой знаковых академических событий, в числе которых особое место занимает I Петербургский социологический форум «Время перемен в России и мире», организованный Отделением общественных наук РАН, Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН, Санкт-Петербургским государственным университетом и филиалом ФНИСЦ РАН в Северной столице – Социологическим институтом РАН. Осмысление и анализ масштабных трансформационных процессов, происходящих во всех сферах современного общества, а также актуальные вопросы современной социологии стали основной повесткой данного мероприятия.

24 июня 2025 года в Смольном состоялось торжественное открытие, прошедшее под руководством академика РАН, члена президиума РАН, научного руководителя Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, директора Института социологии ФНИСЦ РАН Михаила Константиновича Горшкова. После открытия состоялось пленарное заседание форума, где модератором выступил декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук, профессор Николай Генрихович Скворцов. Так, на первой пленарной сессии были заслушаны доклады академика РАН М. К. Горшкова (*«Российская социология в контексте императивов времени»*), академика РАН Т. Я. Хабриевой (*«Глобальные социальные трансформации в оптике общественных наук»*) и профессора В. В. Козловского (*«Цивилизационное пространство России в меняющемся мире»*). На второй пленарной сессии выступили член-корреспондент РАН М. Ф. Черныш (*«Преемственность и новация как источник противоречий в современной общественной науке и фактор ее развития»*) и профессор Н. Г. Скворцов (*«Социология и социологическое образование в вузах России: опыт СПбГУ»*).

24 июня 2025 года работа форума продолжилась в формате сессий и полупленарных сессий, а также круглых столов.

Примечательно, что особое место на дискуссионных площадках форума отводилось участию социологической науки в сложных процессах управления и формированию долгосрочных стратегий развития государства. По словам академика РАН М. К. Горшкова, *«об этом много и подробно говорилось практически в каждой аудитории, где на Петербургском социологическом форуме свои дискуссии вели около 300 участников из более чем 30 регионов*

России. В том, что впервые за очень долгое время представители разных направлений отечественной социологии собрались на столь авторитетной площадке, я вижу знак серьезных перемен к лучшему»¹.

Еще одно масштабное мероприятие состоялось в 2–6 июля 2025 года в Перми – XVI Конгресс антропологов и этнологов России, приуроченный к 100-летнему юбилею Коми-Пермяцкого округа Пермского края – первого национального округа в СССР. Модераторами пленарного заседания выступили член Совета Российской исторического общества, научный руководитель Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, академик РАН Валерий Александрович Тишков, возглавляющий Ассоциацию антропологов и этнологов России, а также председатель Совета отделения РИО в Пермском крае, директор Института гуманитарных исследований Уральского отделения РАН Александр Васильевич Черных. Подробный материал о XVI Конгрессе представлен в данном выпуске журнала.

26 августа свой юбилей отметил член-корреспондент РАН, доктор социологических наук, председатель Ученого совета ФНИСЦ РАН, председатель Диссертационного совета ФНИСЦ РАН, декан Социологического факультета ГАУГН, член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, член Межведомственного координационного совета РАН по пространственному развитию, член Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, директор ФНИСЦ РАН Михаил Федорович Черныш. Редакция журнала сердечно поздравляет Михаила Федоровича с замечательным юбилеем, желает крепкого здоровья, новых научных успехов, неиссякаемого вдохновения и творческой энергии, оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии!

Четвертый номер в текущем году открывает раздел «*Социальная структура и социальные институты в современном обществе*» и статья В. В. Касьянова, в которой представлены основные сущностные характеристики исторической памяти и проанализированы проблемы ее формирования и сохранения применительно к современному российскому обществу в контексте государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности страны. Основополагающую роль в реализации мемориальной политики в современной России призвано играть государство, способное целенаправленно конструировать историческую память посредством историко-просветительской деятельности. В качестве важной задачи историко-просветительской деятельности выступает вовлечение ведущих представителей научно-педагогического сообщества в работу с отечественными СМИ и, в первую оче-

¹ Академик РАН Горшков: От социологии общество ждет честности и самостоятельности. – URL: <https://rg.ru/2025/07/03/mezhdu-da-i-net.html?ysclid=mdpvk676e4452638965> (дата обращения: 30.07.2025).

редь, электронными ресурсами, направленную на продвижение в информационной среде исторических знаний, популяризацию исторической науки в молодежных и иных аудиториях. Большое значение также имеет повышение значимости институтов, традиционно участвующих в формировании и сохранении исторической памяти различных слоев населения: музеев, театров, кинотеатров, библиотек, архивов, средств массовой информации и массовой коммуникации, которые также должны быть активно задействованы в историко-просветительской деятельности посредством практической реализации специальных образовательных и других программ.

Далее следует коллективный материал А. Л. Маршака и А. Ш. Дубиной «Восприятие специальной военной операции в студенческой среде». Исследование основано на эмпирических данных, полученных в ходе опросов в 2024–2025 гг. Авторы изучают уровень поддержки, источники информации и факторы, формирующие отношение к СВО, а также различия в зависимости от пола, региона, специальности и формы обучения. Выявляются основные тенденции в восприятии молодежью военно-политических событий. Особое внимание уделяется источникам информации, уровню доверия к государственным институтам, патриотическим настроениям, а также влиянию СВО на личные ценности и жизненные планы. В работе делается попытка выявить основные тенденции и противоречия в интерпретации и оценке молодежью происходящих событий. Показано, какую роль играет СВО в формировании духовной стойкости и патриотизма у молодежи. Особое внимание уделяется анализу роста политической сознательности студенчества, его политической социализации.

Анализ безработицы и ее социальных причин, форм проявления, последствий и механизмов адаптации индивидов и групп к ситуации незанятости представлен в публикации Э. С. Стефена. Безработица – не только экономический, но и социальный феномен, оказывающий влияние на идентичность личности, уровень социальной интеграции и структуру социальных отношений. Она способствует маргинализации, разрушению социальных связей и утрате самооценки. Социальные последствия безработицы носят системный характер: наблюдается рост уровня депрессий, самоубийств, преступности и социальной изоляции. Уязвимыми группами остаются молодежь, пожилые, представители этнических меньшинств и низкоквалифицированные работники. Социологические теории (марксизм, функционализм, теория аномии и др.) дают разные, но взаимодополняющие объяснения причин и следствий безработицы. Особенно актуальной становится концепция «резервной армии труда», подчеркивающая встроенность безработицы в рыночную экономику.

Продолжает текущий номер рубрика «Высшее образование: проблемы и перспективы» и результаты коллективного исследования Н. К. Карповой, В. И. Мареева и Н. П. Петровой. Авторы определили и раскрыли смысловые

характеристики базовых концептов идеологии духовности в аспекте педагогической науки и практики современной России; представили идеологическую интерпретацию феноменов духовности и социальной духовности, обосновали необходимость смыслового развития личности в контексте формирования основных направлений программы духовной жизни личности, ввели в оборот концепт метаязыка идеологии духовности, а также выделили его базовые характеристики.

В. И. Немчина и С. В. Федорович представили статью «Интеграция профориентационной деятельности в образовательном процессе в системе высшего образования». В образовательных учреждениях Ростовской области сформированы как специализированные структуры (центры карьеры, отделы профориентации, центры компетенций), так и разнообразные форматы (информационно-просветительские мероприятия, профдиагностика, консультирования, организация стажировок, ярмарок вакансий, взаимодействие с работодателями) профориентационной работы. Однако наряду с этим выявлены существенные проблемы: дублирование функций между различными подразделениями, отсутствие координации между участниками профориентационной работы, размытость зон ответственности. Это снижает целостность подхода и эффективность реализуемых практик, что требует перехода к более интегрированной модели управления профориентационной деятельностью.

Далее следует материал Л. И. Щербаковой, в котором концептуализирован жизненный мир студентов инженерных вузов в процессе реформирования российского высшего образования и с учетом возможностей профессионального роста в региональном пространстве. Установлено, что объединение преимуществ социологии жизни, структурно-функциональной теории и институциональных подходов обладает когнитивным потенциалом для построения концептуальных оснований изучения жизненного мира и построения модели личности нового инженера. Предложены дополнения и скорректирована модель личности инженера-творца с учетом мнений работодателей и с актуализацией показателей профессиональной культуры. Выявлены перспективные технологии ранней интеграции обучающихся в производственный процесс.

Рубрику «*Философия, культура, общество*» открывает материал М. Р. Деметрадзе «Кибернетика информационно-энергетического обмена Вселенной, природы и человека». Цель исследования заключается в подтверждении гипотезы детерминированности человеческого фактора как информационного феномена в естественно-научном контексте, а не в историческом или философском, а также в представлении концепта кибернетики, сути ее естественной запрограммированности, исходящей от самой Вселенной, и необходимости создания государственной политики на такой основе. Для этого автор поставил и решил следующие задачи: демонстрация нового подхода к политической кибернетике как в отечественных, так и в зарубежных научных

исследованиях, поскольку фундаментальность естественности кибернетики, задаваемая законами природы, пока еще недостаточно раскрыта; обоснование важности разработки современных проектов управления и взаимодействия государства и общества на естественно-правовой основе.

Р. Е. Кривуля анализирует современные проблемы формирования идентичности человека в эпоху глобализации и выделяет ключевые положительные и отрицательные стороны данного процесса. Ключевым направлением исследования в данной статье является анализ потребительского мышления человека в рамках пространства цивилизации, рассматриваются теории последствия глобального распространения данного мышления в обществе. Также автором анализируется пространство культуры, которое в противовес цивилизационному, выступает стабилизирующим полем духовно-нравственных аспектов личности человека. В данном направлении рассматриваются принципы взаимосвязи данных пространств и определяется роль человека в выстраивании данных взаимосвязей. При анализе возникающих сложностей процесса идентификации автор рассматривает культурно-медиативную систему как новый современный подход к стабилизации и оптимизации данного процесса. Уникальность данной системы заключается в том, что пространство культуры, являясь одновременно и полем, в котором существует человек, и медиативной системой, одномоментно, в процессе жизнедеятельности человека непредвзято влияет на его внутренний мир, что позволяет стабилизировать его для более эффективного взаимодействия человека в рамках общества.

Далее следует материал А. В. Попова и О. М. Шевченко «Тенденции трансформации корпоративной культуры». Консолидирующими моментом в подходе к интерпретации корпоративной культуры прослеживается система, предполагающая ориентацию всех членов организации на достижение поставленных целей, принятие установленных норм и правил, всестороннюю коммуникацию. Обосновано различие между корпоративной культурой и корпоративной средой. Представлены этапы формирования отечественной корпоративной среды. Ключевыми трендами развития корпоративной культуры выступают ориентация на человекоцентричность, гибкость, адаптивность, запрос на work life balance. Формируется тенденция на восприятие трудового процесса как инвестиции в собственные знания и развитие, сопряженное с низким уровнем контроля, иерархии и высоким уровнем свободы и самостоятельности. Корпоративная культура становится конкурентным преимуществом и «мягкой силой» в борьбе за кадры на рынке труда.

Исследование С. В. Сикилиндзы ориентировано на поиск аргументации постулата о существенном значении профессиональной деятельности при культурно-философском изучении маскулинности. В свете снижения значимости оплачиваемого труда для формирования мужской идентичности, доказывает-

ся, что критическая теория маскулинности обеспечивает экспертную оценку корреляций между профессиональной деятельностью и технологиями как синкетических механизмов взаимодействия индивида с природой, в частности, в формате мужской телесности. Как конструкт общества постмодерна, маскулинность квалифицируется в качестве средства обеспечения экономической и онтологической безопасности мужчины. Следуя постулату Г. Маркузе о новом восприятии действительности и технологиях, которые трансформируют профессиональную деятельность индивида в «игру», устанавливаются перспективы преодоления маскулинности, перехода к восприимчивому отношению к природе и сложности постмодернистской повседневности.

Предметом когнитивного интереса Л. А. Швачкиной выступает современная активность геймеров в соотношении с эволюционным переходом человека к состоянию «Человека Играющего». Автор выявила, что геймеры, несмотря на пребывание в условиях усиливающейся техногенности, оказываются склонными к симуляции племенных форм активности, что конструируется самим нарративом произведения массовой культуры, которое становится для него формой дискурса в постмодернистскую эпоху. Перспективы исследования состоят в дальнейшем расширении понимания племенных форм активности геймеров посредством углубления нарративного анализа того или иного произведения массовой культуры.

Раздел «Актуальные проблемы развития ближнего и дальнего зарубежья» представлен материалом В. И. Газзаевой «Факторы социального развития осетинской диаспоры в Турции». Устойчивость социального развития осетинской диаспоры в Турции обеспечивается сочетанием внутренних и внешних факторов. Ключевыми из них являются активность диаспорных организаций, сохранение традиционных норм («æгъдау», «ærвадæлтæ»), стремление к поддержанию языка и связей с исторической родиной. Основными вызовами выступают ассимиляционное давление, снижение уровня владения родным языком и ослабление интереса молодежи к культуре. Однако высокая этническая самоидентификация респондентов указывает на потенциал дальнейшего укрепления культурной автономии и транснациональных связей.

Г. И. Колесникова предлагает рассмотреть специфику содержательного наполнения доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира населения Средней Азии на примере Узбекистана. Исходя из анализа специфики менталитета у населения Средней Азии на примере Узбекистана было выявлено: у узбеков ожидаемо преобладает мусульманский тип менталитета; у русских – доминирует западный с примерно равными долями российского, восточного и глобалистского типов менталитета; у киргизов – западный и российский; у татар – западный, российский и мусульманский; у представителей иных национальностей – западный, российский, мусульманский и глобалистский. При этом особенности менталитета у населения

Средней Азии во многом определяются стереотипами мусульманской религии. Кроме того, в результате анализа было выявлено, что у всех этнических групп наблюдается совпадение в категории «российский тип менталитета». Это может быть обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, длительным историческим периодом вхождения различных этнических групп в состав сначала Российской империи, а затем РСФСР. Это привело к формированию общего культурного и ментального наследия. Во-вторых, текущая внешняя политика Российской Федерации, направленная на поддержание и укрепление дружественных отношений с другими странами и народами, также способствует формированию общих черт менталитета среди различных этнических групп.

В статье А. С. Магранова представлен анализ представлений жителей Ростовской области об основных направлениях государственной миграционной политики в стране, а также о необходимости ужесточения контроля пребывания мигрантов в России. Изучены общие ожидания жителей Ростовской области от миграционной политики, реализуемой государственной властью на федеральном уровне. Определены два основных фактора, оказывающих влияние на отношение населения к мигрантам: материальное благополучие и чувство личной безопасности. Кроме этого, было зафиксировано согласие респондентов с необходимостью ужесточения мер миграционной политики в России.

В разделе «Слово об ученом» редакция журнала публикует материал, реконструирующий эволюцию научной и профессиональной деятельности одного из неформальных лидеров ученых-гуманитариев Юга России первой четверти XXI века – Николая Алексеевича Трапша.

И завершает текущий номер традиционный раздел «Юбилей ученого», в котором редакция журнала «Гуманитарий Юга России» поздравляет выдающихся российских ученых с юбилеем и желает именинникам безупречного здоровья, творческой энергии, профессионального долголетия, неиссякаемого оптимизма и энтузиазма!

Главный редактор
журнала «Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.7 + 93/94 + 304.44
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.1
EDN GPMLVD

Научная статья

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

B. B. Касьянов*

ORCID: 0000-0002-9844-1802

HISTORICAL MEMORY AND THE PROBLEMS OF ITS PRESERVATION IN THE CONTEXT OF STATE POLICY IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY

Valery V. Kasyanov*

* Кубанский государственный
университет,
Краснодар, Россия

* Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Цель исследования – выявить основные сущностные характеристики исторической памяти и проанализировать проблемы ее формирования и сохранения применительно к современному российскому обществу в контексте государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

Методологическая база исследования включает положения, сформулированные в трудах российских и зарубежных ученых, занимавшихся изучением памяти об историческом прошлом и рассматривавших историческую память как социальный феномен, на основе которого может происходить интеграция различных индивидов в единую социокультурную общность, формирование общегражданской идентичности как духовной основы национальной безопасности.

Objective of the study is to identify the main essential characteristics of historical memory and to analyze the problems of its shaping and preservation in modern Russian society in the context of state policy in the field of national security of the country.

Methodological basis of the study includes provisions formulated in the works of Russian and foreign scientists who studied the memory of historical past and who considered historical memory as a social phenomenon, on the basis of which the integration of various individuals into a single socio-cultural community, the formation of civil identity as the spiritual basis of national security can take place.

© Касьянов В. В., 2025

Результаты исследования. В соответствии с выводами, сделанными автором статьи, основополагающую роль в реализации мемориальной политики в современной России призвано играть государство, способное целенаправленно конструировать историческую память посредством историко-просветительской деятельности. Историческое просвещение предусматривает комплекс мероприятий, целью которых является трансляция в массовое сознание исторических сведений о прошлом, являющихся достоверными и научно обоснованными. В качестве важной задачи историко-просветительской деятельности также выступает вовлечение ведущих представителей научно-педагогического сообщества в работу с отечественными СМИ и, в первую очередь, электронными ресурсами, направленную на продвижение в информационной среде исторических знаний, популяризацию исторической науки в молодежных и иных аудиториях. Большое значение также имеет повышение значимости институтов, традиционно участвующих в формировании и сохранении исторической памяти различных слоев населения: музеев, театров, кинотеатров, библиотек, архивов, средств массовой информации и массовой коммуникации, которые также должны быть активно задействованы в историко-просветительской деятельности посредством практической реализации специальных образовательных и других программ.

Перспективы исследования. Представленные результаты имеют научную значимость для последующих исследований в области проблем формирования и сохранения памяти об историческом прошлом как средства обеспечения духовной безопасности, а также могут применяться в рамках практической деятельности, осуществляющей государственными и общественными институтами, и направленной на конструирование исторической памяти представителей различных групп населения современного российского общества.

Results of the study. The fundamental role in the implementation of memorial policy in modern Russia should play the state, which is able to purposefully construct historical memory through historical-educational activities. Historical education provides for a set of activities aimed at broadcasting reliable and scientifically based historical information about the past to the public. An important task for historical-educational activities is also the involvement of leading representatives of the scientific and pedagogical community in work with the domestic media and, above all, electronic resources. The work should be aimed at promoting historical knowledge in the information environment and popularizing historical science among youth and other audiences. It is also of significant to increase the importance of institutions traditionally involved in the formation and preservation of historical memory of various segments of the population: museums, theaters, cinemas, libraries, archives, mass media and mass communication. These institutions should also be actively involved in historical-educational activities through the practical implementation of special educational and other programs.

Prospects of the study. The presented results have scientific significance for subsequent research in the field of the formation and preservation of memory about the historical past as a means of ensuring spiritual security, and can also be applied in practical activities carried out by state and public institutions aimed at constructing the historical memory of representatives of various population groups in modern Russian society.

Ключевые слова: общество, историческое сознание, историческая память, историческая правда, историческое просвещение, коллективная память, государственная политика, мемориальная политика, национальная безопасность, духовная безопасность, духовный суверенитет, идентичность, общегражданская идентичность, традиционные ценности

Keywords: society, historical consciousness, historical memory, historical truth, historical enlightenment, collective memory, state policy, memorial policy, national security, spiritual security, spiritual sovereignty, identity, civil identity, traditional values

Введение

Историческая память как элемент исторического сознания отражает важную для его носителей информацию о событиях, относящихся к историческому прошлому страны. Большое социальное значение исторической памяти определяется тем обстоятельством, что она выступает в качестве духовной основы жизнедеятельности общества, на базе которой формируется общенациональная или общегражданская идентичность его членов. Духовная безопасность страны во многом зависит от содержания коллективной исторической памяти граждан, обеспечивающей интеграцию представителей различных категорий населения в единую социокультурную общность. В соответствии с принятой Стратегией национальной безопасности, к числу основных вызовов и угроз для ее духовной основы относятся многочисленные попытки, связанные с фальсификацией отечественной и зарубежной истории, искажением исторической правды и уничтожением памяти об историческом прошлом страны, что направлено против ее культурного суверенитета¹. Президент РФ В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что одной из важнейших задач политики российского государства является сохранение исторической памяти населения как одной из традиционных ценностей духовно-нравственного характера, выступающей в качестве основы российской национальной идентичности². В настоящее время коллективный Запад активно использует фальсификацию истории как оружие в информационной войне против нашей страны, распространяет ложные представления о ее историческом прошлом, стремясь к отрицанию или преуменьшению вклада России в развитие мировой цивилизации. В сложившейся ситуации требуются комплексные и скоординированные усилия государственных и общественных институтов, связанные с целенаправленной деятельностью в области исторического просвещения и имеющие своей целью формирование и

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.06.2025).

² Егорова В. Владимир Путин: Россия вовремя поставила заслон попыткам повлиять на ее суверенитет // Российская газета. Федеральный выпуск от 15 ноября 2022 года. № 258 (8906). – URL: <https://rg.ru/2022/11/15/istoriia-bez-iskazhenij.html> (дата обращения: 03.06.2025).

сохранение исторической памяти в комплексе с борьбой с попытками сфальсифицировать нашу историю.

Сущность исторической памяти и особенности ее формирования в постсоветской России

Историческая память как социальный феномен характеризуется наличием способности к интеграции представителей разрозненных групп социального, политического, этнического или конфессионального характера: посредством исторической памяти у данных лиц может складываться чувство общности, на основе которого происходит формирование общенациональной или общегражданской идентичности. Данная функция исторической памяти приобретает особо важное значение для тех стран, которые имеют сложный состав населения, состоящего из различных этнических, конфессиональных, профессиональных и других групп и слоев. Историческая память при этом содержит важные для формирования идентичности представления о тех событиях исторического прошлого, которые сыграли значимую роль в развитии конкретного общества, знаковых для данной страны достижениях, имевших место в прошлом, и исторических персонажах. Значение исторической памяти также заключается в том, что благодаря ее наличию на коллективном уровне, отдельный индивид может воспринимать себя в качестве неотъемлемой части определенной социокультурной общности (Касьянов, Самыгин, 2023. С. 24–25).

В условиях современного общества, характеризующегося девальвацией традиционных ценностей и духовно-нравственных ориентиров, элиты многих национальных государств стремятся использовать коллективную историческую память как средство обеспечения духовной безопасности своих стран. Однако в постсоветской России в течение длительного периода так называемая мемориальная политика имела непоследовательный и бессистемный характер, что не могло не отразиться на представлениях об историческом прошлом россиян, составляющих основу их исторической памяти. Так, с точки зрения О. А. Моисеенко, в первые десятилетия, последовавшие после распада СССР, в нашей стране не были закреплены основы так называемого «общенационального исторического нарратива» (Моисеенко, 2022. С. 33–34). Рассматриваемая непоследовательная политика имела закономерным следствием размытость и фрагментарность исторической памяти представителей различных групп и слоев в российском обществе. Фрагментарность исторической памяти, в частности, проявляется в доминирующих в сознании людей представлениях о событиях прошлого как наборе отдельных исторических сюжетов с замкнутым действием, а не как цепи событий, объединенных между собой определенными причинами и предпосылками. В исторической памяти россиян, как следует из результатов социологических опросов, проведенных специалистами, представляющими Институт социологии РАН, запе-

чатлен ряд знаковых для них исторических событий, однако они практически никак не привязаны к конкретному историческому периоду или эпохе и даже нередко и к историческим фигурам, действовавшим в прошлом. В массовом сознании исторические события как бы оторваны от соответствующих эпох и воспринимаются людьми «сами по себе, вне истории» (Горшков, Шереги, 2020. С. 96–97).

Несмотря на то, что подавляющее большинство россиян считают необходимым получение исторических знаний, общий уровень компетентности граждан в данной сфере является невысоким: значительная их часть имеет крайне поверхностные, обрывочные, а зачастую и некорректные представления о событиях, имевших место в прошлом. Относительно высокий уровень исторических знаний, как показывают результаты социологических опросов, характерен лишь для небольшой части российских граждан (не более двадцати процентов), представляющих различные возрастные категории (Спицына, 2025). Хуже всего наши сограждане осведомлены о событиях древней и средневековой истории, однако знания о новейшем периоде также являются достаточно поверхностными, а нередко некорректными и недостоверными (так многие респонденты, в частности, затрудняются с указанием даты распада Советского Союза) (Фадеев, 2021. С. 47–48). Материалы эмпирических исследований также свидетельствуют о том, что формирование исторических знаний осуществляется из разных информационных источников, значительная часть которых содержит недостоверные и научно необоснованные данные (Историческое сознание… 2022. С. 20–21). Источниками сведений о прошлом для молодежи и других категорий населения российского общества в настоящее время является не только учебная и научная историческая литература, но и многочисленные ресурсы глобальной сети Интернет, которая содержит огромное количество разнородных информационных материалов, посвященных событиям российской и зарубежной истории.

Факторы формирования исторической памяти молодежи и других категорий населения в современном российском обществе

Формирование исторической памяти представителей молодого поколения в настоящее время в значительной степени осуществляется на основе продукции визуального характера и, в первую очередь, посредством разнообразных Интернет-ресурсов. В то же время информация на историческую тематику, представленная в Интернете, нередко попадает туда из ненадежных источников, вследствие чего данные об историческом прошлом здесь зачастую являются некорректными и недостоверными¹. Особенно часто сейчас

¹ Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 03.06.2025).

имеет место искажение исторической правды о событиях Великой Отечественной войны (Устинкин, 2017. С. 101). Рассматриваемые манипуляции нередко направлены на представителей молодого поколения, имеющих несформированное мировоззрение и неустойчивые взгляды, в том числе и представления о тех событиях, которые имели место в прошлом. Как свидетельствуют материалы прикладных исследований, значительная часть студентов отечественных вузов, изучающих российскую историю в соответствующих учебных заведениях, полагают, что история войны 1941–1945 гг. в настоящее время искажается, что проявляется в попытках реабилитации предателей и, напротив, дискредитации подлинных героев войны (Акопьянц, 2020. С. 102–103). Рассматриваемые фальсификации являются неотъемлемой составляющей новой ревизионистской концепции Второй мировой и Отечественной войн, сформированной представителями так называемого коллективного Запада. Данная концепция предусматривает принижение роли Советского Союза в победе над европейскими нацистскими режимами, отрицание представлений о том, что именно советская армия внесла основной вклад в разгром вооруженных сил нацистской Германии и ее союзников (Шевелева, Честнов. 2022. С. 74–75).

В настоящее время существует необходимость в активном противодействии рассматриваемому «историческому ревизионизму» и в том, чтобы защищать историческую правду о событиях Великой Отечественной войны, сокращая память о ней в сознании современных россиян. Деструктивное идеологическое воздействие на массовое сознание населения российского общества и информационная война в целом имеют своей целью переформатирование исторического сознания граждан страны; молодежь здесь находится в наиболее уязвимом положении вследствие неустойчивого, размытого характера ее ценностных ориентаций, несформированной исторической памяти. Необходимо отметить, что за последние годы в нашей стране был принят ряд правовых документов, направленных на противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны, предотвращение попыток героизации нацистских преступников и т. д. Так, существует законодательный акт, посвященный увековечиванию победы СССР в войне с нацистской Германией и ее союзниками и предусматривающий, в том числе, запрет публичного отождествления целей, решений и действий советского руководства с целями и решениями руководства нацистской Германии, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме вермахта, гуманитарной миссии Советского Союза при освобождении стран Европы и т. д.¹

¹ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Российская газета. Федеральный выпуск от 06 июля 2021 г. – URL: <https://rg.ru/documents/2021/07/06/fz280.html> (дата обращения: 03.06.2025).

Наряду с этим в России установлена ответственность за совершение уголовно-правовых деяний, связанных с реабилитацией нацистского режима, распространением ложной информации о деятельности СССР в период Второй мировой войны, ветеранов Великой Отечественной войны¹. Однако, с нашей точки зрения, одних уголовных санкций недостаточно для эффективного противодействия фальсификации истории войны и других значимых для россиян событий прошлого: уголовно-правовое воздействие должно быть дополнено образовательными, просветительскими и другими мероприятиями, призванными способствовать распространению достоверных и научно обоснованных знаний и представлений об историческом прошлом страны.

Особенности формирования исторической памяти в условиях цифровизации

Современные зарубежные и отечественные исследователи исторической памяти полагают, что вследствие распространения новых информационно-коммуникационных технологий и процессов цифровизации произошли радикальные изменения самого характера формирования памяти о прошлом: так называемые символические репрезентации прошлого стали доступными для представителей различных групп и слоев, интересующихся историей (Касьянов, Нечипуренко, 2024. С. 120–121). Историческая память в условиях современного информационного общества формируется не только посредством деятельности представителей научного и педагогического сообщества: в формировании памяти о прошлом в настоящее время участвует неограниченный круг субъектов, распространяющих исторические знания и представления через различные информационные каналы. В Интернете и социальных сетях в настоящее время активно осуществляется обсуждение ряда вопросов, относящихся к событиям зарубежной и отечественной истории, причем принимать участие в этих виртуальных дискуссиях могут все заинтересованные лица, высказывающие свои точки зрения по ряду дискуссионных вопросов: реакции, вопросы и комментарии пользователей Сети также могут оказывать воздействие на знания и представления о событиях прошлого, являющиеся основой исторической памяти.

В современном отечественном сегменте сети Интернет существует огромное количество сетевых сообществ («сообществ памяти»), участников которых объединяет интерес к тем или иным историческим фигурам и событиям: в рамках этих сообществ активно распространяется информация о них, происходит ее обсуждение и комментирование (Аникин, Бубнов, 2020. С. 24–25). Интерпретация знаковых для пользователей сети событий исторического

¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск от 05 мая 2014 г. – URL: <https://rg.ru/documents/2014/05/07/reabilitacia-dok.html> (дата обращения: 03.06.2025).

прошлого фактически становится коллективным проектом, поскольку активное участие в ней принимают многочисленные авторы текстов, комментаторы и другие субъекты. Таким образом, в настоящее время неограниченный круг лиц вносит тот или иной вклад в формирование и сохранение исторической памяти различных категорий российских граждан, и прежде всего представителей молодежи как наиболее активных участников онлайн-дискуссий и обсуждений. Подавляющая часть этих субъектов не являются профессиональными учеными и не владеют методологическим инструментарием исторической науки, однако современные технологии позволяют им получить доступ к оцифрованным архивным данным, статистическим и другим материалам, которые могут интерпретироваться ими непрофессионально: сформированные таким образом оценки, базирующиеся на субъективных представлениях и убеждениях подобного рода дилетантов, которые могут позиционировать себя как историков, также влияют на историческое сознание и историческую память широкого круга пользователей Интернета и социальных сетей. Проблема здесь заключается в том, что посредством современных средств массовой информации и коммуникации распространяются некорректные и недостоверные исторические сведения, тексты и отдельные суждения о событиях прошлого, которые не являются научно обоснованными, что имеет следствием формирование ложных и некорректных исторических знаний, искажение исторической правды и деформацию исторической памяти.

С точки зрения И. В. Грибан и О. Н. Грибан, в ближайшей перспективе основными субъектами, влияющими на формирование исторической памяти россиян, станут представители современных цифровых поколений, обладающие преимущественно клиповым мышлением и ориентирующиеся в процессе получения и последующей трансляции исторических знаний преимущественно на продукцию аудиовизуального характера, информацию из блогов, социальных сетей и т. д. Лица, относящиеся к цифровому поколению, также нередко отдают предпочтение ярким образам и картинкам и не стремятся усваивать материал, содержащийся в серьезных научных текстах и подготовленный профессиональными учеными (Грибан, Грибан, 2021. С. 59). Таким же образом короткие видеоролики, содержащие тот или иной исторический материал, являются более привлекательными для данных лиц, чем историческое документальное кино. На основании вышеизложенного материала можно констатировать, что цифровые медиа играют в настоящее время определяющую роль в формировании представлений об историческом прошлом, характерных для значительной части современных детей и молодежи, однако историческая информация, происходящая из данных источников, нередко не является обоснованной с научной точки зрения, а также корректной и достоверной.

Заключение

Рассматривая перспективные направления культурной политики в области формирования и сохранения исторической памяти в контексте деятельности российского государства, связанного с обеспечением духовной безопасности общества, следует определить оптимальные средства и приемы мемориальной политики, учитывающие предпочтения современных цифровых поколений в части, касающейся приоритетных источников получения исторической информации. Для российского общества рассматриваемая политика памяти и ее механизмы приобретают особо важное значение вследствие наличия большого количества идентичностей этнического и религиозного характера, значительного числа субъектов, осуществляющих разнонаправленное и зачастую противоречивое воздействие на историческое сознание и историческую память, а также отсутствия в коллективной памяти о прошлом какого-либо единства или консенсуса в отношении некоторых событий и целых эпох, что особенно явно проявляется в характере восприятия советского периода отечественной истории, его значения и итогов. Государство призвано играть ведущую роль в формировании и сохранении памяти о событиях исторического прошлого в сознании современных россиян, в первую очередь, посредством целенаправленной деятельности историко-просветительского характера. Историческое просвещение предусматривает комплекс мероприятий, целью которых выступает трансляция в массовое сознание исторических сведений о прошлом, являющихся достоверными и научно обоснованными.

В настоящее время существует необходимость в том, чтобы создавать и продвигать в информационном пространстве новые каналы распространения знаний о ключевых событиях отечественной истории, повышать уровень исторической грамотности и осведомленности различных групп населения об историческом прошлом страны. Учитывая интерес представителей молодого поколения и других социально-демографических групп к информационно-коммуникационным технологиям, следует активно размещать на специальных электронных ресурсах историческую информацию, а также сформировать единую базу данных, с помощью которой каждый пользователь сможет иметь свободный доступ к корректным и научно обоснованным материалам на историческую тематику, качественным учебным пособиям, посвященным различным периодам отечественной истории. В качестве важной задачи историко-просветительской деятельности также выступает вовлечение ведущих представителей научно-педагогического сообщества в работу с отечественными СМИ и, в первую очередь, электронными ресурсами, направленную на продвижение в информационной среде научно обоснованных и достоверных знаний исторического характера, популяризацию исторической науки в молодежной и иных аудиториях. Большое значение также имеет повышение значимости институтов, традиционно участвующих в формировании и со-

хранении исторической памяти различных слоев населения: музеев, театров, кинотеатров, библиотек, архивов, средств массовой информации и массовой коммуникации, которые также должны быть активно задействованы в историко-просветительской деятельности посредством практической реализации специальных образовательных и других программ.

Список источников

Акопьянц А. С. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны / А. С. Акопьянц // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (8). – С. 71–78. – EDN RSBZQO.

Аникин Д. А. Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти / Д. А. Аникин, А. Ю. Бубнов // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 1(53). – С. 19–28. – DOI 10.35775/PSI.2020.53.1.002. – EDN CGZOCU.

Горшков М. К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. – 688 с. – ISBN 978-5-89697-325-6. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. – EDN BNSNDA.

Грибан И. В. Историческая память в эпоху цифровизации: новые возможности и проблемы сохранения / И. В. Грибан, О. Н. Грибан // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: Материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 29 октября 2021 года / Редколлегия: А. А. Лазаревич (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021. – С. 55–60. – EDN ICNNOU.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии; Под ред. М. К. Горшкова. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. – 248 с. – ISBN 978-5-7777-0904-2. – DOI 10.55604/9785777709042.

References

Akopyants A. S. Modern falsifications of the history of the Great Patriotic War. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya: Gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of the Siberian State University of Railway Engineering: Humanitarian Studies*. 2020; 2 (8): 71–78. (In Russ.)

Anikin D. A., Bubnov A. Yu. Memory politics in the network space: the Internet as a mediator of memory. *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2020; 10. 1 (53): 19–28. DOI 10.35775/PSI.2020.53.1.002. (In Russ.)

Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Youth of Russia in the mirror of sociology: to the results of long-term research. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskiy tsentr RAN = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*. 2020; 688 p. ISBN 978-5-89697-325-6. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. (In Russ.)

Griban I. V., Griban O. N. Historical memory in the era of digitalization: new opportunities and problems of preservation. *Interpretatsionnoye nasiliye nad istoricheskoy pamyat'yu i formirovaniye kul'tury politicheskogo myshleniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Vitebsk, 29 oktyabrya 2021 goda / Redkollegiya: A. A. Lazarevich (gl. red.) [i dr.]. Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P. M. Masherova = Interpretative violence against historical memory and the formation of a culture of political thinking: Proceedings of the international scientific and practical conference, Vitebsk, October 29, 2021. Editorial board: A. A. Lazarevich (editor-in-chief) [et al.]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov. 2021; 55–60. (In Russ.)*

Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (an attempt at sociological measurement).

Касьянов В. В. Государственная политика в области формирования исторической памяти в современной России: основные направления и проблемы реализации / В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, М. Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2023. – № 3. – С. 23–29. – DOI 10.23672/HSCP.2023.3.3.019. – EDN PZCTYW.

Касьянов В. В. Историческая память: Учебное пособие / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – 1-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 217 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17814-2. – EDN JXWRXR.

Моисеенко О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России / О. А. Моисеенко // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – С. 31–46. – EDN XLJMBL.

Устинкин С. В. Великая Отечественная война в восприятии молодежи России / С. В. Устинкин // Обозреватель. – 2017. – № 6 (329). – С. 100–107. – EDN YPMPWB.

Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П. В. Фадеев // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 36–54. – DOI 10.19181/vis.2021.12.2.710. – EDN QTGDDT.

Шевелева К. В. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект / К. В. Шевелева, Н. Е. Честнов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 3 (34). – С. 58–63. – EDN LVQGFV.

FNISC RAS, Institute of Sociology. Ed. by M. K. Gorshkov. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: Whole World Publishing House*. 2022; 248 p. ISBN 978-5-7777-0904-2. DOI 10.55604/9785777709042. (In Russ.)

Kasyanov V. V., Samygin P. S., Popov M. Yu. State policy in the field of formation of historical memory in modern Russia: main directions and problems of implementation. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. Seriya: Istoricheskiye nauki. Kul'turologiya. Politicheskiye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical sciences. Cultural studies. Political sciences*. 2023; 3: 23-29. DOI 10.23672/HSCP.2023.3.3.019. (In Russ.)

Kasyanov V. V., Nechipurenko V. N. Historical memory: A tutorial. 1st ed. *Moskva: Izdatel'stvo Yurayt = Moscow: Yurait Publishing House*. 2024; 217 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-17814-2.

Moiseenko O. A. The role of historical memory in the formation of civil identity of modern Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo) = Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (state and society)*. 2022; 4: 31-46. (In Russ.)

Ustinkin S. V. The Great Patriotic War in the perception of the youth of Russia. *Obozrevatel' = Observer*. 2017; 6 (329): 100-107. (In Russ.)

Fadeev P. V. Historical memory of Russians in sociological surveys: grounds, reality, problems. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2021; 12 (2): 36-54. DOI 10.19181/vis.2021.12.2.710. (In Russ.)

Sheveleva K. V., Chestnov N. E. On counteracting the falsification of the history of the Great Patriotic War: the legal aspect. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Law and order: history, theory, practice*. 2022; 3 (34): 58-63. (In Russ.)

Для цитирования: Касьянов В. В. Историческая память и проблемы ее сохранения в контексте государственной политики в области обеспечения национальной безопасности // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 16–27.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.1
EDN GPMLVD

Сведения об авторе

Касьянов Валерий Васильевич

Доктор социологических наук,
доктор исторических наук, профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений Кубанского
государственного университета

SPIN-код: 3769-0323

AuthorID: 339852

culture@kubsu.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 20.06.2025

Одобрена после рецензирования –

23.07.2025

Принята к публикации – 25.07.2025

Information about author

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociological Sciences,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History,
Faculty of History, Sociology and International
Relations, Kuban State University
WoS. ResearcherID: O-5801-2017
Scopus AuthorID: 57147373800
culture@kubsu.ru

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.2

EDN GTDCPK

Научная статья

ВОСПРИЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

*A. Л. Маршак**

ORCID: 0000-0001-7180-9331

*A. Ш. Дубина***

ORCID: 0000-0001-8797-0453

* Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

** Пензенский государственный
университет, Пенза, Россия

PERCEPTION OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN STUDENT ENVIRONMENT

*Arkady L. Marshak**

*Albina Sh. Dubina***

* Institute of Sociology, Federal Research
Sociological Center, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

** Penza State University, Penza, Russia

Цель исследования: анализ восприятия специальной военной операции (СВО) среди студентов российских вузов как индикатор общественных настроений в молодежной среде.

Методологическая база исследования. Исследование основано на эмпирических данных, полученных в ходе опроса, проведенного среди студентов российских вузов в 2024 году, и авторских исследований в 2024–2025 гг. В них анализируются уровень поддержки, источники информации и факторы, формирующие отношение к СВО, а также различия в зависимости от пола, региона, специальности и формы обучения.

Результаты исследования. Авторами в работе делается попытка выявить основные тенденции и противоречия в интерпретации и оценке молодежью военно-политических событий. Особое внимание уделяется источникам информации, уровню доверия к государственным институтам, патриотическим настроениям, а также влиянию СВО на личные ценности и жизненные планы.

© Маршак А. Л., 2025

© Дубина А. Ш., 2025

Objective of the study is the analysis of the perception of the Special Military Operation (SMO) among students of Russian universities as an indicator of public sentiment among young people.

The methodological basis of the study. The study is based on empirical data obtained during a survey conducted among students of Russian universities in 2024 and author's research conducted in 2024-2025. We analyze the level of support, information sources and factors shaping the attitudes toward the SMO, as well as the differences according to gender, region, specialty and the form of study.

The results of the study. The authors attempt to identify the main trends and contradictions in the interpretation and assessment of military and political events by young people. Special attention is paid to the information sources, the level of trust in state institutions, patriotic sentiments, as well as the influence of the SMO on their personal values and life plans.

Перспективы исследования. Данная работа будет полезна для воспитания молодежи, развития патриотических учебных программ, формирования осознанной гражданской позиции.

Ключевые слова: молодежь, СВО, политика, отношение к политике, Пензенская область, Россия, россияне

Prospects of the study. This work will be useful in the educational process of young people, in the development of patriotic educational programs, and in the formation of an informed civic position.

Keywords: youth, Special Military Operation (SMO), politics, attitude to politics, the Penza region, Russia, Russians

Введение

Специальная военная операция (СВО), начатая Российской Федерацией в 2022 году, стала важным событием, влияющим на общественное сознание. Особый интерес представляет восприятие СВО студентами вузов, поскольку именно это поколение будет формировать будущую политическую и социокультурную повестку страны. Несомненно, что именно молодежь составляет базовую часть вовлеченного в конфликт военного контингента. Современная молодежь служит как индикатором социальных изменений, так и одной из наиболее уязвимых групп в периоды политических и военных трансформаций (Вилков, 2022. С. 105). Специальная военная операция оказала значительное влияние на социокультурную динамику российского общества. В этой связи важно исследовать, как молодые люди, в частности студенты, воспринимают СВО, какие эмоции и суждения она вызывает и как влияет на формирование гражданской идентичности. Именно среди молодых людей наиболее высока доля знакомых и близких, которая уже принимает участие в СВО (32,8 %), а также высока доля молодежи начиная от призывного возраста и до 35 лет среди бойцов¹.

Понимание отношения студентов позволяет оценить вовлеченность молодежи в политические процессы, уровень ее критического мышления, доверие к официальным источникам информации и характер политической социализации (Рожкова и др., 2019. С. 369).

Методология исследования

Исследование опирается на теории политической социализации. При этом теоретико-методологические подходы изучения молодежи дополняются представлением широкой базы многолетних социологических исследований отечественных ученых М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги и др., позволяющих охарактеризовать состояние и динамику массового сознания и поведения постсоветского молодого поколения в основных сферах жизнедеятельности (Горшков, Шереги, 2020. С. 688). Методологически исследование основано

¹ Голубев Е. Оценки СВО: нарастает полярность мнений. – URL: <https://sociologyclub.ru/news/onlays-oprosy/otsenki-svo> (дата обращения: 13.05.2025).

на количественном подходе с использованием опросов, подкрепленных элементами качественного анализа (интервью) (Петухов, 2018. С. 114).

С целью изучения отношения молодых россиян к СВО в 2024 году проводились фокус-групповые дискуссии среди студенческой молодежи Пензенской области ($n = 10$) и в 2025 году глубинное интервью с представителями рабочей молодежи ($n = 8$).

Также в статье представлен анализ данных вторичного социологического исследования, которое проводилось весной 2024 года в пяти регионах России (Москва, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону). В нем приняли участие 1200 студентов из 10 университетов. Анкета включала вопросы об отношении к СВО, источниках информации, уровне доверия к правительству и независимым СМИ, формах личного участия (например, митинги, обсуждения в социальных сетях, репосты).

Результаты

В результате вторичного анализа исследований было обнаружено, что 48 % студентов высказались в поддержку СВО, 27 % заняли нейтральную позицию, а 25 % выступили против. Наибольшую поддержку высказали студенты технических специальностей и региональных вузов. Что касается результатов авторского исследования, то ответы респондентов разошлись. Часть студентов поддерживают проведение СВО в высокой степени. Данные подтверждены результатами фокус-группового исследования (Рожкова, 2023. С. 80).

Студент А., жен., 19 лет

«Данная ситуация мне близка, поскольку я являюсь переселенкой из ДНР. Конечно, я поддерживаю решение властей России о начале СВО несмотря на то, что нам пришлось пережить много трудностей, связанных с переселением, оставлять свои дома, но сейчас мы в безопасности и получаем поддержку на федеральном и региональных уровнях».

Студент Н., жен., 19 лет

«Я должна сказать, что я являюсь патриотом и поддерживаю все решения правительства и президента нашей страны».

Некоторые негативно относятся к применению военной силы и к затяжному характеру военной операции.

Студент А., жен., 20 лет

«Я против применения военной силы, с обеих сторон погибают невинные граждане и молодые солдаты умирают под обстрелами, поэтому стороны немедленно должны прекратить обстрелы и решать конфликт мирным путем, используя дипломатические инструменты».

Студент Е., муж., 19 лет

«Неужели в 21 веке нельзя обойтись без невинных человеческих жертв и найти условия для компромисса, тем более страна тратит колоссальные

денежные средства для обеспечения ведения СВО, которые могли бы пойти на помощь нуждающимся или благоустройство городов».

Как показал анализ данных исследований, студенты региональных вузов проявляют большую лояльность к действиям государства, в то время как московские студенты выражают более критические взгляды. В марте 2025 г. Фондом общественного мнения были обнародованы данные, согласно которым число поддерживающих решение о начале СВО составило 73 % всех респондентов, 59 % – в возрасте 18–30 лет. В августе того же года ВЦИОМ подтвердил мнение россиян, в итоге 70 % респондентов ответили «скорее поддерживаю», 18 % – «скорее не поддерживаю»¹. На рисунке 1 представлены результаты распределения отношения россиян к СВО в зависимости от регионов; так, согласно данным, практически все обследованные районы демонстрируют высокую степень поддержки начала и проведения СВО, однако в Казани уровень одобрения несколько выше.

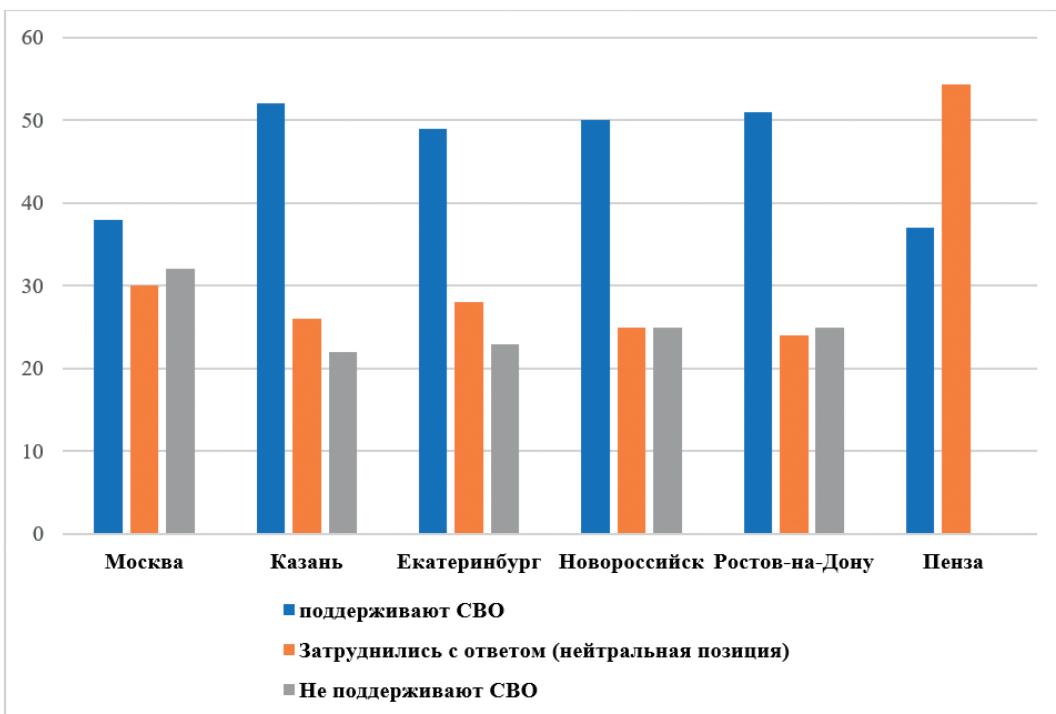

Рис. 1. Распределение отношения к СВО по регионам РФ²

¹ Представление о целях России на Украине. Опрос ФОМ. 20.03.2025 – URL: <https://fom.ru/Politika/14706> (дата обращения: 20.05.2025).

² Авторская разработка.

Согласно исследованиям, проводимым Аналитическим центром Юрия Левады* (далее – «Левада-Центр»), среди основных источников информирования студентов о ходе СВО, в приоритете (62 %) социальные сети (VK, Telegram, YouTube, RuTube). Официальным СМИ доверяют 29 %, а независимым источникам – 18 %. Многие студенты отмечают, что им сложно оценить объективность имеющейся информации, поскольку зачастую создаются поддельные аккаунты и каналы, которые публикуют ложную информацию или искажают действительность (Гудков** и др., 2020). Особенно часто в социальных сетях под новостными событиями, освещаями ход СВО в комментариях, можно встретить оскорблении и угрозы участникам беседы. Как правило, такая агрессия исходит со стороны неонацистского режима, представители которого часто скрываются под анонимными именами. Ввиду этого специальным службам и системам безопасности сайтов приходится следить за потенциально неприменимым контентом и блокировать опасных участников. Однако подобные инциденты создают условия для недоверия со стороны посетителей контента. Работу необходимо вести постоянно, поскольку психика молодежи уязвима и это может привести к необратимым негативным последствиям (Казаков, 2022).

Несмотря на эмоциональную вовлеченность, 73 % студентов не участвовали в политических мероприятиях, таких как митинги или общественные дискуссии (Селезнева, 2024. С. 278).

Основное влияние на взгляды студентов оказали семья (38 %), преподаватели (21 %) и социальные сети / блогеры (41 %).

60 % опрошенных считают себя патриотами, но ассоциируют патриотизм скорее с «любовью к народу и культуре», чем с поддержкой военных действий.

Гражданская активность низкая: только 14 % участвуют в волонтерских или гражданских инициативах, связанных с СВО. Многие студенты выражают беспокойство и неуверенность в будущем. Данные подтверждены результатами фокус-группового исследования (Рожкова, 2023. С. 369).

Студент А., жен., 19 лет

«Я являюсь активисткой, состою во многих региональных волонтерских объединениях. У нас много задач, связанных с проведением СВО. В том числе мы участвуем в организации и сборе гуманитарной помощи, встречаем и сопровождаем детей, вынужденных покинуть жизненно опасные территории и др. К сожалению, помощи категорически мало, а работы и задач много».

Среди высокомобильной молодежи растут эмиграционные настроения (до 20 % рассматривают возможность переезда за границу).

* Левада-центр признан иноагентом в 2016 г. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2025/67af4d4a9a7947465dc0f59d?ysclid=meqxq39edq300614045> (дата обращения: 20.05.2025).

** 14 февраля 2025 г. в соответствии с распоряжениями Минюста России Л. Д. Гудков был внесен в реестр иностранных агентов. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50556> (дата обращения: 20.05.2025).

Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени поляризации мнений среди молодежи. Несмотря на то, что студенты подвергаются интенсивному воздействию информации, доверие к традиционным каналам коммуникации снижается, а влияние неформальных лидеров мнений возрастает. Восприятие СВО формируется в большей степени под влиянием социального контекста, чем рационального политического анализа. Это подчеркивает необходимость развития критического мышления, медиаграмотности и патриотического воспитания (Рожкова и др., 2019. С. 369). Также эти данные свидетельствуют о глубокой амбивалентности молодежи. С одной стороны, они демонстрируют адаптивность и критическое мышление, с другой – значительный информационный шум и фрагментарное восприятие действительности. В условиях конфликта формируется новая идентичность, основанная на стремлении к социальной стабильности и внутренней свободе, а не на строгой идеологической лояльности.

Таким образом, молодые люди не являются однозначно поддерживающими или оппозиционными; вместо этого сложное взаимодействие факторов формирует их позицию в отношении СВО. Особенно важны модели медиапотребления: студенты, пользующиеся социальными сетями и альтернативными источниками, как правило, демонстрируют критическое мышление и дистанцируются от официальных нарративов.

Заключение

В заключение можно определить, что студенты российских вузов демонстрируют амбивалентное отношение к специальной военной операции. Это отражает возникновение плюралистической среды в студенческой среде, несмотря на доминирование официальной идеологии в публичном дискурсе. Дальнейшие исследования могут дать более глубокое представление о процессах политической социализации в условиях конфликта.

Согласно результатам многолетних социологических исследований, проведенных отечественными учеными, было определено, что для молодых россиян чаще свойственны апатичность, отсутствие высокого интереса и пассивность в отношении к политике (Рожкова и др., 2020. С. 51). Данный факт объясняется тем, что в приоритете базовых жизненных ценностей стоит проблема адаптации ко взрослой жизни. Однако по мере взросления расширяются социальные контакты, и молодые люди, увеличивая список жизненных интересов, начинают проявлять политическую активность. Что подтверждают исследования отечественных ученых института социологии ФНИСЦ РАН – чем старше молодые люди, тем выше интерес к политике – до 16,5 % к 30 годам¹.

¹ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад ИСРAS. Москва, 2007. – URL: https://isras.ru/analytical_report_Youth.html?ysclid=mesdj2re9u688675084 (дата обращения: 20.05.2025).

По результатам вторичных исследований более 41,9 % молодых россиян не являются активными потребителями политической информации, но при этом могут иногда могут обсуждать политические события с близкими и друзьями.

Похожая ситуация связана с участием в политических организациях. Всего лишь треть респондентов не проявляет никакой активности в общественной и политической жизни государства. Отечественные социологи разделили на группы молодых людей, активно участвующих в политической жизни страны. Наиболее масштабные по количеству участников – это сообщества, созданные в глобальной сети Интернет, основанные на разнообразных интересах пользователей. Далее идут спортивные секции, следом общественно-политические, творческие, религиозные, научные благотворительные объединения и др. Помимо прочего, ученые выделили и объединения, носящие маргинальную и экстремальную направленность. При этом чаще всего молодежь может состоять в нескольких объединениях одновременно (Горшков, Шереги, 2020. С. 688).

Однако после начала СВО со стороны государственных и общественных организаций активно ведется молодежная политика, направленная на консолидацию и рост патриотизма и развитие навыков медиабезопасности. При успешной реализации государственных программ поддержки молодых россиян на разных уровнях власти удастся сформировать положительный образ светлого будущего России. При этом государство способно оказать поддержку молодежи посредством федеральных и региональных программ, начиная от предоставления грантов и материальной помощи и заканчивая привлечением молодых активных россиян к работе в общественных объединениях. Сегодня граждане РФ с особой гордостью следят за активистами молодежных объединений, которые оказывают поддержку фронту и не только (сбор гуманитарной помощи, работа в волонтерских командах, мероприятия для детей, приехавших из новых регионов). Это ежедневный труд, работа над собой, развитие высоких моральных качеств и постоянный контакт со сверстниками, которым также небезразлична судьба Родины. Если молодежь вовлечена в деятельность, приносящую пользу обществу, то меняются и образ мышления, и поступки, и стиль жизни в целом.

Исследование восприятия студентами СВО позволяет зафиксировать основные тенденции в общественном сознании молодежи. Несмотря на кажущуюся пассивность, студенты участвуют в переосмыслении происходящих событий и формируют новые политические и культурные ориентации. Дальнейшие исследования должны учитывать динамичный характер медиасреды и проводить многоуровневый анализ (региональный, гендерный, дисциплинарный). Специальная военная операция является мощным фактором социокультурной мобилизации молодежи. Однако реакция на нее весьма разно-

бразна и зависит от региона, социального статуса, медиапривычек и личного опыта. Для предотвращения социальной поляризации необходимы дальнейшие исследования.

Список источников

Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) / А. А. Вилков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 101–107. – DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107. – EDN OJUWVV.

Горшков М. К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. – 688 с. – ISBN 978-5-89697-325-6. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. – EDN BNSNDA.

Гудков Л.* «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления / Л. Гудков, Н. Зоркая, Е. Кочергина [и др.] // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2020. – № 1–2(130). – С. 21–121. – EDN OYGMQT.

Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 460–467. – DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467. – EDN VRKDZI.

Петухов В. В. Позиционирование России в мире на фоне внешних и внутренних угроз в оценках и суждениях россиян / В. В. Петухов // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т. 6, № 3 (23). – С. 114–130. – DOI 10.19181/snsp.2018.6.3.6006. – EDN MAKRTV.

Рожкова Л. В. Политические ориентации и электоральная активность современной молодежи / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, А. Ш. Дубина // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: Материалы международной на-

References

Vilkov A. A. Value-ideological factor in the formation of the image of the future of Russia among modern youth (regional case). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science.* 2022; 22 (1): 101-107. DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Youth of Russia in the Mirror of Sociology: Towards the Results of Long-Term Research. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskiy tsentr RAN = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.* 2020; 688 p. ISBN 978-5-89697-325-6. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. (In Russ.)

Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pipilyak K., Ryseva A. “Generation Z”: The youth of the time of Putin’s rule. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannyye. Analiz. Diskussii = Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions.* 2020; 1-2(130): 21-121. (In Russ.)

Kazakov A. A. Attitude of Russian youth to the SMO: the role of media support of state policy. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science.* 2022; 22 (4): 460-467. DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467. (In Russ.)

Petukhov V. V. Positioning of Russia in the World Against the Background of External and Internal Threats in the Assessments and Judgments of Russians. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice.* 2018; 6. 3 (23): 114-130. DOI 10.19181/snsp.2018.6.3.6006. (In Russ.)

Rozhkova L. V., Vlazneya S. A., Dubina A. Sh. Political orientations and electoral activity

учно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 года / Под редакцией Г. В. Ковалевой. – Санкт-Петербург: Типография ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 369–374. – EDN DARHTL.

Рожкова Л. В. Политическое сознание и поведение современной молодежи / Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 80–94. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-1-80-94. – EDN RKBKNKE.

Рожкова Л. В. Истинный молодой патриот: по материалам социологического исследования / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, О. В. Сальникова, С. А. Влазнева // Вестник Биомедицина и социология. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 49–53. – DOI 10.26787/nydha-2618-8783-2020-5-4-49-53. – EDN QCELTN.

Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях / А. В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 77. – С. 275–289. – DOI 10.17223/1998863X/77/23. – EDN MTCOZV.

of modern youth. *Sotsial'naya aktivnost' molodezhi kak neobkhodimoye usloviye razvitiya obshchestva: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 21-23 noyabrya 2019 goda. Pod redaktsiyey G. V. Kovalevoy. Sankt-Peterburg: tipografiya FGBOUVO "SPbGUPTD" = Social activity of youth as a necessary condition for the development of society: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 21-23, 2019. Edited by G. V. Kovaleva. St. Petersburg: printing house of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "SPbGUPTD". 2019; 369-374. (In Russ.)*

Rozhkova L. V. Political Consciousness and Behavior of Modern Youth. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika = News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics. 2023; 16 (1): 80-94. DOI 10.31660/1993-1824-2023-1-80-94. (In Russ.)

Rozhkova L. V., Dubina A. Sh., Salnikova O. V., Vlazneva S. A. True young patriot: based on the materials of a sociological study. Vestnik Biomeditsina i sotsiologiya = Bulletin of Biomedicine and Sociology. 2020; 5 (4): 49-53. DOI 10.26787/nydha-2618-8783-2020-5-4-49-53. (In Russ.)

Selezneva A. V. Political values of Russian youth: traditional meanings in modern conditions. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2024; 77: 275-289. (In Russ.)

Для цитирования: Маршак А. Л., Дубина А. Ш. Восприятие специальной военной операции в студенческой среде // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 28–37.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.2
EDN GTDCPK

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.05.2025

Одобрена после рецензирования –

02.07.2025

Принята к публикации – 04. 07.2025

Сведения об авторах

Маршак Аркадий Львович

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 3770-2539
AuthorID РИНЦ: 379062
marshak_al@mail.ru

Information about authors

Arkady L. Marshak

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Chief Researcher,
Institute of Sociology,
Federal Research Sociological Center,
Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: J-5340-2018
Scopus AuthorID: 7005946864
marshak_al@mail.ru

Дубина Альбина Шагидулловна

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры «Социология,
экономическая теория и международные
процессы» Пензенского государственного
университета
SPIN-код: 3420-2588
AuthorID РИНЦ: 974823
Misurin@bk.ru

Albina Sh. Dubina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor,
Department of Sociology, Economic Theory
and International Processes,
Penza State University
Misurin@bk.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.3

EDN GKCDNN

Научная статья

БЕЗРАБОТИЦА КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

UNEMPLOYMENT AS A CATEGORY OF SOCIOLOGICAL SCIENCE

Э. С. Стефен*

Ephraim Sunday Stephen*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является анализ безработицы и ее социальных причин, форм проявления, последствий и механизмов адаптации индивидов и групп к ситуации незанятости.

Методологическая база исследования. В исследовании применяются как количественные (масштабные опросы, анализ статистических данных), так и качественные методы (глубинные интервью, фокус-группы) для изучения субъективного опыта безработицы, социальных связей безработных, а также влияния макросоциальных процессов на индивидуальные траектории занятости. Теоретической основой выступают различные социологические парадигмы, включая функционализм, конфликтологию и символический интеракционизм.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил сделать ряд ключевых выводов о социальной природе безработицы и ее последствиях:

1. Безработица – не только экономический, но и социальный феномен, оказывающий влияние на идентичность личности, уровень социальной интеграции и структуру социальных отношений. Она способствует маргинализации, разрушению социальных связей и утрате самооценки.
2. Социальные последствия безработицы носят системный характер: наблюдается рост

Objective of the study to analyze the unemployment and its social causes forms of manifestation, consequences and mechanisms of adaptation of individuals and social groups to the state of unemployment.

Methodological basis of the study. The author uses both quantitative (large-scale surveys, statistical data analysis) and qualitative methods (in-depth interviews, focus groups) to study the subjective experience of unemployment, the social connections of the unemployed, as well as the impact of macrosocial processes on the individual employment trajectories. The theoretical basis is represented by such sociological paradigms as functionalism, conflictology and symbolic interactionism.

Results of the study. The analysis makes it possible to draw a number of key conclusions about the social nature of unemployment and its consequences:

- 1) Unemployment is not only an economic, but also a social phenomenon that affects the identity of a person, the level of social integration and the structure of social relations. It promotes marginalization, the breakdown of social ties, and loss of self-esteem.
- 2) The social consequences of unemployment are systemic: there is an increase in the level of depression, suicide, crime and social exclusion.

© Стефен Эфраим Сандей, 2025

уровня депрессий, самоубийств, преступности и социальной изоляции. Уязвимыми группами остаются молодежь, пожилые, представители этнических меньшинств и низкоквалифицированные работники.

3. Социологические теории (марксизм, функционализм, теория аномии и др.) дают разные, но взаимодополняющие объяснения причин и следствий безработицы. Особенно актуальной становится концепция «резервной армии труда», подчеркивающая встроенность безработицы в рыночную экономику.

Перспективы исследования. Данная работа может помочь в разработке адаптивных и справедливых механизмов регулирования занятости беженцев. Дальнейшие исследования позволят выяснить, как технологические изменения трансформируют рынок труда, какие профессии исчезают, а какие – появляются, и кто оказывается вне зоны этих трансформаций.

Ключевые слова: безработица, социальные последствия безработицы, рынок труда, адаптация к безработице, социальное неравенство и безработица, психологические эффекты безработицы, уязвимые группы безработных

Young people, the elderly, representatives of ethnic minorities and low-skilled workers remain vulnerable groups.

3) Sociological theories (Marxism, functionalism, anomie theory, etc.) provide different but complementary explanations of the causes and consequences of unemployment. The concept of a «reserve army of labor» is becoming particularly relevant, emphasizing the embeddedness of unemployment in the market economy.

Prospects of the study. This work can help to develop adaptive and equitable mechanisms for regulating refugee employment. How technological changes are transforming the labor market, which professions are disappearing and which are emerging, and who is outside the zone of these transformations.

Keywords: unemployment, social consequences of unemployment, labor market, adaptation to unemployment, social inequality and unemployment, psychological effects of unemployment, vulnerable groups of unemployed

Введение

Безработица является одной из наиболее острых и многогранных проблем современности. На первый взгляд, она воспринимается как сугубо экономическое явление, отражающее дисбаланс спроса и предложения на рынке труда. Однако, как показывает углубленный социологический анализ, ее истинная природа гораздо сложнее и глубже. Безработица не просто индикатор состояния экономики; она выступает как мощный социальный дестабилизатор, способный трансформировать индивидуальные судьбы, деформировать социальные структуры и подрывать основы общественного благополучия.

Исторически формирование рынка труда и превращение рабочей силы в товар было обусловлено двумя фундаментальными процессами. Во-первых, это освобождение труда от рабской и крепостной зависимости, что дало индивиду право распоряжаться своей трудовой силой. Во-вторых, это «освобождение» рабочего от собственности на средства производства, то есть лише-

ние его возможности самостоятельно производить товары и, следовательно, необходимости продавать свой труд для выживания. Только в этих условиях появляется продавец труда – индивид, не имеющий ничего, кроме своей способности к труду, и покупатель труда – предприниматель, обладающий средствами производства, но нуждающийся в рабочей силе. Именно в этом взаимодействии формируется рабочее место как точка приложения труда и объект спроса со стороны работника.

В современном мире безработица давно вышла за пределы исключительно экономического явления. Она представляет собой сложный и многослойный социальный феномен, пронизывающий различные сферы общественной жизни. Социология безработицы позволяет рассматривать ее не только как результат дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, но и как фактор, влияющий на идентичность личности, социальную мобильность, стабильность институциональных структур и уровень социальной интеграции. Утрата рабочего места часто сопровождается потерей социального статуса, снижением самооценки, разрушением семейных отношений и утратой смысла жизни. Безработица становится не только экономическим вызовом, но и эзистенциальной проблемой.

Социологические исследования показывают, что безработица ассоциируется с повышенным риском социальной эксклюзии, ухудшением физического и психического здоровья, потерей квалификации и социальных связей. Выявлено, что уязвимыми группами являются молодежь, низкоквалифицированные работники, представители этнических меньшинств и лица предпенсионного возраста. Ключевой вывод заключается в необходимости рассмотрения безработицы как сложного социального явления, требующего не только экономических мер регулирования, но и адресной социальной поддержки, направленной на реинтеграцию безработных в общество и снижение социальных последствий незанятости.

Превращение рабочей силы в товар стало возможным благодаря двум историческим процессам: освобождению труда от рабской и крепостной зависимости и утрате рабочим собственности на средства производства. Чтобы продать свою трудовую силу, индивид должен быть лично свободен и лишен возможности самостоятельно производить товар.

Однако присутствие на рынке труда не гарантирует сделки – для этого необходим покупатель. Им выступает предприниматель, располагающий средствами производства, но нуждающийся в рабочей силе. Приобретая труд, предприниматель предлагает конкретное рабочее место, на которое, в свою очередь, предъявляется спрос со стороны работника.

Методология исследования

Безработица, являясь одной из ключевых социально-экономических проблем современности, характеризуется ситуацией, в которой определенная

доля трудоспособного населения, обладая желанием и возможностью трудиться, не имеет доступа к занятости (Pavlova et al., 2019).

Социологическая наука предлагает многоуровневый анализ безработицы. Она исследует не только количественные показатели, но и качественные аспекты – восприятие безработицы различными слоями населения, влияние на статус, самоуважение и социальные связи индивида. Так, утрата рабочего места часто сопровождается потерей социального статуса, снижением самооценки, разрушением семейных отношений и утратой смысла жизни. Безработица становится не только экономическим вызовом, но и экзистенциальной проблемой.

К. Маркс определял безработицу как «избыточное присутствие рабочей силы»¹, приводящее к снижению зарплат и усилинию эксплуатации. В конфликтологической парадигме безработица рассматривается как встроенный элемент капиталистической системы и инструмент контроля, позволяющий доминирующему классу поддерживать низкий уровень оплаты труда. Понятие «резервной армии труда» подчеркивает, что наличие безработных оказывает давление на занятых, заставляя их соглашаться на худшие условия. В итоге безработица углубляет социальное неравенство и провоцирует конфликты.

Э. Дюркгейм считал, что «безработица – общественное явление, связанное с несоответствием между спросом на рабочую силу и ее доступностью. Она может вызвать социальную дезорганизацию, увеличение преступности и нарушение социальной солидарности» (Дюркгейм, 1998).

В рамках функционалистской перспективы безработица интерпретируется как состояние дисфункции, нарушающее равновесие социальной системы. Однако, следуя идеям Э. Дюркгейма, некоторые функционалисты допускают, что определенный уровень безработицы может обладать функциональной ценностью для общества. Это проявляется в формировании «резервной армии труда», которая обеспечивает гибкость рынка труда и сдерживает чрезмерный рост заработной платы. С этой точки зрения наличие безработицы может стимулировать индивидов к повышению квалификации и поиску более эффективных стратегий адаптации к изменяющимся условиям.

Безработица исследовалась в таких направлениях экономической мысли, как:
классическая политическая экономия (А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо);
марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс);
неоклассическая экономическая теория (Дж. Перри, Р. Холл);
кейнсианство (Дж. Кейнс);
монетаризм (М. Фридмен, Э. Фэллс) (Дудина, Арсельгова, 2019).

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2 изд. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – С. 646. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t23.pdf> (дата обращения: 23.05.2025).

Социология безработицы рассматривает ее как общественное явление с глубокими социальными последствиями, затрагивающее жизни людей. Концепция «новой безработицы», разработанная О. Тоффлером, Р. Каплински и Н. Л. Поляковой, подчеркивает системный характер безработицы в постиндустриальном обществе. Автоматизация и деиндустриализация вытесняют рабочую силу, а сфера услуг не в состоянии полностью ее поглотить. Тоффлер выделяет такие формы «новой безработицы», как структурная, информационная, технологическая и ятрогенная, из которых первые две наиболее опасны, поскольку усиливают социальную напряженность и способствуют формированию «андеркласса» (Toffler, 1983).

С. А. Петунова рассматривает безработицу в качестве социального явления, требующего от человека «переоценки собственных ценностей и представлений и формирования новых моделей поведения с целью скорейшей адаптации к изменившимся экономическим условиям» (Петунова, 2007).

«Потеря источника нормального существования приводит к падению морали, потере самоуважения, расформированию семьи и иным негативным последствиям. В результате исследований, проведенных большим числом авторитетных ученых, была обнаружена прямая корреляция между ростом безработицы и количеством преступлений, самоубийств, психических отклонений и смертей в силу тяжелых заболеваний сердечно-сосудистой системы. Массовая безработица, как правило, приводит к осуществлению очень быстрых и бурных перемен в социальной и политической сферах жизнедеятельности общества» (Макарченкова, 2014).

Безработица, как социологическая категория, оказывает существенное воздействие на социальную идентичность и самооценку индивида. Потеря работы, особенно для человека, стремящегося к трудоустройству, может привести к кардинальным изменениям в восприятии собственной личности.

Работа, помимо обеспечения дохода, предоставляет индивиду социальный статус и другие нематериальные блага. Утрата рабочего места влечет за собой потерю не только материальных, но и духовных ценностей. Работа, являясь важным элементом личной идентификации, способствует формированию самоуважения. Потеря работы, напротив, приводит к утрате самоуважения и может стать причиной социальной изоляции.

Социальная изоляция безработного обусловлена, во-первых, снижением самооценки, что затрудняет установление социальных контактов. Во-вторых, социальная дезадаптация может усугубляться вследствие потери профессиональных навыков и социальной деградации.

В определенной степени безработица также приводит к потере социальных связей, ограничивая человеческий капитал личности: профессиональные навыки, компетенции и способность создавать условия для удовлетворения собственных потребностей (Дудина, Арсельгова, 2019. С. 928).

Трудовая деятельность – важный маркер социального статуса. Потеря работы ведет к стигматизации, снижению престижа и утрате профессиональных связей. Поскольку безработица распределяется неравномерно, она усиливает социальное неравенство. Социальная стратификация – это иерархия с неравным доступом к ресурсам. Безработица углубляет ее, формируя «низший класс», зависящий от пособий и ограниченный в потреблении. Разрыв между занятыми и безработными растет, а длительная безработица ведет к маргинализации.

Кроме того, «непостоянная занятость» (временные контракты) также усиливает стратификацию. Она порождает неопределенность и финансовую нестабильность. Международные исследования показывают, что временная работа воспринимается как менее предпочтительная из-за отсутствия гарантий занятости и уверенности в будущем (Карабчук, 2009).

Если рассматривать более глобально, на перспективу, безработица родителей снижает доступ детей к качественному образованию и социальным лифтам, что закрепляет межпоколенческую бедность. В свою очередь, утрата профессиональных навыков (деградация человеческого капитала) ограничивает возможность вернуться в прежний социальный слой.

Массовая безработица усиливает расслоение общества, происходит разрастание низших страт, растет разрыв между элитой и бедными, что ведет к социальной аномии и конфликтам. Социальная аномия – это состояние общества, при котором происходит разрушение социальных норм, наблюдается неопределенность и нестабильность поступков людей, противоречие тем целям, которые устанавливает общество.

Р. Мerton, исследуя феномен аномии, указывал на рассогласование между декларируемыми обществом целями (например, материальное благополучие, высокий социальный статус) и институциональными средствами, доступными для их достижения (Мертон, 2006. С. 200).

Применительно к безработице данная концепция проявляется в том, что индивид, стремящийся к достижению социально одобряемых целей (работа, доход, стабильность), сталкивается с невозможностью их реализации из-за отсутствия рабочих мест или дискриминации на рынке труда (Костина и др., 2018).

Несоответствие между желаемым и действительным порождает состояние аномии, проявляющееся в разных формах адаптации:

- формальное согласие с нормами при утрате истинных целей (например, имитация поиска работы);
- социальная изоляция и отказ от трудовой деятельности;
- радикальные формы протеста, ведущие к мятежам и криминализации.

Безработица – не случайное явление, а результат сложных социальных процессов. Их глубокое понимание необходимо для выработки эффективных

стратегий борьбы с безработицей. При этом социологический подход учитывает не только экономические, но и социальные, культурные и политические аспекты влияния глобализации на рынок труда.

Концепция М. Алле выявляет структурные и институциональные детерминанты безработицы, имеющие глубокие социальные последствия.

«Основу аргументации Алле составляет эмпирический анализ динамики экономического развития Франции (1950–1993 гг.) и Европейского Союза (1974–1993 гг.). Результаты исследования позволили ему сформулировать тезис о том, что именно глобализация в ее конкретно-исторической форме выступает главным фактором роста безработицы и замедления экономического роста» (Алле, 2003. С. 16).

Дж. Стиглиц также отмечает, что современная безработица – это феномен мондиализма, управляемый узким кругом институтов (ВБ, МВФ, ВТО), которые усиливают неравенство и подрывают как экологическую, так и экономическую устойчивость: «Глобализация не работает на бедных... и на стабильность глобальной экономики» (Стиглиц, 2003. С. 258).

Ключевая проблема, по Дж. Стиглицу, кроется в институциональной асимметрии:

1. Отсутствие легитимного «мирового правительства», способного обеспечить инклузивное участие всех стран в принятии решений.

2. Доминирование неолиберальных принципов в глобальном управлении приводит к маргинализации интересов большинства, что воспроизводит структурную безработицу. Ученый предлагает переосмыслить глобализацию через призму социальной справедливости, предполагающую:

3. Равное право голоса для всех государств в вопросах экономической политики. Перераспределение плодов роста в форме доступной занятости и сбалансированного развития. Формирование устойчивой экономической модели, минимизирующей социальные издержки нестабильности (Костыря, 2012).

3. Бауман, анализируя трансформации рынка труда в условиях глобализации, подчеркивает парадокс современной занятости: рост неопределенности и прекаризации труда воспринимается массовым сознанием как естественная норма. Вслед за У. Беком и М. Алле он фиксирует сокращение стабильной занятости с 1970-х годов, однако акцентирует роль транснациональных корпораций (ТНК) и акционерного капитала.

3. Бауман отмечает, что современные компании принадлежат не работникам или локальным сообществам, а инвесторам, чьи решения о перемещении производств диктуются исключительно прибылью. Это порождает социальную безответственность бизнеса: последствия в виде безработицы и социальной напряженности не входят в зону ответственности акционеров; а также распространение гибких форм занятости (неполная, временная, про-

ектная работа), которые, несмотря на риски, нормализуются в общественном восприятии.

Ученый вводит концепцию «лишнего человека», для которого труд превращается в перманентную подготовку к утрате места в системе. Это явление, по З. Бауману, ведет к поляризации общества, росту экзистенциальной тревоги и подрыву социальной сплоченности. «Работа становится ежедневной подготовкой к тому, чтобы оказаться лишним», – пишет он, подчеркивая, что прекаризация труда противоречит идеалам устойчивого развития (Бауман, 2004).

Так, концепции Дж. Стиглица и З. Баумана раскрывают безработицу как многомерный социологический феномен, обусловленный структурными дисбалансами глобальной экономики, институциональными дефицитами и культурной нормализацией нестабильности. Их работы актуализируют необходимость перехода от неолиберальной парадигмы к модели инклюзивной глобализации, сочетающей экономическую эффективность с социальной защитой. Решение проблемы безработицы, таким образом, требует не только реформ на уровне трудовой политики, но и трансформации ценностных ориентиров глобального управления.

В контексте социологического осмысления безработицы разработка и реализация мер социальной политики, направленных на минимизацию ее деструктивных последствий и стимулирование занятости населения, приобретают первостепенное значение. Эти меры традиционно классифицируются как пассивные и активные, каждая из которых имеет свои специфические задачи и механизмы воздействия на ситуацию на рынке труда.

Пассивные подходы к регулированию безработицы сосредоточены на предоставлении социальной поддержки лицам, лишившимся работы, с целью поддержания их жизнедеятельности и предотвращения дальнейшей маргинализации. Ключевым элементом здесь выступает выплата пособий по безработице, призванных обеспечить минимальный уровень дохода. Однако, как показывают социологические исследования, размер и длительность таких выплат могут оказывать неоднозначное влияние на мотивацию индивидов к активному поиску нового рабочего места и их готовность к профессиональному переобучению. Помимо пособий, пассивные меры включают оказание материальной помощи и предоставление различных льгот, например субсидий на жилье, оплату коммунальных услуг или медицинское обслуживание. Эти меры служат цели снижения финансового бремени безработных и их семей. Для категории лиц предпенсионного возраста, сталкивающихся с особыми трудностями при трудоустройстве, может быть предусмотрена возможность досрочного выхода на пенсию (Талаева, Галина, 2018).

Активные стратегии, в свою очередь, направлены на более динамичное и целенаправленное воздействие на рынок труда, способствуя реинтеграции

безработных и стимулируя создание новых рабочих мест. Среди них выделяются программы профессиональной подготовки и переподготовки, которые призваны обеспечить получение актуальных навыков, востребованных на современном рынке труда. Это особенно актуально в условиях структурной безработицы, обусловленной технологическими изменениями. Социологи активно исследуют эффективность данных программ с точки зрения последующего трудоустройства их участников. Другим важным направлением является субсидирование создания рабочих мест, когда государство предоставляет финансовые стимулы предприятиям для найма безработных, особенно из наиболее уязвимых социальных групп, таких как молодежь, пожилые люди или лица с ограниченными возможностями здоровья. Программы общественных работ предлагают временную занятость в государственном или некоммерческом секторе, что позволяет не только обеспечить доход, но и сохранить профессиональные навыки и способствовать социальной адаптации. Наконец, повышение мобильности рабочей силы, содействие переезду безработных в регионы с высоким спросом на труд, а также активная борьба с дискриминацией на рынке труда через законодательные и просветительские меры завершают спектр активных инструментов (Бреев, 2005).

Заключение

Эффективная политика занятости требует сочетания пассивных мер (социальная защита) и активных (реинтеграция безработных). Важно, чтобы программы были адресными и гибкими, учитывали потребности разных групп и адаптировались к изменению рынка труда. Социологический анализ помогает оценить их эффективность и вырабатывать рекомендации для совершенствования политики занятости, способствуя созданию более справедливого и устойчивого общества.

Таким образом, в условиях глобализации и цифровизации исследование безработицы как социологической категории приобретает особую актуальность. Безработица – не только экономическая, но и серьезная социальная проблема, влияющая на идентичность, моральные устои и социальную стабильность. Потеря работы ведет к апатии, утрате навыков, дестабилизации семейных отношений и росту социальной напряженности. Полностью устранить безработицу невозможно, поэтому государства стремятся ее минимизировать, защищая интересы общества. Эффективная политика занятости требует системного анализа тенденций и своевременного реагирования для предотвращения кризисов. Социология, изучая причины и последствия безработицы, помогает разрабатывать более действенные стратегии для ее смягчения как на экономическом, так и на социальном уровне.

Список источников

References

Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста: эмпирическая очевидность / М. Алле; пер. с фр. И. А. Егорова. – Москва: ТЕИС, 2003. – 314 с.

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – Москва: Весь Мир, 2004. – 185 с. – ISBN 5-7777-0303-8.

Бреев Б. Д. Безработица в современной России: монография / Б. Д. Бреев. – Москва: Наука, 2005. – 271 с. – ISBN 5-02-033411-1.

Дудина О. М. Социальные и экономические последствия безработицы / О. М. Дудина, М. А. Арсельгова // Экономика труда. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 923–940. – DOI 10.18334/et.6.2.40810. – EDN WJQHXJ.

Дюргейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюргейм; пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – Москва: Мысль, 1998. – 492 с. – ISBN 5-87852-063-X.

Карабчук Т. С. Непостоянная занятость и социальная стратификация / Т. С. Карабчук // Социологический журнал. – 2009. – № 3. – С. 55–78. – EDN PBDQWR.

Костина Е. Ю. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, А. О. Панфилова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 719–730. – DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730. – EDN VLKCLB.

Костыря А. Безработица и ее регулирование / А. Костыря. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 336 с. – ISBN 9-78384-8411-047.

Макарченкова М. Ю. Безработица. Причины безработицы. Последствия безработицы / М. Ю. Макарченкова // Потенциал современной науки. – 2014. – № 7. – С. 49–51. – EDN TANDEZ.

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон; [пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др.]. – Москва: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с. – ISBN 5-17-029089-6.

Alle M. Globalization: the destruction of employment and economic growth conditions: empirical evidence. Trans. from French by I. A. Egorova. *Moskva: TEIS = Moscow: TEIS*. 2003; 314 p. (In Russ.)

Bauman Z. Globalization. Consequences for man and society. Trans. from English by M. L. Korobochkina. *Moskva: Ves' Mir = Moscow: Whole World*. 2004; 185 p. ISBN 5-7777-0303-8. (In Russ.)

Breev B. D. Unemployment in modern Russia: monograph. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 2005; 271 p. ISBN 5-02-033411-1. (In Russ.)

Dudina O. M., Arselgova M. A. Social and economic consequences of unemployment. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2019; 6 (2): 923–940. DOI 10.18334/et.6.2.40810. (In Russ.)

Durkheim E. Suicide: A Sociological Study. Transl., from French with abbreviation; Ed. by V. A. Bazarov. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1998; 492 p. ISBN 5-87852-063-X. (In Russ.)

Karabchuk T. S. Precarious Employment and Social Stratification. *Sotsiologicheskiy zhurnal = Sociological Journal*. 2009; 3: 55–78. (In Russ.)

Kostina E. Yu., Orlova N. A., Panfilova A. O. The state of the value system as a factor of anomie in modern Russian society. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2018; 18 (4): 719–730. DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730. (In Russ.)

Kostyrya A. Unemployment and its regulation. *Moskva: LAP Lambert Academic Publishing = Moscow: LAP Lambert Academic Publishing*. 2012; 336 p. ISBN 9-78384-8411-047. (In Russ.)

Makarchenkova M. Yu. Unemployment. Causes of unemployment. Consequences of unemployment. *Potentsial sovremennoy nauki = Potential of modern science*. 2014; 7: 49–51. (In Russ.)

Merton R. K. Social theory and social structure. Translated from English by E. N. Egorova

Петунова С. А. Влияние статуса безработного на психоэмоциональное благополучие личности / С. А. Петунова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2007. – № 3. – С. 59–73. – EDN PDUCJZ.

Стиглиц Дж. Е. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Е. Стиглиц; пер. с англ. Г. Г. Пирогова. – Москва: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 302 с. – ISBN 5-244-01031-X.

Талаева А. С., Галина А. Э. Безработица и причины ее возникновения / А. С. Талаева, А. Э. Галина // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 12 (42). – С. 428–430. – EDN VHNEIO.

Pavlova S. A. The unemployment as a factor of social strain / S. A. Pavlova, S. M. Kindruk, A. M. Chibisova [et al.] // International Research Journal. – 2019. – No. 4-2 (82). – P. 133–139. – DOI 10.23670/IRJ.2019.82.4.056. – EDN ZEKTWX.

Toffler A. Previews and Premises: An Interview with the Author of “Future Shock” and “Third Wave” / A. Toffler. – New York: Morrow, 1983. – P. 42–44.

et al. *Moskva: AST: Khranitel = Moscow: AST: Guardian*. 2006; 873 p. ISBN 5-17-029089-6. (In Russ.)

Petunova S. A. The influence of unemployed status on the psychoemotional well-being of the individual. Vestnik psikiatrii i psichologii Chuvashii = Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia. 2007; 3: 59–73. (In Russ.)

Stiglitz J. E. Globalization: alarming trends. Trans. from English by G. G. Pirogov. Moskva: Natsional'nyy obshchestvenno-nauchnyy fond = Moscow: National Social Science Foundation. 2003; 302 p. ISBN 5-244-01031-X. (In Russ.)

Talaeva A. S., Galina A. E. Unemployment and the reasons for its occurrence. Teoriya i praktika sovremennoy nauki = Theory and practice of modern science. 2018; 12(42): 428–430. (In Russ.)

Pavlova S. A., Kindruk S. M., Chibisova A. M. et al. The unemployment as a factor of social strain. International Research Journal. 2019; 4-2 (82): 133-139. DOI 10.23670/IRJ.2019.82.4.056.

Toffler A. Previews and Premises: An Interview with the Author of “Future Shock” and “Third Wave”. New York: Morrow. 1983: 42-44.

Для цитирования: Стефан Эфраим Сандэй. Безработица как категория социологической науки // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 38–48.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.3
EDN GKCDNN

История статьи:

Поступила в редакцию – 05.06.2025

Одобрена после рецензирования – 16.07.2025

Принята к публикации – 18.07.2025

Сведения об авторе

Стефан Эфраим Сандэй
Аспирант Южного федерального
университета
stephenmakson1@gmail.com

Information about author

Stephen Ephraim Sunday
Postgraduate Student,
Southern Federal University
stephenmakson1@gmail.com

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 304.44
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.4
EDN CEHEQG

Научная статья

ОБОСНОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ ДУХОВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

JUSTIFICATION OF THE IDEOLOGY OF SPIRITUALITY IN THE CONTEXT OF EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Н. К. Карпова*

ORCID: 0000-0002-7834-2567

В. И. Мареев**

ORCID: 0009-0006-6952-973X

Н. П. Петрова**

ORCID: 0009-0007-9400-6970

*Natalia K. Karpova**

*Vladimir I. Mareev***

*Nina P. Petrova***

* Донской государственный технический университет,

** Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Don State Technical University*

*** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: определить и раскрыть смысловые характеристики базовых концептов идеологии духовности в аспекте педагогической науки и практики современной России

Objective of the study is to identify and reveal the semantic characteristics of the basic concepts of the ideology of spirituality in the aspect of pedagogical science and practice in modern Russia.

Методологическую базу исследования составили: основополагающие идеи феноменологии раскрытия и развития духовности личности; базовые позиции эволюции культурного развития человечества в плане рассмотрения универсальных и уникальных характеристик культурного генотипа – основы духовности; смысловые характеристики

Methodological basis of the study consisted of: the fundamental ideas of the phenomenology of the disclosure and development of personal spirituality; the basic positions of the evolution of the cultural development of mankind in terms of considering the universal and unique characteristics of the cultural genotype – the foundations of spirituality; semantic

© Карпова Н. К., 2025

© Мареев В. И., 2025

© Петрова Н. П., 2025

концептуализации идеологии духовности современного образования.

Результаты исследования заключаются в представлении идеологической интерпретации феноменов «духовность», «социальная духовность»; обосновании необходимости смыслового развития личности в контексте формирования основных направлений программы духовной жизни личности; определении смысловых характеристик идеологии духовности в контексте образования современной России; введении в оборот концепта «метаязык» идеологии духовности и его базовых характеристик.

Перспективы исследования связаны с осмысливанием концепта – обретение духовного опыта в плане самопознания духовного «Я», познания духовности «Другого», осмысливания высших ценностей, обретения высшей духовности.

Ключевые слова: духовность, социальная духовность, самопознание духовного «Я», познание духовности «Другого», идеология образования, интерпретационный подход

characteristics of the conceptualization of the ideology of spirituality of modern education.

Results of the study are to present an ideological interpretation of the phenomena of «spirituality» and «social spirituality»; substantiate the need for semantic development of personality in the context of the formation of the main directions of the program of spiritual life of a personality; determine the semantic characteristics of the ideology of spirituality in the context of education in modern Russia; introduce the concept of «metalanguage» of the ideology of spirituality and its basic characteristics.

Prospects of the study are related to the comprehension of the concept – the acquisition of spiritual experience in terms of self-knowledge of the spiritual «I», knowledge of the spirituality of the «Other», the «Other» aspect of understanding higher values, the acquisition of higher spirituality.

Keywords: spirituality, social spirituality, self-knowledge of the spiritual «I», knowledge of the spirituality of the «Other», ideology of education, interpretative approach

Введение

Проблема концептуализации идеологии духовности в контексте современного российского образования является одной из важнейших. В этой связи появляется необходимость определения и осмысливания содержания базовых концептов идеологии духовности, а именно, духовность, социальная духовность. Необходимо определить пути предоставления каждому ребенку, подростку, взрослому всех возможностей обращения к миру высшей духовности, способствуя тем самым созданию сферы социальной духовности, являющейся неким кодом огромного потенциала духовного труда многих и многих живших ранее и живущих ныне. Именно бесконечный духовный труд суть бытия каждого человека, сущностное содержание его жизни. Задача образования – раскрытие духовного в каждом человеке в контексте взаимодействия с другим, другими. Раскрытие духовности каждого человека актуализует развитие культуры, общества, «заполняя» тем самым пространство социальной духовности. Идеология в аспекте взаимодействия с духовно-нравственными

существующими устоями общества определяет особенности эволюции социума в целом (Рикёр, 1996; Руженцев, 2024; Франкл, 1990).

Содержание духовности в отношении конкретного человека универсально и индивидуально одновременно. Универсальность заключается в раскрытии духовного в плане того, что уже есть у человека в форме прообраза культурного генотипа, характеризуемого понятиями время, артефакты культуры, ценности, творчество. Культурный генотип – это многокомпонентная структура, постоянно обновляющая компоненты за счет разноплановой творчески ориентированной деятельности многих и каждого человека. Обращение человека к артефактам культуры, ценностям обусловливают мыслительные действия отражения и сохранения. Тем самым выстраивается процесс формирования, становления и постоянного обновления культурного генотипа каждого человека и многих, характеризующегося категориями – отражение существующего, сохранение принятого, а также творческая деятельность, которая обуславливает открытие.

Уникальность духовности определяется раскрытием разноплановых проекций структурных компонентов культурного генотипа в процессе деятельности, творческой деятельности. Следует отметить, что творческий потенциал у каждого человека разный, он обусловлен во многом особенностями протекания мыслительной деятельности. Однако духовность, духовное сознание личности предопределены изначально наличием энергии. Энергия духовности нацелена на результат, в качестве которого можно рассматривать формирование личностного образа постигаемого мира, представленного в форме концепта (лат. *conceptus* – мысль, знак, понятие).

Впервые термин «концепт» был введен С. А. Аскольдовым в 1928 г. Он понимал концепт как некую обобщенную мысль, представленную словом, которое определяет ряд однородных предметов (Русская словесность... 1997). Д. С. Лихачев определял суть понятия «концепт» результатом объединения этнического и личного опыта каждого человека (Лихачев, 1993), иначе говоря, определенный итог развития.

Развитие личности заключается в ориентации мыслительной деятельности духовного сознания на формирование концепта – понятийного содержания знака, духовность, смысловое содержание которого – постоянно обновляющийся культурный генотип. Таким образом раскрытие духовности, развитие личности и, как следствие, развитие культуры – взаимосвязанные, взаимообусловленные категории. Именно раскрытие личностной духовности многих живших и ныне живущих определяет процесс эволюционного развития культуры.

Раскрытие духовности, развитие личности обусловливает необходимость постоянной поддержки в движении каждого человека к обретению и совершенствованию собственного духовного «Я». В этой связи педагогика решает

задачи разработки технологий, позволяющих добиться поставленной цели. При этом исключительно важным является определение базовых концептов идеологии духовности. Именно духовность выступает основой идеей, центрирующей идеологическую основу современной педагогической науки и практики. В этой связи актуализируется проблема обоснования содержания идеологии духовности, основанной на непрекращающихся ценностях, обеспеченной созданным уникальным метаязыком, обращенным как к конкретному человеку, так и ко многим, формируя языковое пространство социальной духовности.

Методология и методы

Универсальность первоистоков культурного генотипа соотносима с архетипами, иначе говоря кодами, а именно – медитация, игра, просьба, призыв. При этом эволюция культурного развития человечества обусловила дифференциацию архетипов – кодов в контексте пространства, времени, а также стилевых и жанровых особенностей многопланового пласта различных видов искусства. Пространственно-временной фактор характеризует особенности этносов и культур, динамику становления и развития постоянно обновляющегося культурного генотипа – стержневой основы духовности. Обновление направлено на приближение к высшему все более и более совершенному образцу, обусловливая рассмотрение обозначенных ранее кодов высшими ценностями и дополнение их еще одним кодом – творчество. Именно код творчество и открывает каждому путь к достижению высшей духовности, характеризуя раскрытие духовности личности.

Отметим тот факт, что культурный генотип заложен в каждом человеке изначально, но его раскрытие и совершенствование осуществляются только посредством творческой деятельности. При этом обращаясь к артефакту культуры, человек, взгляดываясь в образ, видит себя, свое отражение в нем, тем самым не происходит аккумуляция проекции в генотип человека вне зависимости от того, принимается им этот образ или нет. Присвоение, принятие обусловливают динамику творческой деятельности, при неприятии образ остается, таким образом проекция может быть актуализирована в будущем или в будущих детях, внуках, правнуках Любая деятельность человека – это всегда открытие. Отражение, сохранение, открытие определяют постоянно, вернее, бесконечно повторяющийся процесс, характеризующий бытие каждого живущего.

Жизнь человека невозможна без коммуникации. Мы постоянно находимся в диалоге с окружающим нас миром природы, культуры, другими людьми. Именно коммуникация обеспечивает многоплановое взаимодействие жизненного мира человека, наделенного духовностью, с иными мирами, обусловливая достижение эффекта духовного единения многих. Каждый человек соткан из противоречий. Смысл жизни духовной заключен в постоянном

преодолении возможного негатива и наращивании позитивной позиции каждого человека в осуществляющей деятельности, чтобы обеспечить сохранение духовности и постоянное стремление к достижению высших ценностей. Именно Духовность определяет постоянное стремление к самосовершенствованию через противостояние и борьбу добра и зла.

Содержание духовной жизни личности заключается в непрерывно повторяющемся процессе осмыслиения взаимосвязанных категорий, а именно: преодоление всего, что мешает истинно духовному раскрытию в аспекте достижения высших ценностей; осуществляющей практической и творческой деятельности, обеспечивающей возможность поделиться достигнутым с другими; единение со многими, создавая мир духовной эмпатической коммуникации, характеризующей мир социальной духовности. В этом мире можно обозначить два уровня – духовный и реалии настоящего существующего мира. На духовном уровне человек вступает во взаимодействие с жизненными мирами людей, реально уже не существующих. Уровень реалий позволяет понять и определить степень, меру духовности общества, то есть насколько существующий мир соответствует таким критериям, как милосердие, сострадание, добро, понимание и принятие всех живущих рядом. Если созданы все условия для духовного раскрытия личности каждого, то происходит неизбежный рост духовного уровня социума. Отметим, что архетип просьба в данном контексте соотносим с этикой общения вступающих в коммуникацию людей. В этом плане можно обозначить содержание архетипа-кода понятиями, характеризующими этикет духовного взаимодействия духовного, а именно, открытость, уважение другого. Оговорим, что динамика духовного уровня общества обеспечивается ориентацией, прежде всего, педагогики, системы образования на раскрытие духовности каждого человека, разработку педагогических технологий, которые позволяют понять и принять жизнь в мире реальном и духовном, понять, что реалии существующего мира являются отражением мира духовного. Обретение духовного опыта рассматривается сегодня базовым вектором воспитания каждого в интересах других, других.

Научные результаты и дискуссия

Факторами концептуализации феноменологии раскрытия духовности, обретения духовного опыта выступают архетипы. Вновь обратимся к ним. Медитация позволяет войти состояние самоуглубления, отрещения от сущности мира, приблизить себя к полному слиянию и растворению в мире природы, почувствовать «дыхание» Вселенной. Медитация есть процесс самопознания, реализуемый в обращении к собственному Духовному «Я», понимании Духовного «Я» других. Именно понимание духовной сущности многих других и способствует наполнению собственного Духовного «Я», позволяет приблизиться к осмыслиению высших ценностей, обретению высшей Духовности. Понимание каждым человеком сущностного содержания архетипа ме-

дитация обеспечит понимание и духовное единение, формируя пространство социальной духовности.

Осмысление архетипа игра позволяет каждому войти в смысловое поле образов. Сознание человека хранит все воспринятое как понятное, уже известное, так и неизвестное и пока еще не понятое. Посредством обращения к многим смысловым образом известного возможно понимание нового, непонятного и неизведанного. Личностные смысловые образы организуют своеобразное смысловое игровое поле личности, образцы-игроки на нем находятся в постоянном движении, формируя новые структуры и осуществляя декомпозицию этих структурных единиц. Именно на таком глубинном смысловом уровне идет постоянный процесс развития личности. Эта смысловое игровое поле постоянно изменяется, усложняется появлением новых образных представлений, при этом оговорим, что спектр этих представлений соотносим с миром различных научных знаний (не только гуманитарных), а также искусства, культуры, природы и другого, то есть всего, что окружает человека в реальном мире и духовном. Не следует забывать и о том, что человек живет в обществе, следовательно его смысловое игровое поле взаимодействует с другими, обусловливая развитие как человека, так и социума. Можно сделать вывод о том, что феномен социальной духовности представляет собой очень сложную, многоплановую коммуникативную структуру, составляющими элементами которой выступает множество взаимодействующих смысловых, игровых полей, людей, живших ранее и живущих ныне, образуя мир, в котором происходит обогащение личностных смыслов, и посредством этого, по сути, духовного раскрытия и обогащения раскрывается потенциал мира социальной духовности.

Рассмотрим алгоритм создания человеком нового образа, новых образных представлений. Первый этап соотносим с восприятием, позволяющим перевести объект во внутренний образный план мировосприятия личности. Далее осуществляется процедура интерпретации, понимания и, как следствие, изменение воспринятого объекта, его трансформация. В результате появляется совершенно новый духовный образ реально существующего объекта, предъявленный миру. По сути, представленный алгоритм соотносим с глубинным «движением» смысла, вернее, смысловых образных представлений. Новый созданный образ многих образов является одним из важнейших показателей развития личности в аспекте обретения смыслов. Направленность смыслового развития необходимо обеспечить подбором значимых для каждого человека и современного общества объектов, то есть смыслов. Объектный смысловой ряд – это метаязык идеологии духовности, представленный в формате гипертекстовой медиаэнциклопедии. Ее структура определяется ракурсом исторического становления и развития феномена культура и представлена созданными людьми на протяжении ряда веков артефактами. Именно культура лежит в основе программы развития духовности личности.

Конструкт медиаэнциклопедии построен по принципу развертывания все более сложной информации, предъявляя декларативное знание, знание описания, состояния, объективации предметов и явлений мира культуры. Но полученное знание в формате обучающей системы позволит включить каждого в разноплановую деятельность, цель и смысл которой заключается в возможности применить полученные и освоенные знания как в моделируемых, так и в реальных жизненных ситуациях, способствуя тем самым развитию задатков и способностей личности, актуализируя при этом оценочный фактор осуществляющей и осуществленной деятельности.

Заключение

Представляется оправданным определить базовые понятия – концепты идеологии духовности, выступающие категорией, на основе которой мысленная работа с понятием, знакомство с развертывающимся предъявлением в формате гипертекста разнопланового образного ряда. Далее прикладной аспект реализации осмысленной категории в контексте собственно творческой деятельности, результат которой – появление нового образа, а также моделирование и осуществление разноплановой деятельности в реалиях существующего мира.

Определим основной спектр понятий – концептов идеологии Духовности: Добро, Справедливость, Нравственность, Вера, Человек, Жизнь, Мир, Дом, Семья, Родители, Учитель, Любовь, Труд, Искусство, Культура, Природа, Общение, Духовность, Уважение, Смысл.

Современному обществу необходим человек, в сознании которого понятия-концепты будут как общий смысл, так и индивидуально окрашенный собственными уникальными образами. Задача идеологии духовности обеспечить развитие личности каждого как совершенно неповторимой во всех своих проявлениях, способной к творчеству, владеющей алгоритмами осуществления разноплановой деятельности в интересах других, в интересах общества, способного погрузиться в мир природы, культуры, искусства. Ведь только посредством такого погружения каждый может испытать катарсис, очищение души, сознания, обрести покой и душевное равновесие, тем самым уйдут повышенная тревожность, агрессия, желание получить власть над людьми с помощью силы, унижения других. Идеология духовности – это ценностно-смысловая опора человека, которая должна быть основой любой деятельности человека.

Идеология духовности основана на феномене предъявлении смыслов для их постижения каждым человеком, в результате этого можно понять особенности ментальности личности, ее отношение к миру объективному в контексте перехода к миру субъективности. При этом смысл – это и базовая категория культуры, ибо постижение и принятие человеком смыслов, то есть рефлексия своей деятельности, соотносимо, с одной стороны, с определенной

культурной традицией, а с другой, в контексте вечных непреходящих ценностей. Идеология духовности призвана формировать разноплановые смысловые пространства, в их числе одно основных – социальное, определяющее цель (цели) осуществляемых действий каждым человеком.

Список источников

Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 147–165.

Рикёр П. Герменевтика и психоанализ; Религия и вера / П. Рикёр; [Пер. с фр., послесл., с. 235–252, примеч. И. С. Вдовина]. – Москва: Искусство, Б. г. (1996). – 270 с. – ISBN 5-210-01333-2.

Руженцев С. Е. Воздействие идеологии на духовные и моральные ориентиры общества / С. Е. Руженцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2024. – № 1. – С. 51–55. – EDN GCAIZA.

Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Ин-т народов России и др.; Под общ. ред. В. П. Нерознака. – Москва: Academia, [1997?]. – 317 с. – ISBN 5-87444-045-3.

Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл; Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – Москва: Прогресс, 1990. – 368 с. – ISBN 5-01-001606-0.

References

Likhachev D. S. Conceptual sphere of the Russian language. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i jazyka = Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series of literature and language*. Moscow. 1993; 52 (1): 147-165. (In Russ.)

Ricoeur P. Hermeneutics and psychoanalysis; Religion and faith. Translated from French, afterword, pp. 235-252, note. I. S. Vdovina. *Moskva: Iskusstvo = Moscow: Art.* B. g. 1996; 270 p. ISBN 5-210-01333-2. (In Russ.)

Ruzhentsev S. E. The impact of ideology on the spiritual and moral guidelines of society. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2024; 1: 51-55. (In Russ.)

Russian Literature: From the Theory of Literature to the Structure of the Text: Anthology. *In-t narodov Rossii i dr.; Pod obshch. red. V. P. Neroznaka. Moskva: Academia = Institute of the Peoples of Russia and others; Under the general editorship of V. P. Neroznak. Moscow: Academia*. 1997; 317 p. ISBN 5-87444-045-3. (In Russ.)

Frankl V. Man in Search of Meaning: Collection: Trans. from English and German. General editorship of L. Ya. Gozman and D. A. Leontiev; introductory article by D. A. Leontiev. *Moskva: Progress = Moscow: Progress*. 1990; 368 p. ISBN 5-01-001606-0. (In Russ.)

Для цитирования: Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П. Обоснование идеологии духовности в контексте образования современной России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 49–57.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.4
EDN CEHEQG

История статьи:

Поступила в редакцию – 15.05.2025
Одобрена после рецензирования –
26.06.2025
Принята к публикации – 27.06.2025

Сведения об авторах

Карпова Наталия Константиновна

Доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
научных компетенций Донского
государственного технического
университета
SPIN-код: 2706-9692
AuthorID РИНЦ: 339110
karpova_nk@mail.ru

Мареев Владимир Иванович

Доктор педагогических наук, профессор,
советник ректора по развитию
педагогического направления
Южного федерального университета
SPIN-код: 6219-4376
AuthorID РИНЦ: 185237
mareev@sfedu.ru

Петрова Нина Петровна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры технологии
и профессионально-педагогического
образования Академии психологии
и педагогики Южного федерального
университета
SPIN-код: 9210-2667
AuthorID РИНЦ: 407539
nppetrova@sfedu.ru

Information about authors

Natalia K. Karpova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chief Researcher,
Center for Scientific Competence,
Don State Technical University
Scopus AuthorID: 56195657900
karpova_nk@mail.ru

Vladimir I. Mareev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Advisor to the Rector for the Development
of Pedagogical Direction,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 5619554446004
mareev@sfedu.ru

Nina P. Petrova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor, Department of Technology and
Vocational Pedagogical Education,
Academy of Psychology and Pedagogy,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57191991818
nppetrova@sfedu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.5

EDN DJWKMB

Научная статья

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. И. Немчина*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

С. В. Федорович*

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

INTEGRATION OF CAREER GUIDANCE INTO THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Vera I. Nemchina*

Sofia V. Fedorovich*

* Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – выявление современного состояния профориентационной деятельности в образовательном процессе в современной системе высшего образования для выработки перспективной модели управления профориентацией в вузах Ростовской области.

Методологическая база исследования опирается на классические социологические концепции труда и профессиональной деятельности (М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсонс) и сочетает общенакальные методы анализа, элементы дискурсивного анализа с кластеризацией по темам, а также методы статистического анализа социологических данных.

Результаты исследования. Анализ практик профориентационной деятельности ведущих вузов Ростовской области показал, что в образовательных учреждениях сформированы специализированные структуры (центры карьеры, отделы профориентации, центры компетенций), обеспечивающие реализацию

Objective of the study is to identify the current state of career guidance activities in the educational process in modern higher education system in order to develop a promising model of career guidance management in the universities of the Rostov region.

Methodological basis of the study is grounded on classical sociological concepts of labor and professional activity (M. Weber, E. Durkheim, P. Sorokin, T. Parsons) and combines general scientific methods of analysis, elements of discursive analysis clustering by topics, as well as methods of statistical analysis of sociological data.

Results of the study. The analysis of the practices of career guidance activities in the leading universities of the Rostov region shows that specialized structures have been formed in educational institutions (career centers, career guidance departments, competence centers) that ensure the implementation of career

© Немчина В. И., 2025

© Федорович С. В., 2025

профориентационной работы на всех этапах образовательного маршрута – довузовском, вузовском и послевузовском. В рамках их деятельности внедряются разнообразные форматы взаимодействия с обучающимися: информационно-просветительские мероприятия, профдиагностика, консультирование, организация стажировок, ярмарок вакансий, взаимодействие с работодателями. Создаются условия для сопровождения их образовательных и карьерных траекторий, повышения адаптивности к требованиям рынка труда.

Однако наряду с этим выявлены существенные проблемы: дублирование функций между различными подразделениями, отсутствие координации между участниками профориентационной работы, размытость зон ответственности. Это снижает целостность подхода и эффективность реализуемых практик. Таким образом, несмотря на институциональное разнообразие и активное внедрение профориентационных механизмов, система в целом не достигает необходимого уровня согласованности и требует перехода к более интегрированной модели управления профориентационной деятельностью.

Перспективы исследования будут направлены на разработку и внедрение образовательных и управленческих инициатив, способствующих повышению популярности профориентационных практик и их применения в довузовской и вузовской средах.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, высшее образование, профессиональная идентичность, региональные практики, профориентология

guidance at all stages of the educational path – pre-university, university and postgraduate. Various formats of interaction with students are being introduced: information and educational events, professional diagnostics, counseling, organization of internships, job fairs, interaction with the employers. Special conditions are being created in order to support the students' educational and career paths and increase their adaptability to the demands of the labor market. However, significant problems have been identified: duplication of functions between the departments, lack of coordination between the participants in career guidance, and blurred areas of responsibility. It reduces the integrity of the approach and the effectiveness of the implemented practices. Thus, despite the institutional diversity and active implementation of career guidance mechanisms, the system as a whole does not achieve the required level of consistency and requires a transition to a more integrated management model of career guidance activities.

Prospects of the study will focus on the development and implementation of educational and management initiatives that enhance the popularity of career guidance practices and its application in pre-university and university locations.

Keywords: career guidance, professional self-determination, higher education, professional identity, regional practices, profiencyology

Введение

В современном российском обществе все более ощутимо проявляется нехватка трудовых ресурсов, что вынуждает работодателей обращать особое внимание на молодое поколение, включая студентов и выпускников высших учебных заведений. Переход к рынку выявил и усилил весь спектр проблем, связанных с профессиональной подготовкой молодежи.

Экономические, психологические и социальные факторы обусловили то, что данная возрастная и социальная группа сталкивается с серьезными трудностями при трудоустройстве. Многие работодатели сходятся во мнении о недостаточности подготовки выпускников, в том числе выпускников вузов. В результате наметился явный разрыв между запросами экономики и качеством подготовки специалистов. В ряде субъектов РФ уровень безработицы среди молодежи превышает 30 %, и среди них – немало обладателей дипломов о высшем образовании. Следует отметить, что для выпускников высших учебных заведений предполагается занятие высококвалифицированных должностей, а значит, предполагается, что рост профессиональных компетенций должен коррелировать с повышением доходов.

Однако отсутствие четких карьерных ориентиров у большинства выпускников делает актуальной задачу формирования у них осознанного профессионального выбора еще в процессе получения образования. Это требует переориентации содержания высшего образования на задачи развития профессионального самоопределения студентов. Таким образом, особую значимость приобретает анализ существующих подходов и практик, реализуемых различными общественными структурами в области профориентации. Учитывая ключевую роль вузов в обеспечении эффективной подготовки кадров, данная работа сосредоточена на исследовании механизмов профориентационной деятельности именно в системе высшего образования и возможностях ее интеграции в образовательный процесс.

Теоретические основания исследования

Теме профессиональной ориентации молодежи уделено внимание во многих исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Вопросы, касающиеся выбора профессии и самоопределения в профессиональной сфере, рассматриваются в рамках различных научных направлений – таких как экономика, социология, педагогика и психология.

В данном исследовании основополагающими теориями, направленными на изучение трудовой и профессиональной деятельности, являются подходы М. Вебера, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Т. Парсонса.

Так, Э. Дюркгейм (Дюркгейм, 1996) в своей работе «О разделении общественного труда» анализирует взаимосвязь разделения труда и общественного сознания. Он подчеркивает, что усложнение структуры общества требует новой формы солидарности – органической, основанной на взаимозависимости. Продолжая размышления о влиянии профессиональной сферы на общество, М. Вебер (Вебер, 1990) указывает, что основа профессиональной мотивации, возникшая из «духа христианской аскезы», сформировала весь стиль жизни общества. Его подход позволяет увидеть, каким образом культурные и религиозные ценности определяют отношение к труду и социальной роли человека. В развитии данной темы П. Сорокин (Сорокин, 1993) выявил, что, являясь

одной из важнейших форм социальных группировок, профессиональная деятельность воздействует на поведение и уклад жизни индивидов. Его концепция подчеркивает, как профессия становится фактором социальной стратификации и формирует не только статус, но и жизненные установки личности.

Т. Парсонс (Парсонс, 2002), опираясь на идеи М. Вебера, обосновал институциональный аспект профессиональной мотивации. Раскрывая значение профессионализма в структуре общества, ученый говорил о том, что достижения в данном виде деятельности являются значимым каналом вертикальной мобильности, а также рассмотрел противоречия профессиональной мотивации согласно структурно-функциональному подходу.

О социально-профессиональном самоопределении молодежи и его формировании в своих исследованиях говорили Э. Ф. Зеер (Зеер, 2003), Е. А. Климов (Климов, 2010), Д. Л. Константиновский (Константиновский, 2021), акцентируя свое внимание на специфике и методике планирования карьеры и карьерных предпочтений, а также анализировали на теоретическом и прикладном уровне технологии профессиональной диагностики и их влияние на человека и его карьерные предпочтения. М. Х. Титма (Титма, Saap, 1986) рассматривал социальную среду, которая окружает человека, и проблемные ситуации, как важнейшие факторы, влияющие на формирование профессионального самоопределения. Таким образом, профессиональное и социальное находятся в тесной взаимосвязи, поскольку оба отражают особенности структуры общественного разделения труда (Русанова, 2011. С. 164). Процесс социально-профессионального самоопределения личности охватывает несколько ключевых компонентов: формирование общей стратегии социального позиционирования, выбор траектории интеграции в определенную социальную группу или слой, а также осознанное профессиональное самоопределение, включающее определение подходящей сферы деятельности, уровня образования и возможного вектора карьерного роста.

Если социально-профессиональное самоопределение отражает процесс выбора и осознания, то социально-профессиональное становление представляет собой этап закрепления этого выбора в образовательной и профессиональной практике. О взаимосвязи социально-профессионального становления и ценности образования говорили Е. С. Балабанова (Маргинальность в современной России... 2000), Н. Я. Голубкова (Голубкова, 1998). С. Н. Чистякова (Чистякова и др., 2013) изучала систему непрерывного образования и то, как профориентационная работа позволяет сформировать психолого-педагогическую поддержку в процессе проектирования образовательного пути. В нашей работе мы рассматриваем профориентационную деятельность в учреждениях высшего образования, поэтому важно обратиться к исследованием этого феномена именно в этом контексте. Так, в статьях А. В. Шапиевой, А. А. Русановой, В. Н. Лавриковой, Е. В. Филипповой (Шапиева, и др., 2021.

С. 464) профориентация рассматривается как часть непрерывного профессионального образования.

Практики организации профориентационной деятельности в рамках системы высшего образования

В условиях современных социально-экономических трансформаций особая роль в реализации профориентационных задач принадлежит высшему учебному заведению, обладающему значительными культурными, социальными и экономическими ресурсами. В настоящее время именно вуз выступает в качестве ключевого участника данной деятельности. Его профориентационная функция отличается многоуровневым и системным подходом, охватывая все стадии образовательного пути – от довузовского до послевузовского. Таким образом, целевая аудитория профориентационной деятельности вуза значительно шире традиционного круга школьников и абитуриентов. В нее включаются также родители будущих студентов, педагоги и сами обучающиеся – начиная от первокурсников и заканчивая магистрантами, аспирантами и выпускниками различных уровней подготовки. Такое разнообразие категорий требует продуманной, структурированной и гибкой модели организации профориентационной работы внутри вуза. Основной задачей подобных практик становится не только обеспечение качественного отбора и привлечения студентов, но и содействие их осознанному профессиональному выбору, формированию устойчивой мотивации к карьерному развитию и всестороннему личностному становлению.

Формирование профессиональной идентичности в этом контексте становится важным направлением профориентационной работы в вузе. Е. П. Ермолаева (Ермолаева, 2010), исследуя данную категорию, определяет ее как «результат развития личности в профессиональной сфере». С точки зрения ученой, данный феномен является регулятором, задачами которого являются стабилизация и преобразование. Во-первых, стабилизирующая роль профессиональной идентичности способствует поддержанию устойчивой ментально-профессиональной позиции личности. Во-вторых, преобразующая функция профессиональной идентичности определяется несколькими факторами:

- 1) особенностями трансформации значимых для профессии качеств, а также уровнем самоидентификации с выбранной профессиональной сферой;
- 2) степенью разграничения представлений о своей профессии по отношению к другим – чрезмерная профессиональная замкнутость может затруднить приспособление к новым условиям;
- 3) целостностью и структурной организованностью профессиональной идентичности.

Процесс становления профессиональной идентичности включает в себя понимание пределов и специфики своей профессиональной деятельности, помогает человеку занять устойчивую профессиональную позицию и сформулировать для себя ответ на вопрос: «Кто я есть как профессионал?».

Кроме того, рассматривая феномен профессиональной идентичности и ее роли в профессиональной ориентации, невозможно не сказать об основном механизме данного процесса – профессиональном самоопределении.

«Профессиональное» и «социальное» оказываются тесно взаимосвязанными, поскольку отражают различные аспекты общественного разделения труда. Так, социально-профессиональное самоопределение характеризуется тремя аспектами:

1) формированием социального самоопределения личности в расширенном понимании, что предполагает ориентацию на конкретную модель социализации, принятие ценностей, норм и правил, определяющих поведение человека в условиях современного цифрового и многообразного общества;

2) осуществлением выбора пути социального самоопределения в более узком значении, который выражается в стремлении индивида к принадлежности к определенной социальной группе, исходя из личных приоритетов, идентичностей и социокультурных ориентиров;

3) профессиональным самоопределением, включающим не только выбор направления деятельности и уровня образования, но и стратегическое планирование карьерного пути, с учетом требований рынка труда, возможностей мобильности и саморазвития в быстро меняющейся социальной и экономической среде (Русанова, 2011).

В работе С. С. Селивановой (Селиванова, 2020) поднимается вопрос сложностей формирования профессиональной идентичности, и каким образом в данном случае может помочь система профориентации. Автор провела социологический опрос среди студентов, обучающихся в вузах города Уфы, и получила следующие данные:

– более половины опрошенных (63,5 %) подходят к выбору будущей профессии во время подготовки к государственному экзамену или после него;

– несмотря на то, что большинство респондентов имеет представление о будущей профессии, треть (31,3 %) недостаточно осведомлена о содержании трудовой деятельности, около трети (27,6 %) – не имеет представления о профессиональных функциях и навыках, а 31,4 % респондентов не знают о потенциальном уровне заработной платы;

– помочь в профессиональном самоопределении и выборе профессии оказывают следующие социальные институты: 61,2 % – семья, 21,6 % – организации среднего образования, 49,2 % – университеты.

Теперь обратим внимание на существующие классификации практик профориентационной деятельности, которые можно найти в современном научном дискурсе. О важности тесной взаимосвязи методов в процессе профориентации говорил и классик профориентологии Н. С. Пряжников. Исследователь выделял группы методов согласно основным задачам изучаемого нами феномена. Среди них: «информационно-справочные, диагностические,

методы морально-эмоциональной поддержки клиента и методы принятия решения и построения перспектив профессионального развития клиента» (Пряжников, 2025. С. 201). Рассмотрим подробнее, что в себя включает каждый из предложенных видов.

К числу информационно-справочных относятся разнообразные формы представления сведений о профессиональной деятельности. Среди них – профессиограммы, содержащие структурированную информацию об особенностях и требованиях различных профессий, а также информационно-поисковые ресурсы. Последние чаще реализуются в электронном формате, однако могут быть представлены и в виде бумажных носителей – карточек, бланков и т. д. Существенную роль играют рекламно-агитационные мероприятия, организация экскурсионных программ на предприятия, в учреждения и учебные организации, при этом важно участие квалифицированных экскурсоводов, способных доступно и интересно донести информацию. Эффективным инструментом становятся также встречи с представителями профессионального сообщества, профориентационные лекции и уроки, которые желательно проводить на регулярной основе. Тематическое наполнение таких занятий должно охватывать не только характеристики профессий, но и проблемы, связанные с осознанным выбором жизненного и карьерного пути. Дополнительно используются образовательные видеоматериалы, фильмы, а также мероприятия формата «ярмарок профессий и вакансий», в рамках которых обеспечивается живое взаимодействие с представителями работодателей и обсуждение актуальных вопросов трудоустройства.

Следующий описанный метод – профессиональной диагностики (психодиагностики), направленной на выявление и изучение индивидуально-психологических особенностей личности. В настоящее время психодиагностика является синонимическим понятием психологического тестирования (психологического измерения), соответственно среди примеров конкретных методов будут следующие: беседы-интервью открытого и закрытого типов, опросники профессиональной мотивации, опросники профессиональных способностей, «личностные» опросники, проективные личностные тесты. Также Н. С. Пряжников выделяет методы наблюдения, психофизиологические обследования (если будущее место обучения/работы имеет особые условия трудовой деятельности), профессиональные пробы, деловые игры и тренинги (благодаря игре намного лучше моделируются те или иные аспекты профессиональной деятельности), наблюдение за человеком во время непосредственной трудовой деятельности.

Методы морально-эмоциональной поддержки ориентированы прежде всего на развитие самопонимания у субъекта профориентационного процесса. К таким методам относятся тренинги, направленные на развитие навыков общения, с помощью которых можно оценить уровень коммуникативной

компетентности молодежи. Кроме этого, применяются различные формы индивидуальной и групповой психотерапии, например гештальт-группы, способствующие осмыслинию человеком значимости процесса профессионального самоопределения и выбора деятельности. Также используются психотренинги, которые нередко включают в себя элементы профессионального консультирования, ранее нами рассмотренные. Дополняют перечень методы в формате «праздников труда» и демонстрация успешных примеров профессионального самоопределения, представленных профориентологом.

Методы оказания помощи в конкретном выборе и принятии решений также как и методы морально-эмоциональной поддержки направлены на самопознание обучающегося и несут в себе следующие пункты: построение «дерева целей» и «цепочки» основных действий, обеспечивающих реализацию намеченных целей, использование различных схем альтернативного выбора из уже имеющихся вариантов выбора профессии, учебного заведения или специальности в конкретном заведении.

Кроме того, Н. С. Пряжников огромное внимание в своих работах уделяет активным профориентационным методам, способным вооружить молодого человека средствами для самостоятельных действий. В самом общем виде можно выделить следующие формы активизации:

- «индивидуальные беседы-консультации (с применением совместного анализа ситуаций самоопределения);
- тренинговые процедуры;
- профориентационные игры и упражнения;
- специально организованные дискуссии;
- использование элементов дискуссий-экспромтов в рамках лекций и семинаров;
- активизирующие опросники (со специальными вопросами, провоцирующими размышления о сложных ценностно-смысловых аспектах самоопределения);
- совместное рассмотрение задач-ситуаций профессионального и личностного самоопределения» (Пряжников, 2025. С. 305).

Итак, рассмотрев теоретические подходы разных авторов, для более детального изучения практик профориентации в высших учебных заведениях необходимо отметить, что их профориентационная работа носит комплексный характер и охватывает довузовский, вузовский и послевузовский этапы обучения.

Актуальные примеры реализации профориентационной деятельности на примере вузов Юга России

В продолжении обсуждения темы реализации профориентационной деятельности мы рассмотрим примеры наиболее популярных и эффективных стратегий применения поддержки молодых специалистов в образовательной среде высших учебных заведений в трех ведущих вузах Ростовской области:

Южного федерального университета (ЮФУ), Донского государственного технического университета (ДГТУ) и Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Выбор этих вузов обусловлен их богатым опытом и значимыми достижениями в области профориентационной работы. Кроме того, это необходимый шаг для понимания текущего состояния и выявления лучших практик профориентации, что позволит разработать комплексный и эффективный проект профориентации, направленный на удовлетворение потребностей студентов и регионального рынка труда, что в свою очередь будет способствовать устойчивому социальному-экономическому развитию Ростовской области.

Итак, в настоящее время в Южном федеральном университете успешно реализуются активные и пассивные формы профориентационной работы в системе «abituriēnt – student – выпускник». В университете функционирует Центр координации деятельности (ЦКД) университета в общественных организациях и научных консорциумах. Данный центр направлен на поддержку и развитие существующих взаимоотношений ЮФУ с партнерами: общественными организациями и научными консорциумами, университетами и индустриальными партнерами, способствует установлению новых связей и направлений сотрудничества. А также координирует работу центра компетенций ЮФУ, основная цель которого – предоставление кадров для региональных работодателей – партнеров вуза. Рассмотрим более подробно практики, осуществляемые данными структурами.

ЦКД ЮФУ (ранее – Центр развития карьеры ЮФУ) направлен на взаимодействие с партнерами университета, прежде всего, для всестороннего развития студента, карьерной навигации студентов и выпускников, а также мотивации будущих студентов. Данный центр акцентирует свою работу с молодежью на следующих аспектах:

1. Привлечение студентов к работе в социальных и предпринимательских проектах, а также участие в тренингах, мастер-классах, деловых играх и хакатонах – данные практики помогают в развитии знаний, умений и навыков, необходимых для успешного освоения профессии через систему, позволяющую «примерить на себя» различные профессиональные роли. Одна из самых актуальных площадок для данного взаимодействия – Точки кипения. Это креативное пространство для коллективной работы, где могут собираться не только студенты, преподаватели и сотрудники центра, но и работодатели, ученые, бизнес и даже представители власти города. Приоритетные направления работы данной площадки представляют собой развитие бизнеса, в том числе технологического, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, туризма. То есть Точка кипения выступает в качестве навигатора для студентов по основным направлениям развития ключевых сфер донского края, а также ответом на запрос различных сообществ. Так, среди основных

мероприятий, проводимых на данной площадке Южного федерального университета – тренинги предпринимательских компетенций, бизнес-сессии и встречи HR-клуба, заседания Российских студенческих отрядов, образовательные кластеры, ИТ-диктанты и т. д.

2. Информирование об актуальной ситуации на рынке труда и существующих возможностях для трудоустройства (вакантных мест) происходит через несколько каналов: представителей данного центра в структурных подразделениях, сотрудников университета, в задачи которых входит мониторинг трудоустройства выпускников, а также распространение необходимой информации; амбассадоров ЦКД и Точки кипения из числа активных студентов, именно они рассказывают о возможностях, а также карьерных и образовательных проектах в университете.

3. Консультации по вопросам выбора профильного обучения, профессии, сферы деятельности, планирования карьеры, а также проведение необходимой диагностики проводят эксперты ЦКД самостоятельно и в рамках различных проектов на платформе «Россия – страна возможностей».

4. Организация семинаров, направленных на развитие у молодежи практических умений в сфере поиска работы, составления резюме, самопрезентации и эффективного поведения в условиях современного рынка труда, играет важную роль. Следует подчеркнуть, что подобные интерактивные занятия разрабатываются не только специалистами и активистами центра, но также при участии партнерских организаций вуза (в качестве примера: Российское общество «Знание», Сбербанк, ГЭНДАЛЬФ).

5. Помощь в поиске стажировки или места практики, в процессе которой студент может попробовать себя в нескольких областях и выбрать наиболее предпочтительную. Одна из основных функций центра проявляется не только в предоставлении студентам контактов возможных мест практики и стажировки, но и организации экскурсий в компании-партнеры и на реальное производство. Кроме этого, в университете ежегодно проходят традиционные общеуниверситетские Дни карьеры и Ярмарки вакансий в смешанных форматах (дистанционно данное мероприятие находит поддержку благодаря цифровой карьерной среде ЮФУ и платформе Факультетус). Данная практика достаточно востребована среди студентов и выпускников, так как дает возможность не только получить опыт общения с работодателями, но и ознакомиться с существующими предложениями.

Центр компетенций ЮФУ – это региональная площадка, которая проводит диагностику универсальных компетенций и навыков студентов, а затем помогает сформировать индивидуальную траекторию развития молодого специалиста. Благодаря взаимодействию с платформой «Россия – страна возможностей» (при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации) на основе результатов диагностики сформировыва-

ется профиль, который открывает доступ к подходящим вакансиям и проектам, благодаря которым можно развить надпрофессиональные компетенции (soft-skills).

Одними из значимых проектов университета с целью подготовки квалифицированных кадров являются – Передовая инженерная школа (ПИШ) и образовательные кластеры для абитуриентов. ПИШ ЮФУ – это реализация федерального проекта под названием «Инженерия киберплатформ», концентрирует в себе научно-технологический потенциал ЮФУ для системной разработки востребованных технологических решений и обеспечивает запросы общества и государства в высококвалифицированных специалистах с высшим образованием. Образовательный кластер – один из форматов социализации абитуриентов через: формирование механизмов доступа обучающихся школ к ресурсам и инфраструктуре вуза, создание сервисов в области профориентационного тестирования и карьерного консультирования, разработку и реализацию программ довузовской подготовки и подготовки к поступлению в вузы, участие в научно-исследовательской проектной деятельности. В структурных подразделениях университета также проводятся профориентационные мероприятия для абитуриентов и их родителей – Дни открытых дверей, проект «Дни без турникетов» с организацией посещения учащимися не только здания образовательного учреждения, но и специализированных аудиторий и лабораторий; олимпиады, молодежные конкурсы и конференции.

В Донском государственном техническом университете также придерживаются модели «abituriens – student – выпускник». Для реализации профориентации функционирует Отдел профориентации и абитуриентского резерва, основной целью которого является проведение многоплановой профориентационной работы для формирования контингента, заинтересованного в получении высшего профессионального образования на базе ДГТУ, привлечение профессорско-преподавательского состава, кафедр, деканатов, студентов к активному участию в профориентационной работе, ее совершенствование, а также оперативное регулирование и курирование деятельности структурных подразделений университета в части организации профориентационной работы. Основные задачи управления можно разделить на несколько основных областей: область профориентационной работы, включающей в себя формирование стратегии, целей и задач единой системы профориентации, а также создание механизмов по привлечению выпускников вуза и мотивации абитуриентов (в том числе через увеличение взаимодействия ДГТУ с образовательными организациями региона); область сопровождения талантливой молодежи – в данном пункте реализуются такие практики, как: организация мероприятий, направленных на всестороннее развитие студентов по повышению профессиональных и надпрофессиональных навыков – конкурсов, олимпиад, осуществление образовательного консалтинга; область организа-

ции выставочной деятельности проявляется через организацию, содействие и участие в выставочных и ярмарочных мероприятиях (например, Ярмарка вакансий); область довузовской подготовки подразумевает развитие мотивации к познанию и творчеству через реализацию программ дополнительного образования детей, носящих научно-познавательный, учебно-творческий и развивающий характер, а также создание среды для построения профессиональных планов в рамках непрерывного образования.

Непосредственной работой с будущими абитуриентами занимается Дом научной коллaborации (ДНК ДГТУ). Это федеральный центр дополнительного образования в рамках Национального проекта «Образование» проекта «Успех каждого ребенка», реализующий два флагманских проекта: «Академия абитуриентов», которая осуществляет подготовку школьников к сдаче государственных экзаменов, а также «Детский университет» – это программы дополнительного образования для детей от 5 до 17 лет, направленных на их всестороннее развитие посредством обучения на практике в малых группах. Данный проект реализуется в двух форматах – «Научные каникулы» (представляют собой детский лагерь полного дня) и «Научные спектакли».

Ярким примером эффективной реализации профориентационных мероприятий, направленных на раннее вовлечение студентов в научно-исследовательскую и проектную деятельность, а также на их подготовку к работе в реальном секторе экономики региона, является Передовая инженерная школа (ПИШ) ДГТУ. ПИШ ДГТУ создана в партнерстве с компанией «Ростсельмаш» и готовит профильных специалистов (инженеров) и преподавателей на всех уровнях высшего и дополнительного образования. Кроме того, ими осуществляются исследовательские проекты в области интеллектуального машиностроения. В рамках взаимодействия данной структуры университета с компанией-партнером обеспечивается прямая коммуникация студентов с работодателем. Молодые специалисты могут пройти стажировку в компании на ее промышленных площадках, поучаствовать в актуальных проектах, разработках и изготовлении реального оборудования для предприятий и увидеть, как проводится работа на «Ростсельмаше» «изнутри». Благодаря этому будущие специалисты приобретут необходимые практические навыки и станут востребованными в профессии еще до окончания обучения. На данный момент в структуре ПИШ ДГТУ есть направления подготовки по программам как бакалавриата, так и магистратуры. А также студентами программы реализуются два проекта реальных разработок – «Разработка единой модульной масштабируемой платформы зерноуборочных комбайнов с автоматизацией сепарации и обмолота и беспилотным управлением» и «Стенд ременной передачи».

Кроме описанных практик в ДГТУ функционирует Донской инжиниринговый центр (ДИЦ) – структурное подразделение университета, созданное

для решения комплексных научно-технических задач в интересах Ростовской области. ДИЦ проводит комплексные научные исследования и разрабатывает новые изделия и технологии, а также помогает внедрить их в то или иное производство. Но нам будет интересна другая его немаловажная функция – подготовка кадров и повышение квалификации специалистов. Выпускники могут найти нужную вакансию, а студенты могут пройти практическую подготовку в стенах самого центра в нескольких лабораториях, представляющих собой учебное пространство с современным оборудованием:

- Научно-исследовательская лаборатория «Технологии беспилотного транспорта»;
- Научно-исследовательская лаборатория «PCM-STAR»;
- Научно-исследовательская лаборатория «Интеллектуальные электрические сельскохозяйственные машины и комплексы»;
- «Южный центр модернизации машиностроения».

Кроме того, центр тесно взаимодействует с партнерами вуза (ООО «КЗ “Ростсельмаш”», «Роствертол», АО «АвтоВАЗ», «Агроцифра», «Промэлектроника») для привлечения кадров из университета в данные компании.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова (ЮРГПУ (НПИ)) активно реализует комплексную систему профориентационной работы с абитуриентами, студентами и выпускниками через несколько ключевых центров.

1. Центр карьеры.

Данная структура университета включает в себя два основных отдела – содействия трудоустройству выпускников и практической подготовки студентов, а также целевого обучения. Центр был создан с целью обеспечения успешного трудоустройства выпускников вуза, налаживания долгосрочного сотрудничества с компаниями и организациями-работодателями, а также с целью повышения уровня профессиональной подготовки будущих специалистов. В рамках своей деятельности центр решает следующие задачи: реализация практической подготовки студентов с точки зрения компетентностного подхода, содействие трудоустройству выпускников, аналитика рынка труда, а также прогнозирование ситуации на нем, информационное освещение, разработка методических материалов и методическое сопровождение описанных процессов, а также налаживание сотрудничества с партнерами университета.

Центр также активно реализует свою деятельность не только очно, но и в цифровой среде благодаря созданной страничке на платформе Факультетус.

2. Проведение профориентационных мероприятий.

В университете с целью поддержки студентов и выпускников в выборе карьерного пути и будущего трудоустройства осуществляется профориентационная и консультационная работа. Так, вузом системно организуется проведение различного вида мероприятий и профессиональных конкурсов,

таких как Ярмарки вакансий, Дни карьеры, Чемпионаты по кейсам, круглые столы, студенческие форумы, конкурсы студенческих работ и олимпиады, профориентационные встречи и экскурсии на предприятия работодателей и партнеров вуза, в том числе с использованием дистанционных технологий. ЮРГПУ (НПИ) также активно принимает участие в федеральных проектах, например, выступает постоянным участником и организатором площадки во всероссийской акции «Неделя без турникетов».

Университет также ведет активную работу по повышению компетенций обучающихся в учебном заведении. Так, на технологическом факультете реализован проект по созданию центра компетенций МХК ЕвроХим-ЮРГПУ (НПИ). Основная цель реализации данного проекта – повышение уровня подготовки бакалавров и магистров по направлению «Химическая технология» за счет внедрения системы подготовки кадров, соответствующей стратегии развития предприятия. Таким образом, студенты могут опробовать работу «изнутри» в лаборатории «Моделирование и цифровое проектирование технологических процессов» на практических занятиях.

3. Работа с абитуриентами через «Сектор профориентационной работы» в Центральной приемной комиссии.

Подразделение играет ключевую роль в привлечении мотивированных абитуриентов в университет и помощи в осознанном выборе карьеры. В его задачи входит не только проведение профориентационных мероприятий (экскурсий, вебинаров, мастер-классов, профильных олимпиад для школьников), но и психолого-педагогическое сопровождение, включающее в себя диагностику и профконсультирование, сотрудничество с образовательными организациями области и округа, информационное сопровождение деятельности университета и реализацию образовательных программ.

Заключение

Проведенный анализ практик профориентационной деятельности в ведущих вузах Ростовской области позволяет сделать ряд ключевых выводов. Современные высшие учебные заведения активно включаются в процесс профессиональной ориентации молодежи, реализуя его на всех этапах образовательного пути – от довузовской подготовки до сопровождения выпускников. Созданы специализированные структуры: центры карьеры, отделы профориентации, центры компетенций, а также разнообразные программы взаимодействия с потенциальными абитуриентами, обучающимися и работодателями. Эти структуры обеспечивают широкий спектр задач – от информирования и профессиональной диагностики до организации стажировок, карьерных консультаций и образовательных маршрутов.

Тем не менее при всей внешней развитости профориентационной инфраструктуры наблюдается существенная проблема – отсутствие единой согласованной модели профориентационной работы. Множественность форм,

подходов и участников нередко приводит к дублированию функций, распылению ресурсов и неэффективному распределению ответственности между структурными подразделениями. Профориентационные мероприятия зачастую реализуются фрагментарно, без общей стратегии, что снижает их влияние на профессиональное самоопределение и становление обучающихся.

Таким образом, несмотря на наличие большого числа систем, практик и участников, действующая профориентационная деятельность в вузах не демонстрирует должного уровня системности. Возникает необходимость в разработке интегрированной, управляемой и научно обоснованной модели профориентационной работы, способной учитывать особенности целевых групп, выстраивать преемственность на разных этапах образования и соответствовать требованиям современного рынка труда.

Список источников

Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, предисл. П. П. Гайденко. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.

Голубкова Н. Я. Социальное поведение учащейся молодежи / Н. Я. Голубкова // Социологические исследования. – 1998. – № 9. – С. 123–127.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; [перевод с фр. А. Б. Гофмана]. – Москва: Канон, 1996. – 432 с. – ISBN 978-5-88873-036-1.

Ермолаева Е. П. Принцип превентивной оценки профессиональной идентичности специалистов в процессе обучения и переподготовки / Е. П. Ермолаева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 1. – С. 33–36. – EDN МВЕВQZ.

Зеер Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 330 с. – ISBN 5-8291-0190-4.

Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 031000 – Педагогика и психология, 031300 – Социальная педагогика, 033400 – Педагогика / Е. А. Кли-

References

Weber M. Selected Works: trans. from Germ. Compiled, general editorship and afterword by Yu. N. Davydov, foreword by P. P. Gaidenko. *Moskva: Progress = Moscow: Progress.* 1990; 808 p. (In Russ.)

Golubkova N. Ya. Social behavior of student youth. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies.* 1998; 9: 123-127. (In Russ.)

Durkheim E. On the division of social labor. Trans. from French by A. B. Hoffmann. *Moskva: Kanon = Moscow: Canon.* 1996; 432 p. ISBN 978-5-88873-036-1. (In Russ.)

Ermolaeva E. P. The principle of preventive assessment of professional identity of specialists in the process of training and retraining. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University.* 2010; 1: 33-36. (In Russ.)

Zeer E. F. Psychology of Professions: a textbook for students of higher educational institutions. 2nd ed., revised and additional. *Moskva: Akademicheskiy Projekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga = Moscow: Academic Project; Ekaterinburg: Business Book.* 2003; 330 p. ISBN 5-8291-0190-4. (In Russ.)

Klimov E. A. Psychology of Professional Self-Determination: a textbook for students of

мов. – 4-е изд., стер. – Москва: Академия, 2010. – 302 с. – ISBN 978-5-7695-5690-6.

Константиновский Д. Л. Отношение к профессиям как индикатор социальных изменений / Д. Л. Константиновский // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 155–166. – DOI 10.19181/vis.2021.12.4.757. – EDN CCOSZF.

Маргинальность в современной России [По итогам работы межрегион. науч. семинаров «Маргинальность в современной России: общ. тенденции, регион. специфика» (апр. 1999 г., июнь 2000 г.) / Е. С. Балабанова, М. Г. Бурлуцкая, А. Н. Демин и др.]. – Москва: МОНФ, 2000. – 207 с. – ISBN 5-89554-194-1.

Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – Изд. 2-е. – Москва: Академический проект, 2002. – 880 с.

Пряжников Н. С. Профориентология: учебник и практикум для вузов / Н. С. Пряжников. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 405 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01541-6.

Русанова А. А. Профессиональное самоопределение в структуре социального самоопределения студенческой молодежи (социологический анализ) / А. А. Русанова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 4. – С. 163–172. – EDN NEIQOX.

Селиванова С. С. Формирование профессиональной идентичности студентов в качестве инструмента интенсификации трудового капитала: профориентационная деятельность / С. С. Селиванова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 9 (77). – С. 55–58. – DOI 10.24158/spp.2020.9.9. – EDN AOHBIN.

Сорокин П. Система социологии / П. А. Сорокин; [авт. предисл. А. В. Липский; Российская акад. наук, Ин-т социологии]. – Москва: Наука, 1993. – Т. 2: Социальная аналитика: учение о строении сложных со-

higher educational institutions studying in the specialties: 031000 – Pedagogy and Psychology, 031300 – Social Pedagogy, 033400 – Pedagogy. 4th ed., reprinted. *Moskva: Akademiya = Moscow: Academy*. 2010; 302 p. ISBN 978-5-7695-5690-6. (In Russ.)

Konstantinovsky D. L. Attitude to professions as an indicator of social changes. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2021; 12 (4): 155-166. DOI 10.19181/vis.2021.12.4.757. (In Russ.)

Balabanova E. S., Burlutskaya M. G., Demin A. N. et al. Marginality in modern Russia [Based on the results of the interregional scientific seminars “Marginality in modern Russia: general trends, regional. Specifics” (April 1999, June 2000). *Moskva: MONF = Moscow: Moscow Public Scientific Foundation*. 2000; 207 p. ISBN 5-89554-194-1. (In Russ.)

Parsons T. On the structure of social action. under the general editorship by V. F. Chesnokova and S. A. Belanovsky. 2nd ed. *Akademicheskiy proyekt = Academic project*. 2002; 880 p. (In Russ.)

Pryaznikov N. S. Career guidance: textbook and workshop for universities. *Moskva: Izdatel'stvo Yurayt = Moscow: Yurait Publishing House*. 2025; 405 p. Higher education. ISBN 978-5-534-01541-6. (In Russ.)

Rusanova A. A. Professional self-determination in the structure of social self-determination of student youth (sociological analysis). *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of Adyge State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*. 2011; 4: 163-172. (In Russ.)

Selivanova S. S. Formation of Students' Professional Identity as a Tool for Intensifying Labor Capital: Career Guidance Activities. *Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2020; 9 (77): 55-58. DOI 10.24158/spp.2020.9.9. (In Russ.)

циальных агрегатов. – 688 с. – ISBN 5-02-008207-4.

Титма М. Х. Молодое поколение / М. Х. Титма, Э. А. Саар. – Москва: Мысль, 1986. – 255 с.

Чистякова С. Н. Тенденции развития профессиональной ориентации учащейся молодежи и вызовы времени / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев, В. И. Сахарова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – № 2 (10). – С. 23–29. – EDN PIBACS.

Шапиева А. В. Профориентационная работа в вузе как фактор формирования профессиональной идентичности у студентов (на материалах Забайкальского государственного университета) / А. В. Шапиева, А. А. Русанова, В. Н. Лаврикова, Е. В. Филиппова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6, № 4 (22). – С. 463–471. – DOI 10.21603/2500-3372-2021-6-4-463-471. – EDN MNCWNU.

Sorokin P. The System of Sociology [author of the foreword. A. V. Lipsky; Russian Academy of Sciences, Institute of Sociology]. *Moskva: Nauka = Moscow: Science. 2: Social Analytics: Theory of the Structure of Complex Social Aggregates.* 1993; 688 p. ISBN 5-02-008207-4. (In Russ.)

Titma M. Kh., Saar E. A. Young Generation. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought.* 1986; 255 p. (In Russ.)

Chistyakova S. N., Rodichev N. F., Sakharova V. I. Trends in the Development of Professional Orientation of Students and the Challenges of the Time. *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad.* 2013; 2(10): 23-29. (In Russ.)

Shapieva A. V., Rusanova A. A., Lavrikova V. N., Filippova E. V. Career guidance work at the university as a factor in the formation of professional identity among students (based on the materials of the Trans-Baikal State University). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences.* 2021; 6; 4 (22): 463-471. DOI 10.21603/2500-3372-2021-6-4-463-471. (In Russ.)

Для цитирования: Немчина В. И., Федорович С. В. Интеграция профориентационной деятельности в образовательном процессе в системе высшего образования // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 58–75.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.5

EDN DJWKMB

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.05.2025

Одобрена после рецензирования –

25.06.2025

Принята к публикации – 27.06.2025

Сведения об авторах

Немчина Вера Ивановна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры регионалистики и
евразийских исследований Института
социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2432-8605
AuthorID РИНЦ: 394354
nemchina@sfedu.ru

Information about authors

Vera I. Nemchina

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Department of Regional Studies
and Eurasian Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57204555621
nemchina@sfedu.ru

Федорович Софья Вадимовна

Ассистент Института социологии
и регионоведения Южного
федерального университета
fedorovich@sfedu.ru

Sofia V. Fedorovich

Assistant,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
fedorovich@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**ЖИЗНЕННЫЙ МИР
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ
В УСЛОВИЯХ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**THE LIFE WORLD
OF ENGINEERING UNIVERSITY
STUDENTS IN TERMS
OF THE REFORM
OF RUSSIAN EDUCATION**

Л. И. Щербакова*
ORCID: 0000-0002-5374-6194

Lydia I. Shcherbakova*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

* Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia

Цель исследования состоит в концептуализации жизненного мира студентов инженерных вузов в процессе реформирования российского высшего образования и с учетом возможностей профессионального роста в региональном пространстве.

Методологическая база исследования опирается на социологию жизни и жизненного мира. На основе положений структурно-функциональной теории выделена мотивационная подсистема структуры личности как совокупность мотивов и установок к профессиональному действию. Неоинституциональный подход позволил изучать жизненный мир обучающихся через их поведенческие практики, ценностные ориентации, обеспечивающие достижение индивидуальных целей в гармоничном равновесии с общественными интересами. Использованы труды отечественных ученых об особенностях осуществления образовательного процесса в контексте личностных характеристик поколения студентов текущего столетия.

Objective of the study is to conceptualize the life world of engineering university students in the process of reforming Russian higher education as well as taking into account the opportunities for professional growth in the region.

Methodological basis of the study is the sociology of life and the life world. Based on the provisions of the structural and functional theory, the motivational subsystem of the personality structure is identified as a set of motives and attitudes to professional action. The neo-institutional approach allows to explore students' life world through their behavioral practices, value orientations that ensure the achievement of individual goals in harmonious balance with public interests. The works of Russian scientists devoted to the specifics of the educational process in connection with the personal characteristics of modern students are used.

Результаты исследования. Установлено, что объединение преимуществ социологии жизни, структурно-функциональной теории и институциональных подходов обладает когнитивным потенциалом для построения концептуальных оснований изучения жизненного мира и построения модели личности нового инженера. Предложены дополнения и скорректирована модель личности инженера-творца с учетом мнений работодателей и с актуализацией показателей профессиональной культуры. Выявлены перспективные технологии ранней интеграции обучающихся в производственный процесс.

Перспективы исследования предполагают изучение динамики профессионально значимых качеств личности инженеров-творцов, связанных с их готовностью стать активными субъектами осуществления перспективных направлений технологического лидерства российского государства, а также анализ социальных практик вузов по созданию условий для карьерного роста и удовлетворения жизненных потребностей обучающихся.

Ключевые слова: жизненный мир студенческой молодежи, профессионализация, карьеропостроение, жизненные шансы в региональном пространстве

Results of the study. The combination of the advantages of the sociology of life, structural and functional theory, and institutional approaches has the cognitive potential to build conceptual foundations for studying the life world and building a personality model for a new engineer. Some additions are proposed and the personality model of the creative engineer is adjusted, taking into account the opinions of employers and updating the indicators of professional culture. Promising technologies for early integration of students into the business process have been identified.

Prospects of the study involve studying the dynamics of professionally significant personality traits of creative engineers related to their willingness to become active participants in the implementation of promising areas of technological leadership of the Russian state, as well as the analysis of the social practices of universities aimed at the creation of the conditions for career growth and meeting the students' vital needs.

Keywords: the life world of student youth, professionalization, career development, life chances in the regional space

Введение

Обращение к жизненному миру студенчества инженерных вузов связано с общественным запросом на подготовку нового поколения инженерных кадров, на чьи плечи возлагается ответственность за динамичное внедрение достижений научно-технического прогресса и за обеспечение технологического суверенитета России. Реализация данных задач предполагает комплексный подход к выявлению внешних и внутренних факторов, детерминирующих динамику жизненного мира студентов. К внешним факторам относятся процессы глобализации и информатизации, санкционные мероприятия, к внутренним – реформирование высшего образования с учетом предыдущего опыта подготовки инженеров по программам специалитета, положительных аспектов двухуровневой подготовки – бакалавриата, магистратуры. Актуальность и своевременность обращения к жизненному миру студенчества ин-

женерных вузов также детерминирована национальным проектом «Кадры». Инженерные вузы из перечня пилотных университетов приступили к разработке обновленных специальностей и учебно-методических материалов на основе принципов фундаментальности, практико-ориентированности, модульности и гибкости. Процессы реформирования изменили роль работодателей как субъектов образовательного процесса – вместо существовавших ранее формальных процедур оформления документов, сейчас от них требуется активное участие в учебном процессе, в организации практик с учетом перспектив развития промышленных научноемких технологий. Учитывая дефицит высококвалифицированных кадров в сфере реального производства, особенно специалистов среднего звена, обозначена насущная потребность во внедрении механизмов организации учебного процесса для того, чтобы, не в ущерб качеству подготовки, начиная с младших курсов, обеспечить ускоренную интеграцию обучающихся в профессиональную деятельность и сократить время профессиональной адаптации.

Как показал анализ функционирования системы высшего образования, в ней обнаружено следующее противоречие: складывающиеся социально-образовательные практики, организационные решения чаще всего затрагивают верхний слой реформирования и управления системой воспроизводства инженерных кадров, менее изученным остается жизненный мир будущих выпускников – инженеров. Отсюда вытекают исследовательские вопросы:

Каково мировоззрение современного студенчества, предпочтительные стратегии поведения, мечты и надежды на достижение достойного уровня жизни в новой реальности, отличающейся турбулентностью, неопределенностью? Готово ли современное студенчество к профессиональным пробам на производстве, ответственному выбору и освоению будущей профессии? Как с учетом новых вызовов использовать ресурсы образовательного процесса в вузах?

Другими словами, жизненный мир студентов инженерных вузов, условия их профессиональной социализации в вузе становятся актуальной исследовательской проблемой и определяют предмет исследования.

Гипотеза состоит в следующем: предположительно, жизненный мир студентов включает отпечаток существовавшего противоречия между массовой подготовкой инженерных кадров, не в полной мере готовых работать по полученной специальности, их инерционностью в освоении инновационных стратегий поведения, и запросом высокотехнологического производства на специалистов с максимальной адаптивностью к изменениям, которое может быть разрешено путем формирования у молодежи осознанного выбора профессии, освоения фундаментальных знаний и практических умений, вовлечения работодателей к процессам профессиональной социализации и развития профессиональной культуры студенчества.

Методология и методы исследования

Авторская концепция опирается на теоретические разработки Ж. Т. Тощенко о жизненном мире как совокупности сознания, поведения и социального действия. Использованы отдельные положения структурно-функциональной теории Т. Парсонса, согласно которой выделена мотивационная подсистема структуры личности, включающая мотивы и установки по осуществлению профессионального и социального действия. Неоинституциональный подход позволил изучать обучающихся через их поведенческие практики, обеспечивающие достижение индивидуальных целей профессионального карьеропостроения в гармоничном равновесии с общественными интересами. Использованы труды отечественных ученых об особенностях реализации образовательных практик в университетах применительно к развитию личностных качеств студенческого поколения, сформированного в 20-е годы текущего столетия. Методами исследования стали теоретический анализ научных источников, статистических материалов, результаты включенного наблюдения, вторичная обработка социологических данных, изложенных в трудах ИС ФНИСЦ РАН.

Результаты

Жизненный мир как базовое понятие социологии жизни в концентрированном виде получил всестороннюю методологическую и методическую интерпретацию в трудах Ж. Т. Тощенко. Рассматривая динамику концепции социологии жизни, разработанную сторонниками виталистской социологии (Григорьев и др., 2016), с учетом усложнения текущей социальной реальности и ее зависимости от внешних и внутренних вызовов, для характеристики жизненного мира автором были выделены эмпирически фиксируемые понятия: потребности, мотивы, интересы, ценностные ориентации. Кроме этого, добавлены отличительные характеристики жизненного мира людей, функционирующих в конкретных социально-экономических и социально-культурных условиях, определяющих влияние всех видов общественной макро-, мезо- и микросреды (Жизненный мир... 2024. С. 30–32, 59–61, 337). В контексте исследуемой проблемы, следует подчеркнуть, что микросреда университета оказывает существенное влияние на сознание и поведенческие стратегии обучающихся, адаптацию к образовательной деятельности, на успешность интеграции в профессиональную среду. Региональное пространство с его социально-экономическими, социокультурными особенностями составляет непосредственное окружение вузовского сообщества, формирует общественный запрос на повышение его роли в реализации миссии вуза как центра образования, науки и культуры, канала воспроизводства высококвалифицированных кадров. Данные подходы дают возможность комплексно анализировать жизненный мир студенчества региональных инженерных вузов, особенно в контексте востребованного специфического человеческого капитала трудовых ресурсов.

Известно, что студенческая молодежь представляет собой гетерогенный слой с набором социально значимых признаков. Мы сосредотачиваем внимание на обучающихся области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» в 38 вузах Ростовской области. Их численность составляет около 55,5 тыс. чел. или 40,51 % от числа всех вузовских студентов области¹. Выпускники инженерно-технических направлений подготовки обязаны выполнять общезначимую социально-профессиональную функцию – стать основой воспроизводства трудовых ресурсов в каждом регионе (Норт, 1997). Можно констатировать, что жизненный мир социального слоя студенчества инженерных вузов отличается особым статусом, началом этапа включения в социально-профессиональный слой, ранней осознанностью важности инженерной профессии, приобретением в процессе производственных практик необходимых для производства навыков и умений, надеждой на быстрый карьерный рост по профессиональной и социальной карьерной лестнице, а также отпечатком социокультурного мира регионального сообщества.

Как свидетельствуют данные ежегодного мониторинга 2024 года, в целом по стране обнаружена тенденция увеличения конкурса в инженерные вузы и повышение балла ЕГЭ. Трендом года стало увеличение совокупного количества абитуриентов на инженерные направления, число студентов увеличилось по сравнению с 2022 годом на 72 % направлений, а число вузов, реализующих, к примеру, программы по направлению «Информатика и вычислительная техника», увеличилось на 48, «Энергетика и энергетическое машиностроение» – на 32². Число студентов, принятых на инженерные специальности, увеличилось на 7 % по сравнению с 2022 годом и составило 228,6 тыс. человек. Доля зачисленных на инженерные направления подготовки составила 41 % от общего приема. Приведенная статистика отражает заметно возрастающий спрос среди абитуриентов на инженерные профессии в ответ на пожелания предприятий в связи с решением задачи укрепления технологического суверенитета страны и утратой взаимодействий из-за экономических санкций с зарубежными компаниями. Вместе с тем заметной оказалась и другая тенденция: по полученной инженерно-технической специальности трудоустраиваются около 60 % выпускников, иначе говоря, приобретенный в вузах профессиональный статус не является устойчивым и не закрепляется далее в жизненном мире и в профессиональной карьере³. К набору факто-

¹ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2024 года. Южный федеральный округ. Ростовская область. – URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2024/_vpo/material.php?type=2&id=10703 (дата обращения: 21.04.2025).

² Подготовка к ЕГЭ. – URL: <https://www.hse.ru/ege2024-2> (дата обращения: 15.04.2025).

³ Мониторинг качества приема в вузы. – URL: <https://ege.hse.ru/?ysclid=m9yag7fhly847440272>; URL: <https://dzen.ru/a/Z90OQGVrjVU7XoRg> (дата обращения: 15.04.2025).

ров, преимущественно детерминирующих подобную тенденцию, можно отнести следующие: низкий престиж инженерного труда в обществе, невысокая заработка плата, неудовлетворенность уровнем и качеством жизни из-за ограничений в доступности к духовным ценностям, региональные барьеры трудовой мобильности. Окончание вуза для студентов связано еще с одним жизненным обстоятельством: из объектов воспитания и обучения они становятся субъектами собственного жизнеустройства и карьеропостроения, иначе говоря, их социальный статус претерпевает транзицию. А вот хватит ли у них сил удержаться в сложном мире неустойчивости и турбулентности, рисков и угроз – это проблемный вопрос!

Замечено, что проводимые институциональные изменения в высшей школе не всегда приводят к желаемым результатам. Например, большие надежды по подготовке и закреплению молодых выпускников на производстве возлагались на целевое обучение. На практике оказалось намного сложнее, поскольку многие квоты в некоторых региональных вузах оказались незаполненными, процент выполнения государственного задания составляет примерно 40 %. Выявлено, что не все предложения заказчиков целевого обучения оказались привлекательными для абитуриентов в части условий целевого договора, некоторые заказчики даже не заложили деньги на материальную поддержку учащихся¹. Примечательно, что своевременно были проанализированы отмеченные упущения и уже появился нормативный документ, регламентирующий ответственность всех участников процесса организации целевого обучения и обеспечивающий защиту интересов и привлекательные условия для студентов-целевиков². С другой стороны, надо учитывать то обстоятельство, что в представлениях студенчества качественное инженерное образование, наряду с высоким заработком и социальным пакетом, конвертируется в перспективу карьерного роста, жизненного успеха с интересной работой. Например, по данным мониторинга ВЦИОМ почти 50 % молодых людей в возрасте 18–24 лет хотели бы получить, но пока не получили интересную работу³. Предлагаемые вакансии на рынке занятости не интересны молодежи, поскольку они или малоходны, или отличаются непрестижным характером. Вот мнения некоторых участников прошедшей недавно выставки – ярмарки вакансий в Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) имени М. И. Платова: «Ходила сегодня среди стен-

¹ В Минобрнауки задумались о повышении престижа целевого обучения – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6464656> (дата обращения: 21.04.2025).

² «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования»: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. № 555. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408860099/?ysclid=mcvucdjhf5327267163> (дата обращения: 28.04.2025).

³ Федоров В. Молодежь и молодежная политика. – URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika> (дата обращения: 10.04.2025).

дов работодателей в поисках места, где смогу не просто “штамповавть что-то”, а исследовать и создавать новое». «Нахожусь здесь с целью посмотреть, какие предлагают условия работы. Хочется, чтобы по местоположению было не слишком далеко. Хочу познавать, анализировать, выделять, синтезировать»¹. Поэтому приобретает значимость вопрос, какую социально-профессиональную стратегию поведения изберет молодой человек после окончания вуза: или он будет растрачивать свое время в интернете, или будет поглощен проблемой поиска интересной работы?

Уже отмечалось, что важной составной частью государственной политики по обновлению высшего профессионального образования является участие работодателей в учебном процессе, в подготовке обучающихся к труду. Связано это с тем, что дисбаланс между структурой профессиональной подготовки в вузах, потребностями рынка труда и интересами молодежи сформировался десятилетиями назад. Сегодня изменились приоритеты в кадровой политике на производстве: для обеспечения технологического лидерства нужны кадры с основательным уровнем профессиональной социализации, не только с поверхностными сведениями о профессии, но и с умениями выполнять все составляющие профессионально-квалификационных требований и трудовых функций. В этой части стоит обратить внимание на прогнозные оценки ученых ИС ФНИСЦ РАН, которые на основе анализа динамики популярности профессионального образования указали на необходимость внимания к содержанию и условиям обучения в учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Они установили зависимость между возрастом молодежи, выходящей на рынок труда, и уровнем образования. Выпускники инженерно-технических и естественно-научных профилей СПО не спешат работать по специальности: каждый четвертый такой специалист работает в сфере обслуживания, более 10 % выпускников трудоустроены как неквалифицированные рабочие (Наукоемкие производства... 2021. С. 87–91). Данний аспект по-новому зазвучал в настоящее время, когда поставлена задача найти механизмы и уже с младших курсов образовательных учреждений способствовать ускоренному выходу на рынок труда.

Если исходить из главной задачи инженерного вуза обеспечивать качество реализации единой задачи: обучение – воспитание – наука, то приобретает значение воссоздание ранее утраченной институциональной функции – функции воспитания социально активных, патриотически настроенных, высокоинтеллектуальных граждан. В этом направлении есть свои сложности, связанные с тем, что в вузах обучается поколение начала текущего века, сформировавшееся в условиях интенсивного развития информационных тех-

¹ Политехники ощутили масштаб своих карьерных возможностей. – URL: <https://www.npi-tu.ru/press-center/news/glavnye/politekhniki-oshchutili-masshtab-svoikh-karetnykh-vozmozhnostey> (дата обращения: 10.04.2025).

нологий. Опираясь на собственные опыт обучения в инженерном вузе советского образца, наблюдения и преподавательские практики, считаю возможным согласиться с позицией авторов публикаций, в которых перечисляются характеристики современного студенчества, свидетельствующие о том, что у них нет желания пополнять профессиональные знания и культурный багаж в процессе вузовской социализации, они сориентированы на освоение учебных дисциплин на основе легкодоступной информации вместо вдумчивого осмыслиния теоретических основ профессиональной деятельности, фундаментальных законов математики и физики, особенно востребованных в инженерном труде (Радаев, 2023. С. 67, 254). В другой публикации обращается внимание на влияние информационных технологий и электронной среды на поколенческую трансформацию социальных практик, которая сопровождается определенными изменениями в представлениях о профессиональной самореализации, о необходимости постоянной занятости, что также сказывается на успешности интеграции после окончания вуза в профессиональную среду («Стрела времени»... 2024. С. 256).

Справедливости ради стоит заметить, что жизненный мир наиболее активных студентов пополняется волонтерством, стратегиями поведения, направленными на популяризацию перспективных инженерно-технических профессий путем участия в проведении «инженерных суббот», встреч со школьниками во время профориентационных рейдов в школы, активностями в развитии передовых инженерных школ и стартапов.

При изучении жизненного мира студенчества также следует учитывать социально-психологические и жизненные сложности, переживаемые молодежью в процессе взросления. Данный аспект достаточно всесторонне представлен отечественными исследователями в ряде статей, причем подчеркнуто ценностное противоречие между рациональностью в поведении на этапе выбора стратегий профессионального роста, духовными традициями и нравственностью. Именно поэтому молодое поколение целесообразно рассматривать в качестве автономной социальной группы в контексте саморегуляции поведения в условиях общества риска (Зубок, Чупров, 2020). С этих позиций должны разрабатываться и осуществляться технологии развития личностных качеств обучающихся, которые бы формировали у них готовность к глубокому освоению профессии и творчеству, развивали способность к самоанализу, на основе имеющихся ресурсов выстраивать сценарии профессиональной карьеры и успешной жизни. Иными словами, следующий исследовательский фокус и практические шаги связаны с обращением к социально-диспозиционным установкам и ценностным основаниям поведенческих доминант обучающихся (Ядов, 2013).

Как показывает состояние кадрового рынка труда и занятости, уже сложились требования работодателей к профессионально-личностным характе-

ристикам выпускников вузов. К ним относятся ответственность, коммуникабельность, уверенность в использовании ПК, стрессоустойчивость, умение работать в режиме многозадачности, знание трудового законодательства, высокий уровень работоспособности и самоорганизации, дисциплинированность, профессиональная культура.

В этой связи особая ответственность за формирование жизненного мира обучающихся с востребованными характеристиками отводится вузам как агентам социализации и профессионализации. В ЮРГПУ (НПИ) на протяжении ряда лет проводится целенаправленная работа по развитию личностных характеристик конкурентоспособных инженеров, причем для системной работы в этом направлении разработана модель инженера – созидающего, включающая профессиональный, коммуникативный, социально-психологический блоки (Щербакова, Коренюгина, 2014. С. 31, 91). Ее апробация осуществлялась в ООО «ПК» «Новочеркасский электровозостроительный завод». Проводимая со студентами работа опирается на духовные и исторические традиции донского казачества в части формирования патриотизма, ответственности, верности долгу перед Родиной и служению Отечеству. В этом мы видим преемственность, опору в обновлении воспитательной работы на специфику этнокультурных, социально-экономических условий Ростовской области как региона традиционного проживания и самобытности казачества (Скорик, Щербакова, 2023. С. 39). В ответ на запрос времени разработанная ранее модель скорректирована путем добавления элементов профессиональной культуры – критического мышления, умения работать с большими базами данными и технологиями искусственного интеллекта. В подготовке современного инженера следует выделить роль русского языка с его коммуникативной функцией, поскольку инженерный труд есть коллективный труд с интенсивными деловыми коммуникациями. Доработанная модель, по нашему мнению, нацелена на формирование системных инженерных компетенций, образно говоря: современный инженер – это айтишник, системный аналитик, обладающий умением проблематизировать ситуацию и предлагать алгоритм ее разрешения, владеющий когнитивными технологиями, способностью принимать обоснованные инженерные решения.

Как уже отмечалось, в жизненным мире молодого поколения ключевой характеристикой является сознание и восприятие реальной действительности, отражающей ценностные разломы и противоречия интересов между традиционными и рациональными стратегиями поведения. В данном контексте особое место занимает историческое сознание молодежи и его составляющая – историческая память. Как следует из выводов, полученных по результатам мониторинга ИС ФНИСЦ РАН, динамика исторической памяти имеет прямо пропорциональную зависимость от смены поколений. Интересным является утверждение о том, что современная российская реальность

для молодого поколения комфортнее, чем для людей более старших возрастных групп. Основная масса (свыше 2/3 юношей и девушек) поддерживает превалирующие мировоззренческие ориентиры. Безусловными ценностями для россиян, в их числе и для молодежной возрастной группы, являются семья, Родина (Россия), справедливость, равенство («Стрела времени»... 2024. С. 274). Среди самых молодых поклонниками инноваций оказалось почти 78 % опрошенных («Стрела времени»... 2024. С. 282).

В воспитательной работе со студенчеством следует учитывать еще одно обнаруженное учеными ИС ФНИСЦ РАН значимое обстоятельство о том, что период социализации молодого поколения совпал с важным идеологическим переломом в ценностных ориентациях российского общества, поколенческим сдвигом в моральном сознании, которые влияют на поведенческие установки. Так, почти две трети опрошенных до 30 лет считают, что для достижения успеха в жизни можно иногда переступить через моральные нормы и принципы («Стрела времени»... 2024. С. 258–259, 260).

Обсуждение

Объединение преимуществ социологии жизни, структурно-функциональной теории, неоинституционализма стало когнитивным потенциалом для построения концептуальных оснований изучения жизненного мира студенчества, корректировки модели личности нового инженера-творца, дополненной компонентами, формирующими профессиональную культуру. Мы понимаем, что процессы импортозамещения на производстве, переход на самообеспечение технологиями внедрения требуют подготовки не инженеров – исполнителей одного дела, а специалистов, готовых к творческому инженерному делу, то есть упор делаем на развитие креативности, логику и критическое мышление, мотивацию к инженерному труду.

Жизненный мир студентов инженерных вузов и предпринимаемые меры по преодолению дефицита инженерных кадров рассмотрены в контексте укрепления взаимодействия вузов и работодателей. Ранняя интеграция обучающихся в производственный процесс также напрямую зависит от внедрения новых форм организации учебного процесса, а также от интеграции среднего и высшего профессионального образования. В реализации обновленных образовательных программ важно учитывать многообразие потребностей предприятий каждого региона с целью смягчения дисбаланса между массовым выпуском инженеров и тенденцией роста вакантных инженерно-технических мест на производстве. Социокультурная среда региона, например, Ростовской области как территории проживания донского казачества, является значимым ресурсом в развитии духовно-нравственных качеств личности инженера, механизмом воздействия на формирование жизненного мира, жизненных шансов, потребностных диспозиций личности студента как основы их профессиональной и социальной активности. При этом в обновлении высшего

образования важно соблюдать баланс между практико-ориентированностью и фундаментальностью: нельзя допустить сдвиг приоритетов только в приобретение прикладных навыков, в сторону одномерных специалистов. Только знание теоретических основ профессиональной деятельности, фундаментальных дисциплин – математики, физики, химии, позволит выпускникам оперативно ориентироваться в усложняющейся инженерной деятельности. В данном контексте надо согласиться с мнением автора о том, что содержание обновления инженерного образования не есть просто объединение в образовательной программе естественных наук, технологий, инженерии и математики, а своеобразное искусство¹.

Заключение

Жизненный мир как комплексная характеристика мировоззренческих, поведенческих и ценностных качеств личности студентов, обучающихся на инженерных специальностях, в настоящее время претерпевает существенные изменения в связи с новыми внешними и внутренними вызовами.

Высшее инженерное образование трансформируется не как услуга, а как общественное благо, главной социальной функцией которого является воспроизводство интеллектуальной технической элиты. В его институциональной среде выделены три основные группы акторов: обучающиеся, преподаватели, индустриальные партнеры. Для выполнения задач кадрового обеспечения технологического лидерства российского общества необходимо последовательно укреплять доверие между этими социальными группами.

Курс на достижение технологического суверенитета, преодоление дефицита инженерно-технических работников среднего и высшего звена, разработка и реализация национальной системы российского образования сопровождаются не только изменением нормативно-правовых и локальных актов, но и изменением социально-ролевых функций основных субъектов. Именно на микроуровне модернизационных мероприятий обнаруживаются риски и угрозы, влияющие на жизнеустройство студенчества, его самосознание, поведенческие стратегии, мировоззренческие и ценностные противоречия, свойственные новому поколению молодежи текущего столетия.

Разработка концептуальных основ изучения жизненного мира студентов области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» и доработанная модель личности инженера-творца позволяет системно, с позиции теоретического анализа в практическом преломлении рассмотреть эффективность и результативность проводимых трансформационных изменений. Думающий творческий инженер может быть подготовлен только в университетском образовательном пространстве, в котором обеспечивается

¹ Кузьминов Я. Одномерные специалисты больше не нужны: как сделать образование пригодным для всех. – URL: <https://tass.ru/opinions/21457017?ysclid=m9r8owa5rk807295172> (дата обращения: 22.04.2025).

оптимальное соотношение фундаментальности, практико-ориентированности на базе максимального включения потенциала саморегуляции и самоорганизации каждого студента. Это обеспечит повышение уровня готовности выпускников приступать к профессиональной деятельности сразу после окончания инженерного вуза, как говорят, бесшовно.

Для преодоления барьеров и возможностей ранней интеграции обучающихся в сферу реального производства перспективной является реализуемая непрерывная концепция адаптивного механизма к инженерной профессии, начиная со школьной скамьи, а далее – наращивание потенциала в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Остается значимым влияние социокультурной среды региона, образовательного пространства университета на формирование жизненного мира, жизненных шансов, потребностных диспозиций личности студента как основы их перспективных способностей эффективно работать в условиях быстрого развития и смены технологий. Чтобы профессиональные надежды и намерения карьеропостроения молодежи подкреплялись реальными условиями трудоустройства в регионе, необходимо сформировать представление о том, что полученная по диплому квалификация не дает гарантии успешной жизни, профессионального роста, поскольку ежегодно появляются сигналы от служб занятости о новых профессиях, требующих непрерывного совершенствования. Готовность к переобучению в период всего трудоспособного периода жизни должна стать жизненной ценностью каждого молодого человека.

Ключевая задача реформирования в системе высшего инженерного образования – добиться, чтобы жизненный мир конкурентоспособного российского инженера нового поколения отличался высоким интеллектуальным потенциалом, способностью решать сложные нестандартные инженерные и организационные задачи широкого спектра.

Список источников

Григорьев С. И. Культурвитализм и виталистская социология – концептуальная основа анализа современной национально-культурной, производственно-экономической и социально-территориальной дифференциации населения регионов России / С. И. Григорьев, О. В. Даровских, А. С. Гришина // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 1 (199). – С. 39–46. – EDN WCOBFF.

References

Grigoriev S. I., Darovskikh O. V., Grishina A. S. Cultural vitalism and vitalist sociology – a conceptual basis for the analysis of modern national-cultural, industrial-economic and socio-territorial differentiation of the population of Russian regions. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of Russian regions.* 2016; 1 (199): 39-46. (In Russ.)

Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – 462 с. – ISBN 978-5-7777-0938-7.

Зубок Ю. А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва: Норма, 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-00156-082-1.

Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов: монография / М. В. Арсентьев, И. Г. Дежина [и др.]; отв. ред. Г. А. Ключарев. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. – 352 с. – URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9347. – ISBN 978-5-89697-334-8.

Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики – Institutions, Institutional Change and Economic Performance (1990) / Д. К. Норт. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – ISBN 5-88581-006-0.

Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – Москва: Акад. Проект, 2002. – 830 с. – ISBN 5-8291-0242-0.

Радаев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 296 с. (Социальная теория). – ISBN 978-5-7598-1985-1

Скорик А. П. Социовитальные институты казачьей повседневности: категориально-понятийный анализ / А. П. Скорик, Л. И. Щербакова // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 37–52. – DOI 10.19181/vis.2023.14.3.3. – EDN LRTOIC.

«Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. – 308 с. – ISBN 978-5-7777-0947-9.

Щербакова Л. И. Возрождение инженера созидающего: ключевые ориентиры и техно-

The lifeworld of workers: sustainability versus precarity. Ed. by Zh. T. Toshchenko. *Moskva: Ves' Mir = Moscow: Whole world.* 2024; 462 p. ISBN 978-5-7777-0938-7.

Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth in the cultural space: self-regulation of life activity: monograph. *Moskva: Norma = Moscow: Norma.* 2020; 304 p. ISBN 978-5-00156-082-1. (In Russ.)

Knowledge-intensive industries in the system of interaction of institutions: monograph. M. V. Arsentiev, I. G. Dezhina [et al.]; ed. G. A. Klyucharev. *Moskva: FNISTS RAN = Moscow: FNISC RAS.* 2021; 352 p. Available at: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9347. ISBN 978-5-89697-334-8. Accessed: 10.04.2025. (In Russ.)

North D. K. Institutions, Institutional Change and Economic Performance (1990). *Moskva: Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala" = Moscow: Fund of the economic book "Beginnings".* 1997; 180 p. ISBN 5-88581-006-0. (In Russ.)

Parsons T. On Social Systems. Under the general editorship of V. F. Chesnokova and S. A. Belanovsky. *Moskva: Akad. Proyekt = Moscow: Acad. project.* 2002; 830 p. ISBN 5-8291-0242-0. (In Russ.)

Radaev V. V. Millennials. How Russian Society is Changing. Nat. research University “Higher School of Economics”. *Moskva: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki = Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.* 2023; 296 p. (Social Theory). ISBN 978-5-7598-1985-1. (In Russ.)

Skorik A. P., Shcherbakova L. I. Sociovital institutions of Cossack everyday life: categorical and conceptual analysis. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology.* 2023; 14 (3): 37-52. DOI 10.19181/vis.2023.14.3.3. (In Russ.)

“The arrow of time” in the mass consciousness of Russians: assessments of the past, judgments about the present, ideas about the future. FNISC RAS, Institute of Sociology. Ed. by M. K. Gorshkov. *Moskva: Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow: Publishing house*

логии обновления высшего образования: монография; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова / Л. И. Щербакова, Т. Ю. Коренюгина. – Новочеркаск: ЮРГПУ (НПИ), 2014. – 166 с. – ISBN 978-5-9997-0458-0.

Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов. – 2-е расширенное изд. – Москва: ЦСПиМ, 2013. – 376 с. – ISBN 978-5-906001-04-7.

“Whole world”. 2024; 308 p. ISBN 978-5-7777-0947-9. (In Russ.)

Revival of the creative engineer: key guidelines and technologies for updating higher education: monograph; Platov South-Russian State Polytechnical University (NPI). Novocherkassk: YURGPU (NPI) = Novocherkassk: SUPU (NPI). 2014; 166 p. ISBN 978-5-9997-0458-0. (In Russ.)

Yadov V.A. Self-regulation and forecasting of social behavior of the individual: Dispositional concept. 2nd expanded edition. Moskva: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 2013; 376 p. ISBN 978-5-906001-04-7. (In Russ.)

Для цитирования: Щербакова Л. И. Жизненный мир студенческой молодежи инженерных вузов в условиях реформирования российского образования // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 76–89.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.6

EDN EMJZOU

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.05.2025

Одобрена после рецензирования –

26.06.2025

Принята к публикации – 27.06.2025

Сведения об авторе

Щербакова Лидия Ильинична

Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова
SPIN-код: 3408-0333

AuthorID: 485792

lidia-npi@mail.ru

Information about author

Lydia I. Shcherbakova

Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Department of Social
and Humanitarian Sciences,
Platov South-Russian State
Polytechnical University (NPI)
lidia-npi@mail.ru

УДК 001 + 004.8 + 008 + 1
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.7
EDN NMEPOS

Научная статья

КИБЕРНЕТИКА ИНФОРМАЦИОННО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНА ВСЕЛЕННОЙ, ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА

CYBERNETICS OF INFORMATION AND ENERGY EXCHANGE OF THE UNIVERSE, NATURE AND MAN

*M. P. Деметрадзе**, **

ORCID: 0000-0002-7676-8054

*Marine R. Demetradze**, **

* Московский областной филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,

** Университет мировых цивилизаций
имени В. В. Жириновского, Москва, Россия

* Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,

** Zhirinovsky University
of World Civilizations,
Moscow, Russia

Цель исследования заключается в подтверждении гипотезы детерминированности человеческого фактора как информационного феномена в естественно-научном контексте, а не в историческом или философском, а также в представлении концепта кибернетики, суть ее естественной запрограммированности, исходящей от самой Вселенной, и необходимости создания государственной политики на такой основе.

Методологическая база исследования. Использование в работе системного, структурного и синергетического методов, а также принципов междисциплинарности, позволяющих рассмотреть человека и Вселенную как взаимосвязанные системы. Системный метод выявляет структуру коммуникативных каналов, суть кибернетики, программирование человека и всей галактики, которое задается при воздействии солнечного ветра на Землю,

Objective of the study is to confirm the hypothesis of the determinism of the human factor as an information phenomenon in a natural scientific context, and not in a historical or philosophical one, as well as to present the concept of cybernetics, the essence of its natural programming, emanating from the Universe itself, and the need to create public policy on such a basis.

The methodological basis of the study. The use of system, structural and synergetic methods in the work, as well as the principles of interdisciplinarity, allows us to consider a person and the Universe as interconnected systems. The system method reveals the structure of communication channels, the essence of cybernetics, the programming of a person and the entire galaxy. It is set when the solar wind affects the Earth, forming a

образующего ударную волну гелиосферы как заряд молекулярной системы самого Солнца и энергию жизнедеятельности всей системы нашей галактики. Синергетические и междисциплинарные подходы выявляют аналогичные процессы, происходящие и с человеком, но в отличие от Земли роль своеобразной гелиосферы выполняет его мозг. Это эффект фантома, активирующий функции нейронов мозга, когнитивные свойства восприятия, со средоточения и распределения внешней энергии человеком. Такой аналог межпланетного магнитного поля информационно-энергетического обмена между Вселенной, природой и человеком подтверждает концепт детерминированности человеческого фактора как информационного феномена, агента в социокультурном пространстве, выполняющего и реализующего план ядра Вселенной.

Результаты исследования и научная новизна состоят в следующем. Во-первых, программирование ядра Вселенной и нашей планеты показано как план межпланетного взаимодействия, информационно-энергетического обмена между Вселенной, природой и человеком. Во-вторых, аккумулятивно-распределительная функция мозга человека представлена в качестве маркеров сенсорно-понятийного сигнала, приводящих в действие свойства человека и его способности.

Перспективы исследования. Моделирование процессов информационного обмена между мозгом и внешней средой позволит выявить ключевые факторы, определяющие эффективность человеческой деятельности и его способность к реализации «плана ядра Вселенной». Не менее важным является изучение эффекта фантома как механизма, активирующего скрытые ресурсы мозга и позволяющего человеку воспринимать и использовать энергию извне. Понимание этого процесса может привести к разработке новых социокультурных направлений, синтезу политологии и кибернетики, направленных на расширение когнитивных возможностей человека и повы-

шock wave of the heliosphere as a charge of the molecular system of the Sun itself and the energy of life activity of the entire system of our galaxy. Synergetic and interdisciplinary approaches reveal similar processes occurring with a person, but unlike the Earth, the role of a kind of heliosphere is performed by his brain. It is a phantom effect that activates the functions of brain neurons, the cognitive properties of perception, concentration and distribution of external energy by a person. Such an analogue of the interplanetary magnetic field of information and energy exchange between the Universe, nature and man confirms the concept of the determinism of the human factor as an information phenomenon, an agent in the socio-cultural space, performing and implementing the plan of the core of the Universe.

The results of the study and scientific novelty are the following. Firstly, the programming of the core of the Universe and our planet is shown as a plan of interplanetary interaction, information-energy exchange between the Universe, nature and man. Secondly, the accumulative-distributive function of the human brain is presented as markers of a sensory-conceptual signal, which activate the properties of man and his abilities.

Prospects of the study. Modeling the processes of information exchange between the brain and the external environment will help to identify key factors that determine the effectiveness of human activity and its ability to implement the «plan of the core of the Universe». The study of the phantom effect as a mechanism that activates the hidden resources of the brain and allows a person to perceive and use energy from the outside is also important. Understanding this process can lead to the development of new socio-cultural areas, a synthesis of political science and cybernetics aimed at expanding human cognitive capabilities and increasing their adaptability to the complex conditions of

шение его адаптивности к сложным условиям современности. Результаты этих исследований могут быть использованы для создания новых образовательных программ, направленных на формирование гармоничной личности, способной к осознанному участию в универсальных процессах. Это позволит не только повысить эффективность человеческой деятельности, но и сформировать ценности, основанные на понимании единства человека и Вселенной.

Ключевые слова: кибернетика, электромагнитное поле, гелиосфера, информационно-энергетический обмен, Вселенная, запрограммированность человека, диполь, сенсорные и понятийные сигналы, социокультурное пространство, аккумулятивно-распределительная функция мозга.

our time. The results of these studies can be used to create new educational programs aimed at forming a harmonious personality capable for conscious participation in the universal processes. This will not only increase the effectiveness of human activity, but also form values based on the understanding of the unity of man and the Universe.

Keywords: cybernetics, electromagnetic field, heliosphere, information and energy exchange, Universe, human programming, dipole, sensory and conceptual signals, socio-cultural space, accumulative and distributive function of the brain.

Введение

Формирование галактик, звездных систем и условий для жизни на Земле являются не случайными, а управляемыми ядром Вселенной. Этот фундаментальный источник энергии, пронизывающий все уровни Вселенной, регулирует процессы, координирует взаимодействие между галактиками, определяет траекторию звезд, генерирует и перераспределяет энергию с бесконечной устойчивостью. Его движущими силами являются гравитационные притяжения, ядерные реакции, электромагнитное излучение, освещдающее пространство, и темные энергии, которые ускоряют расширение космоса, поддерживают равновесие и обеспечивают функционирование Вселенной. При этом дисперсия универсалий между внеземными и земными объектами свидетельствует о делегировании приоритетной миссии ядра Вселенной Земле, а именно – создание условий для жизни. Поэтому дисперсия делегирования универсалий подчеркивает уникальность Земли, которая, возможно, является лишь одним из многих экспериментов во Вселенной. Но планета Земля занимает особое место в космической иерархии, поскольку жизнь до сих пор наблюдается именно здесь.

Истоки такой избранности следует искать не только в создании природы, но и в преобразующих силах, которые проявляет человек. В отличие от иных существ, он не просто адаптируется к природе, не пассивно принимает окружающий мир, а формирует новые объекты и преобразовывает пространство. Способности человека к планированию, стремления, целенаправленность различных сфер жизни, мотивационные стратегии и ценности превращают его в стержень управления на Земле.

Все эти критерии являются основными аспектами, характерными для человеческого фактора. Они связывают, ассоциируют, объединяют и сопоставляют его с управлеченческой силой ядра Вселенной как аналогом и прототипом высшей силы. Поэтому человека и природу следует рассматривать как великий эксперимент проекта высшего разума, спущенного свыше. Но в отличие от компьютерной программы, программирование человека имеет свои особенности и выражается в предрасположенностях человеческого образа жизни, предопределяющих параметры поведения и формирующих основы его существования.

Постулат запрограммированности человека – это особая форма кибернетики, управлеченческих функций, создающая разветвленную структуру взаимодействия человека как с физическим, так и социокультурным пространством. Структура связи означает кодирование человека модульными сегментами, обусловливающими принятие внешних сигналов, посылаемых от природы и ядра Вселенной. Этот постулат нейросети закладывает в нем морфологию антропности, без которой антропоцентричность, первенство человеческого фактора в пространстве, не может быть реализована. Поэтому человек становится информационным феноменом, действующим как агент ядра Вселенной в соответствии с законами природы. Необходимо разъяснить, как это происходит.

Подготовка физической среды для деятельности человека

Программирование предполагает четкое определение параметров каждого сегмента природы и функциональное разграничение ее основных законов. Это объясняется тем, что антропоцентризм требовал подготовки среды, накопления определенных ресурсов и изменений в самой природе, происходивших на этапах abiogenеза, биогенеза и антропоцентризма.

При abiogenезе происходили переходы Земли из одного состояния в другое, термоядерные взрывы, смена периода оледенения потеплением, дрейф материков, раскол единого материка на части и т. д., происходившие 200 млн лет назад; на этапе биогенеза – физические, химические, биологические процессы, изменение круговорота воды, атмосферные циркуляции, формирование рельефа, климата, экосистемы, природных ресурсов для поддержания жизни; на антропоцентрическом этапе – антропогенез, культурогенез, эволюция, естественный отбор и пр. Если биогенные и abiогенные законы отражают физико-химические процессы природы, то третий связан исключительно с человеком. Данная классификация исходит из четырех основных законов экологии, сформулированных Б. Коммонером: все связано со всем; все должно куда-то деваться; природа знает лучше; ничто не дается даром (Коммонер, 1974; Коммонер, 1976).

Взаимодействие человека и пространственной среды стало естественным и взаимообусловленным процессом, так как скрытые законы управлеченческого ядра Вселенной проявляются в природе и обеспечивают постоянный, беспрерывный контакт среды с человеком. Коммуникативные каналы приро-

ды подчиняются управлением функциям кибернетики, что способствует реализации проекта, в котором земное пространство и время отличаются от внеземного, поскольку здесь важным являются не физико-химические процессы, а действие человека, определяющее все изменения.

Социокультурное пространство организовывается в основном усилиями человека и не только путем освоения и применения естественных ресурсов, таких как воздух, вода, тепло, свет, но и путем создания, прежде всего, тех объектов, которые не предоставляются природой. Тем самым формируются два взаимообусловленных и взаимосвязанных пространства: физическое и социокультурное. При этом естественная среда обитания становится и средой жизнедеятельности индивидов, поскольку человек не может существовать без природной среды, а без человека социокультурное поле не формируется.

*Детерминированность первенства человеческого фактора
законами природы*

Детерминированность первенства человеческого фактора обусловлена установками жизнедеятельности, в которой «действие» означает поведение человека, направленное на достижение определенных результатов (пользы). Это означает, что применение естественных благ природы и воспроизводство жизни на такой основе заложило суть естественных прав человека, связанных с его запросами, обусловленными естественными факторами. Поэтому научная конструкция модели детерминированности первенства человеческого фактора базируется на таких категориях, как действие, взаимодействие, социальная польза, социокультурное поле и пр., которые упорядочивают содержание данного концепта и выявляют содержательный контекст коммуникативных каналов природы и человека.

Эти каналы действуют по принципу вызов – ответ и обеспечивают постоянный контакт человека с пространством. Вызов означает передачу побудительных мотивов жизнедеятельности, а ответ – реализацию культурно-семантических кодов человеческого фактора: мышления, аналитики, речи, эмоций, работоспособности, созидания. Поэтому этот процесс можно назвать процессом программирования кодами человеческого фактора, обуславливающего контакт человека с окружающим миром, так как человек, получив вызов, активизирует внутренний ресурс и потенциал.

Все это является не сюрреалистичной фантасмагорией, а результатом деятельности человеческого мозга, содержащего в среднем 86 млрд нейронов. Они действуют как компьютер, некоторые свойства которого недоступны даже современным запограммированным технологиям. Энергетическая мощность нейронных сетей способствует обработке информации, распознаванию фактов, логически ответным реакциям, способности к обучению, накоплению опыта, выработке новых идей, осознанию ошибок, адаптации к изменяющимся условиям, предвидению последствий поступков, эмоци-

нальному состоянию человека, интеллекту, пониманию других, сочувствию, любви, поддержке и т. д. Поэтому человеческий мозг можно назвать аналогом информационного ядра Вселенной в пределах одного существа, своеобразным ретранслятором сигналов кибернетики первого и второго порядка, действующим в соответствии с естественными законами.

На основании этого мы делаем вывод: человек является не только биологическим, социальным и культурным, но и информационным существом. Однако этот фактор требует более тщательного рассмотрения особенностей человеческого мозга.

Влияние внешней среды и электромагнитного поля на мозг человека

Специфические черты информационного свойства человека во многом обусловлены внешними факторами, что дает основание выдвинуть гипотезу о том, что человек является аналогом самой Земли с ее процессами, формирующимиися в результате энергетического обмена с внешней средой и вызывающими у него определенные сигналы. Доказательство такого сходства требует ответов на следующие вопросы:

- откуда запускается энергия жизни во Вселенной, а именно свет и тепло, без которых жизнь невозможна;
- какие механизмы и процессы обеспечивают функциональность двух ядер природы – физического и социокультурного пространства – и первенство человеческого фактора в них.

Все эти факторы связаны с влиянием внешней среды и электромагнитного поля на мозг человека. Солнечный ветер образует границу гелиосферы, благодаря чему препятствует проникновению межзвездного газа в Солнечную систему. Магнитное поле солнечного ветра значительно ослабляет приходящие извне галактические космические лучи. Головная ударная волна образует гелиосферу и эффект фантома, распределяя энергию по всей Земле (рис. 1).

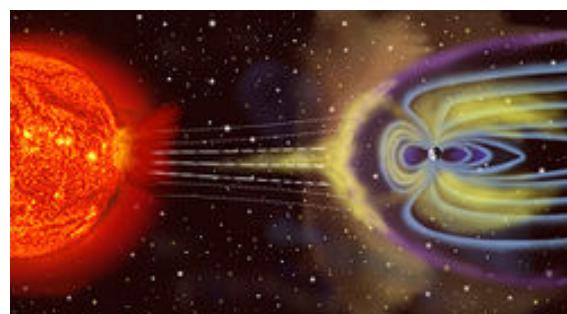

Рис. 1. Головная ударная волна при столкновении магнитосферы Земли и солнечного ветра¹

¹ Головная ударная волна. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Головная_ударная_волна #cite_note-1 (дата обращения: 10.04.2025).

С точки зрения информационно-энергетического феномена именно волновые удары солнечного ветра образуют магнитное поле Земли. В результате удара происходит его проникновение внутрь Земли, накопление и образование магнитного поля в ядре планеты, а также выход за ее пределы в виде так называемого хвоста, точка окончания которого современной науке еще неизвестна. Магнитное поле Земли – это гигантское магнитное силовое поле, окружающее всю Землю, которое защищает планету от космического излучения.

Солнечный ветер «излучает» информацию, которую человек воспринимает не только через органы чувств, но и с помощью мозга, что дает основание провести аналогию между свойствами потоков солнечного ветра от Солнца к Земле и информационными потоками от природы к человеку (рис. 2).

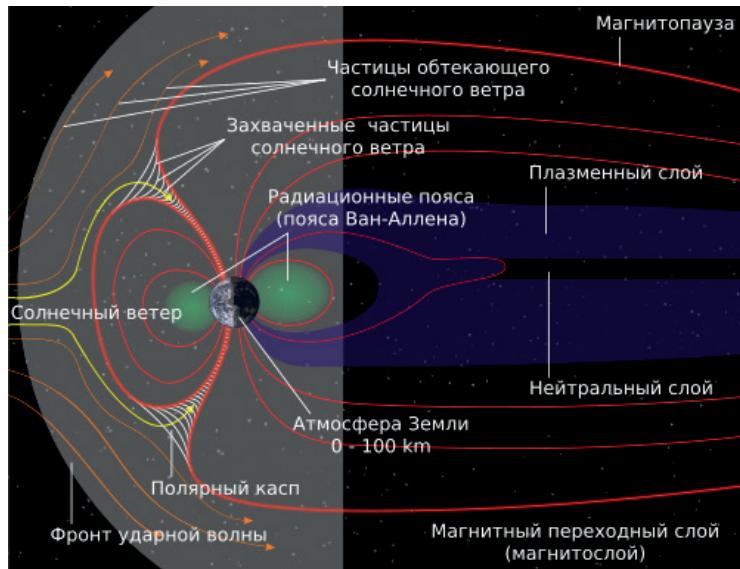

Рис. 2. Структура магнитного поля Земли¹

По этому поводу уже имеются определенные представления, но на уровне молекул и клеток, физических процессов и т. д. Поэтому влияние электромагнитного поля на Землю проанализируем по аналогии с аккумулятивно-распределительной функцией мозга, как импульсы, стимулирующие нервную систему человека. Но прежде проведем краткий обзор существующих гипотез о взаимосвязи человека и его мозга с электромагнитными полями природы.

Первым, кто сообщил об электрической активности мозга у животных, был Ричард Катон в 1875 г.; а в 1929 г. немецкий физиолог Ханс Бергер впер-

¹ Структура магнитного поля Земли. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл%3AStructure_of_the_magnetosphere-ru-2.svg (дата обращения: 10.04.2025).

вые успешно зарегистрировал электрическую активность мозга человека с помощью поверхностных электродов кожи головы (Yamada, 2002)¹.

Профессор медицинского факультета Йельского университета (США) Гэрольд Сакстон Берр на основе многолетних исследований приходит к выводу, что в основе роста живых систем, наравне с биологическими процессами, лежат биоэлектрические явления. Многочисленные электрометрические измерения показывают присутствие полярности и разностей потенциалов в живых системах, и, следовательно, наличие электрического поля (Вихров, 2017). В дальнейшем немецкий физик Ф. А. Попп в результате проведенных исследований пришел к выводу, что эти электромагнитные излучения могут быть измерены, а поэтому все биологические процессы можно свести к электромагнитным воздействиям (Popp, 2009).

Большой интерес вызывает исследование в области волновой генетики китайского ученого Цзян Каньчжена, названное теорией управления полями (Комраков, Прохоров, 2022). Суть ее заключается в том, что информация может передаваться от одного мозга к другому с помощью радиоволн. Мысленная индукция и эффект фантома ДНК еще больше усилили гипотезу в пользу магнитного поля и сигналов, получаемых человеком от внешней среды.

Известно также применение электромагнитных волн в медицине (Semizzi et al. 2002) (в частности, метод экспресс-диагностики в альтернативной, нетрадиционной, медицине – электроакупунктурная диагностика Рейнхальда Фолля)².

Интерес вызывают и исследования ряда российских ученых, такие как эксперименты В. П. Казначеева и Л. П. Михайловой (о роли электромагнитных полей в передаче биологической информации в системе клетка – клетка) (Казначеев, Михайлова, 1981; Казначеев, Михайлова, 1985), а также работы Е. М. Егоровой, рассматривающей живое существо как систему, состоящую из двух частей (элементов) – вещественного тела и его электромагнитного двойника, проявляющего активность во всей области электромагнитного спектра (Егорова, 2000). Все эти разработки сыграли важнейшую роль в развитии психоаналитики, нейрохирургии и т. д. Приведем пример итогов экспериментов В. П. Казначеева и Л. П. Михайловой: «Наши наблюдения о роли электромагнитных полей в передаче биологической информации в системе клетка – клетка дают основания высказать предположение, что чисто химический механизм этой связи может быть не первичным, а является следствием».

¹ История нейронаук в биографиях. Вып. 13. Ричард Катон: лорд-мэр и пионер электрофизиологии // Нейроновости. 26 июля 2024. – URL: <https://neuronovosti.ru/caton> (дата обращения: 10.04.2025).

² Метод Фолля не имеет научных основ и не признается научным сообществом, у него отсутствуют диагностические возможности и устойчивые результаты клинических исследований (https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_Фолля).

ем более сложных полевых процессов, которые по существу и представляют собой истинный механизм передачи информации внутри клетки» (Казначеев, Михайлова, 1981. С. 109).

Однако важно выявить, как внешняя энергия аккумулируется и распределяется мозгом, запуская биолого-информационные процессы по системе клетка – клетка.

Для раскрытия данной темы обратимся к исследованиям, связанным непосредственно с самим мозгом. В. Л. Введенский и В. И. Ожогин указывали на изучение «магнитных сигналов, сопровождающих отклики мозга на осязательное, звуковое и зрительное раздражение. Эти так называемые вызванные магнитные поля (ВМП) мозга обладают сравнительно простой структурой и по ним можно установить расположение источника биоэлектрической активности в коре головного мозга. Некоторые источники ВМП могут быть достаточно хорошо представлены в виде токового диполя... Положение токового диполя, глубину его залегания в мозге, направление и значение... можно определить магнитографически. В ответ на зрительное раздражение возникает токовый диполь в затылочной части головы, на слуховое – в височной части. В ответ на раздражение мизинца правой руки возникает диполь, перпендикулярный центральной борозде левого полушария... Этот диполь расположен в проекционной зоне чувствительных рецепторов различных частей тела, и именно в том месте, где, как показали нейрохирургические исследования, находится “представительство”» мизинца (рис. 3).

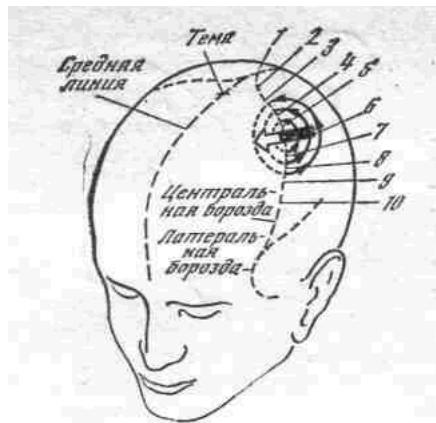

Рис. 3. Токовый диполь и его магнитное поле (концентрические стрелки), возникающие при электрическом раздражении правого мизинца. Проекционные зоны чувствительных рецепторов некоторых других частей тела: 1 – нога; 2 – туловище; 3 – рука; 4 – запястье; 5 – кисть; 6 – мизинец; 7 – большой палец; 8 – лицо; 9 – губы; 10 – язык (Введенский, Ожогин, 1984)

Данные исследования ясно демонстрируют наличие в человеческом мозге не только электрической, но и электромагнитной активности, носящий вполне конкретный характер. Человек выступает, с одной стороны, как генератор магнитных излучений в самом широком диапазоне длин волн, с другой – как тончайший приемник магнитных воздействий. В самом деле, все человеческие мысли и эмоции в своем материально-энергетическом аспекте есть не что иное, как магнитные волны различных длин и модуляций (Шевченко и др., 2006). Само функционирование машины, называемой человеческим телом, обеспечивается именно тончайшими электромагнитными колебаниями, индуцируемыми сознанием. Такой импульс-побуждение передается волновым каналом через тонкое и эфирное тела, заставляя изменяться аурические оболочки, и проявляется в одном или нескольких центрах нервной системы человека как электрический импульс. Импульс нервных центров распространяется по соответствующим каналам нервной ткани (выполняющим роль проводников) и заставляет рефлектировать мышцы, которые, сокращаясь, совершают движение¹.

Применительно к теме влияния внешней среды и электромагнитного поля на мозг человека именно такой подход близок к раскрытию человеческого мозга как информационного феномена, принимающего особые токи извне. Кроме того, он, как своеобразная батарейка, приводит в действие весь организм человека, но только не диполями, о чем говорят другие авторы, а особым полем магнетизма, центральной нервной системой и особыми участками мозга, отличающими человека от всех видов живых существ. Это говорит о необходимости продолжения исследований в данной области, поскольку существующие теории не отвечают на вопросы о том, какие механизмы и процессы обеспечивают функциональность двух ядер природы – физического и социокультурного пространства Вселенной, а также первенство человеческого фактора в ней.

Мозг как информационно-коммуникативный феномен

Человеческий мозг можно представить как батарейку, заряженную частицами электроэнергии. Возникает вопрос: если батарейка заряжается с помощью искусственных систем, то как это происходит с мозгом человека и других живых существ? Ведь живые организмы нельзя снабдить энергией искусственным путем, а значит, ответы на эти вопросы должны быть найдены в естественных природных процессах передачи тепла, энергии и света всему живому на Земле (Galvani, 1791; Храмов, 1983)².

¹ Ручко С. В. Циркуляционная теория связи сознания (ЦТСС). 10.02.2025. – URL: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/cirkulyacionnaya-teoriya-svyazi-soznaniya-ctss> (дата обращения: 01.07.2025).

² Первым ученым, доказавшим на практике, что человек является носителем энергетического потенциала, был итальянский анатом и физиолог Луиджи Гальвани. В работе «Трактат о силах электричества при мышечном движении» (1791) было описано сделанное им знаменитое открытие.

Основным источником приема энергии следует считать мозг, в котором происходят прием, накопление, удержание и распределение энергетического баланса самой природы. Поэтому считаем необходимым обратиться не только к строению мозга, но и структуре магнитного поля Земли и межпланетной системы, обуславливающих жизнь на нашей планете.

Общеизвестно, что многочисленные атомы, токи и магнитные волны, получаемые от Солнечной системы и околопланетарного поля, заполняют природу. Именно солнечные ветры, проникающие сквозь оболочки Земли, образуют в ее ядре магнитное поле, действующее в соответствии с законами магнетизма. Это означает, что человек, как и любое живое существо, зависит от этой системы и не может избежать их влияния. В связи с этим выделим три основные функции мозга: аккумуляция, распределение и сосредоточение внешней энергии, действующие как эффект фантома, т. е. невидимые, но реально существующие факторы, не подвергающиеся сомнению.

В связи с этим допустимо выдвинуть гипотезу о том, что именно человеческий мозг выполняет роль своеобразной гелиосферы, при взаимодействии с которой солнечный ветер образует ударную волну, передавая ей заряд и энергию молекулярной системы самого Солнца. Подобно Земле, она проникает в человека и проходит через весь его организм. Именно этот принцип и связан с приемом, сосредоточением и распределением внешней энергии во внутреннюю в человеке и во всех живых существах.

Однако может возникнуть вопрос: как же происходит так называемый прием энергии из внешней среды и ее передача в живых существах? Ответ на него дает строение мозга. Человеческий мозг состоит из множества клеток – нейронов, имеющие отростки – аксоны, которые разветвляются, создавая дендриты, или дендритные деревья, дендры, ветви. Коммуникация передается по синаптическим связям. Они имеют рецепторы и мембранные, различные формы (интернейроны, пирамидальные и звездные), но все действуют как целый единый орган. При этом интернейроны передают импульсы по всему телу, а от заряда зависит возбужденность или торможение. Это означает, что нейроны есть нервные клетки, генерирующие импульсы, превращающиеся в электрические токи посредством глиальных клеток (Hodgkin, Huxley, 1952; Hodgkin et al., 1952)¹.

¹ С изобретением гальванометра и других электроизмерительных приборов ученые смогли измерять электрические токи, возникающие в живых тканях. А благодаря электронному микроскопу исследователи открыли новые электрические свойства клеток. Так, английские физиологи А. Ходжкин, Э. Хаксли и Б. Кац в 1950-х гг. создали мембранный теорию возникновения биоэлектрических потенциалов, имеющую фундаментальное научное значение. В 1963 г. А. Ходжкин и Э. Хаксли вместе с австралийским физиологом Дж. Эклсом были удостоены Нобелевской премии за разработку и экспериментальное обоснование этой теории. До настоящего времени создание мембранный теории электрогенеза расценивается как выдающееся достижение физиологии клетки и физиологии возбудимых систем. В работе представлены экспериментальные данные, подтверждающие ионную природу потенциала действия.

Согласно современным исследованиям, в человеческом мозге содержится примерно равное количество нейронов и глиоцитов (Bahney, Herculano-Houzel, 2016), создающих электрическое поле и систему зарядов, так как нейроны, находящиеся в соляном веществе, содержат электрически заряженные атомы – ионы, обеспечивающие их электрический потенциал. Каждый сегмент дендритов рассматривается как кабель, цилиндр, окруженный мембраной. И когда тысячи сигналов поступают к дереву, дендритная мембрана становится протекающей.

Когда солнечная энергия (или магнитное поле) начинает воздействовать на человека, в силу вступает так называемый эффект фантома, приводящий в действие нейроны мозга, образующие электрическое поле. Это дает основание утверждать, что эти процессы в человеческом мозге доказывают его сходство с Землей. Ведь нейроны можно рассматривать и как аналоги потоков ионизированных частиц, истекающих от солнечной короны и доходящих до околоземного пространства как солнечный ветер. Но внешнее воздействие также может иметь эффект ударной волны, ориентирующей человека в пространстве и во времени (как и всех живых существ).

Вместе с тем аккумуляции недостаточно для раскрытия человека и его мозга как информационно-коммуникативного феномена. Необходима еще и функция рассредоточения, которую можно представить как сигналы, передающие импульсы всей нервной системе живого организма. Оно происходит по принципу аксона – волны возбуждения, перемещающейся по мембране живой клетки в виде кратковременного изменения мембранныго потенциала на небольшом участке возбудимой клетки (нейрона) (рис. 4), в результате которого наружная поверхность этого участка становится отрицательно заряженной по отношению к внутренней поверхности мембранны, в то время как в покое она заряжена положительно. Все это еще раз подтверждает наличие в человеческом мозге принципов магнетизма. Потенциал действия является физиологической основой нервного импульса (Bahney, Herculano-Houzel, 2016).

Рис. 4. Распространение потенциала действия по аксону¹

¹ Потенциал действия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Потенциал_действия (дата обращения: 01.07.2025).

Нервный импульс – это волна возбуждения, которая проходит через нервное волокно и является средством передачи информации от периферических чувствительных нейронов к нервным центрам, а от них к исполнительным структурам: железам внешней и внутренней секреции, скелетной мускулатуре, гладким мышцам внутренних органов и сосудов.

В рассредоточении электродов по всему телу особое значение имеет центральная нервная система, состоящая из головного мозга, ствола мозга и спинного мозга, который соединяет головной мозг с периферической нервной системой.

Итак, уточним упомянутые ранее три функции головного мозга: аккумуляция и сосредоточение (головной мозг) и распределение (аксоны и центральная нервная система).

Помимо прямой связи с внешними факторами, здесь можно провести и другую аналогию с Солнечной системой. Как известно, солнечный ветер при движении в гелиосфере создает три слоя и ударную волну на ее границе. Подобно такой системе, в головном мозге также возникают два типа сигнальной системы: сенсорная и понятийная, которые обеспечивают принципы обратной связи человека в окружающей среде. Обе системы работают во взаимодействии, воспринимая сигналы из внешнего мира, причем сенсорная сигнальная система есть у всех живых существ, тогда как понятийная – только у человека. Отметим, что понятие «сигнальной системы» введено И. П. Павловым и является предметом изучения физиологии высшей нервной деятельности человека и этологии (Жмурев, 2022).

Вместе с тем выделение аккумулятивных, сосредоточительных и распределительных функций электрических токов все еще недостаточно для раскрытия человека как особого информационного существа, так как, как было показано выше, многие его свойства характерны и для животных. И здесь следует вновь обратиться к специфике мозга человека, а именно – особым участкам, называемым в науке зонами Вернике и Брука.

Обобщая изложенное, отметим, что программирование Вселенной, природы и человека имеет сложную структуру, оно является воплощением свойств приема и распределения энергетической информации. Эту информацию можно назвать установками жизнедеятельности всех объектов природы, формирующими сеть взаимосвязей. Действительно, биогенные и abiогенные объекты природы взаимосвязаны, при этом явный характер программирования Вселенной и планеты Земля передает антропоцентрический закон природы. Прототипом воздействие физических веществ на человека и аналогом гелиосферических процессов является межпланетное взаимодействие. Программирование начинается с воздействия внешних факторов, электромагнитного поля, которые в результате волновых ударов солнечного ветра образуют сигналы, актуализирующие электромагнитные поля в мозге человека, а также

аккумуляцию, сосредоточение и распределение электродов по всей нервной системе и во всех биологических тканях. Однако программа антропогенеза этим не исчерпывается. Необходимы антропогенез, культурогенез и социогенез, без которых первенство человеческого фактора в социокультурном пространстве не детерминируется.

Список источников

Введенский В. Л. Магнитные поля человека / В. Л. Введенский, В. И. Ожогин // Кибернетика живого: Биология и информация. – Москва: Наука, 1984. – С. 117–130.

Вихров В. В. Электродинамическая теория жизни / В. В. Вихров // Материалы XVI конференции «Этика и наука будущего. Солнечная система и жизнь на Земле» (2017 г.). Дельфис. 2017. – URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/materialy-xvi-konferentsii-etika-i-nauka-budushchego-solnechnaya-sistema-i-zhizn-na-> (дата обращения: 10.04.2025).

Егорова Е. М. Электромагнитные поля и жизнь (часть 2) / Е. М. Егорова // Дельфис. – 2000. – № 1. – URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/elektromagnitnye-polya-i-zhizn-chast-2> (дата обращения: 10.04.2025).

Жмуро́в В. А. Психиатрия. Энциклопедия / В. А. Жмуро́в. – Москва: Умный доктор, 2022. – 1312 с.

Казначеев В. П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей / В. П. Казначеев, Л. П. Михайлова. – Новосибирск: Наука, 1985. 182 с.

Казначеев В. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях / В. П. Казначеев, Л. П. Михайлова. – Новосибирск: Наука, 1981. – 144 с.

Коммонер Б. Замыкающийся круг / Б. Коммонер. – Москва: Гидрометеоиздат, 1974. – 280 с.

Коммонер Б. Технология прибыли / Б. Коммонер. – Москва: Мысль, 1976. – 114 с.

Комраков Е. Дальнейшее развитие идей российско-китайского ученого Цзяна Каньчженя. Оздоровление и продление жизни человека с использованием установок Биотрон ЕКОМ / Е. Комраков, Л. Прохоров. – Ridero, 2022. – 270 с.

References

Vvedensky V. L., Ozhogin V. I. Human magnetic fields. Kibernetika zhivogo: Biologiya i informatsiya. Moscow: Nauka = Cybernetics of the living: Biology and information. Moscow: Science. 1984: 117-130. (In Russ.)

Vikhrov V. V. Electrodynamic theory of life. Materialy XVI konferentsii «Etika i nauka budushchego. Solnechnaya sistema i zhizn' na Zemle» (2017 g.). Del'fis = Proceedings of the XVI conference “Ethics and Science of the Future. Solar System and Life on Earth” 2017. Delphis. 2017; Available at: <http://www.delphis.ru/journal/article/materialy-xvi-konferentsii-etika-i-nauka-budushchego-solnechnaya-sistema-i-zhizn-na->. Accessed: 10.04.2025. (In Russ.)

Egorova E. M. Electromagnetic fields and life (part 2). Del'fis = Delphis. 2000; 1; Available at: <http://www.delphis.ru/journal/article/elektromagnitnye-polya-i-zhizn-chast-2>. Accessed: 10.04.2025. (In Russ.)

Zhmurov V. A. Psychiatry. Encyclopedia. Moscow: Umnyy doktor = Moscow: Smart Doctor. 2022; 1312 p. (In Russ.)

Kaznacheev V. P., Mikhailova L. P. Bioinformational function of natural electromagnetic fields. Novosibirsk: Nauka = Novosibirsk: Science. 1985; 182 p. (In Russ.)

Kaznacheev V. P., Mikhailova L. P. Superweak radiation in intercellular interactions. Novosibirsk: Nauka = Novosibirsk: Science. 1981; 144 p. (In Russ.)

Commoner B. The closing circle. Moscow: Gidrometeoizdat = Moscow: Gidrometeoizdat. 1974; 280 p.

Commoner B. Technology of profit. Moscow: Mysl' = Moscow: Thought. 1976; 114 p. (In Russ.)

Храмов Ю. А. Гальвани Луиджи / Ю. А. Храмов // Физики: Биографический справочник / под ред. А. И. Ахиезера. Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Наука, 1983. – 400 с. – URL: https://elib.biblioatom.ru/text/hramov_fiziki_1983/p0b (дата обращения: 01.07.2025).

Шевченко К. Н. Модель нейронной сети с дополнительным каналом обмена информацией между нейронами / К. Н. Шевченко, Н. В. Шевченко, Б. В. Шульгин // Проблемы спектроскопии и спектрометрии: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. Вып. 22. – С. 163–176.

Bahney C. von. The Search for True Number of Neurons and Glial Cells in the Human Brain: A Review of 150 Years of Cell Counting / C. Bahney, S. Herculano-Houzel // Journal of Comparative Neurology. – 2016. – Vol. 524. – № 18. – P. 3865–3895. – DOI 10.1002/cne.24040.

Galvani L. De viribus electricitatis in motu musculari commentarius / L. Galvani. – Bologna: Ex Typographia Instituti Scientiarum, 1791.

Hodgkin A. L. Measurement of Current-Voltage Relations in the Membrane of the Giant Axon of Loligo / A. L. Hodgkin, A. F. Huxley, B. Katz // Journal of Physiology. – 1952. – Vol. 116. – № 4. – P. 424–448. – DOI 10.1113/jphysiol.1952.sp004716.

Hodgkin A. L. A Quantitative Description of Membrane Current and Its Application to Conduction and Excitation in Nerve / A. L. Hodgkin, A. F. Huxley // The Journal of Physiology. – 1952. – Vol. 117. – № 4. – P. 500–544. – DOI: 10.1113/jphysiol.1952.sp004764.

Popp F. A. Cancer Growth and Its Inhibition in Terms of Coherence / F. A. Popp // Electromagnetic Biology and Medicine. – 2009. – Vol. 28. – № 1. – P. 53–60.

Semizzi M. A. Double-Blind, Placebo-Controlled Study on the Diagnostic Accuracy of an Electrodermal Test in Allergic Subjects / M. Semizzi, G. Senna, M. Crivellaro et

Komrakov E., Prokhorov L. Further development of the ideas of the Russian-Chinese scientist Jiang Kanzhen. Improving health and prolonging human life using Biotron ECOM installations. *Ridero*. 2022; 270 p. (In Russ.)

Khramov Yu. A. Galvani Luigi. Fiziki: Biograficheskiy spravochnik = Physicists: Biographical reference book. edited by A. I. Akhiezer. 2nd ed., corrected. and add. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 1983; 400 p. Available at: https://elib.biblioatom.ru/text/hramov_fiziki_1983/p0b. Accessed: 01.07.2025. (In Russ.)

Shevchenko K. N., Shevchenko N. V., Shulgin B. V. Model of a neural network with an additional channel for information exchange between neurons. *Problemy spektroskopii i spektrometrii: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Yekaterinburg: UGTU-UPI = Problems of spectroscopy and spectrometry: interuniversity collection of scientific papers. Ekaterinburg: USTU-UPI. 2006; 22: 163–176. (In Russ.)

Bahney C. von, Herculano-Houzel S. The Search for True Number of Neurons and Glial Cells in the Human Brain: A Review of 150 Years of Cell Counting. *Journal of Comparative Neurology*. 2016; 524 (18): 3865–3895. DOI 10.1002/cne.24040.

Galvani L. De viribus electricitatis in motu musculari commentarius. Bologna: Ex Typographia Instituti Scientiarum. 1791.

Hodgkin A. L., Huxley A. F., Katz B. Measurement of Current-Voltage Relations in the Membrane of the Giant Axon of Loligo. *Journal of Physiology*. 1952; 116 (4): 424–448. DOI 10.1113/jphysiol.1952.sp004716.

Hodgkin A. L., Huxley A. F. A Quantitative Description of Membrane Current and Its Application to Conduction and Excitation in Nerve. *Journal of Physiology*. 1952; 117 (4): 500–544. DOI 10.1113/jphysiol.1952.sp004764.

Popp F. A. Cancer Growth and Its Inhibition in Terms of Coherence. *Electromagnetic Biology and Medicine*. 2009; 28 (1): 53–60.

al. // Clinical and Experimental Allergy. – 2002. – Vol. 32. – № 6. – P. 928–932. – DOI 10.1046/j.1365-2222.2002.01398.x.

Yamada T. History and Perspective of Clinical Neurophysiology for Central Nervous System / T. Yamada // The Japanese Journal of Rehabilitation Medicine. – 2002. – Vol. 39. – № 10. – P. 634–641.

Semizzi M., Senna G., Crivellaro M. et al. A Double-Blind, Placebo-Controlled Study on the Diagnostic Accuracy of an Electrodermal Test in Allergic Subjects. Clinical and Experimental Allergy. 2002; 32 (6): 928-932. DOI 10.1046/j.1365-2222.2002.01398.x.

Yamada T. History and Perspective of Clinical Neurophysiology for Central Nervous System. The Japanese Journal of Rehabilitation Medicine. 2002; 39; 10: 634-641.

Для цитирования: Деметрадзе М. Р. Кибернетика информационно-энергетического обмена Вселенной, природы и человека // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 90–105.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.7
EDN NMEPOS

Сведения об авторе

Деметрадзе Марине Резоевна

Доктор политических наук, профессор
Московского областного филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ;
профессор Университета мировых
цивилизаций имени В. В. Жириновского
SPIN-код: 5175-1432
AuthorID РИНЦ: 309591
Demetradze1959@mail.ru

История статьи:
Поступила в редакцию – 07.07.2025
Одобрена после рецензирования –
05.08.2025
Принята к публикации – 08. 08.2025

Information about author

Marine R. Demetradze
Doctor of Political Science, Professor,
Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration;
Professor at Zhirinovsky University
of World Civilizations
Demetradze1959@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ
ВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРНО-
МЕДИАТИВНОЙ СИСТЕМЫ
НА ПРОЦЕСС
ФОРМИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

**MODERN FACTORS
OF INFLUENCE
OF THE CULTURAL
AND MEDIATION SYSTEM
ON THE PROCESS
OF FORMATION OF HUMAN
IDENTITY**

P. E. Кривуля*

ORCID: 0000-0002-7045-7458

Roman E. Krivulya*

* Луганский государственный
педагогический университет,
Луганск, Россия

* Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia

Цель исследования – анализ потребительского мышления человека в рамках пространства цивилизации, рассматриваются теории последствия глобального распространения данного мышления в обществе.

Objective of the study is to analyze human consumer thinking within the civilizational framework, the theories of the consequences of the global spread of this type of thinking in the society are considered.

Методологическая база исследования основана на анализе и обобщении источников по теме, совместно с философским анализом материала позволяет обосновать взаимосвязи между культурно-медиативной системой и процессом формирования идентичности человека в современных условиях взаимоотношений внутри общества. Метод интуитивного понимания позволяет сформировать субъективно-объективное восприятие анализируемого материала, что через призму рефлексии создает условия для формулирования более качественных выводов исследования.

Methodological basis of the study: analysis and generalization of the sources on the topic, together with a philosophical analysis of the material. It allows us to substantiate the relationship between the cultural and media system and the process of formation of human identity in conditions of modern relationships in the society. The method of intuitive understanding allows us to form a subjective-objective perception of the analyzed material. It creates the circumstances for formulating higher-quality research conclusions through the prism of reflection.

Результаты исследования. Взаимодействие пространств цивилизации и культуры происходит только через человека, благодаря его возможности мыслить, а значит существовать, что создает условия, при которых мен-

Results of the study. The interaction of the spaces of civilization and culture occurs only through a man, due to his ability to think, and therefore to exist. It creates the conditions when the mental and spiritual aspects of being also

тально-духовные аспекты бытия также обретают различные формы существования. Без человека ментально-духовные аспекты бытия не идентифицируются, а значит и не существуют. Роль человека в развитии всех форм пространств в мире огромна, что подтверждает теорию о бесконечности и беспрерывности процессов формирования идентичностей. Поскольку данный процесс ориентируется на субъективно-личностные аспекты восприятия и интерпретации человека, то в обществе появление конфликтов во взаимодействии его структур является естественным процессом. В силу глобального развития общества, конфликты приобрели колоссальное влияние на все человечество, что приводит к развитию деструктивных факторов внутри общества и формированию моделей зла в постоянном процессе бытия. Для позитивной стабилизации жизнедеятельности человечества мы выделяем культурно-медиативную систему, как основополагающий проводник между цивилизационными и культурными ценностями человека. В данном ракурсе коллaborации правовой системы с культурной возможно более разумно оценивать, как внешние процессы бытия в обществе, так и внутренние процессы принятия решений внутри человека. На современном этапе развития общества данный подход наиболее эффективен с точки зрения субъект-объективной оценки жизнедеятельности человека внутри общества.

Перспективы исследования открывают новые возможности для формулирования правил, по которым может протекать оптимальный процесс формирования идентичности человека на современном этапе развития общества, а также стать базой для выработки стратегии по усовершенствованию данного процесса в рамках прогнозирования будущего формата эволюции человечества.

Ключевые слова: человек, идентичность, культурно-медиативная система, цивилизация, культура, эволюция, потребительство, пространство, сфера

acquire various forms of existence. Without man, the mental and spiritual aspects of being are not identified, and therefore do not exist. The role of man in the development of all forms of spaces in the world is enormous. It confirms the theory of the infinity and continuity of the processes of identity formation. Since this process is oriented towards the subjective and personal aspects of perception and interpretation of man, the emergence of conflicts in its structures' interaction is a natural process in the society. Conflicts have acquired a colossal influence on all of humanity due to the global development of the society. It leads to the development of destructive factors within the society and the formation of models of evil in the constant process of being. We highlight the cultural and mediation system as a fundamental conductor between the civilizational and cultural values of man in order to make positive stabilization of human life. In this perspective, the collaboration of the legal system with the cultural one will allow to conduct more reasonable assessment of both the external processes of existence in society and the internal personal decision-making processes. At the current stage of development of the society, this approach is most effective from the point of view of the subject-objective assessment of human life in the society.

Prospects of the study open up new possibilities for formulating rules according to which the optimal process of formation personal identity can proceed at the current stage of the development of the society. Moreover it can become the basis for development a strategy for improving this process within the framework of forecasting the future type of human evolution.

Keywords: man, identity, cultural and mediation system, civilization, culture, evolution, consumerism, space, sphere

Введение

Современное общество существует в постоянной динамике изменения своего миропонимания, связанного с глобализацией, что подтверждает теорию о том, что формирование идентичности человека – процесс беспрерывный и, по сути, охватывает весь жизненный путь человека. Теория о беспрерывности и бесконечности процесса идентификации человека была детально изучена профессором В. Д. Исаевым (Исаев, 2022). Рассматривая суть взаимосвязи пространств культуры и цивилизации, В. Д. Исаев выявил, что без человека данная взаимосвязь не происходит, соответственно не существует. Опираясь на его исследования, мы выделяем, что при таком взаимодействии пространств и человека происходит процесс постоянного развития определяемых нами субъектов бытия, вследствие чего процесс отождествления (идентификации) у человека происходит на всем пути взаимодействия с рассматриваемыми пространствами.

Более того, хотелось бы отметить, что в современном мире человеческие взаимоотношения выходят на новый уровень, становятся более сложными, многогранными, многоаспектными, но в связи с увеличением присутствия правового института в жизни общества новый уровень взаимоотношений в большей мере запутывает людей в вопросе восприятия друг друга, что влияет на закрытость каждого отдельного человека с целью сохранения своей безопасности. Сложными взаимоотношения между людьми стали не в силу их обогащения новыми знаниями, и так сказать, более разумного подхода к взаимодействию, но в силу сформированного, так называемого цивилизационного дальтонизма, усиленного правовой вседозволенностью, который ввел людей в условия жизнедеятельности, при которых они перестали различать добро и зло, и человек вознес свой частнособственнический интерес в Абсолют блага, за который он будет бороться в любых обстоятельствах.

В данном контексте мы выделяем, что в сфере взаимодействия «человек – общество» ключевую роль играет способность человека ориентироваться в мире через его отношение к прошлому, настоящему и будущему, составляющее фундамент человеческого существования и самосознания. Однако будущее, переходя в настоящее, зачастую выявляет скрытые тенденции, которые, оставаясь незаметными, создают непредвиденные ситуации. Человек, совершая привычные действия, ожидая предсказуемых результатов, сталкивается с неожиданными последствиями, которые созидают или разрушают его личность. В итоге общество изменяется непредсказуемо, прежние ценности, убеждения и представления о человеческой природе становятся противоречивыми, вынуждая общество создавать новые системы ценностей.

В связи с этим сегодня человечество оказалось на грани, за которой простираются пустота, бессмысленность и неизвестность. В традиционной системе ценностей подобные исходы принято считать злом. На наш взгляд, дилемма

социальной жизни заключается в том, что чем больше масштабы деятельности человека, тем значительнее оказываются непредвиденные последствия его действий: зло распространяется в мире быстрее, чем прогресс в отношениях человека с окружающим миром. Доминирование материальных, повседневных ценностей приводит к тому, что человек оказывается в состоянии «трансцендентальной обособленности»: он одинок среди людей, в окружающей среде и обществе. В таких условиях зло становится привычной частью цивилизованного образа жизни человека, и способность распространять его воспринимается обществом как нормальное качество личности, при этом жизнь начинает строиться на заимствовании, условностях и отказе от абсолютных ценностей и высших смыслов. Поэтому сегодня все острее ощущается необходимость анализа зла в рамках новых условий формирования идентичности человека, при этом важно сохранить понимание значимости передачи вечных и неизменных ценностей реальной культуры и их приверженности добру.

Пространство цивилизации: особенности влияния на процесс формирования идентичности человека

Опираясь на данную точку зрения и на исследования форматов проявления цивилизационных форм мышления общества таких ученых, как Н. В. Мотрошилова (Мотрошилова, 2007), А. А. Проханов (Проханов, 2017), Т. В. Беспалова (Беспалова, Растворгусев, 2017), мы бы хотели обратить внимание на тот факт, что смещение акцентов смысла человеческого бытия в пространство цивилизациидвигает человечество к классовой деградации, что приводит к нигелированию значимости процесса идентификации человека в обществе. В двадцатом веке всей планетой боролись с данным подходом к взаимоотношениям в обществе, как в пространстве культуры, так и в пространстве цивилизации, а в двадцать первом веке человечество опять начало возводить стены между различными социальными ячейками, и в большей мере по культурному признаку, что, как нам кажется, связано в большей мере с прогрессированием цивилизационного дальтонизма.

Сегодня монополярность восприятия смыслов человеком возведена в апогей, в формате развития мышления, что привело к стабильному желанию возводить свой частный интерес каждым человеком в абсолют смысла своего существования. Такой подход в большей мере подвластен пространству цивилизации, но поскольку вся движимая информация проходит через человека, то и проецирование данного деструктива из пространства цивилизации в пространство культуры происходит постоянно, что вызывает негативные колебания и в пространстве культуры. Поэтому в большей мере мы наблюдаем искажение взаимоотношений между людьми по культурному фактору, нежели по цивилизационному.

Довольно часто можно встретить такой пример: человек совершил социальное восхождение, так сказать «из грязи в князи», и, казалось бы, может

раскладывать общество по уровню дохода и власти, выделяя так называемый «уровень», в рамках которого человек может осуществлять свою коммуникацию. Осуществлять коммуникацию с представителями, находящимися ниже данного уровня, данный представитель считает крайне негативным. Казалось бы, вот Абсолют классового разделения, который основывается на материальных показателях и является крайне пагубным для формирования здорового общества, но нет, человек, совершивший социальное восхождение, на данном этапе не останавливается, он начинает считать себя элитой, и не по экономическим показателям, а уже по культурным. Соответственно, его мышление меняется на уровне ментального взаимодействия, что приводит к более пагубным последствиям внутри общества. В таком формате мышления возникает прецедент вседозволенности, что порождает смысл бытия «все для меня». При таком подходе окружающие люди превращаются в ресурс, что вырабатывает форму отношения на уровне инструмента. В данном случае возникает прецедент так называемой «не заботы» о населении, и чем больший пост занимает человек, совершивший социальное восхождение, тем большее количество населения подпадает под рассматриваемое определение, соответственно, в таких условиях люди больше обеспокоены своим выживанием, нежели развитием, что пагубно оказывается на развитии всего общества.

Но, как бы деструктивно не складывалась ситуация, поскольку человечество осуществляет свою жизнедеятельность в ноосфере, которая наполнена различными пространствами и, как мы говорили выше, взаимодействие между ними происходит через человека, в связи с чем мы всегда наблюдаем так называемую бифуркацию, которая позволяет смотреть на каждые предложенные условия бытия с различных точек зрения. Исходя из примера выше, рассматривая условия, в которых оказывается общество, подвластное людям, совершившим социальное восхождение, мы можем выделить несколько одинаково важных факторов развития общества. С одной стороны, деструктивные условия становятся неким ситом, через которое отсеиваются представители общества наиболее эффективные для его развития, так как по определенным критериям они будут освобождены от обязанности выживания и смогут вплотную заняться своим развитием. С другой стороны, действительно произойдет массовое снижение уровня образованности, так как большинству придется выполнять физическую работу, которая в большей мере всегда доступна, но забирает не только временной ресурс на ее выполнение, но и также общий тонус, который влияет на общее состояние человека. Соответственно при снижении тонуса человек больше думает об отдыхе, нежели об интеллектуальном развитии. Но и в данном случае мы также наблюдаем точку бифуркации: с одной стороны, количество интеллектуально развитых представителей общества падает, но с другой стороны, качество образован-

ности тех, кто, так сказать, прорвался, будет намного выше именно в рассматриваемых нами условиях.

Поэтому однозначно констатировать, что в обществе произошло что-то плохое или что-то хорошее и, соответственно, общество будет либо деградировать, либо развиваться, с точки зрения многомерности пространств, в которых существует и взаимодействует общество, нельзя. По законам эволюции, хоть природной, хоть техногенной, доказано, что эволюционирующий вид всегда двигается вперед, несмотря на потери, он всегда приобретает нужные ему новые свойства в предложенных условиях реальности в настоящий момент со взглядом в будущее.

Цивилизация и культура: особенности взаимодействия с человеком

Когда общество оказывается в рассматриваемой ситуации, возникает насущная потребность дополнить цивилизационное пространство культурным. Однако взаимодействие данных двух пространств неизбежно влечет за собой взаимное влияние. Благие намерения использования культурного пространства могут обернуться неожиданным «социальным трением». В таком контексте сопротивление со стороны «материалистов» окажется настолько сильным, что в процессе «притирки» они не смогут сосуществовать с другими членами общества. На наш взгляд, осознанный, нравственный и духовный труд человека поможет им преодолеть данный процесс «социального трения» безболезненно и ощутить взаимодополнение культурных и цивилизационных аспектов. Ведь сам труд исходит из пространства цивилизации, тогда как его смысл (духовный, нравственный, личностный) формируется в пространстве культуры.

Разграничивая цивилизацию и культуру как самостоятельные пространства, мы бы хотели обратить внимание на тот факт, что цивилизация формирует экономические взаимоотношения внутри общества. Она представляет собой физическое воплощение человеческих действий и решений. В рамках данного пространства человек трудится, создает символы, строит государства и разрабатывает идеологии. Хотя многие из выделяемых понятий основаны на нематериальных принципах, экономическая основа данных взаимодействий между людьми выражается в материальных объектах: нормативных документах, флагах, зданиях, продуктах труда и так далее. Мы также подчеркиваем тот факт, что цивилизация включает в себя также процесс смены поколений, поэтому непрерывная передача позитивного опыта от одного поколения к другому посредством образования и науки является необходимым условием оптимального существования общества. Таким образом, несмотря на все свои противоречия и недостатки, цивилизация делает актуальным и реальным представление о человечестве как исторически целостной общности, что является одним из основополагающих факторов, поддерживающих процесс формирования идентичности.

Анализируя культурное пространство, следует подчеркнуть, что если допустить, что человек развивался бы только в пространстве цивилизации, то история человечества уже подходила к своему завершению, так как без культурного наполнения, общество само себя уничтожило бы в бесконечных войнах. Но поскольку пространство культуры также наполняет необходимыми духовно-нравственными смыслами каждого человека и общество в целом, то одномоментное существование человека в двух рассматриваемых нами пространствах создает некий неосознанный баланс целесообразного его существования в мире. Важно отметить, что человек, пребывая в двух пространствах одновременно, служит своего рода мостом между ними. Именно через него осуществляется взаимодействие выделяемых нами пространств. Без участия человека связь между цивилизацией и культурой оборвалась бы, поскольку исчезли бы точки соприкосновения. Конечно, останутся цивилизационные атрибуты вроде зданий, флагов и государств, но они утратили бы свое глубинное ментальное содержание, лишившись культурного наполнения. Именно культура придает физическому миру духовно-нравственную глубину, которая наделяет вещи смыслом и целью через взаимодействие человека с элементами цивилизации. Таким образом, без человека не существовало бы ни цивилизации, ни культуры; именно он наполняет оба пространства смыслом и предназначением в мироздании.

Опираясь на исследования культуры таких ученых, как В. А. Петрицкий (Петрицкий, 2011), Т. В. Беспалова (Беспалова, Свиридкина, 2019), В. Струков (Strukov, Hudspith, 2019), описывая пространство культуры как сферу смыслов, мы выделяем такие ее аспекты, как семья, мораль, искусство, дух, философия, воспитание и образование. Данные элементы направлены на формирование развитой личности, способной эффективно взаимодействовать в обществе и способствовать его развитию и прогрессу. Как мы говорили ранее, ключевую роль в данном процессе играет образование, сопровождающее человека на протяжении всей его жизни. Именно через образование человек находит себя, развивает свою культуру, моральные принципы и духовность. Ведь обществу нужны не легко гипнотизируемые обыватели, а образованные, независимые и сильные люди, способные стать основой устойчивого, прогрессивного и готового к вызовам человечества. Данная ситуация имеет социальный характер и заключается в том, что в условиях идеологического вакуума именно культура в первую очередь обеспечивает передачу духовного опыта человечества, способствуя восстановлению связей между поколениями.

В ходе нашего исследования, анализируя новые ориентиры во взаимодействии культуры и цивилизации, мы хотели бы акцентировать внимание на иллюзорности реальности, в которой протекает современная общественная жизнь. В контексте данного исследования мы выделяем создание метафорических форм культуры для облегчения существования человека в усло-

виях цивилизации. Оказавшись в ловушке цивилизационного мышления, из которой сложно выбраться, человек стремится создать пространство, хотя бы внешне похожее на культуру, частично выполняющее ее функции, – то есть сглаживающее жесткость взаимоотношений между людьми, характерных для жесткого цивилизационного общества. Так возникают пространства, которые в философии называются квазицивилизацией и квазикультурой. В современных обществах, особенно в тех, где доминирует капитализм, замена понятий и смыслов (культурных, духовных, нравственных) стала простым способом контроля над обществом. Разрушительные последствия этого процесса мы наблюдаем в западных обществах, где квазикультура стала высшей ценностью, угрожая основам исторического наследия всего человечества. В конечном счете квазикультура превращается в пространство пошлости и низменности, всегда востребованных в социальной структуре цивилизации-квазикультуры.

Человек, попадающий в ментальную ловушку квазицивилизации и квазикультуры, оказывается в плена обманчивых смыслов, из-за чего утрачивается связь с внутренним духовным началом. В результате этого у человека преобладает телесное начало над разумом (духовным началом), и он становится заложником потребления материальных благ. Он подчиняется внешним деструктивным смыслам, что ведет к искажению ценностей. В таком состоянии человек видит благо в удовлетворении собственного эго и, как мы говорили выше, начинает эксплуатировать окружающих. По мере увеличения числа подобных индивидов в обществе растет число внутренних конфликтов.

В оптимальных условиях, когда человек осознанно ощущает и умеет воспроизводить материально-духовные связи с обществом, которые строятся на взаимообмене между ближайшим окружением, обществом, государством, то он может получить обратную поддержку в кризисных для него ситуациях, как и он имеет осознанность, что нужно оказывать помощь для оптимальной стабилизации своего жизненного пути. Но современное общество развивается далеко не в оптимальных условиях, в нынешнее время большинство людей живут по принципу выгодного им взаимодействия с окружающим миром, что приводит к дисбалансу восприятия в процессе «не получения» нужной поддержки в кризисной ситуации, что, к сожалению, только увеличивает дистанцию между людьми, что заставляет каждого человека воспринимать окружающих только как инструменты для достижения личностной цивилизационной цели, про культуру в данном ракурсе говорить не получается, так как в таких условиях человек исключает ее атрибуты автоматически.

В данном ракурсе разрушительное воздействие большого количества людей как сегментов мировой культуры на общее развитие человечества препятствует формированию единой общечеловеческой культуры, поскольку конфликты вызывают резкие колебания в Ноосфере Земли, затрудняя расши-

рение границ человеческого восприятия мира. Это приводит к скептицизму в отношениях между человеком, обществом и окружающим миром, создавая ограничивающие рамки, в которых человек действует преимущественно как потребитель. Инстинкт самосохранения в социальных взаимодействиях вынуждает человека забывать о сути мироздания и сосредотачиваться на личных интересах. Как считают Ф. Монтанари и М. Панаари, «данная трансформация менталитета, практик и образа жизни все большего числа людей может рассматриваться как одно из следствий глобализации и формирования сетевого общества» (Montanari, Panarari, 2024. P. 110). Выход из сложившейся ситуации, по нашему мнению, заключается в гармонизации духовного и телесного начал. Это подразумевает осознанное существование человека в обоих аспектах жизни: цивилизации и культуре.

Такой подход позволяет обществу распознавать псевдосмыслы и развивать ментальную защиту, опирающуюся на здравый смысл, который побуждает человека задумываться: истинны ли те или иные утверждения. Опираясь на высказывание Е. А. Лагуновской и Е. В. Скаун: «Человек живет и в мире значимостей, и в мире стимулов. Реакция и восприятие конкретных явлений действительности на уровне сознания может быть изначально заданной и выступать как стимул, и, если они приводят к действиям и конкретным поступкам, они наделяются значимостью в социальной и индивидуальной практике личности» (Лагуновская, Скаун, 2024. С. 121), можно выделить, что в данном контексте моральная оценка каждого действия человека, будь то духовное или материальное действие, определяется внутренней моралью человека, формирующейся в процессе усвоения внешних критериев различения «добра» и «зла». Данный процесс устанавливает границы формирования нравственных ценностей. У человека нравственные ценности, вырабатываемые в постоянном процессе идентификации, предназначены для объединения общественных целей с личным пониманием, служащим триггером его осознанного выбора модели поведения. С этой точки зрения, социальность, как элемент пространства цивилизации, соединяется с моралью, как элементом пространства культуры, и поскольку данный процесс происходит внутри человека, то его сбалансированное мышление всегда выберет наиболее оптимальное решение для эффективного разрешения стоящей перед ним задачи, будь то общественной или частной.

Трансформация эволюции – движение к новым горизонтам

В данном направлении крайне точно описывает жизнедеятельность человека в мире пространств В. Д. Исаев. Ученый считает, что существующие отличия цивилизации и культуры как пространств, в которых в постоянной динамике своего развития существует человек, ставят вопрос о том, каким образом происходит единение данных пространств на жизненном пути человека, при таких существенных их отличиях даже по плану бытия (пространство

цивилизации олицетворяет физический план, пространство культуры – нематериальный план). Размышляя над данным вопросом, ученый приходит к выводу о том, что ответ кроется в асимметричности пространств цивилизации и культуры в отношении человека. Асимметричность, по мнению В. Д. Исаева, заключается в различии степени и плана воздействия на человека и, соответственно, в различии степени и плана воздействия на данные пространства человеком. Когда данное воздействие распространяется на все бытие человека, включая его общественные взаимоотношения, то все рассматриваемые нами взаимовлияния формируют единую систему взаимодействия человека с окружающим миром. При этом для того, чтобы разобраться содержательно в таком способе бытия человека, нам приходится диалектически подходить к этим пространствам, что в действительности требует понимания того, каким образом результативность культуры по отношению к человеку проявляется в и через цивилизацию. И наоборот: каким образом антропологическая результативность цивилизации проявляется и через культуру (Исаев, 2023. С. 100).

Поэтому для движения энергий (информации) из пространства духовного в пространство физическое – необходим человек. Но и человек для целостного существования необходимы пространства культуры и цивилизации. Соответственно, мы видим колossalное взаимовлияние между рассматриваемыми субъектами мироздания. При формировании такого процесса как влияние, возникает разница в силе давления между физическими субъектами и субъектами из нематериальных пространств, что в процессе данного взаимодействия неизбежно приведет к конфликту между ними. Объединяя все процессы взаимодействия, взаимовлияния, протекающие между человеком и пространствами вокруг него, мы выделяем сферу, о которой говорилось ранее – это ноосфера, в которой развиваются рассматриваемые процессы. В. И. Вернадский писал о ноосфере как о состоявшейся реальности и как о неотвратимом будущем. Рассматривал ее как новое эволюционное состояние биосферы, переработанное научной мыслью социального человека (Вернадский, 1991).

Данная сфера охватывает всю планету, соответственно, все процессы связанные с формированием идентичности человека, происходят в ней. Формирование идентичности, как уже было озвучено, – процесс бесконечный. В этом вопросе мы находим подтверждение в мыслях Д. Н. Ахметзяновой: «Постоянно трансформирующаяся, перепроизводящаяся идентичность, отсутствие простых ответов на необходимость определить ее, назвать, измерить – в таком виде есть продукт современной информационной и городской цивилизации» (Ахметзянова, 2023. С. 17). Главным деструктивным фактором в процессе формирования идентичности мы считаем конфликт, который, как мы писали выше, возникает из-за разницы силы взаимного влияния на человека и человеком на различные пространства в каждом моменте его жизнеде-

ятельности, то есть в процессе их взаимодействия. Соответственно, конфликты могут возникать довольно часто на жизненном пути, что пагубно влияет на процесс формирования идентичности человека. А поскольку данный процесс беспрерывен, то наличие конфликтов приводит к формированию моноидентичности, то есть человек себя идентифицирует только по определенному показателю, не обращая внимания на внешние и внутренние факторы, которые могли бы дополнить его идентичность и сформировать ее более объективной (поли) по отношению к условиям, в которых протекает его жизненный путь.

В данном направлении мы выделяем высокую степень угрозы господства материализма над духовностью в современном обществе. Поскольку идентификация – непрерывный процесс, протекающий на протяжении всей жизни человека в обществе, и в определенные исторические моменты он усиливается в рамках цивилизации, создавая дилемму с культурной составляющей человека под влиянием внешних политических, культурных и этнических факторов, то в этой связи стоит отметить, что в пространстве цивилизации, где материализм возведен в Абсолют, современное потребление как ключевой элемент процесса идентификации представляет собой негативное проявление базовой установки, позволяющей человеку дистанцироваться от жизни общества. В этом смысле можно утверждать, что потребительство является формой морального упадка человека. Как считает В. Ю. Пластун, «одним из ракурсов осмысления потребления выступает проходящий через всю историю человечества конфликт благоразумия против страстей... Отсутствие “страстей полезно для общества, но невыносимо для индивида”» (Пластун, 2022. С. 39). Потребитель избегает вовлечения в общественные проблемы, поскольку такое участие потребует от него соблюдения моральных обязательств, ведь он не сможет беспрепятственно удовлетворять свои потребности, если интересы общества требуют от него действий ради общего блага.

Потребление разрушает концепцию блага, которой должен следовать человек как член культурного общества. Вместо этого перед ним встает задача определять благо исключительно для себя. Культура комфорта, порожденная потреблением, делает человека невосприимчивым к социальным и духовно-нравственным нуждам общества, погружая его в иллюзорные пузыри, которые, сколь бы привлекательными они ни казались, остаются пустыми и лишенными культурного содержания. Они предлагают мимолетные и поверхностные иллюзии, приводящие к равнодушию к окружающим людям, и более того, такой путь жизни ведет к глобальной апатии в обществе. Уникальность потребительства заключается в том, что оно на материальном уровне управляет цивилизационными устремлениями человека.

Анализ данного обстоятельства крайне важен для современного общества, так как на сегодняшний день мы видим реализацию теории о том, что эволюция как природный процесс более не актуальна для человека в нынеш-

них условиях жизни. Ждать изменений в организме по природным факторам – процесс крайне длительный, что не позволит человеку эффективно развиваться в краткосрочной перспективе для решения возникающих современных задач.

Многослойный и эмоциональный мозг человека, в котором существенную роль играют древние структуры, поощряющие быстрое принятие простых решений и немедленное удовлетворение потребностей, не дает ему возможности предвидеть последствия своих шагов, совершая согласованные и дальновидные действия по управлению собой и природой. Следствием этого стала новая техногенная эволюция человека (Тетиор, 2019. С. 16).

Поэтому эволюция трансформировалась из природной в интеллектуальную, что подтверждают работы В. И. Вернадского. Современные вызовы заставляют человека изменяться по принципу силы применения интеллекта: если человечеству нужен огонь – человек делает инструмент для его создания, если человечеству нужна связь с другим континентом – человек создает аппарат для связи, и так далее. Соответственно мы видим, что изменения человека под внешние условия происходят уже не природно, а по принципу интеллекта – изобретения нужных инструментов, которые помогут достигать поставленных современных целей, данный процесс называется технологизацией. Но интеллект в чистом виде крайне сложно применить в решении более сложных задач. В природном мире мы также наблюдаем наличие интеллекта у различных представителей фауны, но его функционал ограничивается условиями удовлетворения выживания и не более, приспособление к новым внешним факторам существования протекает крайне медленно (природно), что охватывает отрезок времени иногда и в миллионы лет. Естественный отбор в пользу успешного решения отдельной задачи порождает существо, хорошо разбирающееся лишь в одной области – вроде владеющих навигационным счислением муравьев и наблюдающих за звездами птиц. Нам же необходимо знать, на что годятся более общие виды интеллекта, которыми владеет наш вид (Кашапов, 2017. С. 16).

Поэтому в вопросе интеллектуальной эволюции человека главенствующую роль, как мы выделяли ранее, занимает образование, то есть преемственность поколений. Поступательное развитие общества, назовем его эволюцией и прогрессом, предполагает гармоничное взаимоотношение между поколениями, при котором, с одной стороны, осуществляется трансляция социального опыта от старшего поколения к младшему, а с другой стороны, происходит естественное обновление элиты, когда старшее поколение передает «бразды правления» молодому поколению, постепенно отходя от активной управленческой миссии и переходя в категорию наставников, старейшин, советников и т. п. (Журавлев, 2022. С. 20–21). В данном процессе интеллектуальные достижения человечества передаются следующему поколению, что

позволяет его представителям не изобретать один и тот же предмет заново для своего движения по жизни, а уже на основе разработанных изделий создавать более усложненные варианты для решения задач, которые с каждым годом становятся все более сложными и на данный момент уже выходят за пределы планеты Земля.

Но для возможности формирования процесса образования в обществе – передачи знаний следующему поколению, необходимо наличие идентичности у каждого человека для возможности социального взаимодействия, что возможно только по факту понимания и оптимального восприятия человека человеком, что и является глубинным смыслом идентификации. Идентичность, действительно, играет ключевую роль в процессе социального взаимодействия и передачи знаний от поколения к поколению. Она формирует основу для взаимопонимания между людьми, позволяя им осознавать себя частью общества и строить общие смыслы. Идентификация помогает человеку определить свое место в мире, понять свои ценности, цели и стремления, а также установить связи с другими членами общества.

Когда человек понимает свою идентичность, он может лучше взаимодействовать с окружающими, находить общий язык и передавать знания. Это особенно важно в образовательном контексте, где педагог и обучающийся должны понимать друг друга, чтобы процесс обучения был эффективным. Педагог, обладающий ясной профессиональной идентичностью, способен донести материал так, чтобы обучающиеся могли воспринять его и усвоить. Обучающийся же, осознавая свою идентичность как учащегося, стремится к познанию нового, развивает критическое мышление и становится активным участником образовательного процесса. Таким образом, идентификация служит основой для построения социальных связей, необходимых для передачи знаний и культурного наследия. Без этого фундаментального аспекта невозможно представить полноценную передачу опыта и ценностей от одного поколения другому. Г. М. Шаповалова пишет так: «Каждое поколение людей получает общественное наследие из двух источников: окружающей среды и творения людей. Многие дискурсы по сохранению наследия как системы ценностей подразумевают под наследием “то, что мы хотим сохранить”, включая природное и культурное наследие». Тем не менее термин «наследие», как правило, употребляется для обозначения именно культурного наследия. По своей сути наследие может пониматься как «медиативный материально-ментальный культурный слой», обеспечивающий органическое воспроизведение и развитие культуры (Шаповалова, 2017. С. 161).

Культурно-медиативная система: особенности стабилизации процесса формирования идентичности человека

Но как мы говорили выше, поскольку формирование идентичности происходит беспрерывно, то возникновение конфликтов в данном процессе – до-

вольно частое явление. Например, у человека в нынешних условиях стоит выбор – жить более комфортно в цивилизационных условиях – иметь более дорогую одежду, более дорогие гаджеты, что требует от него более глубокого погружения в процесс поиска доходов, а соответственно, отнимает время на личностное развитие и социально полезные действия. Или же уйти более в духовную среду, в которой у человека будет менее броская одежда, менее комфортные условия для жизни, которые не требуют больших усилий по поиску доходов, что позволит ему осуществить более качественное личностное развитие и выполнять больше социально полезных действий. В данном выборе нет правильного варианта, так как человек живет в социальном обществе и постоянное взаимодействие с другими людьми в любом случае будет приводить к конфликту внутри человека по поводу правильности выбора. И в этом моменте мы наблюдаем образование конфликта внутри человека – с каким пространством он себя больше идентифицирует – цивилизационным или духовным, и правильный ли он выбор сделал, принесет ли он ту пользу (общественную или личностную), на которую рассчитывает человек? В подтверждение данному обстоятельству можно привести тот факт, что обеспеченные материальными благами люди довольно часто глубоко несчастны, так же можно сказать и про высокодуховных людей, так как каждый из них, взаимодействуя с окружающей средой, видит, от чего пришлось отказаться ради достижения поставленной цели.

Поэтому процесс формирования идентичности у человека должен происходить одномоментно разнопланово, беря по несколько аспектов из каждого пространства. В таких условиях человек не делает выбор в пользу моноидентичности, он формирует свою полиидентичность, то есть его уровень удовлетворенности будет объективен по всем аспектам различных пространств, что позволит ему более гармонично развиваться в обществе. Но наличие конфликта всегда будет присутствовать, так как выбор – куда больше идентифицироваться – у человека будет стоять всегда, так как образованности в вопросе правильного подхода к формированию своей идентичности у человечества еще нет. Для решения данной ситуации мы предлагаем рассмотреть процесс идентификации через систему медиации. Медиация возникла как направление практической деятельности в юриспруденции и означает способ урегулирования конфликта с участием профессионального посредника (медиатора), помогающего участникам спора разобраться в конфликте и его решить. Медиация (от англ. mediation – посредничество) означает позицию нейтральности, «среднего пути», середины между двумя мнениями, точками зрения. Как считает А. О. Бударина, «медиация трактуется многими учеными как процесс, в котором разрешение спора или конфликта происходит с участием третьей нейтральной стороны (медиатора), которая помогает сторонам выработать общее взаимоприемлемое для всех сторон соглашение» (Бударина и др., 2022. С. 15).

Как мы видим, медиация – это система, которая при нейтральном отношении к конфликтным сторонам, смотря объективно на ситуацию, находит наиболее оптимальные условия для разрешения конфликта и взаимопонимания, и сотрудничества. Феномен медиации помогает разрешить, казалось бы, неразрешимые проблемы и устраниТЬ значительные противоречия, которые субъективно возникают между людьми в ходе их повседневной деятельности в обществе. Можно определить, что это линейная двухмерная модель, в которой третья сила влияет на обе стороны конфликта и приводит их к примирению. В процессе формирования идентичности у человека все гораздо сложнее, так как данный процесс не происходит линейно. Формирование идентичности, можно сказать, процесс объемный, происходящий как минимум в трехмерном пространстве, так как человек, находясь в ноосфере с другими людьми и одновременно находясь в нескольких пространствах, постоянно вступает во взаимодействие на различных уровнях с другими субъектами – физическими и нематериальными, что ежесекундно влияет на процесс формирования его идентичности.

Поскольку в трехмерном взаимодействии наличие конфликтов неизбежно, то медиация как система урегулирования данных конфликтов крайне важна для процесса формирования идентичности. В юриспруденции есть возможность научить человека, который будет выполнять данный функционал, а что делать в мире пространств, которые не имеют физического субъекта, который может влиять на человека? Отвечая на данный вопрос, мы выделяем пространство культуры, которое наиболее нейтрально по отношению к другим пространствам и к человеку, так как культура, имея не только духовный потенциал, но и нравственный, творческий, эстетический, способна положительно влиять на человека в любой жизненной ситуации. Музыка, фильмы, изобразительное искусство в тот или иной момент жизни могут быть спасительной соломинкой в трудной жизненной ситуации у человека. Поэтому роль культуры в процессе формирования, а особенно стабилизации идентичности человека – огромна. Благодаря культуре разум человека должен суметь воспринять, услышать и осознать глубинные основы бытия, чтобы стать участником процесса реализации более глубинных и значимых событий в обществе. «Культурная медиация играет решающую роль в приобщении общественности к истории и культуре, сохраняя при этом информационный поток между поколениями» (El Barhoumi et al., 2024. P. 139).

В контексте нашего исследования культуру следует воспринимать как пространственно-временной способ существования человека в обществе, центрированный на альтруизме и коллективном «мы», подчиненном логике вечной эволюции. В рамках данной логики культура воспроизводит духовно-нравственные элементы бытия человека, а цивилизация выполняет функцию обеспечения ресурсами для поддержания физической жизни человека

как субъекта культуры. Но поскольку целостность мира сегодня представлена смыслом и единством культуры, то и преодоление изменений, стремительно вторгающихся в жизнь каждого человека, стало возможным только при осмыслиении духовности. В этом контексте вполне можно констатировать тот факт, что духовность как динамическая реальность представляет собой неотъемлемую инвариантную часть культуры, базовые структуры которых составляет императивность антропологии доброделания (Кузнецов, Исаев, 2022. С. 227).

Выводы

Таким образом, объединяя функционал медиации и культуры, мы определяем, что формирование культурно-медиативной системы, которая обеспечит нейтральные условия, при которых человек может стабилизироваться и положительно формировать свою идентичность – наиболее рациональный подход к пониманию – как должен происходить процесс формирования идентичности у человека в современных условиях глобализации. Культурно-медиативная система – это система, которая обеспечивает взаимодействие между различными пространствами, культурами и субкультурами, а также между индивидами и группами внутри этих пространств. Она включает в себя механизмы коммуникации, обмена информацией и опытом, а также процессы адаптации и интеграции культурных элементов, что может происходить как во взаимодействии человека с внешней средой, так и в его внутренних размышлениях. Но, казалось бы, возникает противоречие: если человек существует одновременно сразу в нескольких пространствах, и в большей мере в пространствах цивилизации и культуры, и соответственно находится как бы в середине движения энергий, то каким образом одно из пространств может быть нейтральной стороной, которая позволяет избежать пространственных конфликтов и стабилизировать процесс формирования идентичности человека? Все дело в том, что, выделяя культурно-медиативную систему, мы в большей мере определяем ее как золотое сечение пространственного взаимодействия. В данном контексте получается так, что данная система смещена от центра, то есть от человека, соответственно, в таком ракурсе она может не только быть частью его мироздания и жизнедеятельности, но и выступать как третья сторона – регулятор идентификации человека в мире, посредством не прямого взаимодействия, а смещенного от центра, что позволяет более объективно влиять на человеческое восприятие и мыслеформирование происходящих процессов на его жизненном пути.

Кроме этого, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что культурно-медиативная система существовала и до ее выявления, как и все остальные пространства, в которых живет человек. Но как мы писали выше – интеллектуальная эволюция позволяет человечеству находить новые возможности для улучшения жизненного пути человека посредством не только технологи-

зации, но и открытия новых природно-духовных процессов, понимание которых создает новые знания, позволяющие более оптимально формировать свой жизненный путь каждому члену общества. Соответственно, чем будет более глубинное и осознанное понимание функционала культурно-медиативной системы в процессе формирования идентичности, тем более оптимально и бесконфликтно будет проходить данный процесс. Поэтому детальное изучение данного процесса крайне важно для современного общества, так как дестабилизация в условиях глобализации происходит не только во внешних взаимоотношениях человека с человеком/обществом, но и во внутренних духовных процессах, которые возникают в силу доступности информации. Данный дисбаланс возник, так как процесс глобализации был запущен, а правила и законы, по которым данный процесс должен происходить, – до конца не изучены и не объяснены человечеству. Поэтому необходимость осознания существования и влияния культурно-медиативной системы крайне важна для стабилизации не только процесса идентификации человека, но и выравнивания взаимоотношений различных обществ для более эффективного и оптимального развития всего человечества. Дальнейшие исследования целесообразно проводить в направлении более глубинного анализа влияния на жизненные процессы человека в рамках формирования его идентичности, культурно-медиативной системы.

Список источников

Ахметзянова Д. Н. Проблема идентичности в традиционном обществе и обществе модерна / Д. Н. Ахметзянова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2023. – № 2 (39). – С. 15–19. – DOI 10.36809/2309-9380-2023-39-15-19. – EDN SWZKUA.

Беспалова Т. В. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе / Т. В. Беспалова, В. Н. Растворгусев. – Москва: Институт наследия, 2017. – 224 с. – ISBN 978-5-86443-242-6.

Беспалова Т. В. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма: монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина. – Москва: Институт Наследия, 2019. – 212 с. – ISBN 978-5-86443-280-8.

Бударина А. О. Медиация: психология, педагогика, право: монография / А. О. Бударина, И. Н. Симаева, А. С. Чуприс. – Калининград: BFU im. I. Kanta =

References

Akhmetzyanova D. N. The Problem of Identity in Traditional and Modern Society. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research.* 2023; 2 (39): 15-19. DOI 10.36809/2309-9380-2023-39-15-19. (In Russ.)

Bespalova T. V., Rastorguev V. N. Patriotism and Russian Civilizational Identity in Modern Russian Society. *Moskva: Institut naslediya = Moscow: Heritage Institute.* 2017; 224 p. ISBN 978-5-86443-242-6. (In Russ.)

Bespalova T. V., Sviridkina E. V. Cultural and Civilizational Meanings of State Patriotism: Monograph. *Moskva: Institut Naslediya = Moscow: Institute of Heritage.* 2019; 212 p. ISBN 978-5-86443-280-8. (In Russ.)

Budarina A. O., Simaeva I. N., Chupris A. S. Mediation: Psychology, Pedagogy, Law: Monograph. *Kaliningrad: BFU im. I. Kanta =*

нинград: БФУ им. И. Канта, 2022. – 139 с. – ISBN 978-5-9971-0667-6.

Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – Москва: Наука, 1991. – 271 с.

Журавлев В. Е. Взаимодействие поколений в контексте эволюции и инволюции / В. Е. Журавлев // Мировые цивилизации. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 16–24. – EDN WJKNBL.

Исаев В. Д. Возвращение в культуру. (Опыт философии нашего времени): монография / В. Д. Исаев. – Луганск: Ноулидж, 2023. – 463 с.

Исаев В. Д. Структура социума: взаимосвязи и взаимодействия его элементов по отношению к человеку (дайджест монографии) / В. Д. Исаев. – Луганск: Ноулидж, 2022. – 40 с.

Кашапов Ф. Ф. Роль интеллекта в эволюции человека / Ф. Ф. Кашапов // Эпоха науки. – 2017. – № 10. – С. 15–18. – DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-10-15-18. – EDN ZFVYD.

Кузнецов Д. В. Антропология зла в современной культуре: монография / Д. В. Кузнецов, В. Д. Исаев. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2022. – 256 с.

Лагуновская Е. А. Место и роль семьи в формировании у молодежи представлений о ценностях христианских конфессий / Е. А. Лагуновская, Е. В. Скакун // Вестник Гродзенского дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – 2024. – Серия 5. Экономика. Сацыялогія. Біялогія. № 1. – С. 120–129.

Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в современную эпоху / Н. В. Мотрошилова. – Москва: ИФ РАН, 2007. – 268 с. – ISBN 978-5-9540-0085-6.

Петрицкий В. А. Космос. Человек. Культура / В. А. Петрицкий. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – 280 с. – ISBN 978-5-91419-572-1.

Пластун В. Ю. Потребление: онтологическая сущность или культурно-историческое явление / В. Ю. Пластун // Вестник Омского государственного педагогического

Kaliningrad: I. Kant Baltic Federal University. 2022; 139 p. ISBN 978-5-9971-0667-6. (In Russ.)

Vernadsky V. I. Scientific Thought as a Planetary Phenomenon. Moskva = Moscow: Nauka = Science. 1991; 271 p. (In Russ.)

Zhuravlev V. E. Interaction of Generations in the Context of Evolution and Involution. Mirovyye tsivilizatsii = World Civilizations. 2022; 7(3): 16–24. (In Russ.)

Isaev V.D. Return to Culture. (An Experience of Philosophy of Our Time): Monograph. Lugansk: Noulidzh = Lugansk: Knowledge. 2023; 463 p. (In Russ.)

Isaev V. D. The Structure of Society: Interrelations and Interactions of Its Elements in Relation to Man (Digest of the Monograph). Lugansk: Noulidzh = Lugansk: Knowledge. 2022; 40 p. (In Russ.)

Kashapov F. F. The Role of Intelligence in Human Evolution. Epokha nauki = The Age of Science. 2017; 10: 15-18. DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-10-15-18. (In Russ.)

Kuznetsov D. V., Isaev V. D. Anthropology of Evil in Contemporary Culture: Monograph. Lugansk: LGU im. V. Dalja = Lugansk: V. Dal' Lugansk State University. 2022; 256 p. (In Russ.)

Lagunovskaya E. A., Skakun E. V. The place and role of the family in the formation of young people's ideas about the values of Christian denominations. Vesnik Grodzenskaga dzyarzhainaga universtiteta imya Yanki Kupaly = Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Gray 5. Economics. Sociology. Biology. 2024; 1: 120-129. (In Russ.)

Motroshilova N. V. Civilization and barbarism in the modern era. Moskva: IF RAN = Moscow: IF RAS. 2007; 268 p. ISBN 978-5-9540-0085-6. (In Russ.)

Petritsky V. A. Space. Man. Culture. Sankt-Peterburg: Aleteyya = St. Petersburg: Aletheya. 2011; 280 p. ISBN 978-5-91419-572-1. (In Russ.)

Plastun V. Yu. Consumption: ontological essence or cultural-historical phenomenon. Vestnik Omskogo gosudarstvennogo

университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (35). – С. 36–40. – DOI 10.36809/2309-9380-2022-35-36-40. – EDN WUAATS.

Проханов А. А. Русский реактор. Новый запуск / А. А. Проханов. – Москва: Книжный мир, 2017. – 243 с. – ISBN 978-5-9500331-2-4.

Тетиор А. Н. Сложности возвращения природы и человека в поле естественной эволюции / А. Н. Тетиор // Sciences of Europe. – 2019. – № 44-2 (44). – С. 16–26. – EDN PRNXWW.

Шаповалова Г. М. Концепция цифрового культурного наследия и его генезис: теоретико-правовой анализ / Г. М. Шаповалова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9. – № 4 (39). – С. 159–168. – DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-4/159-168. – EDN ZWJVQB.

El Barhoumi N. Adaptive cultural mediation through HBIM and VR: enhancing personalized experiences via thematic data structuring / N. El Barhoumi, H. Radoine, R. Hajji, H. Harmouche // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. – XLVIII-2/W8-2024. – P. 139–145. – DOI 10.5194/isprs-archives-XLVIII-2-W8-2024-139-2024.

Montanari F. Political Consumerism and Fairtrade: Some Critical / Theoretical Points / F. Montanari, M. Panarari // Società Mutamento Politica. – 2024. – 15(30). – P. 109–117. – DOI 10.36253/smp-15493.

Strukov V. Russian Culture in the Age of Globalization / V. Strukov, S. Hudspith. – London and New-York: Routledge Taylor and Francis Group. 2019; 318 p. – ISBN 9781315626628.

pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities studies. 2022; 2 (35): 36-40. DOI 10.36809/2309-9380-2022-35-36-40. (In Russ.)

Prokhanov A. A. Russian reactor. New launch. Moskva: "Knizhnyy mir" = Moscow: "Book World". 2017; 243 p. ISBN 978-5-9500331-2-4. (In Russ.)

Tetior A. N. The Difficulties of Returning Nature and Man to the Field of Natural Evolution. Sciences of Europe. 2019; 44-2 (44): 16-26. (In Russ.)

Shapovalova G. M. The Concept of Digital Cultural Heritage and its Genesis: Theoretical and Legal Analysis. Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2017; 9; 4 (39): 159-168. DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-4/159-168.

El Barhoumi N., Radoine H., Hajji R., Harmouche H. Adaptive cultural mediation through HBIM and VR: enhancing personalized experiences via thematic data structuring. The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. XLVIII-2/W8-2024: 139-145. DOI 10.5194/isprs-archives-XLVIII-2-W8-2024-139-2024.

Montanari F., Panarari M. Political Consumerism and Fairtrade: Some Critical/Theoretical Points. Società Mutamento Politica. 2024; 15(30): 109-117. DOI 10.36253/smp-15493.

Strukov V., Hudspith S. Russian Culture in the Age of Globalization. London and New-York: Routledge Taylor and Francis Group. 2019; 318 p. ISBN 9781315626628.

Для цитирования: Кривуля Р. Е. Современные факторы влияния культурно-медиативной системы на процесс формирования идентичности человека // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 106–125.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.8
EDN JONWVK

Сведения об авторе

Кривуля Роман Евгеньевич

Старший преподаватель кафедры дополнительного образования детей и взрослых Луганского государственного педагогического университета

SPIN-код: 3853-7842

AuthorID РИНЦ: 1221124

ya.suitepc@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.06.2025

Одобрена после рецензирования –

08.07.2025

Принята к публикации – 11.07.2025

Information about author

Roman E. Krivulya

Senior Lecturer,

Department of Additional Education

for Children and Adults,

Lugansk State Pedagogical University

ya.suitepc@yandex.ru

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.9

EDN JLCABN

Научная статья

ТЕНДЕНЦИИ
ТРАНСФОРМАЦИИ
КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
МЕНЕДЖМЕНТА
ОРГАНИЗАЦИИ

*A. B. Попов**

*O. M. Шевченко**

ORCID: 0000-0001-6726-7269

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

TRENDS
IN THE TRANSFORMATION
OF CORPORATE CULTURE
IN MODERN MANAGEMENT
SYSTEM
OF AN ORGANIZATION

*Alexander V. Popov**

*Olga M. Shevchenko**

* Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования состоит в выявлении ключевых тенденций трансформации корпоративной культуры в управлении современной организации.

Методологическую базу исследования составили классические наработки представителей школы человеческих отношений (Э. Мэйо), идеи организационного (корпоративного) гуманизма (Д. Макгрегор). Корпоративная культура рассматривается с точки зрения социокультурного подхода (П. А. Сорокин). Информационную и эмпирическую базу исследования составили исследования, проводимые отечественными и зарубежными исследовательскими группами, такими как: консалтинговая компания get experts, международная компания PwC, Центр социального проектирования «Платформа», Российская ассоциация по связям с общественностью (PACO), Система управления репутацией мониторинга СМИ и соцмедиа (SCAN). Так же использовались информа-

Objective of the study is to identify key trends in the transformation of corporate culture in the management of a modern organization.

Methodological basis of the study includes classical developments of representatives of the human relations school (E. Mayo), ideas of organizational (corporate) humanism (D. McGregor). Corporate culture is considered from the point of the socio-cultural approach (P. A. Sorokin). The information and empirical base of the study is made up of the studies conducted by domestic and foreign research groups, such as: consulting company “get experts”, international company “PwC”, Center for social design «Platform», Russian Association of Public Relations (RAPR), Reputation Management System for Monitoring Media and Social Media (SCAN). Also information and analytical reports of the International Labor Organization and the National Council on Corporate Governance are used.

© Попов А. В., 2025

© Шевченко О. М., 2025

ционно-аналитические отчеты Международной организации труда и Национального Совета по корпоративному управлению.

Результаты исследования. Понятие «корпоративная культура» имеет различные подходы к интерпретации, что свидетельствует о многокомпонентности и сложности данного понятия. Консолидирующим подходом к интерпретации корпоративной культуры прослеживается система, предлагающая ориентацию всех членов организации на достижение поставленных целей, принятие установленных норм и правил, всестороннюю коммуникацию. Обосновано различие между корпоративной культурой и корпоративной средой. Представлены этапы формирования отечественной корпоративной среды. Ключевыми трендами развития корпоративной культуры выступают ориентация на человекоцентричность, гибкость, адаптивность, запрос на *work life balance*. Формируется тенденция на восприятие трудового процесса как инвестиции в собственные знания и развитие, сопряженное с низким уровнем контроля, иерархии и высоким уровнем свободы и самостоятельности. Корпоративная культура становится конкурентным преимуществом и «мягкой силой» в борьбе за кадры на рынке труда.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшей эмпирической апробации выдвинутых в ходе проведенного исследования гипотез, сборе эмпирических данных о специфике и особенностях формирования, развития и трансформации корпоративной культуры. Отдельный исследовательский интерес представляет отраслевая и региональная специфика формирования и трансформации корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная культура, корпоративная среда, система менеджмента организации, трансформация корпоративной культуры

Results of the study. There are different approaches to interpret the concept “corporate culture”. It indicates the multicomponent and complexity of this concept. The consolidating approach to the interpretation of corporate culture is a system that assumes the orientation of all members of the organization to achieve their goals, adopt established norms and rules, and communicate comprehensively. The difference between corporate culture and corporate environment is substantiated. The stages of formation of the domestic corporate environment are presented. The key trends in the development of corporate culture are the following: focus on human-centricity, flexibility, adaptability, and request for work-life balance. There is a tendency to perceive the work process as an investment in one's own knowledge and development, associated with a low level of control, hierarchy and a high level of freedom and independence. Corporate culture is becoming a competitive advantage and a “soft power” in the struggle for personnel in the labor market.

Prospects of the study are in the further empirical testing of the hypotheses put forward in the research, collecting empirical data on the specifics and features of the formation, development and transformation of corporate culture. Special research interest is the industry and regional specifics of the formation and transformation of corporate culture.

Keywords: corporate culture, corporate environment, management system in an organization, transformation of corporate culture

Введение

Вопросы формирования и развития корпоративной культуры несколько десятилетий являются актуальными как среди исследователей, так и среди практиков – представителей управленческого звена предприятий и организаций. Корпоративная культура стала одним из предметов исследования в научной организации труда и менеджмента (Ф. Тейлор), организационного поведения (Э. Мэйо) и т. д.

Сегодня вопросы формирования корпоративной культуры актуализируются развитием информационного общества, цифровизацией социально-трудовых отношений, структурными экономическими изменениями, усилением тенденции конкурентной борьбы за профессионалов в условиях обостряющегося дефицита кадров (Ахапкин, 2023). В таких условиях корпоративная культура становится стратегическим инструментом и конкурентным преимуществом в позиционировании организации на рынке. Культурная идеология и нормативно-ценностная система определяют способы и инструменты достижения приоритетных задач и формируют соответствующий кадровый состав, снижают издержки на поиск, подбор персонала, экономят ресурсы не только организации, но и соискателя, снижают риск конфликтных проявлений.

В этой связи особый интерес представляют формирующиеся векторы трансформации корпоративной культуры, ее переход от корпоративности, командности к персонализации и индивидуализации. Цель настоящей статьи состоит в исследовании тенденций трансформации корпоративной культуры в управлении современной организацией.

Методы и методология исследования

Теоретико-методологическую рамку исследования составили наработки представителей школы человеческих отношений (Э. Мэйо), идеи организационного (корпоративного) гуманизма (Д. Макгрегор). Корпоративная культура рассматривается с точки зрения социокультурного подхода (П. А. Сорокин). В отечественной социологии социокультурный подход получил свое развитие в трудах В. А. Ядова (Воздействие западных социокультурных образцов... 2009), А. Г. Здравомыслова (Здравомыслов, 2008), А. Л. Темницкого (Темницкий, 2011), О. С. Ильиной (Ильина, 2007), в рамках которого корпоративная культура определяется не только технологической, инновационной и производственной составляющей, но и национально-культурным контекстом и морально-нравственными и ценностными ориентациями работодателей и работников.

Исследование базируется на обширных вторичных данных. Информационную и эмпирическую базу составили исследования, проводимые отечественными и зарубежными исследовательскими группами:

– исследование, проведенное консалтинговой компанией *get experts* в мае-июне 2024 года на тему «HR-бренд в России важен работодателям и про-

фессионалам или нет?». Опрос проводился среди профессионалов ($n = 1344$) и работодателей ($n = 790$). Исследование охватило около 40 отраслей (медицина 27 %, FMCG 10 %, ИТ – 6 % и др.) и более 30 профессиональных областей (управление персоналом 41 %, продажи 16 %, маркетинг 6 % и др.)¹;

– исследование, проведенное международной компанией PwC на тему «Организационная культура: пришло время действовать». Опрос проводился в 2021 году среди 3200 руководителей и сотрудников по всему миру²;

– исследование, проведенное в 2024 году Центром социального проектирования «Платформа», Российской ассоциацией по связям с общественностью (PACO), Системой управления репутацией мониторинга СМИ и соцмедиа (SCAN) на тему «Корпоративная среда: тренды, модели, факторы успешной конкуренции бизнеса». Исследование проводилось количественными и качественными методами среди работников корпоративного сектора ($n = 1000$), экспертные интервью с HR-специалистами, консультантами по стратегии, маркетингу и бренду ($n = 50$), глубинные интервью с представителями компаний-лидеров ($n = 10$)³.

В статье также использовались информационно-аналитический отчет Международной организации труда на тему «Рабочее время и баланс между работой и личной жизнью во всем мире», а также отчет Национального Совета по корпоративному управлению, опубликованный в мае 2024 года на тему «Современные тенденции в развитии российской и зарубежной практики корпоративного управления: вызовы и перспективы»⁴.

Подходы к интерпретации понятия корпоративная культура

Исследовательский интерес к феномену корпоративной культуры начался с научной организации труда, развития рационалистического подхода (Ф. Тейлор), теории человеческих отношений (Э. Мэйо), идеи организационного (корпоративного) гуманизма (Д. Макгрегор). Активное изучение социологических аспектов корпоративной культуры продолжилось в 70-е годы

¹ Исследование консалтинговой компании get experts в мае-июне 2024 года на тему «HR-бренд в России важен работодателям и профессионалам или нет?». – URL: <https://getexperts.ru/research/hr-brend-vazhen-li-kompanijam-i-kandidatam> (дата обращения: 10.06.2025).

² Исследование международной компанией PwC на тему «Организационная культура: пришло время действовать». – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/upskilling/global-culture-survey-2021/global-culture-survey-2021-report.html> (дата обращения: 10.06.2025).

³ Корпоративная среда, тренды, модели, факторы успешной конкуренции бизнеса. Исследование, проведенное Центром социального проектирования «Платформа», PACO и SCAN, в 2024 году. – URL: <https://pltf.ru/2024/11/13/korporativnaya-sreda-kak-faktor-konkurenczii-zalyudej> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴ Национальный Совет по корпоративному управлению. Информационно-аналитический обзор: Современные тенденции в развитии российской и зарубежной практики корпоративного управления: вызовы и перспективы. Май, 2024. – URL: <https://nccg.ru/assets/files/obzori/tendencii-ku-2024.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

XX столетия. Исследователи стали акцентировать внимание на отличиях моделей корпоративной культуры, которые имели свое выражение не только в поведении и взаимоотношении сотрудников, но и в специфике деятельности организации (Geertz, 1973; Handy, 1978; Pettigrew, 1979).

В трудах У. Оучи под корпоративной культурой понимается совокупность символов, мифов, традиций, церемоний, которые знакомят сотрудников с ценностным профилем конкретной организации (Ouchi, 1981. P. 63). Корпоративная культура рассматривается как инструмент управления, включающий в себя такие элементы, как: потребности сотрудников и самой организации, творческий потенциал и устремления членов организации, компромиссность, риски и т. д. (Deal, Kennedy, 1984).

Развитие исследовательского интереса к корпоративной культуре в отечественной научной среде было обусловлено, прежде всего, слабостью самоуправленческих и самоорганизационных механизмов после разрушения административно-командных структур, снижением производительности труда, трансформацией организационно-управленческих механизмов в производственно-хозяйственной сфере. Консенсуса в понятийной интерпретации корпоративной культуры среди отечественных исследователей нет. Можно выделить следующие подходы к ее интерпретации:

– совокупность материальных и нематериальных ценностей, мотивирующих сотрудников конкретной организации и определяющих их формы поведения (Блинов, 2001);

– интегрирующий фактор, определяющий объединение интересов работников и управленческого звена, через интериоризацию установленных в данной организации норм и правил (Аверин, 2006);

– способ разрешения между рациональностью при достижении организационных и производственных целей и социально-психологическим комфортом всех членов организации (Самарский, 2001);

– социокультурный феномен, зависящий от национальных традиций и культурных приоритетов сотрудников организации (Вязанкина, 2011).

Различные подходы к интерпретации понятия «корпоративная культура» свидетельствуют о многокомпонентности и сложности исследуемого понятия. Одновременно следует подчеркнуть, что во всех вышеперечисленных подходах прослеживается система, предполагающая ориентацию всех членов организации на достижение поставленных целей, принятие установленных норм и правил, всестороннюю коммуникацию, т. е. корпоративная культура выступает управленческим инструментом в решении организационно-управленческих и производственных задач.

Следует отметить, что в научном дискурсе отсутствует консенсус относительно тождественности или отличия понятий «корпоративная» и «организационная» культура. Интерпретационный анализ этих двух понятий выходит

за рамки данной статьи. Мы согласны с М. Тевене, который утверждал, что понятие «корпоративная культура» гораздо шире понятия «организационная культура», так как включает в себя такие функции как прогнозирование, планирование, понимание социального климата, информированность о текущей управленческой, организационной, производственной ситуации и т. д. (Тевене, 2003).

В данной статье под корпоративной культурой понимается совокупность норм, традиций, форм и правил поведения, которые формируют ценностный профиль и характерные отличительные особенности организации.

Корпоративная культура и корпоративная среда

При исследовании корпоративной культуры следует выделить такое понятие как корпоративная среда, исследование которой берет свое начало в экономических учениях. Одними из первых трудов по корпоративной культуре и корпоративной среде являются труды Т. Веблена, который рассматривал корпоративную среду сквозь призму человеческих отношений. По его мнению, корпоративная культура и среда определяются ценностным и морально-нравственным уровнем собственника (акционеров). Кроме того, он считал, что культурно-нравственный тон акционеров корпораций определяет развитие общества в целом. Идеи Т. Веблена нашли свое продолжение в трудах О. Гирке и Дж. К. Гэлбрейта.

В представлениях О. Гирке корпоративная среда представляет собой совокупность человеческих отношений, закрепленных юридическими правами и обязанностями. Дж. К. Гэлбрейт называл управленческое звено (акционеров, владельцев корпораций) «техноструктурой», которая определяет вектор развития, деятельности и общие «правила игры» организации, т. е. корпоративная среда формируется в результате взаимодействия и взаимосвязи человеческих отношений внутри организации и на всех иерархических уровнях.

Ключевыми составными элементами корпоративной культуры являются: миссия, цели, ценности, традиции, ритуалы, стиль, модели, нормы поведения. В свою очередь корпоративная среда формируется посредством артикуляции ценностей внутри организации, следования принятым культурным кодексам и регламентам (которые могут быть как формальные, так и неформальные), организации пространства, специфики и характера коммуникаций, практики повседневности.

Таким образом, разделение понятий «корпоративная среда» от «корпоративной культуры» имеет принципиальное значение по причине того, что имеют разное функционально-содержательное наполнение. Корпоративная культура является фундаментальной основой разделяемых норм и ценностей, которые регламентированы и декларированы, а корпоративная среда выступает платформой воплощения принятых культурных постулатов и культурного контекста в жизни и деятельности организации.

Формирование отечественной корпоративной среды

Корпоративная культура и корпоративная среда в отечественной системе управления имели особое значение. В советский период корпоративная среда характеризовалась колlettivizmom трудовой деятельности, который проявлялся в доминировании общих целей над индивидуальными, совместных формах проведения досуга (спортивные соревнования, совместные праздники). Особое значение имели профессиональные праздники (например, день строителя, день металлурга); дни общественной активности (например, субботники); корпоративная состязательность (доски почета, звание лучшего работника месяца и т. д.) (Лаврентьев, Руденко, 2019; Салтык, Лукаш, 2019).

Переход от социализма к капитализму, рыночной экономике определил и изменения в корпоративной культуре и среде. Опираясь на исследование, проведенное Центром социального проектирования «Платформа», PACO и СКАН, формирование корпоративной среды в России имеет хронологическую эволюцию, которую условно можно разделить на три периода: становление, доцифровой и современный (табл. 1).

Таблица 1
Этапы формирования корпоративной среды в России¹

Этап	Временной период	Характеристика
Становления	1990 гг. – середина 2000-х гг.	Корпоративная среда формируется на культе западных практик и сильного авторитарного лидера. Доминирует ориентация на быстрый результат, полную самоотдачу, неформальные практики. Сотрудники воспринимаются как ресурс в достижении цели. Система мотивации стихийная, образуются резервы для стремительного профессионального развития для «эффективных менеджеров»
Доцифровой	Середина 2000-х гг. – начало 2010-х гг.	Институционализация корпоративной культуры, стремление к гомогенности культурного пространства, ориентация на проектный подход, формирование образа проектной команды, создание творческой атмосферы для сотрудников, осознание важности репутации бренда организации

¹ Таблица составлена по источнику: Корпоративная среда, тренды, модели, факторы успешной конкуренции бизнеса. Исследование, проведенное Центром социального проектирования «Платформа», PACO и СКАН в 2024 году. – URL: <https://pltf.ru/2024/11/13/korporativnaya-sreda-kak-faktor-konkurencii-za-lyudej> (дата обращения: 11.06.2025).

Окончание таблицы 1

Этап	Временной период	Характеристика
Современный	Вторая половина 2010-х гг. – по настоящее время	Корпоративная культура является частью социального капитала и формирования стоимости. Возрастает роль инициативности и креативности, цифровизации, снижается уровень персонализации. Пересматривается ценностное отношение к персоналу в сторону гуманизации производственного процесса и формирования модели <i>work life balance</i>

Эволюция формирования корпоративной среды в России – от жажды быстрого результата, уверенности в быстрой восполнимости ресурсов, прежде всего человеческих, тотального копирования западных моделей к осознанию собственной идентичности, стратегической важности репарационного капитала организации и человекоцентричности. Этапность в эволюции формирования корпоративной среды была обусловлена не только внешними условиями (развитие социально-экономических, политических, правовых условий функционирования бизнес-структур), но и индивидуальной потребностью в самосознании отечественного бизнес-сектора, что привело к появлению российских лидеров на рынке, которые позиционируются как ориентиры для развития корпоративной культуры.

Классические типы корпоративной культуры и современные контуры корпоративной среды

На сегодняшний день разработано большое количество разнообразных классификаций корпоративной культуры, в основе которых заложены различные корпоративные признаки – от размера и структуры организации до степени риска видов деятельности. Однако до сих пор нет единых принципов и подходов к обобщению оценки корпоративной культуры. В современной управленческой практике используются классификационные подходы Т. Дила и А. Кеннеди (Deal, Kennedy, 1982. P. 37–40), Г. Хоффштед (Hofstede, 2010. P. 55–65), Д. Зонненфельд (Sonnenfeld, 1991. P. 39–57) и др. Среди отечественных исследователей попытки классифицировать типологию корпоративной культуры предпринимались С. Г. Абрамовой, И. А. Костенчук (Абрамова, Костенчук, 2016).

В системе управления отечественными предприятиями чаще всего используются зарубежные подходы к классификации, что связано с отсутствием обширной эмпирической базы, позволившей исследовать специфику и особенности в динамике и выявить национальные особенности в классификации.

В основе управления корпоративной культурой чаще всего используется типология, разработанная К. Камероном и Р. Куинном (Cameron et al., 2011), позволяющая выявить характерные черты и особенности корпоративной культуры различных сфер и секторов, и типология Д. Бека и К. Кована (Beck, Cowan, 2014), основанная на четырех наборах конкурирующих ценностей.

Типология К. Камерона и Р. Куинна включает следующие типы корпоративной культуры:

Первый тип культуры – клановый (семейный) тип, характеризуется атмосферой доверия, взаимоуважения, поддержки, наставничества, доминирует ориентация на обучение, развитие командного духа. Такой тип культуры ориентирован на сохранение и профессиональное развитие персонала.

Второй тип культуры – инновационный (адхократический), ориентированный на креативность, инновационность управлеченческих методов, внедрение прогрессивных идей.

Третий тип – рыночный – доминирует установка на конкурентоспособность, экономический результат и эффективность, достижение целей, максимальную автоматизацию.

Четвертый тип – иерархическая культура – характеризуется формализованными, иерархическими процессами, алгоритмизацией управлеченческих функций, стандартов, регламентов.

Типологию Д. Бека и К. Кована называют «спиральной динамикой», согласно которой организация проходит поступательное социокультурное развитие:

1. Культура принадлежности, где ключевым звеном выступает глава (основатель) организации, рабочий процесс тесно связан с личной жизнью и ориентирован на ассоциацию себя, коллектива и трудового процесса с семьей и жизнью в целом.

2. Культура силы основана на доминировании харизматичного, авторитарного лидера, на котором зациклены все полномочия и компетенции.

3. Культура правил основана на действии рациональных правил, дисциплины и стабильности, доминируют групповые методы управления, процедурные алгоритмы.

4. Культура успеха основана на высокой конкуренции, ориентации на результат и достижение цели всеми средствами и инструментами.

5. Культура согласия – ядрообразующая корпоративная идеология, ориентированная на сплоченность всех сотрудников групповому, консенсусному стилю принятия решений.

6. Культура синтеза, где оценка осуществляется на основе профессионализма, креативного инновационного подхода к решению организационных (производственных) задач, высоко оценивается и поощряется командный дух в коллективе.

Опираясь на результаты опроса экспертов, российские компании опираются на западную модель типологизации корпоративной культуры, а именно, на типологию спиральной динамики Д. Бека и К. Кована. По мнению экспертов, в российских компаниях доминирует культура силы и культура правил¹.

В рамках указанного выше исследования была предпринята попытка типологизировать корпоративную среду российского бизнес-сектора. В результате было выделено семь типов: платформенная технологическая среда, персоналистская среда, традиционалистская среда, жесткая административная вертикаль, «министрский» тип, классическая корпорация, динамическая корпорация². Каждый из выделенных типов имеет свои слабые и сильные стороны, преимущества и недостатки для сотрудников. Наличие разнообразных типов с различными характеристиками свидетельствует о присутствии мозаичной корпоративной социокультурной структуры, которая может быть как конкурентным преимуществом, так и недостатком с точки зрения конкуренции за профессионалов и талантливые умы. Управление корпоративной культурой становится стратегической управлеченческой задачей в условиях усиливающегося кадрового дефицита. Среди соискателей прогрессивная корпоративная культура становится приоритетом, ради которого они готовы на материальные жертвы, т. е. готовы уступить в заработной плате ради более благоприятной корпоративной культуры и среды³.

Анализ трендов современной корпоративной культуры

Корпоративная культура как преимущество на рынке труда.

Корпоративная культура становится конкурентным преимуществом на рынке. Результаты международных исследований свидетельствуют о том, что данный тренд приобретает глобальный масштаб. Исследование, проведенное международной консалтинговой компанией PwC в 2021 году, подтверждает связь между наличием корпоративной культуры и конкурентными преимуществами. Так, 81 % опрошенных компаний утверждают, что корпоративная культура является источником их конкурентного преимущества. Полученные данные идентичны во всех регионах проведения исследования, а в некоторых странах доля уверенных еще выше (например, США – 94 %, Китай – 92 %, Индия – 72 %)⁴.

¹ Корпоративная среда, тренды, модели, факторы успешной конкуренции бизнеса. Исследование, проведенное Центром социального проектирования «Платформа», PACO и СКАН в 2024 году. – URL: <https://pltf.ru/2024/11/13/korporativnaya-sreda-kak-faktor-konkurencii-zalyudej> (дата обращения: 11.06.2025).

² Там же.

³ Звягин И. 76 % россиян готовы понизить зарплату ради лучшей корпоративной среды // РБК. Тренды от 17.12.2024. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/673475239a79470146666f17?from=copy> (дата обращения: от 12.06.2025).

⁴ Исследование международной компанией PwC на тему «Организационная культура: пришло время действовать». – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/upskilling/global-culture-survey-2021/global-culture-survey-2021-report.html> (дата обращения: 10.06.2025).

В условиях сегодняшней глобальной погони за умами и обострившегося кадрового дефицита корпоративная культура начинает играть важную роль в конкурентной борьбе за квалифицированные кадры. Нематериальные стимулы имеют более долгосрочный эффект и определяют ориентацию на более мягкие методы управления. Пандемия коронавируса и геополитические события способствовали тому, что к руководителям компаний пришло осознание доминирования не только материальной составляющей во взаимоотношениях со своими подчиненными. Особый вес начинают приобретать акценты в корпоративной культуре, такие как гибкость, мягкость, адаптивность, человекоцентричность и т. д. Такие акценты становятся барьером в текучести и оттоке кадров. В компаниях, реализующих концепты корпоративной культуры, по итогам 2024 года и аналогичного периода 2023 года, коэффициент текучести персонала снизился на 1,2 %, текучесть сотрудников в период испытания снизилась на 7,3 %¹.

Корпоративная культура как инструмент привлечения и удержания кадров.

Проведенные исследования свидетельствуют о формировании запроса со стороны соискателей и сотрудников на наличие у работодателя корпоративных ценностей и приоритетов. Наличие корпоративной культуры для соискателей может быть решающим. 70 % соискателей обращают внимание на корпоративную культуру организации при выборе места работы, для 29 % этот фактор является решающим. Приоритетом для сотрудников являются открытость и прозрачность управления (60 %), возможности профессионального обучения (60 %), корпоративный дух и поддержка (51 %). Стоит отметить возрастающую важность для соискателей и сотрудников социальной ответственности компании (46 %) и ее участия в социальных проектах (31 %)². Однако ориентация на социальную ответственность и участие артикулируется на пассивно-наблюдательном уровне. Лишь 11 % готовы активно участвовать в таких проектах.

Отталкивающим в корпоративной культуре для сотрудников является жесткая иерархия (53 %), ориентация на достижение результата (19 %), предпринимательство и риск (17 %), интеграция и слияние (14 %). При этом 14 % сотрудников готовы работать в организации с любой корпоративной культурой³.

¹ Галиева Д. Культура расставаться // Коммерсант. Кадры&Карьера от 30.09.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7183753> (дата обращения: 10.06.2025).

² Данные приведены из источника: Кораблева М. 70 % соискателей обращают внимание на корпоративную культуру компании // РБК. Тренды от 11.11.2024. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/672d9ebe9a79470d45278003?from=copy> (дата обращения: 12.06.2025).

³ Исследование консалтинговой компанией get experts в мае–июне 2024 года на тему «HR-бренд в России важен работодателям и профессионалам или нет?». – URL: <https://getexperts.ru/research/hr-brend-vazhen-li-kompanijam-i-kandidatam> (дата обращения: 10.06.2025).

Если говорить об удовлетворенности сотрудников корпоративной культурой, то почти половина считает крайне неблагоприятной сложившуюся корпоративную культуру в организации, где они работают, и 12 % считают ее благоприятной¹.

Для персонала важным приоритетом в корпоративной культуре организации является ориентация на профессиональное и личностное развитие сотрудников и карьерные возможности. Абсолютное большинство соискателей отдают предпочтение компаниям с разветвленной веткой карьерных возможностей (70 %), а определяющее значение также имеет возможность получения дополнительного образования (55 %) и обучения на работе (45 %)². Также респонденты уверены (49 %), что работодатель должен обеспечивать профессиональное обучение своих сотрудников³.

Концепция work life balance в корпоративной культуре.

Сегодня среди профессионалов формируется четкий запрос на баланс между работой и жизнью (*work life balance*). Идея данной концепции заключается в умении совмещать и уделять внимание всем аспектам жизни – работе, семье, хобби, саморазвитию и т. д, а также умении расставлять приоритеты в зависимости от своего мировосприятия. Провести грань между работой и личной жизнью сегодня достаточно сложно, особенно при использовании дистанционных форм работы. Международная организация труда представила доклад, посвященный балансу между работой и остальной жизнью (Working Time... 2022). Основной фокус доклада сконцентрирован на фактической продолжительности рабочего времени, формах организации рабочего времени и графике работы, а также необходимости поощрения сокращения рабочего времени и более широкого предложения гибких условий рабочего времени. Акцентирование внимания на принципах такого баланса и включение его в корпоративную культуру организации будут способствовать конструктивным и эффективным взаимоотношениям работника и работодателя и помогут преодолеть основную опасность нарушения такого баланса – выгорание.

Среди российских сотрудников 82 % обозначают запрос на такой баланс⁴ и 35 % отмечают нехватку такого баланса в рабочей среде своей организа-

¹ Исследование консалтинговой компанией get experts в мае-июне 2024 года на тему «HR-бренд в России важен работодателям и профессионалам или нет?». – URL: <https://getexperts.ru/research/hr-brend-vazhen-li-kompanijam-i-kandidatam> (дата обращения: 10.06.2025).

² Там же.

³ Данные приведены из источника: Кораблева М. 70 % соискателей обращают внимание на корпоративную культуру компаний // РБК. Тренды от 11.11.2024. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/672d9ebe9a79470d45278003?from=copy> (дата обращения: 12.06.2025).

⁴ Исследование консалтинговой компанией get experts в мае-июне 2024 года на тему «HR-бренд в России важен работодателям и профессионалам или нет?» – URL: <https://getexperts.ru/research/hr-brend-vazhen-li-kompanijam-i-kandidatam> (дата обращения: 10.06.2025).

ции¹. Российские сотрудники компаний против сверхурочной работы (53 %), 32% готовы к переработкам лишь при условии гибкого графика, лишь 7 % готовы постоянно быть на связи².

Корпоративная культура как причина увольнения.

Корпоративная культура может выступать не только инструментом привлечения талантливых профессионалов в компанию, но и причиной отказа соискателю и увольнения сотрудников. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что корпоративная культура являлась камнем преткновения в расставании как со стороны сотрудников, так и руководителей. 56 % (из них 27 % говорят об увольнении ими сотрудников и 29 % говорят, что сотрудники увольнялись сами) опрошенных работодателей подтверждают случаи увольнения сотрудников из-за корпоративной культуры³.

При найме сотрудников компания стремится оценивать не только компетенции, професионализм, опыт работы, но и соответствие профилю устоявшейся корпоративной культуры. Руководители ориентированы на подбор сотрудников, которые готовы принимать и соответствовать устоявшимся правилам и нормам.

Стоит отметить, что иногда в компании существуют две корпоративные культуры: реальная и декларативная. Тогда сотрудники, ориентированные на декларативную культуру, вынуждены покидать такие компании.

Корпоративная культура, как причина увольнения, может проявляться и в других ситуациях. Например, когда новый сотрудник не может адаптироваться к корпоративной культуре, пытается привнести устои предшествующей корпоративной культуры на новое место работы. Или руководство компании внедряет инновационный курс, что неизбежно приводит к трансформации корпоративной культуры.

Корпоративная культура в представлении сотрудников и руководителей.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что восприятие корпоративной культуры среди сотрудников и руководителей в целом идентичное. Проведенные эмпирические исследования фиксируют незначительные расхождения. Так, по мнению 49 % сотрудников, в компании, где они работают, корпоративная культура оценивается как крайне неблагоприятная. Такого же мнения придерживается 35 % работодателей. 47 % опрошенных сотрудников

¹ Исследование консалтинговой компанией get experts в мае-июне 2024 года на тему «HR-бренд в России важен работодателям и профессионалам или нет?» – URL: <https://getexperts.ru/research/hr-brend-vazhen-li-kompanijam-i-kandidatam> (дата обращения: 10.06.2025).

² Данные приведены из источника: Кораблева М. 70 % соискателей обращают внимание на корпоративную культуру компаний // РБК. Тренды от 11.11.2024. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/672d9ebe9a79470d45278003?from=copy> (дата обращения: 12.06.2025).

³ Исследование консалтинговой компанией get experts в мае-июне 2024 года на тему «HR-бренд в России важен работодателям и профессионалам или нет?». – URL: <https://getexperts.ru/research/hr-brend-vazhen-li-kompanijam-i-kandidatam> (дата обращения: 10.06.2025).

и 38 % руководителей считают, что их компаниям необходимы меры и мероприятия по усилению корпоративной культуры¹.

В отношении оценки корпоративной культуры – 49 % сотрудников считают ее крайне неблагоприятной против 35 % работодателей².

Мнение сотрудников и работодателей в части направлений улучшения корпоративной культуры совпадают. Так, 58 % считают необходимыми улучшение коммуникаций и обмена информацией, 47 % – организационного климата и 33 % – правил поведения на рабочем месте³.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что сотрудники склонны более критично воспринимать корпоративную культуру, которая определяет восприятие HR-бренда организации⁴.

По мнению руководителей, именно корпоративная культура является ключевой составляющей HR-бренда (72 %) и занимает первую опросную позицию. В отличие от работодателей, сотрудник в качестве ключевой составной части HR-бренда считает коммуникации (71 %) и карьерный рост (71 %). Корпоративной культуре отводится пятое место (66 %)⁵.

В контексте восприятия составляющих HR-бренда интерес представляет отношение к балансу между работой и жизнью (*work life balance*). В рейтинге работников он стоит на третьем месте, в качестве важной составляющей его считают 66 %. В свою очередь работодатель такой баланс ставит лишь на восьмое место. Баланс важной составляющей HR-бренда считают 39 % работодателей. Несмотря на приоритетность *work life balance* и руководители и работодатели солидарны в том, что этот пункт нуждается в усилении в стратегии реализации корпоративной культуры. Так считает 39 % работодателей и работников⁶.

Рассматривая направления, которые необходимо усилить в HR-бренде компаний, работники на первое место ставят карьерный рост (49 %), а работодатели – брендинг работодателя (57 %). Среди работников корпоративная культура стоит на втором месте, об этом говорят 47 % опрошенных. Работодатели на второе место ставят карьерный рост и компенсации, и льготы (по 49 %)⁷.

¹ Исследование консалтинговой компанией get experts в мае-июне 2024 года на тему «HR-бренд в России важен работодателям и профессионалам или нет?». – URL: <https://getexperts.ru/research/hr-brend-vazhen-li-kompanijam-i-kandidatam> (дата обращения: 10.06.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что работники склонны более критично относиться к восприятию корпоративной культуры как составной части HR-бренда.

Заключение

Проведенный анализ позволяет выделить основные тенденции трансформации и тренды развития:

1. Корпоративная культура и корпоративная среда не являются синонимами. Корпоративная среда может быть достаточно гетерогенной, причем с существованием этой корпоративной культуры в организации, которая может формироваться как вокруг руководящего звена (характеристичного лидера), так и вокруг реализуемых организационно-управленческих функций. Но гетерогенность корпоративной среды все же формируется вокруг единого ценностного каркаса организации, и внутри организации может восприниматься по-разному.

2. В отечественной системе управления организацией происходила трансформация от коллективных ценностей и целей (советский период) к хаотичному восприятию корпоративной культуры, вследствие неосознанного копирования зарубежных практик, ориентации на быстрый результат (постсоветский период). Сегодня корпоративная культура в отечественных организациях следует формируемому мировому тренду на человекоцентричность, адаптивность и гибкость.

3. Корпоративная культура становится глобальным трендом и источником конкурентного преимущества. Особое значение приобретают нематериальные инструменты стимулирования и мотивации (гибкие формы трудового графика, система обучения персонала и даже социальная ответственность организации). На глобальном рынке труда, где ослабевают материальные механизмы привлечения и стимулирования, корпоративная культура превращается в мягкую силу и конкурентное преимущество. Однако российским компаниям предстоит еще значительная работа в направлении внедрения, развития и совершенствования корпоративной культуры.

4. В условиях кадрового дефицита и «охоты» за специалистами корпоративная культура становится конкурентным преимуществом и эффективным инструментом по привлечению и удержанию кадрового состава. Анализ эмпирических данных показал, что соискатели готовы жертвовать заработной платой в пользу приоритетной и желаемой корпоративной культуры. Компании, которые уделяют внимание развитию корпоративной культуры, имеют низкий коэффициент текучести кадров.

5. Соискатели отдают предпочтение гибким адаптивным корпоративным культурам, позволяющим выстроить *work life balance*. Трудовой процесс начинает восприниматься как инвестиции в собственные знания и развитие, сопряженные с низким уровнем контроля, иерархии и высоким уровнем свободы и самостоятельности.

6. Корпоративная культура может выступать фильтром в подборе сотрудников с «необходимым нормативно-ценностным набором» и готовностью принимать и разделять сложившуюся корпоративную культуру. Это поможет в предотвращении межличностных конфликтов, но и сэкономит ресурсы на поиск и подбор персонала.

7. О необходимости развития и усиления ключевых аспектов корпоративной культуры заявляют как работники, так и работодатели. В качестве ключевых аспектов корпоративной культуры выделяют коммуникации, карьерный рост, культуру организации и баланс. Одной из ключевых проблем в реализации корпоративной культуры являются коммуникации, о которых заявляют как работники, так и работодатели.

Список источников

Абрамова С. Г. О понятии «корпоративная культура» / С. Г. Абрамова, И. А. Костенчук. – Москва: Экзамен, 2011. – 290 с.

Аверин А. В. Корпоративная культура современного общества: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Аверин Александр Владимирович. – Ставрополь, 2006. – 20 с. – EDN NJWLFT

Ахапкин Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения / Н. Ю. Ахапкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 6. – С. 7–25. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25. – EDN COHFFG.

Блинов А. О. Искусство управления персоналом / А. О. Блинов, О. В. Васильевская. – Москва: ГЕЛАН, 2001. – 410 с. – ISBN 5-252-00006-9.

Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России: (Теория наблюдения, биогр. интервью. Советы студентам) / В. А. Ядов, К. Клеман, А. Андреев [и др.]. – Москва: ТАУС, 2009. – 352 с. – ISBN 978-5-903011-61-2. – EDN PYNKXJ.

Вязанкина А. А. Универсально-всеобщее и национально-особенное в корпоративной

References

Abramova S. G., Kostenchuk I. A. On the concept of “corporate culture”. *Moskva: Ekzamen = Moscow. Exam.* 2011; 290 p. (In Russ.)

Averin A. V. Corporate culture of modern society: specialty 09.00.13 “Philosophical anthropology, philosophy of culture”: abstract of a dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Averin Alexander Vladimirovich. *Stavropol.* 2006; 20 p. (In Russ.)

Ahapkin N. Yu. Russian economy under sanctions restrictions: dynamics and structural changes. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.* 2023; 6: 7-25. DOI 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25. (In Russ.)

Blinov A. O., Vasilevskaya O. V. The Art of Personnel Management. *Moskva: GELAN = Moscow: GELAN.* 2001; 410 p. ISBN 5-252-00006-9. (In Russ.)

The Impact of Western Sociocultural Models on Social Practices in Russia: (Observation Theory, Biogr. Interviews. Advice to Students). V. A. Yadov, K. Kleman, A. Andreev [et al.]. *Moskva: TAUS = Moscow: TAUS.* 2009; 352 p. ISBN 978-5-903011-61-2. (In Russ.)

Vyazankina A. A. Universal-general and national-specific in the corporate culture of Russia: specialty 24.00.01 “Theory and history of culture”: abstract of the dissertation for the

культуре России: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Вязанкина Анна Анатольевна. – Барнаул, 2011. – 23 с.

Здравомыслов А. Г. Тройственная интерпретация культуры и границы социологического знания / А. Г. Здравомыслов // Социологические исследования. – 2008. – № 8 (292). – С. 3–18. – EDN JKBPEF.

Ильина О. С. Корпоративная культура: тенденции развития и инструменты регулирования / О. С. Ильина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2007. – № 2. – С. 66–70. – EDN ICJHDF.

Лаврентьева И. В. Трансформация организационной культуры в современном мире / И. В. Лаврентьева, Д. С. Руденко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 3 (425). – С. 153–157. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-10317. – EDN MZQZSE.

Салтык Г. А. Становление корпоративной культуры в советской и постсоветской России: история и современность / Г. А. Салтык, А. И. Лукаш // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – № 2 (46). – С. 81–88. – EDN XQKCAH.

Самарский А. Г. Формирование корпоративной культуры в социальной организации: социологический аспект: специальность 22.00.08 «Социология управления»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Самарский Алексей Геннадиевич. – Волгоград, 2001. – 26 с.

Тевене М. Культура предприятия / М. Тевене; Пер. с фр. под ред. В. А. Спивака. – 3-е изд. – Санкт-Петербург; Москва: Нева, Олма-Пресс, 2003. – 123 с. – ISBN 5-7654-2947-5.

Темницкий А. Л. Социокультурное в условиях сложного общества: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям / А. Л. Темницкий // Вестник МГИМО-Уни-

degree of candidate of philosophical sciences. Vyazankina Anna Anatolyevna. Barnaul. 2011; 23 p. (In Russ.)

Zdravomyslov A. G. Triple interpretation of culture and the boundaries of sociological knowledge. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 2008; 8 (292): 3–18. (In Russ.)

Ilyina O. S. Corporate culture: development trends and regulatory instruments. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2007; 2: 66–70. (In Russ.)

Lavrentyeva I. V., Rudenko D. S. Transformation of organizational culture in the modern world. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019; 3 (425): 153–157. DOI 10.24411/1994-2796-2019-10317. (In Russ.)

Saltyk G. A., Lukash A. I. Formation of corporate culture in Soviet and post-Soviet Russia: history and modernity. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2018; 2 (46): 81–88. (In Russ.)

Samarsky A. G. Formation of corporate culture in a social organization: sociological aspect: specialty 22.00.08 “Sociology of management”: abstract of dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. Samarsky Aleksey Gennadievich. Volgograd. 2001; 26 p. (In Russ.)

Tevene M. Enterprise culture. Translated from French edited by V. A. Spivak. 3rd ed. Sankt-Peterburg, Moskva: Neva, Olma-Press = St. Petersburg, Moscow: Neva, Olma-Press. 2003; 123 p. ISBN 5-7654-2947-5. (In Russ.)

Temnitsky A. L. Sociocultural in a complex society: from an undifferentiated concept to dual oppositions. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Bulletin of MGIMO-University*. 2011; 4 (19): 180–188. (In Russ.)

Beck D. E., Cowan C. C. Spiral Dynamics: Mastering Values, Leadership and Change.

верситета. – 2011. – № 4 (19). – С. 180–188. – EDN OOQRBH.

Beck D. E. Spiral Dynamics: Mastering Values, Leadership and Change / D. E. Beck, C. C. Cowan. – Hoboken: Wiley-Blackwell, 2014. – 352 p. – ISBN 978-1-118-77915-6.

Cameron K. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework / K. Cameron, R. E. Quinn. – Prentice Hall: John Wiley. Sons, 2011. – 288 p. – ISBN 9781118003305.

Deal T. Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life / T. Deal, A. Kennedy. – Perseus Press, 1982. – 282 p. – ISBN 0-201-10277-3.

Geertz C. The Interpretation of Cultures / C. Geertz. – New York: Basic Books. 1973. – 470 p. – ISBN 046503425X.

Handy C. The Gods of Management / C. Handy. – New York: Penguin Books, 1978. – 182 p. – ISBN 1788165624.

Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind, Third Edition / G. Hofstede. – New York: McGraw-Hill, 2010. – 576 p. – ISBN 978-0-07-177015-6.

Ouchi W. Theory «Z»: How American business can meet the Japanese challenge / W. Ouchi // Business Horizons. – 1981. – Vol. 24 (6). – P. 82–83. – DOI 10.1016/0007-6813(81)90031-8.

Pettigrew A. M. On Studying Organizational Culture / A. M. Pettigrew // Administrative Science Quarterly. – 1979. – Vol. 24(4). – P. 570–581. – DOI 10.2307/2392363.

Sonnenfeld J. The Ilero's Farewell: What Happens when CEOs Retire / J. Sonnenfeld. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. – 324 p. – ISBN 978-0195065831.

Working Time and Work-Life Balance Around the World. – Geneva: International Labour Office, 2022. – URL: <https://www.ilo.org/publications/working-time-and-work-life-balance-around-world> (дата обращения: 13.06.2025).

Hoboken: Wiley-Blackwell. 2014; 352 p. ISBN 978-1-118-77915-6.

Cameron K. Quinn R. E. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework. Prentice Hall: John Wiley. Sons. 2011; 288 p. ISBN 9781118003305.

Deal T., Kennedy A. Corporate Cultures: The Rites and Rituals of Corporate Life. Perseus Press. 1982; 282 p. ISBN 0-201-10277-3.

Geertz C. The Interpretation of Cultures. New York: Basic Books. 1973; 470 p. ISBN 046503425X.

Handy C. The Gods of Management. New York: Penguin Books. 1978; 182 p. ISBN 1788165624.

Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind, Third Edition. New York: McGraw-Hill. 2010; 576 p. ISBN 978-0-07-177015-6.

Ouchi W. Theory «Z»: How American business can meet the Japanese challenge. Business Horizons. 1981; 24 (6): 82-83. DOI 10.1016/0007-6813(81)90031-8.

Pettigrew A. M. On Studying Organizational Cultures. Administrative Science Quarterly. 1979; 24 (4): 570-581. DOI 10.2307/2392363.

Sonnenfeld J. The Ilero's Farewell: What Happens when CEOs Retire. New York, Oxford: Oxford University Press. 1991; 324 p. ISBN 978-0195065831.

Working Time and Work-Life Balance Around the World. Geneva: International Labour Office, 2022; Available at: <https://www.ilo.org/publications/working-time-and-work-life-balance-around-world>. Accessed 03.06.2025.

Для цитирования: Попов А. В., Шевченко О. М. Тенденции трансформации корпоративной культуры // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 126–144.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.9
EDN JLCABN

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.06.2025
Одобрена после рецензирования –
23.07.2025
Принята к публикации – 25.07.2025

Сведения об авторах

Попов Александр Васильевич

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой регионалистики и
евразийских исследований Института
социологии и регионоведения Южного
федерального университета
SPIN-код: 8942-6160
AuthorID РИНЦ: 757284
alvpopov@sfedu.ru

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 3349-6270
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Information about authors

Alexander V. Popov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Regional Studies
and Eurasian Studies, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: GXZ-8728-2022
Scopus AuthorID: 56645529500
alvpopov@sfedu.ru

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Theoretical
Sociology and Methodology of Regional
Studies, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 15819718000
olgashv2007@yandex.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

УДК 1 + 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.10
EDN JGJSVK

Научная статья

МАСКУЛИННОСТЬ КАК КУЛЬТУРНО- ФИЛОСОФСКИЙ КОНСТРУКТ ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА

MASCULINITY AS A CULTURAL AND PHILOSOPHICAL CONSTRUCT OF POSTMODERN SOCIETY

C. B. Сикилинда*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

Stanislav V. Sikilinda*

* Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia

Цель исследования – выявить онтологическую специфику маскулинистики как индикатора культурно-философских трансформаций в обществе эпохи постмодерна.

Методологическая база исследования. Попытки продвинуть культурно-философскую концепцию маскулинистики в новых направлениях оптимально соотносятся со следующими постулатами критической теории Г. Маркузе: 1) общественный приоритет взаимоотношений индивида с природой в экологическом, материальном и технологическом аспекте; 2) предопределенность актуального проекта современности деструктивными взаимоотношениями индивида с окружающей природой. Формулируется критическая теория маскулинистики как технологии, которая выходит за рамки традиционных подходов к гендерным взаимоотношениям, делается фокус на проблематике, касающейся позиционирования индивида по отношению к природной стихии.

Результаты исследования. Аргументирован постулат о существенном значе-

Objective of the study is to identify the ontological specificity of masculinity as an indicator of cultural and philosophical transformations in postmodern society.

Methodological basis of the study. The approach to detail the postmodern concept of masculinity is based on the idea that contemporary attempts to advance cultural and philosophical theory in new directions optimally correlate with G. Marcuse's critical theory of: 1) the postulate of the importance of human interrelations with nature in ecological, material and technological aspects; 2) predestination the project of the current modernity has a destructive relationship with nature. A critical theory of masculinity as a technology is formulated, which goes beyond traditional approaches to gender relations, and focuses on the issues related to the individual's positioning in relation to the natural elements.

Results of the study. The postulate of the essential importance of professional activity

нии профессиональной деятельности при культурно-философском изучении маскулинности. В свете снижения значимости оплачиваемого труда для формирования мужской идентичности, доказывается, что критическая теория маскулинности обеспечивает экспертную оценку корреляций между профессиональной деятельностью и технологиями как синкетических механизмов взаимодействия индивида с природой, в частности, в формате мужской телесности. Как конструкт общества постмодерна маскулинность квалифицируется в качестве средства обеспечения экономической и онтологической безопасности мужчины. Следуя постулату Г. Маркузе о новом восприятии действительности и технологиях, которые трансформируют профессиональную деятельность индивида в «игру», устанавливаются перспективы преодоления маскулинности, перехода к восприимчивому отношению к природе и сложности постмодернистской повседневности.

Перспективы исследования. Перспектива рассмотрения экологической проблематики обеспечивает возможность по-новому оценить взаимосвязь между маскулинностью и естественными аспектами постмодернистской повседневности. Детализации требует постулат о том, что гендер – это, в том числе, процесс взаимодействия индивида с природой, средство, с помощью которого природа выражается в культуре. Распространенное понимание половых различий отражает эту динамику множеством способов. Однако в социологических и культурно-философских исследованиях этот существенный аспект гендера игнорируется: телесность проявляет природу в рамках гендера, предопределяя одну из прямых точек входа природных сил в социальную и культурно-философскую сферу.

Ключевые слова: гендерная идентичность, маскулинность, культура, природа, технологическая рациональность, концепция труда, восприимчивая чувственность

in the cultural and philosophical study of masculinity is argued. In light of the declining importance of paid work for the forming the male identity, it is proved that the masculinity critical theory provides an expert assessment of correlations between professional activity and technology as syncretic mechanisms of individual's interaction with nature, in particular, in the format of male physicality. As a construct of postmodern society, masculinity qualifies as a means of ensuring the men's economic and ontological security. Following G. Marcuse's postulate about new perception of reality and technologies that transform professional activity into a "game", the prospects for overcoming masculinity and moving towards a receptive attitude to both nature and the complexity of postmodern everyday life are established.

Prospects of the study. The perspective of considering environmental issues provides an opportunity to re-evaluate the relationship between masculinity and the natural aspects of everyday life. The postulate that gender is, among other things, a process of interaction with nature, a means by which nature is expressed in culture, requires elaboration. The widespread understanding of gender differences partially reflects this dynamic in a variety of ways. However, in sociological and cultural-philosophical studies, this essential aspect of gender is ignored. Physicality manifests nature within the framework of gender, determining one of the direct entry points of natural forces into the social and cultural-philosophical sphere.

Keywords: gender identity, masculinity, culture, nature, technological rationality, labor concept, receptive sensuality

Введение

Детализуя теоретическую позицию М. Хайдеггера, Г. Маркузе выдвигает идею о том, что современная реальность управляет всепроникающей технологической рациональностью, которая находит наивысшее достижение и самую уязвимую точку в господстве над природной стихией (Маркузе, 2022). Преобразуя природные силы, технология предопределяет развитие экономических, социальных и культурно-философских реалий. Г. Маркузе предвидит будущую «катастрофическую» трансформацию, в результате которой из противоречий, порожденных отрицанием присущего природе творческого потенциала, стремления к устойчивым взаимосвязям, возникают инновационные технологии. Трансформированные технологии, в своем «освобождении» природы, отказываются от насилия и эксплуатации в пользу восстановления исторических связей и сущностных отношений между техникой, искусством и эстетическим восприятием, которые способствуют свободному использованию природного и человеческого потенциалов.

Утверждается, что традиция критической теории, дополненная новыми материалистическими взглядами, концепциями аффекта и биополитики, может способствовать систематизации постмодернистских теоретизирований о гендерной идентичности, технологиях и природе (Ашилова и др., 2021; Ковтуненко и др., 2025; Коротаева, 2023). Есть все основания рассматривать теорию технологической рациональности Г. Маркузе как культурно-философское основание для критики гегемонной маскулинности. Исследователь предполагает, что господство над природой связано как с технологиями, так и с доминирующим положением (некоторых) индивидов в современных обществах. Однако это господство – не только вопрос обеспечения власти и привилегий, поскольку существование людей как естественных субъектов также эффективно ограничено: они возвышаются над природой, чтобы утвердить контроль над ней.

Методологическая база исследования (теоретические основы)

Для Г. Маркузе маскулинность предстает как сущностный аспект технологической рациональности, которая ограничивает природу (Маркузе, 2022. С. 144). Технологии обеспечивают определенную степень онтологической безопасности, однако одновременно подрывают отчуждением от природы, в первую очередь по отношению к телесности людей. Поэтому, как утверждает исследователь, для оживления физических возможностей, притупленных или отрицаемых требованиями технологической рациональности и принципом производительности, которые управляют жизнью как мужчин, так и женщин, требуется «новая чувствительность» (Маркузе, 2022. С. 168). Данное требование предопределяет центральность эстетики на фоне сложных процессов социальных и культурно-философских изменений, которые, в свою

очередь, актуализируют критический взгляд на феномен маскулинности, если мужчины и женщины стремятся способствовать большей свободе и справедливости в формате социальных взаимоотношений.

Критическая теория маскулинности Г. Маркузе анализирует вопрос о том, как можно в той или иной степени нейтрализовать осознаваемую потребность мужчин во власти и контроле над природой, чтобы сформировались условия для возникновения этики восприимчивости и свободы. Стремясь способствовать этому сдвигу, мыслитель опирается на универсальные параметры, которые воедино связывают технологическую рациональность и эстетическую восприимчивость. Внимание фокусируется на общей этимологии, определяющей сущность современных технологий и искусства в *technē*.

Технологии ассоциируются с деятельностью по преобразованию природы, что становится ключевым фактором в определении сути профессиональной деятельности мужской сферы: мужчины предопределяют то, что квалифицируется как «технология». Аналогичным образом, произведение искусства, несмотря на то, что оно вызывает творческое ощущение продуктивности, которое переводит природу в телесную форму, остается фундаментально связанным с рутинными формами труда. Профессиональная деятельность балансирует на стыке онтологической безопасности и экономической проблематики – точка зрения, которая должна быть центральной в оптимальной критической теории маскулинности.

Результаты

В эпоху постmodерна ранее стабильные представления о мужественности уступают место изменчивой и неопределенной маскулинности, которая подвергается дисквалификации. Мужественность перманентно демонстрируется одной группой мужчин другим группам мужчин. В этом культурно-философском контексте труд предстает формой интерсубъективной деятельности, цель которой заключается в получении социального признания. Мужчина контролирует свою жизнь, мировоззрение и телесность в соответствии с текущими требованиями рынка.

Анализ различных типов маскулинности как конструктов сложных социальных, технологических и природных экосистем проливает свет на типологию гегемонной маскулинности, что, в свою очередь, способствует самоорганизации таких систем. С одной стороны, не может быть неограниченного числа атTRACTоров или доминирующих маскулинностей, потому что в такой ситуации гендер не придает системе в целом никакого порядка или структуры. С другой стороны, если бы существовала только одна форма гегемонистской маскулинности, система в целом была бы негибкой, чтобы реагировать на изменения или вызовы, исходящие как изнутри, так и из внешней среды. Единственная доминирующая маскулинность была бы уязвима перед катастрофическим крахом и революцией в гендерном порядке системы, в то

время как множественные атTRACTоры позволяют поддерживать гегемонию в более гибкой, самоорганизующейся системе.

Сфера эстетики простирается от эмоциональных компонентов воплощения до абстрактных концепций культурно-философского исследования. Осознание потенциала эстетических факторов позволяет критической теории обратиться к биополитическому, эмоциональному и телесному аспектам мужественности. Для Г. Маркузе, размышлявшего в середине XX в., цель состояла в том, чтобы превратить отчужденный труд в «игру», которая позволила бы всем индивидам вступать в более свободные взаимоотношения с природой. Если такая позиция актуальна сегодня, то она заключается в концепции восприимчивости, которая потенциально способствует новому отношению к жизни в условиях сложности постмодернистской повседневности.

Обсуждение

Феномен профессиональной деятельности является центральным проблемным узлом для культурно-философского анализа гендерной идентичности. Например, проблема корреляции между оплачиваемой и неоплачиваемой работой по дому занимает приоритетную позицию в теориях патриархата (Баязитова, 2009; Волкова, 2017). Однако в последнее время важность профессиональной деятельности по отношению к гендеру оказалась под вопросом, поскольку сфера потребления стала занимать более сущностную позицию в процессах формирования культурно-философских смыслов идентичности. В данном исследовании анализируется специфика восприятия снижающейся значимости профессиональной деятельности с точки зрения критической теории мужественности. Утверждается, что критический анализ концепции труда предопределяет вывод о том, что взаимосвязь маскулинности и труда оптимально осознается с точки зрения специфики естественных технологий.

Современная концепция маскулинности учитывает такие факторы, как экономическая сфера повседневности, занятость профессиональной деятельностью (наличие оплачиваемой работы). В первой половине XIX в. «старые» формы мужественности, основанные на владении собственностью или статусе самостоятельного ремесленника, уступают место новому мужскому образу. Эта форма маскулинности определяется в связи с формирующимся в то время капиталистическим рынком. Новый идеал мужественности воплощает «мужчину, сделавшего себя сам», социальный статус которого зависит от успеха в условиях нестабильной новой экономики. В этом отношении рынок предлагает как выгоды, так и риски, поскольку возможности достижения успеха и богатства сосуществуют с угрозой неудачи и разорения. Индивид, самостоятельно добившийся успеха, хронически не уверен в себе. Как говорит М. С. Киммел, «главной характеристикой того, что человек сделал себя сам, было то, что испытательным полигоном являлась общественная сфера, в частности рабочее место. А рабочее место было миром мужчин... Если мож-

но доказать мужественность, то это должно быть доказано в глазах других мужчин» (Kimmel, 2012. P. 26).

Теорию Р. Коннелла о «маскулинности транснационального бизнеса как развивающейся гегемонистской форме» (Connell, 2000) можно трактовать как продолжение идеи М. С. Киммела – «мужчина, сделавший себя сам». Обе концепции обязаны существованием социальным отношениям, поддерживаемым рынками. Как и индивид, сделавший себя сам, бизнесмен является носителем мужественности, которая формируется в мире оплачиваемого труда, особенно по отношению к другим бизнесменам. По мнению Р. Коннелла, рост транснациональных корпораций знаменует собой новый этап в истории капитализма, имеющий значительные последствия для господствующих моделей маскулинности (Connell, 2000. P. 87). Корпоративные менеджеры (которые в подавляющем большинстве являются мужчинами) в настоящее время являются важнейшими действующими лицами глобального гендерного порядка.

Власть – это центральная черта мужественности транснационального бизнеса, но в то же время – опять же, как и в случае с индивидом, сделавшим себя сам, – эта власть всегда временна и ненадежна в корпоративной среде, которая практически не гарантирует занятость в профессиональной сфере. Отмечая широкое распространение индустрии «самопомощи», занимающейся предоставлением «психологической поддержки и самоутверждения», Р. Коннелл и Дж. Вуд предполагают, что «...большинство менеджеров сами по себе не могут создать (или не могут поддерживать) типы личности, необходимые глобальному капитализму» (Connell, Wood, 2005. P. 361). Личности встроены в многонациональные институты, которые формируют условия новой гегемонистской формы маскулинности.

Хотя теория маскулинности транснационального бизнеса определяет ключевые вопросы, заслуживающие дальнейшего изучения, ее постулат о том, что маскулинность представляет собой субъекта нового глобального гегемона, кажется необоснованным. Неравномерность глобализации подрывает любое утверждение об унифицированной форме гегемонистской маскулинности. Представляется маловероятным, что маскулинность транснационального бизнеса обладает культурной валютой для поддержания гегемонии. Отчасти это происходит потому, что другие формы профессиональной деятельности по-прежнему предоставляют альтернативные возможности для проявления мужественности.

Мужские профессии в тяжелой промышленности или добыче природных ресурсов уже давно считаются «настоящей работой», в немалой степени потому, что они связаны с преобразованием мира природы и овладением им. Добыча угля является мощным признаком современности, поскольку она предполагает господство над природой. Выделяются три основных семио-

тических образа маскулинисти, которые циркулируют на угольных месторождениях: семьянин, крутой парень и современный мужчина (Scott, 2010. P. 55). В то время как первые два образа основаны на классических представлениях, соответственно, о добытчике и храбром и стойком индивиде, именно феномен современного человека наиболее актуален в контексте технологического господства над природой посредством разрушения горных вершин. Он символизирует будущее, в котором природа будет приручена и использована для достижения человеческих целей.

Современный шахтер и транснациональный бизнесмен представляют собой совершенно разные варианты мужественности. И все же, хотя на первый взгляд это может быть и неочевидно, у этих разных образов обнаруживается общая сущностная черта: использование технологий для установления контроля над природой и миром, в котором работают эти мужчины. Такая активность очевидна в случае с шахтерами, использующими землеройные машины для изменения ландшафта, из которого добывается уголь. По мнению Р. Р. Скотт, добыча полезных ископаемых с удалением горных вершин – это «мужская технология контроля над иррациональной и закодированной по-женски природой» (Scott, 2010. P. 80). Р. Коннелл и Дж. Вуд также отмечают, что управляемая деятельность «все больше внедряется в технологии» (Connell, Wood, 2005. P. 354). Бизнесмен подключен к глобальной сетевой системе, которая управляет с помощью электронных потоков данных. Информационно-коммуникационные технологии имеют решающее значение для повседневной работы транснационального капитализма. Хотя это может показаться далеким от физической работы по добыванию ресурсов из недр земли, технологии, применяемые бизнесменами, направлены на биополитический контроль над определенными формами природы. Во-первых, как отмечает Р. Коннелл, эти индивиды должны управлять своей телесностью и эмоциями, чтобы эффективно функционировать под давлением своей деятельности. Контроль над «внутренней природой» имеет решающее значение, если индивид желает убедить других в своей компетентности и контроле ситуации. Во-вторых, информация и данные, циркулирующие по электронным сетям, являются результатом трудовых и естественных процессов, преобразованных в технологические формы. Как человек, добившийся успеха сам в XIX в., так и бизнесмен XXI столетия, действуют на расстоянии от мира природы. Отчуждающая логика рынка скрывает зависимость каждого из них от господства природы. В-третьих, глобальный рынок, который успешный бизнесмен должен укротить и взять под контроль, воспринимается как сила природы. Как свидетельствует М. Фуко в исследованиях ранней биополитики, существует длительная история мышления и действий в терминах механизмов управления природными реалиями. Природа рынка определяет мир, в котором работают мужчины, а маскулинность – это технология, которая позволя-

ет им позиционировать себя как субъектов, контролирующих ситуацию, какой бы иллюзорной и непригодной для жизни эта позиция на самом деле ни была (Фуко, 2011. С. 231–235).

С точки зрения критической теории маскулинности, технологии ассоциируются с мужским началом, потому что маскульность сама по себе является (современной) технологией для воплощения природы и контроля над ней. Бизнесмены используют расчетливый разум и информационные технологии. Точно также современные мужчины действуют силу и промышленные технологии для добычи полезных ископаемых. И та и другая категория индивидов символизирует доминирующую маскульность, поскольку воплощает технологическое отношение к природе и окружающему миру.

Одна из причин, по которой бизнесмены и шахтеры имеют отношение к проблематике нашей публикации, заключается в том, что исследования, посвященные мужчинам и маскульности, выявляют важность оплачиваемой работы как пространства формирования и консолидации маскульной идентичности. Профессиональная деятельность имеет онтологическое значение, поскольку она является чем-то большим, чем обеспечение некоторого материального комфорта или возможность проявить власть; это основной способ для нестабильного в других отношениях субъекта обрести самоощущение, место в социальном мире. Ведение этой деятельности предоставляет мужчинам возможность достичь онтологической безопасности в непосредственном окружении.

Сегодня эта перспектива, похоже, неуклонно отдаляется. За последние десятилетия основное пространство проявления мужественности перемещается из сферы труда. По мере того, как женщины постепенно осваивают рабочие места, которые когда-то были прерогативой мужчин, и поскольку мужчинам все чаще приходится совершать сложные переходы «между домом и работой», они обращаются к сфере потребления в поисках мужественности. Такой сдвиг согласуется с появлением новых социальных формаций, о которых говорится во многих современных культурно-философских теориях. Концепции «текучей современности» З. Баумана, «посттрадиционных» обществ Э. Гидденса, «рефлексивной модернизации» У. Бека, «сетевого» общества М. Кастельса, а также идеи М. Хардта и А. Негри свидетельствуют о том, что социальная жизнь стала более подвижной, менее способной поддерживать идентичность, привязанную к формам труда, исторически связанным с постмодернистскими обществами.

Современная культурно-философская теория все чаще обращается к телесности и новым формам материализма. Так, М. С. Киммел предполагает, что исторически «интерес к телу был вызван... из-за краха рабочего места как сферы, где можно испытать и доказать свою мужественность» (Kimmel, 2012. Р. 310). В условиях отказа от оплачиваемой работы мужская телесность часто

становится стартовой площадкой для проявления мужественности по-новому. Возобновившийся интерес к мужскому здоровью, фитнесу и накачанным, сильным и впечатляющим телам свидетельствует о том, что стремление к мужественности становится все более актуальным. Более того, современная важность сексуальности и спорта указывает на обращение к мужскому телу как к средоточию мужественности. Другими словами, деятельность по формированию мужественности все больше связывается с проявлением природы и контролем над ней в форме мужских тел. Маскулинность – это технология, с помощью которой мужчины работают (и которая работает через мужчин), чтобы привести в порядок свое тело, «Я» и окружающий мир. По мере того, как сложность современных социально-природных систем становится все более очевидной, мужские тела оказываются на переднем крае усилий по установлению контроля над ними. В этом смысле маскулинность направлена на достижение онтологической безопасности.

С точки зрения критической теории маскулинности, ключевой вопрос заключается в том, как способствовать переходу от маскулинности, трактуемой в терминах современных технологий, к большей свободе и справедливости для всех индивидов, чья жизнь во многих отношениях ограничена нынешней гендерной системой. В традиции критической теории источники критики и изменений были расположены главным образом в точке, где технология переходит в искусство (или *technē*). Г. Маркузе определяет эту точку неразличения в «эстетическом измерении» повседневности. Согласно Г. Маркузе, эстетическое измерение охватывает «внутреннюю связь между удовольствием, чувственностью, красотой, истиной, искусством и свободой» (Маркузе, 2022. С. 173).

Восприимчивость, по Г. Маркузе, – это творческая способность, которая участвует в эстетическом измерении жизни. Потенциал телесных аффектов как плацдарма для сопротивления дискурсам и практикам социального контроля зависит от противостояния современным технологиям маскулинности, которые их формируют. Если большая свобода в сочетании с онтологической безопасностью для всех гендерных субъектов требует новой эмоциональной восприимчивости и новых технологий, то задача сводится к переработке отношений между мужественностью и природой посредством культивирования восприимчивости. Это предполагает создание условий для возникновения нового образа жизни путем отхода от технологического уклада мира, который связывает гегемонную маскулинность с глобальным капитализмом.

Как отмечает Г. Маркузе, «если бы мы могли сформировать конкретную концепцию альтернативы сегодня, это была бы не концепция альтернативы» (Маркузе, 2022. С. 89). Точная форма, которую принимает новая эмоциональная восприимчивость или технология, не может быть определена с точки зрения настоящего, должна стать результатом неопределенного будущего. Клю-

чевым моментом является то, что восприимчивость – это не столько отсутствие действия в мире, сколько деятельность, позволяющая создавать новые артефакты в сложной реальности, которая никогда полностью не находится под контролем субъекта-мужчины. Переосмысление мужественности может произойти только в результате следования тенденциям, уже присутствующим в сложных социально-природных системах. Важные тенденции следует искать сегодня в функционировании эмоциональной биополитики, которая неявно раскрывает непреодолимые границы знания.

Говорить о восприимчивости и эстетике мужского тела не значит ослаблять сопротивление изолированным, индивидуальным действиям. Комплексный подход, лежащий в основе нашей аргументации, объясняет, что отдельные индивиды никогда не являются просто изолированными действующими лицами. Это верно, по крайней мере, в двух важных смыслах. Во-первых, в сложной системной среде, характеризующейся нелинейными отношениями, циклами обратной связи, самоорганизацией, мы никогда не сможем полностью предопределить результаты любого конкретного социального действия. В этом смысле граница между индивидуальными и коллективными действиями, направленными на социальные изменения, теряет четкость. Когда мы осознаем, что автономный мужской субъект создается с помощью технологии воплощения, основанной на господстве над природой, становится очевидным, что концепция индивидуального действия связана с текущей конфигурацией современной гендерной системы. Во-вторых, индивиды никогда не могут быть отделены от экологических систем, в которые они имманентно встроены. Эти экосистемы включают в себя телесность как открытую систему, которая является сложным конструктом. Восприимчивость, эффект и мужественность занимают приоритетную позицию для взаимоотношений между человечеством и природой в глобальном масштабе.

Явная связь разрушительной продуктивности принципа эффективности с мужским доминированием привносит важное измерение в критическую теорию. Говоря о разрушении окружающей среды, Г. Маркузе утверждает, что «очевидно, до какой степени насилие над природой неотделимо от экономики капитализма» (Маркузе, 2022. С. 63). Технологии маскулинности воздействуют на природу, привлекают силы, способствующие сохранению социальной системы. Гегемонная маскулинность является фактором притяжения в рамках социально-экономической системы, который регулирует и ограничивает игру потенциальных влияний, тем самым поддерживая иллюзию того, что мир находится под контролем.

При формулировании ответа на эту ситуацию заслуживает внимания утверждение Г. Маркузе о том, что переосмысление отношения человечества к природе сводится к «проблеме изменения характера труда, в силу которого последний был бы приравнен к игре – свободному проявлению человеческих

способностей» (Маркузе, 1995. Р. 217). Переход от профессиональной деятельности к развлечениям – или от технологии к технике – повлечет за собой изменение гендера, но потенциально может иметь серьезные последствия. Игру можно описать как практику физического и социального экспериментирования, посредством которой индивид реагирует на природу, вещи и других людей в попытке найти способы жить в условиях свободы и сложности окружающего мира. Жить в этом смысле значит способствовать созданию более справедливого мира, который избегает насилия и господства.

По словам Г. Маркузе, появление новой, более восприимчивой чувственности предполагает «повторное открытие природы как союзника в борьбе против эксплуататорских обществ, в которых насилие над природой усугубляет насилие над человеком» (Маркузе, 2022. С. 56). Мы считаем, что это намерение должно лежать в основе критической теории маскулинности. Данная теория должна быть направлена на установление возможности иного отношения к природе как основы для радикальных социальных изменений в направлении свободы и справедливого общества.

Заключение

Современная культурно-философская теория, как правило, упускает связь между мужественностью и воспроизведением деструктивных социальных и экономических отношений. В значительной степени это происходит потому, что она избегает серьезного рассмотрения индивида как воплощенного субъекта. Вместе с тем в последнее время эта теория сближается с материальными измерениями реальности посредством концепций аффекта и биополитики. В определенном смысле эти новые материалистические подходы ведут назад, к будущему, которое уже предвидел Г. Маркузе, когда писал, что «...существующее общество воспроизводится не только в уме, сознании людей, но и в их чувствах; и никакие убеждения, никакие теории, никакие рассуждения не могут разрушить эту тюрьму, если только застывшая, окаменевшая чувствительность индивидов не будет “растворена”, открыта новому измерению истории, пока не будет нарушена гнетущая привычность данного предметного мира» (Маркузе, 2024. С. 83–84). Позиция Г. Маркузе сводится к зарождающейся критической теории маскулинности, которая в первую очередь касается как биополитического контроля телесных аффектов, так и виртуальных возможностей свободы, которые остаются неизменными, несмотря на технологическое переосмысление мужской природы.

По мнению Г. Маркузе, обращение к эстетическому измерению в поисках более «чувственной культуры» направлено на «радикальную трансформацию чувственного опыта и восприимчивости человека, ... затрагивает корни капитализма в самих индивидах» (Маркузе, 2024. С. 92). Культурно-философские теории, которые занимаются историческими сдвигами в общественных отношениях, деградацией окружающей среды, упустят важный аспект своей

проблематики, если не обратят внимания на взаимосвязь мужественности и контроля над природой. Эта позиция не предполагает отказа от критического анализа социальных институтов и устойчивых структур макроуровня, но признает неразрывно связанные аспекты сложных открытых систем, в которые встроена вся современная повседневность.

Список источников

Ашилова М. С. Гендер в социально-философском аспекте: сущность и особенности / М. С. Ашилова, А. С. Бегалинов, К. К. Бегалинова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – Т. 2. – № 8 (80). – С. 5–12. – EDN HDPIZB.

Баязитова С. А. Гендерный подход в социологии: эволюция, теории и практика применения / С. А. Баязитова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2009. – № 1 (1). – С. 51–56. – EDN NXCSCl.

Волкова Т. А. Потенциал гендерного дискурса в осмыслении семьи / Т. А. Волкова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 41-2. – С. 55–60. – EDN YKHIUO.

Коротаева А. И. Содержание феномена гендерной идентичности / А. И. Коротаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-2. – С. 379–382. – EDN WZLJYK.

Ковтуненко И. В. Проблема многомерной идентичности личности в обществе эпохи постмодерна / И. В. Ковтуненко, И. А. Кудряшов, Ю. Б. Бондаренко // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 1. – С. 158–174. – DOI: 10.18522/2227-8656.2025.1.11. – EDN IZJDHN.

Маркузе Г. Когда умрет капитализм? Контрреволюция и бунт / Г. Маркузе. – Москва: Родина, 2024. – 420 с.

Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – Москва: Наука, 2022. – 368 с.

Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда / Г. Маркузе. – Киев: Государственная библиотека, 1995. – 352 с.

References

Ashilova M. S., Begalinov A. S., Begalinova K. K. Gender in the socio-philosophical aspect: essence and features. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk = Current problems of the humanities and socio-economic sciences.* 2021; 2 (80): 5-12. (In Russ.).

Bayazitova S. A. Gender approach in sociology: evolution, theory and practice of application. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij) = Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2009; 1 (1): 51-56. (In Russ.).

Volkova T. A. The potential of gender discourse in understanding the family. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts.* 2017; 41-2: 55-60. (In Russ.).

Korotaeva A. I. The content of the phenomenon of gender identity. *Problemy sovremenennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education.* 2023; 80-2: 379-382. (In Russ.).

Kovtunenko I. V., Kudryashov I. A., Bondarenko Yu. B. The problem of multidimensional identity of a person in a postmodern society. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia.* 2025; 14 (1): 158-174. (In Russ.).

Marcuse G. When will capitalism die? Counter-revolution and rebellion. *Moskva: Rodina = Moscow: Motherland.* 2024; 420 p. (In Russ.).

Marcuse G. The one-dimensional man. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 2022; 368 p. (In Russ.).

Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж-де-Франс в 1977–1978 гг. / М. Фуко. – Москва: Наука, 2011. – 544 с.

Connell R. The Men and the Boys / R. Connell. – Berkeley: University of California Press, 2000. – 268 p.

Connell R. Globalization and Business Masculinities / R. Connell, J. Wood // Men and Masculinities. – 2005. – № 7 (4). – P. 347–64. – DOI 10.1177/1097184X03260969.

Kimmel M. Manhood in America: A Cultural History / M. Kimmel. – N.Y.: Oxford University Press, 2012. – 392 p.

Scott R. Removing Mountains: Exploiting Nature and Identity in the Appalachian Coalfields / R. Scott. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. – 296 p.

Marcuse G. Eros and civilization. A philosophical study of Freud's teachings. Kiev: Gosudarstvennaya biblioteka = Kyiv: State Library. 1995; 352 p. (In Russ.).

Foucault M. Security, territory, population. A course of lectures delivered at the College de France in 1977-1978. Moskva: Nauka = Moscow: Science. 2011; 544 p. (In Russ.).

Connell R. The men and the boys. Berkeley: University of California Press. 2000; 268 p.

Connell R., Wood J. Globalization and Business Masculinities. Men and Masculinities. 2005; 7 (4): 347-64. DOI 10.1177/1097184X03260969.

Kimmel M. Manhood in America: a cultural history. New York: Oxford University Press. 2012; 392 p.

Scott R. Removing mountains: exploiting nature and identity in the Appalachian coalfields. Minneapolis: University of Minnesota Press. 2010; 296 p.

Для цитирования: Сикилинда С. В. Маскулинность как культурно-философский конструкт общества постмодерна // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 145–157.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.10

EDN JGJSVK

Сведения об авторе

Сикилинда Станислав Владимирович
Соискатель кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова
SPIN-код: 5733-8192
AuthorID: 1294219
benromach@yandex.ru

Information about author

Stanislav V. Sikilinda
Applicant,
Department of Social and Humanitarian Sciences, Platov South-Russian State Polytechnical University (NPI)
benromach@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ АКТИВНОСТИ ГЕЙМЕРОВ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Л. А. Швачкина*

ORCID: 0000-0001-9067-0988

* Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области, Россия

Цель исследования – проанализировать современную активность геймеров в соотношении с эволюционным переходом человека к состоянию «Человека Играющего».

Методологическая база исследования строится на совмещении концепции «Человека Играющего» Й. Хёйзинги с постмодернистской научной парадигмой.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа было выявлено, что геймеры, несмотря на пребывание в условиях усиливающейся техногенности, оказываются склонными к симуляции племенных форм активности, что конструируется самим нарративом произведения массовой культуры. Само произведение при этом становится для человека формой дискурса в постмодернистскую эпоху.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем расширении понимания племенных форм активности геймеров посредством углубления нарративного анализа того или иного произведения массовой культуры.

Ключевые слова: геймеры, массовая культура, игра, «Человек Играющий», симуляция, симулякры

© Швачкина Л. А., 2025

MODERN FORMS OF GAMER ACTIVITIES: EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Liudmila A. Schvachkina*

* Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty, the Rostov Region, Russia

Objective of the study is to analyze gamer activities in relation to the evolutionary transition to the state of «Homo Ludens».

Methodological basis of the study is built on the combination of J. Huizinga's «Homo Ludens» concept and postmodern scientific paradigm.

Results of the study. As a result of the analysis, it is identified that gamers, besides being under the influence of growing technogenic nature, tend to simulate tribal forms of activities which is constructed by the narrative of the mass culture creation. The work itself becomes a form of discourse for a person in the postmodern era.

Prospects of the study consist in the further expansion of the understanding of tribal forms of gamer activity by deepening the narrative analysis of a particular creation of popular culture.

Keywords: gamers, mass culture, game, «Homo Ludens», simulation, simulacra

Введение

С наступлением постмодернистской эпохи игровая форма познания мира становится настолько привлекательной для человека, что поддержание постоянного состояния пребывания в игре более приоритетно, чем достижение конечного результата. Безусловно, результаты в каждой игре существуют, но они не имеют конечного характера, а направлены на заключение человека в цикл его собственных желаний и стремлений. Постепенно с развитием цивилизации в эпоху постмодерна на игру насышаются симуляция, медиа, Интернет, воздействующие на конфигурацию человеческой природы при поддержке всего перечня технологических устройств, в результате чего возникает феномен геймера. Геймеры не просто являются сообществом, выражающим хобби или культуру. Игра как форма дискурса способна представлять человеку способ познания мира и из симуляционного пространства переносить информацию в физический мир. В данной статье предлагается анализ проблематики активности геймерского сообщества как эволюционного этапа развития человека в эпоху глобальной геймификации.

После Человека Разумного: Игра в основе переконфигурации человеческой природы

Объективная реальность не может познаваться человеком на основе просчитываемых сценариев, построенных по законам рациональной выгоды капиталистического мирохозяйства, поскольку таким образом человек оказывается заключенным в условиях ограничения собственной свободы. Модерн, с одной стороны, предлагает избавление от архаичного догматизма, но при этом все равно не предоставляет человеку истинную свободу его выбора. Как один выход из данного кризиса эволюции цивилизации рассматривается возвращение к племенным формам активности, которые порождаются в условиях среды, конструируемой медиа. Так, М. Маклюэн в «Понимании медиа» пишет о том, как медиа посредством использования технологических устройств установления массовой связи, полученных благодаря прорыву в области электроэнергетики, возвращают человека к племенному состоянию. Каким образом это происходит? Как раз за счет использования своей стратегии нейтральности (Маклюэн, 2003. С. 348) через опору на развлечения, как утверждает Маклюэн, медиа становятся способными конструировать реальность таким образом, что новая цивилизация эпохи постмодерна выступает в качестве перерожденного глобального племени. Массовая культура транслируется стремительно по информационным потокам новой коммуникативной системы социума, и каждый ее продукт есть совокупный носитель интересов каждого потенциального зрителя и потребителя. Но он попадает не только в поле потенциальной целевой аудитории, но и в поле тех зрителей, которые им и вовсе предварительно не интересуются. Таким образом, каждый человек должен быть осведомлен о том, что помимо его интересов существуют интересы и других людей, с которыми

для базовой необходимости цивилизации продолжать свое существование необходимо научиться уживаться каждому. Поэтому возвращение к племенному состоянию является одним из способов, как людям уживаться в условиях пересечения противоречащих интересов. Для этого необходимы различные формы коммуникации и изменения языка в целом. Актуальным способом таких форм является как раз возвращение человека к измерению игры.

Игровая форма познания становится актуальнее, поскольку она позволяет проиграть возможные варианты той или иной ситуации со снижением риска получить негативный исход на основе погружения человека в состояние симуляции. Ж. Бодрийяр в работах «Симулякры и симуляция», а также «Символический обмен и смерть» анализирует процесс перехода человека в состояние симуляции с ее конечными результатами, проявляющимися в изменении смысловой направленности повседневной деятельности. Симулякр в широком смысле понимается как копия без оригинала, которая, находясь в измерении воображения, предшествует своему воплощению в физической реальности. Сам процесс возникновения симуляков Бодрийяр связывает с глобальной утратой референции, в особенности человеческой истории. Так, формируется миф о том, что люди посредством массовой культуры и новых медиа становятся способными осознать свою историю. Это миф, поскольку массовая культура и новые медиа не занимаются воспитанием человека, а в попытке избежания пустоты от утраты референции человеческой истории «беспорядочно воскрешают» (Бодрийяр, 2015. С. 62–63) ее посредством близцов клип-культуры. При этом симулякры не сразу погружают человека в симуляцию. У них существует три порядка: 1) подделка, то есть когда копия действительно отличается от оригинала, который еще возможно отследить; 2) производство; этот порядок предполагает введение симулякра в систему рыночных отношений; 3) симуляция как этап эйфории от наслаждения серийным производством самокопируемых медиа продуктов.

Производство симуляков не просто является игрой символов. Она, согласно Бодрийяру, направлена на установление особой инстанции власти и отношений в обществе (Бодрийяр, 2000. С. 116). Например, вымышленный персонаж комиксов, мультфильмов, игр, фильмов и сериалов Человек-Паук является симулякром, поскольку символически выражает образ героя, который существует в нашей реальности, но при этом в той форме, в какой геройизм преподносится через историю о данном персонаже, его не существует в физическом измерении. При этом существует мерчендайз, а также косплей (субкультурное движение, где люди наряжаются в вымышленных персонажей) и даже не один единственный Человек-Паук, а целая вселенная с героями этой символики из разных альтернативных реальностей и измерений (Fandom). И именно воображение в данном контексте есть ключевой параметр, за которыйцепляются медиа при поддержании процесса симуляции.

Игра в мире воображения, с одной стороны, справедливо оценивается с позиции оценки рисков. Поскольку человеческая повседневность разделена на физическое и виртуальное измерения, а также из-за глобальных потрясений первой половины XX столетия в виде двух мировых войн, а также крупнейшего военного преступления в истории человечества в виде ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, общество в целом пребывает в состоянии повышенной тревожности и беспокойства, которыми пользуются медиа путем отвлечения человека в мир его воображения. Это дает основания для возникновения парадигмы общества риска, о которой писал У. Бек. Она базируется на преодолении разрушительных последствий технико-экономического развития. Вообще сам этот процесс, как отмечает Бек, становится рефлексивным по отношению к самому себе, где силы, способные оказывать воздействие на общественность, оказываются вынужденными постоянно подкреплять заверения о безопасности искусственным вмешательством в развитие цивилизации (Бек, 2000. С. 21–22). По сути, эта политика ведет к стимуляции развития общества потребления, которое, согласно Ж. Бодрийяру, строится на мифе о неравенстве, поскольку само по себе оно является систематическим, то есть заранее закодированным со стороны определенных сил (Бодрийяр, 2006. С. 75). Каким образом игра в данном контексте может носить вспомогательный характер для человека? Ведь складывающаяся в состоянии модерна ситуация для цивилизации выглядит так, что человечество обречено оставаться в цикле погони за поиском решений для достижения свободы. Тем более на фоне блиццев клип-культуры и снижения унификации стандартов жизни возникает новая форма болезни, которую Э. Тоффлер называл «футурошоком», или боязнью будущего. Игра в данных условиях, как древнейшая форма взаимодействия с миром, становится формой адаптации к фрагментарности новой реальности, где переводит человека в новое эволюционное состояние. Это состояние Й. Хёйзинга называл «*Homo Ludens*», или «Человек Играющий».

Хёйзинга, начиная свою аргументацию в пользу признания ценности игры и эволюционного состояния «Человека Играющего», объясняет, что игра существует до появления культуры. Это действительно так, поскольку игры существуют и в животном мире, тогда как культура – есть творение человека. При этом игрой является «функция, которая исполнена смысла». Здесь автор имеет в виду, что любая игра, даже самая примитивная и простая, имеет определенный смысл. Именно объективное условие любой игры в придании смысла действиям ее игроков делает ее привлекательной формой познания мира. В каждой игре присутствует элемент накала по мере продвижения по ее условиям. Именно здесь игра вступает в противоречие с нашим рассудком, поскольку он в первую очередь подсказывает человеку, что природа могла бы дать ему механизмы по адаптации к вызовам окружающего

мира. Но вместо этого природа, так же, как и животным, оставляет человеку игру. Здесь иронично то, что при всем развитии цивилизации по мере продвижения по истории именно игра сохраняет свою значимость как дискурс. А благодаря резким технологическим скачкам, а также социальным потрясениям, накопившимся ко второй половине XX столетия, и вовсе приобретает новый смысл для целостности нашего бытия. Хёйзинга проводит языковой анализ, в котором он выявляет «aardigheid» (забавность) игры как ключевую характеристику ее сущности. По сути, игра является тем способом познания мира, который строится на невозможности дальнейшего упрощения из-за ее потешности и развлекательного характера, которые не поддаются полноценному рациональному анализу нашего рассудка (Хёйзинга, 2011. С. 22–25). Поэтому и сам человек по итогу вместе со всеми технологиями, которые преобразуют нашу обыденную повседневность по сей день, эволюционно приходит к играющему состоянию.

Бесконечная симуляция в пространстве видеоигр как деятельностная ориентация Человека Играющего

Вideoигра является эволюционным продолжением игр, которые существуют с глубокой древности, но сконструированы именно человеком. Видеоигра способна удерживать внимание геймеров по той причине, что она конструируется по поэтике открытого произведения, о которой писал У. Эко. Открытость заключается в «долгой и кропотливой организации поля возможностей» (Эко, 2006. С. 72–73). Здесь имеется в виду, что нарративная составляющая открытого произведения конструируется таким образом, что сами

его создатели намеренно сохраняют элемент неразрешенности для удержания внимания зрителя в вымысле произведения. Иными словами, видеоигра сконструирована таким образом, что игроку регулярно предстоит решать какие-либо задачи. Для поощрения при этом игровое пространство симулирует систему сбора трофеев, которые на игровых системах PlayStation так и называются, а также имеют разную степень редкости, где платиновые, естественно, являются самыми почетными для игрового сообщества. Все трофеи высвечиваются в профиле игрока, который могут видеть другие пользователи игровой платформы, будь то персональный компьютер, ноутбук или игровая консоль (рис. 1).

Рис. 1. Скриншот с трофеями в игровом меню системы PlayStation автора поста на Reddit

Игрок, опубликовавший пост¹, имеет 2215 трофеев, что означает, что суммарно он выполнил более двух тысяч задач, которые установила для него система. Пост собрал 419 голосов «За» (аналог лайков на платформе), а также 646 комментариев, где люди делятся своими трофеями и обсуждают их, тем самым показывая симуляцию племенной активности.

Что же касается непосредственно нарративной составляющей самой игры и того, как она формирует бесконечную симуляцию, то здесь целесообразно обратиться к аспекту интерактивности самого произведения. Интерактивность носит в первую очередь символический характер в контексте того, как она воздействует на восприятие игрока через подбрасывание в его поле восприятия определенных элементов игрового дизайна. Она позволяет протестировать определенные аспекты человеческой жизни посредством погружения игрока в симуляцию этих аспектов во внутриигровом нарративе. Здесь интересная составляющая видеоигры заключается в том, как геймер, будучи «Человеком Играющим», способен применять полученные знания за пределами виртуальной стороны объективной реальности. Для этого обратимся к следующим примерам. В китайской видеоигре «Punishing Gray Raven» жанров «экшн-приключение» и «ролевой» нарратив помещает игрока в состояние борьбы с вирусом «Наказания», который вынудил человечество покинуть планету Земля и вести борьбу против зараженных машин (тех же роботов), чтобы в дальнейшем вновь вернуться домой. В данной игре помимо сражений игрок может выстраивать систему отношений с персонажем путем повышения уровня привязанности через дарение персонажу подарков. Это позволяет ему узнавать внутриигровой лор, а также больше о самом персонаже, с которым игрок строит отношения. Спустя шесть лет с момента существования игры разработчики сделали специальное тематическое событие, в котором игрок вступает в брак с капитаном главного игрового отряда по имени Лючия. Сам игрок сюжетно является главой данного отряда. Сюжет игры помещает игрока вместе с его отрядом во множество трудных событий, которые они стремятся преодолевать вместе, периодически добавляя интригу в виде глубины взаимодействия между игроком и членами его отряда, в особенности с капитаном. Пример того, как выглядит это в игре, представлен ниже (рис. 2).

Данный пример в игровой форме конструирует для игрока представление о том, что для построения прочных отношений необходимо преодолеть соответствующие трудности, на которые потребуется время. Помимо этого, через систему подарков персонажу, где любимые вещи увеличивают шкалу привязанности выше, чем рядовые предметы, которые можно подарить, игра учит

¹ Reddit: «How many platinum trophies do you guys have? And what is your trophy level» – URL: https://www.reddit.com/r/playstation/comments/1cn3rxv/how_many_platinum_trophies_do_you_guys_have_and/ (дата обращения: 18.04.2025).

Рис. 2. Игрок вступает в брак с капитаном своего отряда, с которым «сражался бок о бок» на протяжении шести лет с момента выхода игры¹

геймера внимательности при построении отношений. Конечным результатом совместных приключений вместе с Лючией, повышения уровня ее привязанности является тематическое мероприятие свадьбы игрока с главным персонажем игры. Безусловно, это лишь симуляция, и человеческие отношения не выстраиваются столь же легко и прямолинейно, но на уровне игры невозможно еще большее упрощение, чем оно прописано в нарративе. Сам факт воплощения идеи отыгрыша свадьбы с вымышленным персонажем не просто учит игрока некоему конечному результату долгих отношений с интересующим его человеком, но и не может рассматриваться в отрыве от фундаментальной проблемы традиционного разрушения института семьи ввиду его функциональной нерелевантности в постмодернистскую эру.

Еще одним примером того, как геймеры проявляют племенную активность, являются соревновательные игры. Нарратив соревновательных игр манипулирует человеческими эмоциями иначе, чем игры с одиночным игровым процессом, как в примере выше. Соревновательные игры работают по тому же принципу, который Ж. Делёз и Ф. Гваттари описывают на примере фильма «Уиллард» в шизоанализе. Ученые выявляют, что в фильме есть «становление животным», которое не довольствуется тем, чтобы осуществляться через

¹ Reddit: «Lucia: Pyroath – Oath of Dawn Coating». – URL: https://www.reddit.com/r/PunishingGrayRaven/comments/1i3fz0l/lucia_pyroath_oath_of_dawn_coating (дата обращения: 18.04.2025). Изображение взято из открытых источников, не сгенерировано ИИ.

сходство, и для которого, наоборот, сходство предстает как некое препятствие или остановка» (Делёз, Гваттари, 2010. С. 383–384). Здесь мы возвращаемся к проблеме притязания на значимость, о которой писал Ю. Хабермас. В рамках соревновательных игр есть жанр «файтинг», или драки. Нarrативный дизайн файтингов предполагает столкновение двух игроков в сражении друг против друга за определенных персонажей, каждый из которых ориентирован на определенный тип личности, либо удовлетворяет определенным характеристикам поведения самого геймера. Сражение представляет из себя некий стратегический обмен решениями, где успешность стратегии заключается в том, кто из игроков первым понизит шкалу здоровья другого. Обычно данные игры имеют достаточно богатый глоссарий терминов, объясняющий самые базовые принципы работы основных способов управления персонажем. Так, в самой основе взаимодействия лежат такие термины, как «Neutral»¹ и «Footsies»². Первый термин символизирует нейтральное состояние, в котором находятся оба игрока по умолчанию до обмена. Обычно с него и начинается взаимодействие игроков (рис. 3).

Второй термин означает контроль пространства с помощью использования быстрых атак с низким уроном и низким уровнем риска. Такое стратегическое прощупывание поведения противника позволяет каждому из оппонентов выявить какие-либо негативные привычки, символически свидетельствующие каждому из игроков о том, кто находится на другой стороне экрана. Следует отметить, что полностью поведать о том, что из себя представляет личность каждого из игроков, видеоигра не может. По сути, это лишь взаимодействие симуляков, которыми являются каждый из управляемых персонажей. Тем не менее стратегическое ведение игры против оппонента позволяет выявлять привычки той или иной личности и подбирать к взаимодействию с ними определенный подход, что также начинается с «нейтрального положения» (рис. 3).

Персонажи стоят на нейтральной дистанции друг от друга, где начинается их непосредственное взаимодействие. Начало с агрессивного нападения может свидетельствовать о проблемах с терпением у человека. Начало с отхода, наоборот, показывает, что человек потенциально не станет первым вступать во взаимодействие, пока не увидит заинтересованность противника подойти к нему. И так можно разбирать символический язык данных видеоигр и далее в ходе непосредственного анализа произведений в рамках специализированных парадигмальных исследований.

¹ The Fighting Game Glossary by Infil: «Neutral». – URL: <https://glossary.infil.net/?t=Neutral> (дата обращения: 18.04.2025).

² The Fighting Game Glossary by Infil: «Footsies». – URL: <https://glossary.infil.net/?t=Footsies> (дата обращения: 18.04.2025).

Рис. 3. Нейтральное положение между игроками в игре Tekken 8¹

Выводы

В качестве современных форм активности геймеров можно назвать совершение действий, симулирующих племенную деятельность. Геймеров в специфические условия взаимодействия помещает нарратив видеоигры как специфической формы открытого произведения, который постоянно создает для игрока новые задачи, толкающие его на прогресс. Можно ли делать громкие выводы о том, что игра способна стать тем способом познания мира, который предоставит человеку истинную свободу? Ответ на этот вопрос может быть найден только в том случае, если новая цивилизация все больше станет стремиться к готовности идти на риск при поиске новых решений. Нельзя отрицать, что мы нередко будем сталкиваться с риском усиления игровой зависимости, но еще хуже не обращать внимания на значимость игры для человеческой жизни в целом. Игра сейчас способна лишь симулировать свободу, поскольку, несмотря на свою архаичность, является недостаточно изученным феноменом в контексте его значимости в процессе построения миропонимания и целостности нашего бытия.

¹ Reddit: «Pushed my 4090 to its limit. Tekken 8 at 4k upscaled to 8K». – URL: https://www.reddit.com/r/Tekken/comments/17cb907/pushed_my_4090_to_its_limit_tekken_8_at_4k/?show=original (дата обращения: 18.04.2025). Изображение взято из открытых источников, не сгенерировано ИИ.

Список источников**References**

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с. – ISBN 5-89826-059-5.

Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. – Москва: Республика: Культурная революция, 2006. – 269 с. – ISBN 5-250-01894-7.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – Москва: Добросвет, 2000. – 390 с. – ISBN 5-7913-0047-6.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва: ПОСТУМ, 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-91478-023-1.

Делёз Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз; [пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского]; Учреждение Российской акад. наук Ин-т философия. – Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010. – 894 с. – ISBN 978-5-9757-0527-3.

Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с. – ISBN 5-86090-102-X.

Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хёйзинга. – Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-89059-168-5.

Эко У. Открытое произведение: форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко; пер. с итал. А. Шурбелева. – Санкт-Петербург: Symposium, 2006. – 411 с.

Beck W. Risk Society. Towards Modernity. trans. from German by V. Sedelnik, N. Fedorova. *Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition.* 2000; 383 p. ISBN 5-89826-059-5. (In Russ.)

Baudrillard J. Consumer Society: Its Myths and Structure. trans. from French, afterword and notes by E. A. Samarskaya. *Moskva: Respublika: Kul'turnaya revolyutsiya = Moscow: Republic: Cultural Revolution.* 2006; 269 p. ISBN 5-250-01894-7. (In Russ.)

Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. *Moskva: Dobrosvet = Moscow: Dobrosvet.* 2000; 390 p. ISBN 5-7913-0047-6. (In Russ.)

Baudrillard J. Simulacra and Simulations. *Moskva: POSTUM = Moscow: POSTUM.* 2015; 240 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russ.)

Deleuze J. A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia. Translated from French and afterword by Ya. I. Svirsky. *Uchrezhdeniye Rossiyskoy akad. nauk In-t filosofii. Yekaterinburg: U-Faktoriya; Moskva: Astrel' = Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy. Yekaterinburg: U-Factoria; Moscow: Astrel.* 2010; 894 p. ISBN 978-5-9757-0527-3. (In Russ.)

McLuhan M. Understanding Media: The External Extensions of Man. *Moskva: KANON-press-TS, Kuchkovo pole = Moscow: CANON-press-C, Kuchkovo Pole.* 2003; 464 p. ISBN 5-86090-102-X. (In Russ.)

Huizinga J. Homo ludens. Man playing. *Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Ivana Limbacha = Saint Petersburg: Ivan Limbach Publishing House.* 2011; 416 p. ISBN 978-5-89059-168-5.

Eco U. Open work: form and uncertainty in contemporary poetics. Trans. from Italian by A. Shurbelev. *Sankt-Peterburg: Simpozium = Saint Petersburg: Symposium.* 2006; 411 p. (In Russ.)

Для цитирования: Швачкина Л. А. Современные формы активности геймеров: опыт философского анализа // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 158–168.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.11
EDN IGKMBV

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.04.2025
Одобрена после рецензирования –
21.05.2025
Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Швачкина Людмила Александровна
Доктор философских наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области
SPIN-код: 1884-1895
AuthorID РИНЦ: 310436
Shvachkina@mail.ru

Information about author

Liudmila A. Schvachkina
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty, the Rostov Region
WoS. ResearcherID: V-5502-2017
Scopus AuthorID: 56872993300
Shvachkina@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК 314.12 + 304.5
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.12
EDN IKJJQC

Научная статья

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОСЕТИНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

FACTORS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE OSSETIAN DIASPORA IN TURKEY

*B. I. Газзаева**

*Victoria I. Gazzaeva**

* Юго-Осетинский государственный
университет им. А. А. Тиболова,
Цхинвал, Республика Южная Осетия

* South Ossetian State University
named after A. A. Tibilov,
Tskhinval, Republic of South Ossetia

Цель исследования – выявление и систематизация внешних и внутренних факторов, способствующих или препятствующих социальному развитию осетинской диаспоры в Турции, с акцентом на институциональные, культурные и языковые аспекты функционирования диаспоры.

Методологическая база исследования опирается на принципы структурно-функционального анализа, концепции этнокультурной идентичности и подходы к изучению диаспорных практик. Эмпирическую базу составляют результаты этносоциологического опроса, проведенного автором в январе-феврале 2025 года среди представителей осетинской диаспоры в Турции (объем выборки – 259 респондентов). В рамках опроса были зафиксированы данные, касающиеся языковой компетенции, этнической самоидентификации, уровня взаимодействия с диаспорными организациями, отношения к исторической родине, а также практик культурного участия, что позволяет провести

Objective of the study is to identify and systematize external and internal factors that help or hinder social development of the Ossetian diaspora in Turkey. We emphasize the institutional, cultural and linguistic aspects of the diaspora's functioning.

The methodological basis of the study is based on the principles of structural and functional analysis, concepts of ethnocultural identity and approaches to the study of diasporic practices. The empirical basis consists of the results of an ethnoscological survey conducted by the author in January-February 2025 among representatives of the Ossetian diaspora in Turkey (sample size – 259 respondents). The survey records data on language competence, ethnic self-identification, the level of interaction with diasporic organizations, attitudes towards the historical homeland, as well as cultural participation practices. It allows to conduct a comprehensive analysis of the current state and prospects of social development of this ethnic group.

© Газзаева В. И., 2025

комплексный анализ текущего состояния и перспектив социального развития данной этнической группы.

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что устойчивость социального развития осетинской диаспоры в Турции обеспечивается сочетанием внутренних и внешних факторов. Ключевыми из них являются активность диаспорных организаций, сохранение традиционных норм («æгтъдау», «æрвадæлтæ»), стремление к поддержанию языка и связей с исторической родиной. Основными вызовами выступают ассимиляционное давление, снижение уровня владения родным языком и ослабление интереса молодежи к культуре. Однако высокая этническая самоидентификация респондентов указывает на потенциал дальнейшего укрепления культурной автономии и транснациональных связей.

Перспективы исследования. Представленные результаты имеют научную значимость для дальнейшего изучения как осетинских диаспоральных сообществ, так и других этнических групп, функционирующих в инокультурной среде. Также на основе полученных данных могут быть разработаны программы, направленные на сохранение этнокультурной идентичности осетин в Турции, а также укрепление транснациональных связей между диаспорой и Республикой Северная Осетия – Алания (РСО – Алания) и Республикой Южная Осетия (РЮО).

Ключевые слова: диаспора, диаспоральная идентичность, этническая идентичность, осетинская диаспора, осетины Турции, мухаджиры, социальное развитие диаспор, диаспорные организации, ассимиляция

The results of the study. The sustainability of social development of the Ossetian diaspora in Turkey is ensured by a combination of internal and external factors. The key ones are the activity of diasporic organizations, the preservation of traditional norms (“æгтъдау”, “æрвадæлтæ”), the desire to maintain language and ties with the historical homeland. The main challenges are an assimilation pressure, a decrease in the level of native language proficiency and a weakening of youth interest in culture. However, the respondents' high ethnic self-identification indicates the potential for further strengthening cultural autonomy and transnational ties.

Prospects of the study. The presented results have scientific significance for further study of both Ossetian diasporic communities and other ethnic groups operating in a foreign cultural environment. Also programs aimed at preserving the ethnic and cultural identity of Ossetians in Turkey can be developed based on the obtained data as well as strengthening transnational ties between the diaspora and the Republic of North Ossetia – Alania and the Republic of South Ossetia.

Keywords: diaspora, diasporic identity, ethnic identity, Ossetian diaspora, Ossetians of Turkey, muhajirs, social development of diasporas, diaspora organizations, assimilation

Введение

В современных условиях интенсификации глобализационных процессов и транснациональной мобильности исследование диаспоральных сообществ приобретает особую значимость в рамках социологической науки. Осетинская диаспора в Турции представляет собой характерный пример этнической группы, стремящейся сохранить культурную самобытность и социальную сплоченность в контексте иноэтничного окружения и исторически сложившейся ассимиляционной политики. Актуальность изучения социальных факторов, влияющих на развитие данной диаспоры, определяется необходимостью комплексного анализа механизмов, обеспечивающих устойчивость этнокультурной идентичности, воспроизведение традиционных ценностей и поддержание транснациональных связей с исторической родиной. Кроме того, данная тема приобретает прикладное значение в контексте формирования эффективных стратегий государственной и общественной поддержки этнокультурного многообразия, а также выработки политики в области диаспорального сотрудничества.

Анализ современных научных подходов к изучению диаспоральных сообществ позволяет выделить несколько ключевых направлений. В рамках теории транснационализма (Schiller et al., 1995) диаспора рассматривается как социокультурное пространство, находящееся в постоянном взаимодействии с разными уровнями идентичности и политико-культурной принадлежности. Концепции множественной идентичности и гибридизации (Bhabha, 2000; Hall, 1990) акцентируют внимание на изменчивости и динамике самоидентификации в условиях диаспоры. В отечественной социологии (Бедрик, Войтенко, 2023; Попков, 2024) особое внимание уделяется институциональным механизмам сохранения этнической культуры, роли культурных и общественных организаций, а также трансляции этнокультурных ценностей между поколениями. Указанные теоретические рамки позволяют рассматривать развитие диаспоры как результат совокупного действия внешнеполитических, миграционных, культурных и внутренних социально-организационных факторов.

Роль диаспорных организаций

Институционализация осетинской диаспоры началась с момента создания в 1989 году в Стамбуле Аланского фонда культуры и помощи («Alan Vakfi»)¹. Первостепенные задачи, которые ставила данная организация, включали укрепление этнокультурной консолидации, сохранение традиций и развитие транснациональных связей с исторической родиной. Фонд выступает также в роли ключевого гуманитарного актора, оказывая поддержку исторической родине, что свидетельствует о его многофункциональном характере и способности выполнять не только культурную, но и социально-гуманитарную миссию (Foltz, 2022). Помимо Аланского фонда, важную роль в институци-

¹ Vakif tarihi. – URL: <https://alanvakfi.org.tr/vakif-tarihi> (дата обращения: 12.05.2025).

ональном поле диаспоры играют такие объединения, как «Аланский клуб» в Стамбуле, а также региональные ассоциации, выступающие центрами этно-культурной социализации и образовательных программ.

Институциональная активность диаспорных организаций, как подтверждают современные социологические исследования (Закаева, Кусов, 2021), выступает системообразующим фактором устойчивого функционирования этнической общности в условиях многонационального общества и глобализированного культурного пространства.

Язык и трансляция этнической идентичности

Согласно современным социологическим подходам, язык рассматривается как необходимое условие воспроизведения любой этнической общности (Бокаев, 2011). Этническая самоидентификация и символический потенциал языка тесно взаимосвязаны: сохранение или утрата языка напрямую влияют на структуру и глубину этнокультурной идентичности (Бедрик, Войтенко, 2023. С. 69). Как указывает А. Н. Биткеева, в условиях иноэтничного окружения родной язык часто теряет функциональность, уступая место доминирующему языку принимающего общества уже во втором или третьем поколении, что ведет к трансформации идентичности (Биткеева, 2018). Согласно результатам этносоциологического опроса, только 5,4 % респондентов высоко оценивают уровень владения осетинским языком, 52,1 % – выше среднего, а 28,2 % признали отсутствие владения родным языком.

Семейная социализация выступает в качестве важного фактора, способствующего развитию изучаемой диаспорной общности. В условиях доминирования турецкого языка (61,4 % семей) наблюдается процесс языковой эрозии. Осетинский язык сохраняется лишь в 22,8 % семей, преимущественно среди старшего поколения, тогда как молодежь в повседневном общении отдает предпочтение турецкому. Особое внимание в контексте языковой идентичности заслуживает факт, что 22 % респондентов не видят различия между понятиями «черкесский язык» и «родной язык». Это может свидетельствовать о влиянии более широкой черкесской идентичности на осетинскую общину, что выражается в формировании гибридных форм идентичности, типичных для поликультурных диаспоральных структур.

Двойственная природа диаспорной общности, одновременно ориентированной на сохранение связей с исторической родиной и интеграцию в принимающее общество, формирует особую модель идентичности. В научной литературе подчеркивается, что такая модель характеризуется множественностью уровней самоидентификации и изменчивостью культурных ориентаций (Муха, 2023).

По В. Д. Попкову, диаспорная идентичность – это многоуровневый социокультурный конструкт, включающий этнический, региональный, национальный и цивилизационный уровни (Попков, 2024). В случае осетин Тур-

ции можно говорить о следующей структуре: осетинская этническая идентичность, региональная (приверженность к северокавказской диаспоре), национальная, основанная на гражданстве Турции, и цивилизационная (как часть мусульманского мира). Такая структура формирует у осетин высокую степень адаптивности и одновременно устойчивости, что позволяет им быть активными участниками транснационального этнокультурного диалога (Бирагрова, 2017). При этом, как отмечают А. В. Бедрик и В. П. Войтенко, ведущим элементом диаспорной идентичности остается этнический компонент, обеспечивающий внутреннюю консолидацию и чувство принадлежности (Бедрик, Войтенко, 2023. С. 68).

Это подтверждают и результаты опроса: 85,3 % респондентов идентифицируют себя как осетины, 12 % – как черкесы, и лишь 1,9 % – как турки. Такая картина свидетельствует о доминировании этнической самоидентификации над гражданской, что характерно для устойчивых диаспорных сообществ. Наблюдается также двойственность диаспорной идентичности: с одной стороны, она опирается на этническую принадлежность, с другой – на интеграцию в более широкий северокавказский (черкесский) контекст.

Символические и ценностные маркеры этничности

Одним из ключевых элементов этнокультурной идентичности осетинской диаспоры в Турции выступает концепт «æгъдау». В категориальное поле «æгъдау» входят такие характеристики, как уважение к старшим, благородство, честность, справедливость, патриотизм и высокие морально-этические стандарты (Лазарова, Туаева, 2015). Так, 61,4 % респондентов определяют «æгъдау» как свод норм поведения, характерных для осетинского общества, что свидетельствует о его восприятии в качестве нормативно-регулятивной системы. Дополнительно 53,3 % опрошенных связывают «æгъдау» с традициями и обычаями, что подтверждает его значение как носителя культурной преемственности. Еще 20,1 % трактуют данный феномен как «систему» в широком смысле, отражая его структурированную и комплексную природу. Около 19,3 % интерпретируют «æгъдау» как ценностную установку, связанную с честью и достоинством, что подчеркивает его роль в формировании этических норм. Однако 14,3 % участников опроса затруднились с определением термина, что, по всей вероятности, указывает на определенный разрыв в культурной трансляции, особенно в условиях интенсивной ассимиляции. Следовательно, даже в условиях миграционного давления и культурной диффузии, сохранение и актуализация представлений об «æгъдау» выступает значимым механизмом воспроизведения идентичности.

Наряду с этим, важную роль в поддержании этнокультурной преемственности занимает институт родства, выраженный через понятие «æрвадæлтæ».

В осетинской культуре оно означает систему родственных связей между представителями разных фамилий, происходящих от общего предка¹.

Социологическое исследование позволяет выявить современное состояние этого института в среде турецкой осетинской диаспоры. Так, 47,1 % опрошенных заявили, что знают, какие фамилии являются для них родственными, тогда как 52,9 % не располагают такой информацией. Тем не менее значительное количество респондентов не только осведомлены о своих æрвадæлтæ, но и активно поддерживают с ними связи. Еще 20,8 % знают представителей родственных фамилий, но не взаимодействуют с ними, тогда как 17,4 % выразили желание наладить контакт. Лишь 3,9 % участников опроса указали на отсутствие интереса к этому аспекту идентичности. Следовательно, несмотря на тенденции к ослаблению родовых связей, институт «æрвадæлтæ» продолжает сохранять свое значение как важнейший механизм внутриобщинной сплоченности и носитель этнокультурной памяти.

Отдельного внимания заслуживает восприятие семейных норм и брачных практик. Согласно данным опроса, 29,7 % респондентов рассматривают смешанные браки как основную угрозу устойчивому развитию осетинского сообщества. При этом 30,12 % респондентов состоят в браках с представителями других этносов. В условиях миграции, где брачные стратегии часто выходят за пределы этнических границ, подобные настроения отражают стремление к сохранению этнокультурной целостности через регуляцию семейной структуры.

Государственная политика Турции в отношении этнических меньшинств

Ассимиляционная политика Турции зиждется на официальном признании только трех национальных меньшинств (греков, армян и евреев). Все остальные граждане страны вне зависимости от этнической и культурной принадлежности считаются частью единой турецкой нации. Эта позиция закреплена в Конституции Турецкой Республики, в которой говорится: «Все, кто связан гражданством с Турецким государством, являются турками»². Что касается кавказцев, переселившихся на турецкие земли, после внедрения политики национализации представители северокавказской диаспоры склонялись к ассимиляции в турецкую культуру, отводя своей кавказской идентичности второстепенную роль (Aksoy, 2018). В этих условиях формируется модель «принятой инаковости», при которой этническая идентичность допускается, но строго в пределах допустимой политической риторики (Goker, 2018). Таким

¹ Энциклопедия фамильных преданий Осетин. – URL: <https://oss.kirimiti.com> (дата обращения: 15.04.2025).

² Türkiye Cumhuriyeti Anayasası (2020). TBMM Basimevi. – URL: <https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Yayinlar/Dosya/0e96a18f-24e8-41dd-ac87-18e19e3f4eb9.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

образом, ограничительная политика принимающего государства формирует существенный внешний фактор, влияющий на динамику социального развития осетинской диаспоры в Турции (Dashyan, Kudelin, 2020).

Религиозный фактор

Религия играет важную роль в формировании культурной идентичности. Принадлежность к определенной религии подразумевает принадлежность к определенной культуре (Солеймани, 2022).

У современной осетинской общины в Турции не сохранилось представлений о дохристианских религиозных верованиях осетин. Все осетины, переселившиеся в Османскую империю, были мусульманами, однако в новых условиях им пришлось адаптировать свои религиозные практики, подстраиваясь под турецкие формы исповедания ислама¹. В контексте изучения осетин в Турции религия выступает облегчающим ассимиляцию фактором. Так, 85,71 % респондентов идентифицируют себя приверженцами ислама. И лишь 2 % указали на отношение к осетинской традиционной вере, отметив в качестве ответа: «Ирон Дин», «Æцæг Дин» или «Уацдин» (пер.: «Осетинская вера», «Истинная вера»). В условиях турецкой культуры, в которой доминирует ислам, такая ситуация лишь облегчает социальную интеграцию диаспоры. Общая конфессиональная идентичность создает предпосылки для облегченного взаимодействия осетин с другими этническими группами кавказского происхождения, а также с доминирующим турецким большинством.

Перспективы развития осетинской диаспоры в Турции

Будущее осетинской общины в Турции зависит от активности диаспоры, поддержки элит и взаимодействия с исторической родиной. При условии тесных связей с РСО – Алания и РЮО возможны рост интереса к этническим корням и укрепление идентичности через участие в культурных инициативах и контакты с родиной.

Сценарий полной ассимиляции осетин в Турции представляется маловероятным из-за активной деятельности северокавказской диаспоры, которая, несмотря на влияние на идентичность, способствует сохранению хотя бы общекавказского самосознания и сдерживает культурную утрату.

Наиболее реалистичным является сценарий формирования культурной автономии осетинской диаспоры – как по отношению к черкесской диаспоре, так и к турецкому социокультурному пространству. Данный вектор развития возможен при условии активной работы диаспорных элит, направленной на укрепление этнической идентичности, популяризацию изучения осетинского языка, традиций и истории, а также повышение интереса к депатриации на родину.

¹ Исчезающая идентичность: осетинские мухаджиры и их потомки в Турции (2023). – URL: <https://www.kavkazr.com/a/osetinskiy-sled-v-istorii-osmanskoj-imperiij/32470315.html> дата обращения: 02.03.2025).

Среди приоритетных условий для поддержания культурной преемственности осетин в Турции можно выделить: развитие связей между научными центрами и университетами на исторической родине и диаспорными организациями, подготовка туркоязычных преподавателей осетинского языка для реализации онлайн-обучающих программ, а также создание и издание книг по истории формирования осетинской диаспоры с акцентом на осетинскую историю мухаджирства.

Заключение

Социальное развитие осетинской диаспоры в Турции формируется под влиянием институциональных, культурных, языковых, политических и религиозных факторов. Несмотря на ассимиляционные вызовы, сохраняется стремление к поддержанию идентичности, в чем ключевую роль играют диаспорные организации, культурные традиции и связи с исторической родиной. Язык и символические практики остаются важнейшими средствами воспроизведения идентичности, тогда как этнополитика Турции выступает внешним ограничением. В этих условиях приоритетными становятся развитие образовательных инициатив и укрепление транснационального взаимодействия.

Список источников

Бедрик А. В. Структура и факторы формирования диаспорных идентичностей на Юге России (опыт case-study исследования) / А. В. Бедрик, В. П. Войтенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2023. Вып. 4 (329). – С. 64–72. – DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-64-72.

Бирагова Б. М. Осетинская диаспора Турции в историческом, социокультурном и geopolитическом контекстах / Б. М. Бирагова // Кавказский сборник. – Том 10 (42). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2017. – С. 352–366. – EDN YAMWTB.

Биткеева А. Н. Языковая адаптация диаспоры: стратегии и перспективы развития / А. Н. Биткеева // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 57–81. – EDN XQFNRE.

References

Bedrik A. V., Voitenko V. P. Structure and factors of formation of diaspora identities in the South of Russia (case-study research experience). *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya" = Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies".* 2023; 4 (329): 64-72. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-64-72. (In Russ.)

Biragova B. M. Ossetian diaspora in Turkey in historical, socio-cultural and geopolitical contexts. *Kavkazskiy sbornik. Moskva: Obshchestvo s ogranicennoy otvetstvennost'yu Izdatel'stvo "Aspekt Press" = Caucasian collection. Moscow: Limited Liability Company Publishing House "Aspect Press".* 2017; 10(24): 352-366. (In Russ.)

Bitkeeva A. N. Language adaptation of the diaspora: strategies and development prospects.

Бокаев Б. Н. Язык как фактор этнической идентичности / Б. Н. Бокаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 5. – С. 95–100. – EDN NXXSJД.

Закаева Б. К. Сохранение родного языка и национальной идентичности – основная цель диаспоры (на примере осетинской диаспоры Турции) / Б. К. Закаева, С. К. Кусов // Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: сборник докладов Международной научно-практической конференции, Владикавказ, 22–23 октября 2020 года / Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). – Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2021. – С. 8–14.

Лазарова Э. Т. Система институтов нравственного становления личности в традиционном осетинском обществе: исторический аспект / Э. Т. Лазарова, Н. Ю. Туаева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 92–98. – EDN TVUAOF.

Муха В. Н. Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры: конфессиональный, гражданский и региональный компонент / В. Н. Муха // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 40–42.

Попков В. Д. Феномен этнических диаспор / В. Д. Попков. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 276 с.

Солеймани С. Границы религиозной идентичности в социологии / С. Солеймани // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6 (172). – С. 76–79. – DOI 10.24158/tipor.2022.6.11. – EDN ELPVCP.

Aksoy Z. Çerkes Sürgünü Hikayelerinde Kimliğin İnşası / Z. Aksoy. – Türkiye İletişim Araştırmaları Dergisi, 2018. – P. 62–76.

Bhabha H. K. Of Mimicry and Man / H. K. Bhabha // Postcolonial Studies. – 2000. – P. 53–59.

Dashyan M. A. The Ethnic Minority Policy of Turkey / M. A. Dashyan, A. A. Kudelin //

Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy = Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. 2018; 14 (3): 57–81. (In Russ.)

Bokayev B. N. Language as a factor of ethnic identity. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk = Actual problems of humanitarian and natural sciences.* 2011; 5: 95–100.

Zakaeva B. K., Kusov S. K. Preservation of native language and national identity is the main goal of the diaspora (on the example of the Ossetian diaspora in Turkey). *Yazyk i kul'tura kak natsional'noye dostoyniye v polikul'turnoy srede: sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Vladikavkaz, 22-23 oktyabrya 2020 goda. Severo-Kavkazskiy gorno-metallurgicheskiy institut (gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet).* Vladikavkaz: Severo-Kavkazskiy gorno-metallurgicheskiy institut (gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet) = *Language and Culture as a National Heritage in a Multicultural Environment: Collection of Papers from the International Scientific and Practical Conference, Vladikavkaz, October 22–23, 2020. North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University).* Vladikavkaz: North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University). 2021; 8–14. (In Russ.)

Lazarova E. T., Tuaeva N. Yu. The System of Institutions for the Moral Development of a Person in Traditional Ossetian Society: Historical Aspect. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Humanities and Socio-Economic Sciences.* 2015; 3 (82): 92–98. (In Russ.)

Mukha V. N. Ethnocultural Identity in the Context of Diaspora: Confessional, Civil and Regional Components. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development.* 2013; 3: 40–42. (In Russ.)

Popkov V. D. Phenomenon of Ethnic Diasporas. *Moskva: INFRA-M = Moscow: INFRA-M.* 2024; 276 p. (In Russ.)

RUDN Journal of World History. – 2020. – Vol. 12, No. 3. – P. 274–285. – DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-3-274-285.

Foltz R. The Survival of Ossetians in Turkey / R. Foltz // Iran and the Caucasus. – 2022. – Vol. 26, No. 4. – P. 362–375.

Glick Schiller N. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration / N. Glick Schiller, L. Basch, C. Szanton Blanc // Anthropological Quarterly. – 1995. – Vol. 68, No. 1. – P. 48–63.

Goker E. A. ‘Nereye aitiz?’ Diasporik kimlik ve Türk vatandaşlığı kuşatıcısında Çerkes kimliği / E. A. Goker // Sosyal Bilimler Dergisi. – 2018. – Vol. 3, No. 1. – P. 91–105.

Hall S. Cultural Identity and Diaspora / S. Hall // International Migration Review. – 1990. – Vol. 28, No. 3. – P. 225–240.

Soleimani S. Boundaries of Religious Identity in Sociology. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development.* 2022; 6 (172): 76–79. DOI 10.24158/tipor.2022.6.11. (In Russ.)

Aksoy Z. Çerkes Sürgünü Hikayelerinde Kimliğin İnşası. *Türkiye İletişim Araştırmaları Dergisi,* 2018; 31: 62–76.

Bhabha H. K. Of Mimicry and Man. Postcolonial Studies. 2000: 53–59.

Dashyan M. A., Kudelin A. A. The Ethnic Minority Policy of Turkey. *RUDN Journal of World History.* 2020; 12 (3): 274–285. DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-3-274-285.

Foltz R. The Survival of Ossetians in Turkey. *Iran and the Caucasus.* 2022; 26 (4): 362–375.

Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. *Anthropological Quarterly.* 1995; 68(1): 48–63.

Goker E. A. ‘Nereye aitiz?’ Diasporik kimlik ve Türk vatandaşlığı kuşatıcısında Çerkes kimliği. *Sosyal Bilimler Dergisi.* 2018; 3 (1): 91–105.

Hall S. Cultural Identity and Diaspora. *International Migration Review.* 1990; 28 (3): 225–240.

Для цитирования: Газзаева В. И. Факторы социального развития осетинской диаспоры в Турции // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 169–178.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.12
EDN IKJJQC

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.06.2025

Одобрена после рецензирования –

22.07.2025

Принята к публикации – 25.07.2025

Сведения об авторе

Газзаева Виктория Ивановна

Преподаватель кафедры политологии и социологии Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова
gazzaty@list.ru

Information about author

Victoria I. Gazzaea

Lecturer, Department of Political Science and Sociology, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov
gazzaty@list.ru

**ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА
НА СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ
НАПОЛНЕНИЕ УНИВЕРСАЛИЙ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ
МИРА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»,
«ПАТРИОТИЗМ», «СВОБОДА»
У НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

**THE INFLUENCE
OF MENTALITY
ON THE CONTENT
OF THE UNIVERSALS
OF THE CONCEPTUAL
WORLDVIEW: “JUSTICE”,
“PATRIOTISM”, “FREEDOM”
AMONG THE POPULATION
OF CENTRAL ASIA**

Г. И. Колесникова*
ORCID: 0000-0002-4760-9839

* Филиал Казанского (Приволжского)
федерального университета,
Джизак, Узбекистан

Galina I. Kolesnikova*

* Branch of Kazan (Volga Region)
Federal University,
Jizzakh, Uzbekistan

Цель исследования заключается в рассмотрении зависимости доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира и специфики их содержательного наполнения у населения Средней Азии.

Методологическая база исследования включает изучение влияния менталитета на содержательное наполнение универсалий концептуальной картины мира у населения Средней Азии на примере Узбекистана, основывается на трудах ученых, в центре внимания которых находится изучение ценностей в ментальной структуре как регуляторов поведения в социуме. Исследование проводилось в интегративной парадигме с использованием аналитического подхода в сравнительно-неоинституциональной перспективе.

Результаты исследования. Автором делается вывод о том, что традиционалистские общества более закрыты вследствие того, что программируют алгоритмы жизни людей и их

Objective of the study is to examine the dependence of the dominant universals in the space of the conceptual world picture and the specifics of its content among the population of Central Asia.

Methodological basis of the study. The consideration of the influence of mentality on the content of the universals of the conceptual world picture among the population of Central Asia on the example of Uzbekistan is based on the works of scientists who focus on the study of values in the mental structure as regulators of behavior in a society. The research was conducted in an integrative paradigm using an analytical approach from a comparative neo-institutional perspective.

Results of the study. Traditionalist societies are more closed due to the fact that they program algorithms for people's lives and behavior completely to obey their elders and public opinion

поведения полностью на подчинение старшим и общественному мнению через внушаемые стереотипы. Отличия между традиционалистским обществом и обществом постмодерна не существенны в силу того, что с течением времени меняются только оболочки слов, но универсалии концептуальных картин мира остаются постоянными, а содержание, видоизменяясь под параметры изменившегося мира, выполняет все те же функции – регуляторов социального поведения или механизмов манипуляции сознанием личности/группы/масс. Именно в этой ипостаси предстают при правильном/научном ракурсе рассмотрения традиционные ценности, моральные нормы, закрепленные правом законы, а также универсалии концептуального мира – «справедливость», «патриотизм», «свобода». На основе анализа результатов выделенных универсалий концептуальной картины мира сделан вывод: в результате проникновения в традиционные общественные нормы регуляторов общества постмодерна (ипотеки, кредиты, оцифровка личности), мир не только не развивается, но «кузает» все более во рабовладельческом уровне: меняется только форма рабства – с явного, осознаваемого, на неосознаваемый. Из этого следует, что рабство в обществе постмодерна становится не только тотальным, но и пожизненным, так как раб, мыслящий себя свободным, пребывая в иллюзорной свободе, не помышляет ни о свободе, ни о бунте во имя свободы, так как его сознание находится в извращенном состоянии, пребывая в плену этой вербальной реальности.

Перспективы исследования связаны с последующим изучением специфики универсалий концептуальных картин мира у представителей разных стран для повышения эффективности межкультурного взаимодействия в стремительно меняющемся мире.

Ключевые слова: менталитет, универсалии, разноструктурные языки, межнациональное взаимодействие, картина мира, концептуальная картина мира, справедливость, патриотизм, свобода

through inculcated stereotypes. The differences between a traditionalist society and a postmodern society are not significant due to the fact that only the shells of words change over time, but the universals of conceptual worldviews remain unchanged. The content, changing to fit the parameters of the changed world, perform all the same functions – regulators of social behavior or mechanisms for manipulating the consciousness of individuals/groups/masses. Traditional values, moral norms, legal laws, as well as the universals of the conceptual world – “justice”, “patriotism”, “freedom” – appear in this hypostasis from a correct/scientific perspective. Based on the analysis of the results of the identified universals of the conceptual world picture, we make the following conclusion: as a result of penetration into the traditional social norms of postmodern society regulators (mortgages, loans, digitization of personality), the world not only does not develop, but “gets bogged down” more and more at the slaveholding level. Only the form of slavery changes from explicit, conscious, to unconscious. So slavery in postmodern society becomes not only total, but also lifelong, since a slave who thinks of himself as free, staying in illusory freedom, does not think about freedom or rebellion in the name of Freedom, since his consciousness is in a perverted state, being trapped in this verbal reality.

Prospects of the study are related to the subsequent study of the specifics of the universals of conceptual worldviews among representatives of different countries in order to increase the effectiveness of intercultural interaction in a rapidly changing world.

Keywords: mentality, universals, different-structured languages, interethnic interaction, worldview, conceptual worldview, justice, patriotism, freedom

Введение

Исследование зависимости доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира и специфики их содержательного наполнения, а также влияния на это менталитета представляет большой интерес на фоне стремительно меняющегося мира в связи с активно расширяющейся этно-культуральной коммуникацией. Дополнительную актуальность изучению этой взаимосвязи в данном контексте придает выявление общих и специфических черт в содержательном наполнении универсалий концептуальной картины мира у носителей определенного менталитета, что не только расширит представления о языковом и культурном многообразии мира, но и сможет способствовать развитию теории и практики межкультурной коммуникации, а также созданию более эффективных методов обучения иностранным языкам.

Логика исследования требует последовательного рассмотрения следующих позиций:

- 1) соотношение понятий «картина мира» и «концептуальная картина мира»;
- 2) особенности универсалий, составляющих концептуальную картину мира, и влияние на их содержательное наполнение менталитета;
- 3) специфика доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира в процессе социокультурного взаимодействия и влияние на их содержательное наполнение менталитета у населения Средней Азии на примере города Джизак в Узбекистане.

Соотношение понятий «картина мира» и «концептуальная картина мира»

Строго говоря термин «картина мира» в научном пространстве появился относительно недавно, а именно, на рубеже XIX–XX столетий. Сам термин был предложен Л. Витгенштейном в работе «Логико-философский трактат» (Витгенштейн, 2017), в которой он применяет его для описания универсальной системы знаков/образов, обозначающей факты, из которых и состоит плюралистическая картина мира, исходя из которой мир состоит из того, что происходит, то есть, если афористично: мир – есть факт. Далее содержательное наполнение понятия дополнили немецкий физик Генрих Герц (картина мира есть внутренний образ мира, формирующийся ученого в процессе исследования объективного мира) и Макс Планк – основоположник квантовой физики (картина мира есть динамичный «образ мира», независимый от опыта, знаний, особенностей восприятия отдельных личностей, складывающийся в физической науке и представляющий собой отражение закономерностей существующих в природе, меняющийся под влиянием новых открытий или при возникновении новых теорий). Фактически именно Макс Планк соединил в своем определении все многообразные составляющие, рассмотренные

учеными в процессе исследования окружающего/объективного мира, и из совокупности которых и складывается целостное представление о физической картине мира. То есть, как точно выразился в главе «Символы жизни и жизнь символов» своей монографии «Язык – миф – культура» М. М. Маковский, «модель мира первоначально определялась как образ мира, получаемый в результате перекодирования первичных данных» (Маковский, 1996. С. 117–126). Однако подобная картина не давала полного представления о мире, поскольку из нее выпадало два важных элемента: взаимосвязь целенаправленной деятельности народа/группы/личности с целостной системой воззрений, включающей миропонимание, расшифровываемое и как понимание своего места и значения в нем, и особенности трансформации данного миропонимания сознанием человека сквозь призму языка. Именно на эти упоминания и указали, каждый в свой черед, философы: на первое – Э. Фромм в труде «Бегство от свободы» (Фромм, 2023), на второе – в работе «Путь к языку» М. Хайдеггер, высказавший революционную для того времени мысль о том, что объективный мир человеческим сознанием считывается как картина (Хайдеггер, 1993).

С течением времени понятие «картина мира» стало применяться в трех близких, но не равнозначных ипостасях: как модель мира, как его структура и как отражение мира в знаковых системах. Собственно последнее – отражение мира в знаковых системах – в лингвистике привело к появлению двух терминов: «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира». Под языковой картиной мира понимается парадигмальный образ мира, в котором закреплены преобразованные посредством семантических полей и языковых классов носителей языка их представления о базовых свойствах окружающего мира. Однако исследование его метаморфоз лежит за рамками данной работы.

Понятие «концептуальная картина мира», в его усредненной интерпретации, есть целостное представление об объективном мире и месте человека в нем, существующее в сознании человека/группы/народа, сформированное под влиянием таких факторов, как этнокультуральная среда; социальная среда; ценностный опыт, накопленный данной лингвокультурной общностью и передаваемый из поколения в поколение.

Однако данное понятие, как и многие иные, в научном пространстве имело многоразличные интерпретации в зависимости от периода, отрасли научного знания, взглядов отдельных ученых. Например, в философском знании – это система обобщенных понятий и концепций, формирующих целостное представление о мире в зависимости от исторической эпохи в целом; в психологии – данное понятие синонимично понятию «образ мира», существующему в сознании отдельного человека в виде представления о мире и своем месте в нем; в лингвистике понятие «концептуальная картина мира» озна-

чает идеальную модель мира, элементами которой являются универсальные образы и категории, стоящие в мета-позиции по отношению ко всем культурно-историческим эпохам. То есть специфика понимания концептуальной картины мира определяется ее принадлежностью человечеству в целом независимо от языковой и культурно-исторической специфики конкретного народа или отдельного человека. Из этого выводятся следующие свойства. Во-первых, логические категории всеобщи. Во-вторых, трактовка всех элементов, составляющих концептуальную картину мира, обладает разнообразием и изменчивостью определяющихся культурно-исторической эпохой и языком. Образы и категории – универсальны; их трактовки – вариабельны. В частности, на это особо указывал А. Д. Шмелёв в труде «Русская языковая модель мира» (Шмелёв, 2002. С. 12).

Таким образом, концептуальная картина мира представляет собой универсальную систему понятий, идей и ценностей, свойственную любой культуре, но различающуюся по содержательному наполнению определяемому отличиями в климатических, социокультурных и исторических особенностях формирования, развития и пребывания в настоящий момент. Именно в такой социолингвистической трактовке, максимально отвечающей цели данного исследования, мы и будем применять понятие «концептуальная картина мира»:

1) Особенности универсалий, составляющих концептуальную картину мира, и влияние на их содержательное наполнение менталитета.

Уже традиционно к универсалиям, составляющим концептуальную картину мира, относят диады: время и пространство, жизнь и смерть, добро и зло, любовь и дружбу, семью и родственные узы (не всегда кровные, например, социокультурный феномен братания), религию и духовность, право и мораль, свободу и ответственность, справедливость и закон, традиции и обычаи, ценности и нормы, материальное и духовное, предопределенность/судьбу/фатум и случайность/волонтеризм/свободу воли, смысл жизни и бессмысличество существования. Это лишь общий перечень универсалий, составляющих концептуальную картину мира, которые, исходя из базового определения, применяемого в данном исследовании, могут наполняться различным содержанием в зависимости от социокультурного устройства общества, его исторического развития, специфики языковой картины мира. При этом, с нашей точки зрения, концептуальная картина мира практически тождественна «промежуточному миру» Гумбольдта, описанному им в труде «О различии в строении человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1835 г.) (Гумбольдт, 1984), и трактуемого им как статичный мир, находящийся между мышлением и действительностью. То есть, мы думаем, что «промежуточный мир» определяется гораздо большим количеством факторов и вбирает в себя более широкое поле, чем полагал учёный.

Менталитет представляет собой «интегративную характеристику людей, живущих в определенной культуре и/или причисляющих себя к ней, включает в себя а) некий обобщенный способ восприятия мира; в) специфику чувствования и думания; в) поведенческие алгоритмы» (Колесникова, 2024а. С. 99). Так же, как и в отношении иных феноменов, в науке существует множество типологий менталитетов, в зависимости от выбранного классификационного признака. В данном исследовании мы будем придерживаться цивилизационной классификации типов менталитета, а именно: западный/европейско-американский, российский, восточный, мусульманский, индийский глобалистский/общечеловеческий (Демидова, 2019). При этом отношения между менталитетом и концептуальной картиной мира имеют билатеральный характер: менталитет воздействует на концептуальную картину мира посредством расставления акцентов через стереотипы восприятия, определяющие направление целенаправленной деятельности; концептуальная картина мира, в свою очередь, за счет устоявшейся системы понятий и представлений, предопределяет структуру и специфику менталитета. Однако в данном исследовании нас будет интересовать влияние в первом блоке билатерального взаимодействия, а именно, влияние менталитета на концептуальную картину мира через содержащиеся в нем универсалии.

При этом, из всей системы универсалий, мы сосредоточим внимание на универсалиях *справедливость, свобода, патриотизм, как наиболее слабом звене*, поскольку именно разнотечения в их содержательном наполнении чаще всего становятся причиной разноуровневых конфликтов в процессе социокультурного взаимодействия.

Соответственно, тщательный анализ данных универсалий может оказаться полезным при планировании межконфессиональных и межкультурных взаимодействий, так как поможет заранее обойти возможные краеугольные принципы, которые могут помешать как решению важных вопросов, так и установлению, и поддержанию эффективных и добрососедских взаимоотношений.

2) Специфика доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира в процессе социокультурного взаимодействия и влияние на их содержательное наполнение менталитета у населения Средней Азии на примере города Джизак в Узбекистане.

Перед тем, как перейти собственно к анализу специфики доминирующих универсалий в пространстве концептуальной картины мира в процессе социокультурного взаимодействия (*справедливость, патриотизм, свобода*) и влияния на их содержательное наполнение менталитета у населения Средней Азии на примере города Джизак в Узбекистане, необходимо: а) проанализировать состав населения (табл. 1); б) исследовать виды ментальности у выделенной группы (табл. 2); в) выявить содержательное наполнение универса-

лий «справедливость», «патриотизм», «свобода» в зависимости от принадлежности к определенному виду менталитета (табл. 3). Методологический инструментарий для валидности и верификации исследования взят из исследования универсалий «справедливость» и «социальная справедливость», и влияние на их содержательное наполнение менталитета у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию, проведенного автором в 2024 году в Арамболе, штат Гоа (Колесникова, 2024а).

Таблица 1

Структура населения Средней Азии на примере города Джизака, Республика Узбекистан¹

Критерий «гражданство»				
Граждане Республики Узбекистан		Не имеющие данного гражданства		
94,1 %		5,9 %		
Критерий «национальность»				
Узбеки	Русские	Киргизы	Татары	Другие национальности (таджики, корейцы и проч.)
84,4 %	3,7 %	2,7 %	2,4 %	7,8 %
Критерий «постоянно/не постоянно проживающие»				
Постоянно проживающие		Не постоянно проживающие		
98 %		2 %		
Категория «приезды», по критерию «цель визита»				
Отдыхающие	По работе	Мигранты		
2,3 %	13 %	84,7 %		
Критерий «религиозность»				
Мусульманство	Христианство	Другие религии	Агностики	
86,8 %	4,1 %	5,1 %	4 %	

Наибольшее количество населения в городе Джизаке, как видно из таблиц, принадлежит к узбекской национальности, доминирующая религия – мусульманство. Однако к этому же вероисповеданию принадлежит также часть татар, русских и представителей иных национальностей. Кроме того, из последних трех категорий формируются и другие группы – агностики, христиане, представители иных религий, например, буддизм, иудаизм и проч. Что касается группы «мигранты», то она состоит преимущественно из

¹ Примечание. Структуры таблиц 1–3 взяты из научной статьи: Колесникова Г. И. Представления о справедливости и социальной справедливости и влияние на их содержательное наполнение менталитета у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1 (65). – С. 91–113.

представителей постсоветского пространства, с доминантой из граждан РФ. Группы приезжих из категорий «отдыхающие» и «по работе» состоят преимущественно из русских, египтян, индусов. Специфику менталитета мы исследовали только у тех, кто имеет гражданство Узбекистана и постоянно проживает на данной территории.

Таблица 2

Специфика менталитета у населения Средней Азии на примере Узбекистана¹

<i>Граждане Узбекистана по критерию «национальность»</i>	<i>Тип менталитета</i>					
	Западный/ европейско- американский	Российский	Восточный	Мусульманский	Индийский	Глобалистский
Узбеки		+		+		
Русские	+	+	+	+		+
Киргизы	+	+				
Татары		+		+		
Другие национальности	+	+		+		+

Исходя из вышеприведенных данных, у узбеков ожидаемо преобладает мусульманский тип менталитета. У русских – доминирует западный с примерно равными долями российского, восточного и глобалистского типов менталитета. У киргизов – западный и российский; у татар – западный, российский и мусульманский; у представителей иных национальностей – западный, российский, мусульманский и глобалистский. Интерес вызывает то, что у всех представителей национальностей есть совпадение по графе «российский тип менталитета». Возможно, что это объясняется двумя факторами. Первый – достаточно длительное вхождение в состав сначала Российской империи, а затем в состав РСФСР. То есть срабатывает так называемая «память предков». Второй – ориентированная на поддержание дружественных связей политика РФ. С другой стороны, совершенно закономерно, выпадает индийский менталитет. Это объяснимо тем, что сильная исламизация страны, поддерживаемая со стороны правящей элиты, не дает проникнуть в массовое сознание иных идей.

¹ Источник: составлено автором.

Таблица 3

Особенности содержательного наполнения универсалии концептуальной картины мира «справедливость» у населения Средней Азии на примере Узбекистана в зависимости от специфики менталитета¹

		Типы менталитета			
		Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
<i>Маркеры концепта «справедливость»</i>					
1. Духовные	1.1. Свобода	+	+		+
	1.2. Воля (вольница)				
	1.3. Благо человека	+	+		+
	1.4. Трудолюбие		+	+	
	1.5. Самоограничение				
	1.6. Любовь		+		+
	1.7. Дружба	+	+	+	
	1.8. Вера		+	+	
	1.9. Саморазвитие	+	+	+	+
	2.1. Мир	+	+	+	+
2. Социальные	2.2. Равенство	+	+		+
	2.3. Понятие о должном		+		
	2.4. Верховенство закона	+		+	
	2.5. Соответствие действия и воздаяния		+	+	+
	2.6. Единство		+	+	
	2.7. Солидарность	+			
	2.8. Семья (как то, что обеспечивает статус в обществе)	+		+	
	2.9. Материальный достаток (как способ обеспечения саморазвития)	+	+	+	+

¹ Источник: составлено автором.

Окончание таблицы 3

		Типы менталитета			
		Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
Маркеры концепта «справедливость»					
3. Биологические	3.1. Материальный достаток (как способ обеспечения безопасности)	+	+	+	+
	3.2. Безопасность	+	+	+	+
	3.3. Секс	+	+		+
	3.4. Дети		+	+	
	3.5. Семья (как то, что создает безопасность/продолжение рода)			+	
	3.6. Качественное питание	+	+	+	+

В духовных ценностях универсалии «справедливость» преобладают категории «свобода», у западного, российского и глобалистского типов менталитета. Полностью эта категория отсутствует у представителей мусульманского типа. Как, впрочем, и такие параметры, как «благо человека», «вольница», «трудолюбие» и «самоограничение». При этом носители мусульманского типа менталитета уверенно выбирают категории «вера», «любовь», «дружба». Последний оказывается вне зоны выбора у представителей глобалистского типа. Однако параметр «вера» выпадает из поля внимания носителей иных типов. Общим для носителей всех типов ментальности оказывается выбор параметра «саморазвитие» и игнорирование параметра «самоограничение».

В категории «социальное» общими для всех носителей менталитета являются категории «мир» и «материальный достаток, как то, что обеспечивает саморазвитие». Общими между представителями российского и мусульманского типов менталитета выступают категории: «соответствие деяния и воздаяния» и «единство». Отличительными признаками у носителей мусульманского типа – игнорирование категорий «равенство» и «солидарность».

В категории «биологическое» общность у носителей всех типов ментальности выступили категории «материальный достаток как способ обеспечения безопасности», «безопасность», «качественное питание». Совпадение в категории «дети» выявлено у носителей российского и мусульманского типов менталитета. И они же расходятся в выборе категории «секс», который

выбрали представители российского, западного и глобалистского типов и проигнорировали представители мусульманского. Думается, что это связано, прежде всего, не с отсутствием интереса к этой теме как таковой, а определенным религиозным табу на ее обсуждение, декларируемым религией.

Специфику носителей мусульманского менталитета в данном регионе составляет преобладание биологических и социальных элементов в структуре универсалии «справедливость» в концептуальной картине мира в ущерб духовной, в то время как именно духовные составляющие преобладают у носителей российского типа. Кроме того, безусловно, влияет на это и свойственная принадлежащим к азиатской культуре скрытность, проявляющаяся в тенденции говорить то, что считают правильным, ожидаемым, исходя из ситуации. Однако налицо явное расхождение как в доминантах универсалий концептуальной картины мира, так и в их содержательном наполнении.

Изначально планировалось сравнить структуру универсалии концептуальной картины мира «справедливость» у населения Средней Азии с данными, полученными при проведении подобного исследования в 2024 году у населения Южной Азии (Колесникова, 2024б). Именно поэтому при планировании данного исследования была проигнорирована такая универсалия, как «социальная справедливость», так как ее структура более разнородна и менее подвержена влиянию менталитета. Однако, как выяснилось, сравнить результаты этих двух исследований не представляется возможным в силу того, что в первом отсутствуют носители мусульманского типа, что обусловлено спецификой региона. Но у носителей российского типа проживающих, в Средней Азии, отличия заключаются в большей озабоченности безопасностью и материальным достатком по сравнению с теми, кто находится в Южной Азии. Возможно, это объясняется такими факторами, как 1) большая материальная обеспеченность тех, кто выбрал для проживания Южную Азию, и 2) климатические и 3) социокультурные особенности региона, в частности, присутствие океана и общей расслабляющей атмосферы, создаваемой большим количеством отдыхающих из разных стран мира. Кроме того, отличие от мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию, у населения Средней Азии с типом менталитета российский и западный отсутствует выбор таких составляющих в понимании справедливости, как вольница из раздела «духовное», и уверенно выбираются из категории «биологическое» такие ее составляющие как «безопасность», «качественное питание», «семья, как то, что обеспечивает безопасность». При этом все элементы из категории «социальное» полностью совпадают. Исходя из этого можно сделать вывод, что носители российского типа менталитета, проживающие в Средней Азии, чувствуют себя менее уверенно, чем их собратья в Южной Азии. Однако наличие этих же элементов в категории «биологическое» у носителей мусульманского типа имеет иное значение, так как данный

выбор обусловлен менталитетом, преобладанием коллективного мышления над индивидуальным и, соответственно, трансформационным воздействием на восприятие современной реальности таящихся в архетипических структурах коллективного бессознательного эйдосов. В синтезе с особенностями мусульманской религии это создает специфический «коктейль».

Что касается особенности менталитета у населения Средней Азии, то, как указывает в работе «Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки» кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российской университета дружбы народов им. П. Лумумбы О. С. Чикризова, его специфика во многом определяется стереотипами мусульманской религии (Чикризова, 2024).

Прежде чем перейти к анализу патриотизма как универсалии концептуальной картины мира, важно отметить, что «патриотизм независим и универсален как идея. Но в каждой исторической формации он наполняется новым содержанием и призван выполнять различные функции: в единстве по отношению к государству, единстве на базе национальностей, в единстве традиций (нравственность, уважение и любовь к согражданам и предкам), религии» (Душкин, 2020. С. 82).

Таблица 4

Особенности содержательного наполнения универсалии концептуальной картины мира «патриотизм» у населения Средней Азии на примере Узбекистана в зависимости от специфики менталитета¹

Маркеры концепта «патриотизм»	Типы менталитетов			
	Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
Государство	+			
Рациональность			+	
Религия	+		+	
Нравственность		+		X
Традиции			+	
Уважение к согражданам	X			
Уважение к предкам		+	+	
Любовь к родине		+		
Любовь к семье, близким		+	+	+

¹ Источник: составлено автором.

Анализ данных, приведенных в таблице 4, выявляет более впечатляющие у носителей разных типов ментальности отличия при выборе приоритетных маркеров в универсалии концептуальной картины мира «патриотизм». Так, параметр «государство» и «уважение к согражданам» выбрали только носители западного типа. При этом только они не выбрали параметр «любовь к семье», но именно в этом параметре были единогласны носители всех иных типов. При этом параметр «любовь к Родине» указали только носители российского типа. Уважение к предкам» стало общим моментом только у мусульманского и российского типов; «религия» – у западного и мусульманского, а «нравственность» – у российского и глобалистского. При этом особенность в восприятии патриотизма у носителей мусульманского типа менталитета заключается в тесном переплетении с верой, что выражается в болезненном фанатичном реагировании на минимальные раздражители. Фанатизм – приверженность доктринам, фасад, за которым прячутся сомнения. Агрессивный фанатизм – попытка скрыть отсутствие глубинной веры. В общении на темы, на которые представитель иной религии – христианин, католик, буддист – будут вести спокойно диалог, они начинают агрессивно нападать, даже когда никто не нападает, что вызывает невольную ассоциацию со стилем поведения Свидетелей Иеговы.

Стоит также указать на значимый момент: приверженцы марксистской теории относили патриотизм к одному из механизмов манипуляции и эксплуатации, отмечая, что в новой исторической формации – коммунизме – он отпадет как отживший себя элемент, поскольку «цивилизационный процесс развития народов заключается именно в постепенном отрещении от случайности и ограниченности национального, для вступления в область существенности и всеобщности – общечеловеческого» (Данилевский, 1991. С. 205). Однако, по нашему мнению, *если даже однажды человечество придет к однополярному обществу, то патриотизм не исчезнет как социальный феномен, а только наполнится новым содержанием, раздвинув его границы, подобно тому, как раздвинутся границы отдельных государств, вместив в себя все пространство, распространив это понятие на всю Землю, которая и станет Отечеством для всего населения планеты.*

Однако стоит упомянуть, что между патриотизмом и национализмом существует весьма тонкая грань, которая легко может быть нарушена. В качестве некого симптома нарушения этого баланса можно квалифицировать сообщение, опубликованное в новостном издании в Телеграм «Голос Ташкента» о том, что «в госучреждениях и компаниях каждую пятницу объявляют “Днем национального костюма”. Работников, которые придут в атласе или чапане, будут щедро поощрять бонусами! ... Инициатива направлена на сохранение национальных ценностей и популяризацию узбекского культурного наследия. Исключение – сотрудники со строгой служебной формой ...

Начнут повышать на работе за ношение узбекской национальной одежды»¹. С одной стороны, это коррелируется в принципе с методами пропаганды мусульманства среди населения в самом начале его распространения при помощи, прежде всего, экономических факторов, например, через снижение налогов для апологетов этой веры. С другой – это, действительно, интересный прием для сплочения нации. Особенно, если вспомнить, что до 1925 года никакого единого Узбекистана не было, а было три ханства – Кокандское ханство (около 1709–1876), Бухарское ханство (1500–1920), Хивинское ханство (1512–1920). А примерно с 1870 года бухарская и хивинская монархии сохранились только в качестве вассальных государств Российской империи. И только после октябрьской революции, а именно, 27 октября 1924 года, была образована Узбекская Советская Социалистическая Республика, которая 30 сентября 1991 года была переименована в Республику Узбекистан. Да, культивирование всего национального именно через одежду автоматически подтягивает в сознание из бессознательного уровня соответствующие алгоритмы поведения, принятия решений, традиционные мыслеобразы, меняя человека и общество, однако именно мода является тем не воспринимаемым сознанием механизмом, который ведет к трансформации сознания в заданном направлении (Колесникова, 2010, 2014; Сапожникова, 2019; Спорник, 2010). И, на первый взгляд, все замечательно, если бы не возникала параллель с Украиной. Часть ее земель с 1370 года входила в состав Литовского княжества, а правобережная часть с 1772–1795 годов – в состав Российской империи, и только 20 ноября 1917 года была провозглашена автономная Украинская Народная Республика, а 24 августа 1991 года Украина, выйдя из состава РСФСР, взяла курс на национализм под вуалью патриотизма: «В техниках, применяемых правящей украинской элитой для осуществления цели, а именно, аргументации важности демократических и экономических/рыночных изменений и декларировании национализма вместо идеи имперского патернализма, можно выделить мифы, направленные на дискредитацию 1) советской власти (“миф о демонизации социалистической модели”); 2) “мифы о криминализированности русских”; 3) “миф о русских как о враге” и 4) мифы, пропагандирующие новый демократический строй (“миф свободного рынка”); 5) “миф об особом украинском пути достижения демократии”; 6) “миф о культе личности украинского национального лидера как основе национальной идеи”. При этом наиболее активно применяли мифологизацию сознания для трансформации сознания населения Украины в сторону возникновения массового радикального национализма как мировоззренческого феномена» (Колесникова, 2023. С. 30). Возникает вопрос: что общего между национальной одеждой, национализмом и сексизмом; между манипуляцией, сознанием

¹ Голос Ташкента (2024). – URL: <https://uz.tgstat.com/tu/channel/zTum9btGZhA2OGNi> (дата обращения: 01.03.2025).

ем и гендерной дискриминацией. Однако все это феномены одного явления. И в данной статье эти, казалось бы, разрозненные факты, сведенные воедино, призваны не разобщить, а предупредить о потенциальной опасности с целью, обратив внимание, предупредить возможный крен в курсе узбекских элит, который неизбежно отразится на сознании масс.

Кроме того, специфика ментальности в Узбекистане заключается в том, что существует четкая социальная градация, напоминающая кастовое деление в Индии. Разница заключается в названии – кланы. Но суть, идущая из глубины веков, неизменна. Принадлежность к определенному клану определяет положение человека в социуме современного мира. И это влияет на содержательное наполнение всех универсалий концептуальной картины мира, в том числе универсалии «свобода» (Кот, 2019).

Универсалия «свобода», в контексте системного подхода, может быть рассмотрена и как элемент системы, например, как один из маркеров рассмотренной выше универсалии «справедливость», и как самостоятельная система – в данном случае, одна из универсалий концептуальной картины мира – основополагающая в провозглашенном 10 декабря Организацией Объединенных Наций (ООН) билле о правах человека, включающем тридцать универсалий прав человека¹.

Таблица 5

Особенности содержательного наполнения универсалии концептуальной картины мира «свобода» у населения Средней Азии на примере Узбекистана в зависимости от специфики менталитета²

Маркеры концепта «свобода»	Типы менталитетов			
	Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
Свобода выбора	+	+		+
Ответственность	+	+		+
Возможность достижения своей цели	+	+		+
Возможность реализации своей цели в процессе объективно-предметной деятельности	+	+		+

¹ 30 универсалий прав человека от ООН. – URL: <https://zaochnik-com.com/spravochnik/pravo/pravo-mezhdunarodnyh-organizatsij/mezhdunarodnyj-bill-o-pravah> (дата обращения 31.01.2025).

² Источник: составлено автором.

Окончание таблицы 5

Маркеры концепта «свобода»	Типы менталитетов			
	Западный	Российский	Мусульманский	Глобалистский
Свобода передвижения	+	+		+
Равенство перед законом	+	+	+	+
Свобода частной жизни	+	+		+
Свобода передвижений	+	+		+
Право на свободу убеждений	+	+		+
Право на свободу гражданской социальной активности	+	+	+	+
Право на труд	+	+	+	+
Право на образование	+	+	+	+
Обязанность соблюдать права и свободы других людей	+	+	+	+
Право на вероисповедание	+	+		+

Маркеры «равенство перед законом», «право на свободу гражданской социальной активности», «право на труд», «право на образование», «обязанность соблюдать права и свободы других людей» являются общими для всех типов менталитета.

Маркеры «свобода выбора», «ответственность», «возможность достижения своей цели», «возможность реализации своей цели в процессе объективно-предметной деятельности», «свобода передвижения», «свобода частной жизни», «свобода передвижений», «право на свободу убеждений», «право на вероисповедание» являются общими для трех из четырех менталитетов – западного, российского, глобалистского.

Таким образом, налицо совпадение по пяти маркерам из двенадцати. Однако необходимо уточнить, что в принципе универсалия «свобода», именно в Узбекистане, имеет специфику, поскольку ее содержательное наполнение переплетено с содержательным наполнением концепта «уважение», также

имеющим региональное своеобразие: уважение к родителям, к старшим (к бабушкам/дедушкам), начальству заключается в подчинении их воле в ущерб своим желаниям, стремлениям, интересам. Однако уважение демонстрируется только по отношению к тем, кого они считают выше себя. Возможно, это является следствием традиционализма, сознательно культивируемого властью после распада СССР вследствие того, что традиционалистские общества более закрыты, программируя алгоритм жизни людей и их поведения полностью на подчинение старшим и общественному мнению через внушаемые стереотипы, а современная культура более свободна. Однако, если мы вспомним исследование Маслоу¹, по результатам которого только 3 % живут в соответствии со своим предназначением, наклонностями, реализуя творческий потенциал и, тем самым, идя по пути актуализации, то увидим, что между современным и традиционным обществом нет особой разницы, вернее, разница заключается во внешней, видимой/кажущейся свободе современного европеизированного/индивидуалистического общества и видимой/кажущейся несвободе общества традиционалистского, потому что, по сути, если разобраться, то мы получим все те же 3–5 % людей, которые решаются жить в гармонии с самими собой. То есть разницы между традиционалистским обществом и обществом постмодерна фактически нет, так как меняются оболочки слов, но неизменными остаются универсалии концептуальных картин мира, а содержание, видоизменяясь под параметры трансформировавшегося мира, выполняют все те же функции – регуляторов социального поведения или механизмов манипуляции сознанием личности/групп/масс. Именно в этой ипостаси предстают при научном ракурсе рассмотрения традиционные ценности, моральные нормы, закрепленные правом законы.

Таким образом, специфика современного мира заключается в том, что в традиционные общественные нормы проникают регуляторы общества постмодерна (ипотеки, кредиты, оцифровка личности). Фактически, мир пребывает все на том же рабовладельческом уровне. Только форма рабства изменилась с явного, осознаваемого, на самый страшный вид рабства – когда раб не осознает свое положение. И, значит, рабство становится не только тотальным, но и пожизненным, так как раб, мыслящий себя свободным, пребывая в иллюзорной свободе, не помышляет ни о свободе, ни о бунте во имя свободы вследствие извращенного состояния своего сознания («извращенное состояние сознания» – термин, введенный М. К. Мамардашвили в работе «Как я понимаю философию» (Мамардашвили, 1992).

Заключение

1. Универсалии концептуальной картины мира «справедливость», «патриотизм», «свобода» представляют собой наиболее слабое звено, поскольку именно

¹ Пирамида потребностей Маслоу. – URL: <https://edu.sravni.ru/kursy/info/piramida-potrebnostej-maslou> (дата обращения: 12.04.2025).

разнотечение в их содержательном наполнении чаще всего становится причиной разноуровневых конфликтов в процессе социокультурного взаимодействия.

2. Исходя из анализа специфики менталитета у населения Средней Азии на примере Узбекистана было выявлено: у узбеков ожидаемо преобладает мусульманский тип менталитета; у русских – доминирует западный с примерно равными долями российского, восточного и глобалистского типов менталитета; у киргизов – западный и российский; у татар – западный, российский и мусульманский; у представителей иных национальностей – западный, российский, мусульманский и глобалистский. При этом особенности менталитета у населения Средней Азии во многом определяются стереотипами мусульманской религии. Кроме того, в результате анализа было выявлено, что у всех этнических групп наблюдается совпадение в категории «российский тип менталитета». Это может быть обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, длительным историческим периодом вхождения различных этнических групп в состав сначала Российской империи, а затем РСФСР. Это привело к формированию общего культурного и ментального наследия. Во-вторых, текущая внешняя политика Российской Федерации, направленная на поддержание и укрепление дружественных отношений с другими странами и народами, также способствует формированию общих черт менталитета среди различных этнических групп.

3. Результаты исследования универсалии «справедливость» в концептуальной картине мира показали следующее. В концептуальной картине мира носителей мусульманского менталитета в Средней Азии преобладают биологические и социальные элементы универсалии «справедливость», в ущерб духовным. В отличие от них, у носителей российского менталитета, включая тех, кто проживает в Средней Азии, духовные аспекты играют более важную роль. Исследование, запланированное для сравнения с Южной Азией, не было проведено из-за отсутствия носителей мусульманского типа в Средней Азии. Тем не менее выявлены различия в понимании справедливости: жители Средней Азии, особенно с российским и западным типом менталитета, больше акцентируют внимание на безопасности, материальном благополучии и семье, тогда как в Южной Азии преобладают духовные и социальные аспекты. Эти различия могут быть связаны с материальными условиями, климатическими и социокультурными особенностями региона.

4. Универсалия «патриотизм» в концептуальной картине мира является независимой и универсальной идеей, однако ее содержание и функции могут варьироваться в зависимости от исторической формации, государства, национальности и культурных традиций. В рамках разных типов ментальности существуют различия в приоритетах при выборе маркеров патриотизма. Например, параметр «любовь к Родине» является значимым только для носителей российского типа ментальности. Уважение к предкам как важный аспект патриотизма выделяется в ментальности мусульман и россиян. Религия как

ключевой элемент патриотизма характерна для западного и мусульманского типов, а нравственность – для российского и глобалистского. Параметры «государство» и «уважение к согражданам» более актуальны для западного типа, в то время как «любовь к семье» является важным элементом для всех типов, за исключением западного.

5. В концептуальной картине мира «свобода», представленной в узбекской культуре, наблюдается значительное совпадение с универсалиями, характерными для других культур. Однако стоит отметить, что понимание свободы в Узбекистане имеет свою специфику, связанную тесно с концептом «уважение». В узбекском обществе уважение к старшим, особенно к родителям, часто ассоциируется с необходимостью подчинения их воле, что может идти вразрез с личными желаниями, стремлениями и интересами индивида. Эта особенность понимания уважения и, как следствие, свободы, стала основой для формирования традиционалистских ценностей, которые активно поддерживаются и продвигаются властями после распада СССР. Традиционалистские общества часто воспринимаются как более закрытые и строго регламентированные, где поведение людей полностью определяется подчинением старшим и общественным мнением, формируемым через внушаемые стереотипы. Однако при более глубоком анализе можно увидеть, что различия между традиционалистскими и постмодернистскими обществами не столь значительны. Меняются лишь формы выражения и внешние проявления, в то время как основные универсалии концептуальных картин мира остаются неизменными. Эти универсалии продолжают выполнять свои функции регуляторов социального поведения и механизмов манипуляции сознанием как на индивидуальном, так и на групповом и массовом уровнях. Таким образом, при научном подходе традиционные ценности, моральные нормы и правовые законы могут быть рассмотрены как инструменты, выполняющие определенные функции в обществе, независимо от его исторического или культурного контекста.

6. Специфика современного мира заключается в том, что в традиционные общественные нормы проникают регуляторы общества постмодерна (ипотеки, кредиты, оцифровка личности). То есть, фактически, мир остается на рабовладельческом уровне. Только форма рабства изменилась с явного, осознаваемого, на самый страшный вид рабства – когда раб не осознает свое положение. И, значит, рабство становится не только тотальным, но и пожизненным, так как раб, мыслящий себя свободным, пребывая в иллюзорной свободе, не помышляет ни о свободе, ни о бунте во имя свободы вследствие извращенного состояния своего сознания, поскольку в языке существует некоторое потенциальное вербальное присутствие философской мысли и люди, незаметно для самих себя, оказываются в плена этой вербальной реальности.

Результаты анализа данных универсалий концептуальной картины мира могут быть полезны при планировании межконфессиональных и межкультур-

ральных взаимодействий, для предотвращения потенциальных препятствий, которые могут возникнуть при решении значимых задач и формировании продуктивных и взаимовыгодных связей, позволяя учитывать ключевые аспекты, способные оказать влияние на процесс взаимодействия.

Список источников

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – Сер. «Памятники философской мысли». – Москва: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. – 288 с. – ISBN 978-5-88373-062-6.

Гумбольдт В. О различии в строении человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – Москва, 1984. – С. 37–297.

Демидова И. А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 10–19. – EDN KIVXEA.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский; [Сост., послесл., comment. С. А. Вайгачева]. – Москва: Книга, 1991. – 574 с. – ISBN 5-212-00482-9.

Душкин А. М. Феномен патриотизма как онтологическая универсалия общества / А. М. Душкин // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 7. – С. 79–83. – DOI 10.30853/manuscript.2020.7.14. – EDN VJSPVZ.

Колесникова Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности: [моноография] / Г. И. Колесникова. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 271 с. – ISBN 978-5-4458-8089-9.

Колесникова Г. И. Информационная война в обществе постмодерна: проблема классификации / Г. И. Колесникова // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 22–36. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.2. – EDN BGTTFW.

Колесникова Г. И. Представления о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ / Г. И. Колесникова // Гуманитарий Юга России. – 2024а. – Т. 13, № 1. – С. 91–113. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.5. – EDN GSLIAI.

References

Wittgenstein L. Tractate Logico-Philosophical Series. “Monuments of Philosophical Thought”. Moskva: Kanon + ROOI “Reabilitasiya” = M: Kanon + Regional public organization of disabled people “Rehabilitation”. 2017; 288 p. ISBN 978-5-88373-062-6. (In Russ.)

Humboldt W. On the Difference in the Structure of Human Languages and Its Influence on the Spiritual Development of Humanity. Moskva: Gumbol'dt V. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu. = Moscow: Humboldt W. Selected Works on Linguistics. 1984: 37-297. (In Russ.)

Demidova I. A. Mentality and Mentality as Integrative Scientific Categories: Understanding in the Context of Understanding the Legal Culture of Society. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019; 1 (81): 10-19. (In Russ.)

Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. Comp., afterword, comment. by S. A. Vaygachev. Moskva: Kniga = Moscow: Book. 1991; 574 p. ISBN 5-212-00482-9. (In Russ.)

Dushkin A. M. The Phenomenon of Patriotism as an Ontological Universal of Society. Manuscript = Manuscript. 2020; 13 (7): 79-83. DOI 10.30853/manuscript.2020.7.14. (In Russ.)

Kolesnikova G. I. Social Mechanism of Manipulation of Personal Consciousness. Moskva: Direkt-Media = Moscow: Direct-Media. 2014; 271 p. ISBN 978-5-4458-8089-9. (In Russ.)

Kolesnikova G. I. Information war in postmodern society: the problem of classification. Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2023; 12 (3): 22-36. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.2. (In Russ.)

Kolesnikova G. I. Ideas of justice and social fairness among those who migrated from the post-Soviet countries to South Asia: a socio-philosophical analysis. Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2024a; 13 (1): 91-113. DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.5. (In Russ.)

Колесникова Г. И. Влияние менталитета на представления о справедливости и социальной справедливости: социально-философский анализ / Г. И. Колесникова // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет – 25 лет развития: Материалы XIV международной научно-практической конференции, Москва, 03–04 апреля 2024 года. – Москва: Издательский дом «УМЦ», 2024б. – С. 241–244. – EDN PBAOYM.

Кот Я. И. Свобода как универсалия культуры в условиях информационного общества / Я. И. Кот // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 3 (77). – С. 5. – DOI 10.18698/2306-8477-2019-3-603. – EDN QYURTK.

Маковский М. М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов / М. М. Маковский. – Москва: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук, 1996 (1997). – 330 с.

Мамардашвили М. Как я понимаю философию: [Сборник] / М. Мамардашвили; Сост., [вступ. ст.] и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – 2-е изд., изм. и доп. – Москва: Прогресс: Культура, 1992. – 415 с. – ISBN 5-01-002570-1

Сапожникова В. С. Мода как механизм формирования социокультурных образцов и стилей поведения. Концепция Г. Блумера / В. С. Сапожникова // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 244–252. – DOI 10.17805/zpu.2019.2.22. – EDN LNDMIO.

Спорник А. П. Механизмы социального управления в глобальном потребительском обществе / А. П. Спорник // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317, № 6. – С. 174–178. – EDN NBNLQP.

Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Москва: Издательство ACT, 2023. – 352 с. – ISBN 978-5-17-157337-9.

Чикризова О. С. Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки / О. С. Чикризова // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. – 2024. – № 2 (332). – DOI: 10.31249/rimm/2024.02.07

Хайдеггер М. Путь к языку / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – Москва: Республика, 1993. – 447 с. – ISBN 5-50-01496-8.

Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А. Д. Шмелёв. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с. – ISBN 5-94457-052-0.

Kolesnikova G. I. The influence of mentality on ideas about justice and social fairness: a socio-philosophical analysis. *Rossiya i mir: razvitiye tsivilizatsiy. Mir, strana, universitet – 25 let razvitiya: Materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 03-04 aprelya 2024 goda. Moskva: Izdatel'skiy dom "UMTS" = Russia and the world: the development of civilizations. World, country, university – 25 years of development: Proceedings of the XIV international scientific and practical conference, Moscow, April 3-4, 2024. Moscow: Publishing house "UWC". 2024b; 241-244. (In Russ.)*

Kot Ya. I. Freedom as a universal of culture in the information society. *Gumanitarnyy vestnik = Humanitarian Bulletin*. 2019; 3 (77): 1-5. DOI 10.18698/2306-8477-2019-3-603. (In Russ.)

Makovskiy M. M. Language – myth – culture: Symbols of life and the life of symbols. *Moskva: Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova Rossiyskoy akademii nauk = Moscow: V. V. Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences*. 1996 (1997); 330 p. (In Russ.)

Mamardashvili M. How I understand philosophy. Collection. Merab Mamardashvili; Comp., introductory article and general. editorship by Yu. P. Senokosov. 2nd ed., amended and supplemented. *Moskva: Progress: Kul'tura = Moscow: Progress: Kultura*. 1992; 415 p. ISBN 5-01-002570-1 (In Russ.)

Sapozhnikova V. S. Fashion as a mechanism for the formation of socio-cultural patterns and styles of behavior. The concept of G. Blumer. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye = Knowledge. Understanding. Skill*. 2019; 2: 244-252. DOI 10.17805/zpu.2019.2.22. (In Russ.)

Spornik A. P. Mechanisms of social management in the global consumer society. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk Polytechnic University*. 2010; 317 (6): 174-178. (In Russ.)

Fromm E. Escape from freedom. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: AST Publishing House*. 2023; 352 p. ISBN 978-5-17-157337-9. (In Russ.)

Chikrizova O. S. Features of interreligious dialogue in the region of the Middle East and North Africa. *Rossiya i musul'manskij mir*:

nauchno-informatsionnyy zhurnal = Russia and the Muslim world: scientific information journal. 2024; 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.07. (In Russ.)

Heidegger M. The path to language. Time and being: Articles and speeches: Trans. from It. Moskva: Respublika = Moscow: Republic. 1993; 447 p. ISBN 5-50-01496-8. (In Russ.)

Shmelev A. D. Russian language model of the world: Materials for a dictionary. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury = Moscow: Languages of Slavic culture. 2002; 224 p. ISBN 5-94457-052-0. (In Russ.)

Для цитирования: Колосникова Г. И. Влияние менталитета на содержательное наполнение универсалий концептуальной картины мира «справедливость», «патриотизм», «свобода» у населения Средней Азии // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 179–200.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.13

EDN RNJWOO

Сведения об авторе

Колосникова Галина Ивановна

Доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук Филиала Казанского (Приволжского) федерального университета

SPIN-код: 5044-8598

AuthorID: 630278

galina_ivanovna@kolesnikova.red

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.05.2025

Одобрена после рецензирования –

18.06.2025

Принята к публикации – 20.06.2025

Information about author

Galina I. Kolesnikova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Social Sciences, Branch of Kazan (Volga Region) Federal University

WoS. ResearcherID: LVA-1566-2024

galina_ivanovna@kolesnikova.red

**ОЖИДАНИЯ
ОТ МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ В ОЦЕНКАХ
ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

A. C. Магранов*, **
ORCID: 0000-0002-5138-0950

* Южный федеральный университет,
** Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук,
Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования – анализ представлений жителей Ростовской области об основных направлениях государственной миграционной политики в стране, а также о необходимости ужесточения контроля пребывания мигрантов в России.

Методологическую базу исследования составили данные прикладного социологического исследования, реализованного сотрудниками Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН. Метод исследования – анкетирование.

Результаты исследования. Изучены общие ожидания жителей Ростовской области от миграционной политики, реализуемой государственной властью на федеральном уровне. Определены два основных фактора, оказывающих влияние на отношение населения к мигрантам: материальное благополучие и чувство личной безопасности. Также было зафиксировано согласие респондентов с необходимостью ужесточения мер миграционной политики в России.

© Магранов А. С., 2025

**EXPECTATIONS ABOUT
THE MIGRATION POLICY
IN THE ASSESSMENTS
OF THE REGIONAL RESIDENTS
(THE CASE OF THE ROSTOV
REGION)**

Alexey S. Magranov*, **

* Southern Federal University,
** South Russian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Objective of the study. The analysis of the views of the residents of the Rostov region on the main directions of state migration policy in the country, as well as on the need to tighten the control over the migrants stays in Russia.

The methodological basis of the study is presented by the results of an applied sociological research conducted by the staff of the South Russian branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. The research method is a questionnaire.

The results of the study. The general expectations of the residents of the Rostov region about the migration policy implemented by the state authorities at the federal level have been studied. Two main factors influencing the attitude of the population towards migrants have been identified: material well-being and sense of personal security. The respondents also agree with the need to tighten migration policy measures in Russia.

Перспективы исследования. Результаты проведенного социологического исследования могут быть использованы для повышения эффективности мер государственной политики в сферах миграции и межнациональных отношений.

Ключевые слова: миграционная политика, мигранты, межнациональные отношения, отношение к мигрантам, контроль пребывания мигрантов, безопасность

Prospects of the study. The results of the conducted sociological research can be used to increase the effectiveness of the government policy measures in such areas as migration and interethnic relations.

Keywords: migration policy, migrants, interethnic relations, attitude towards migrants, control of migrants' stay, security

Введение

Решение вопросов, связанных с регулированием различных аспектов пребывания мигрантов на территории Российской Федерации, напрямую связано со сферой межнациональных отношений и является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности. В настоящий момент основным законодательным актом, регламентирующим права и условия пребывания мигрантов в России, является «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Согласно данной Концепции «целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»¹. При этом отмечается, что одними из основных принципов миграционной политики являются: «приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории; учет многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации»².

Однако в условиях современного российского общества отмечается заметный накал взаимоотношений мигрантов и населения принимающей страны. Что обусловлено в большой степени значительным увеличением числа преступлений, совершаемых мигрантами, их участием в подготовке и реализации экстремистской деятельности, а также поведением, направленным на оскорбление и принижение русских людей, их культуры, религии (отметим,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 45 от 5 ноября 2018 г. Статья 6917.

² Там же.

что подобные случаи регулярно освещаются в средствах массовой информации). Поэтому необходимость повышения эффективности миграционной политики государства становится очевидной как никогда. Для достижения этой цели необходимо научное осмысление как существующих мер государственной политики, так и отношения принимающего населения к мигрантам.

Стоит заметить, что данная проблематика находит широкое отражение в работах современных отечественных исследователей. Так, например, М. А. Неймарк проанализировал основные этапы формирования миграционной политики в нашей стране после распада СССР и вплоть до наших дней. Автор отмечает, что современная миграционная политика России отличается наличием важной черты – адаптационной гибкости, которая позволяет ей развиваться на стратегически принципиальной основе, учитывая новые условия реальной жизни (Неймарк, 2020. С. 505). О. В. Катаева и Н. В. Полякова изучили административно-правовой аспект миграционной политики Российской Федерации, исследовав основные стратегические документы – законодательные акты, составляющие основу деятельности государства в данном направлении (Катаева, Полякова, 2021). М. В. Бачернихи, В. А. Грунина и А. В. Грунин рассмотрели особенности правового регулирования миграционной политики РФ как составляющей части национальной безопасности страны. Они отмечают, что для усовершенствования миграционной политики необходимо внедрение системы комплексного и непрерывного анализа миграционных процессов, что требует научно обоснованного подхода к изучению основных причин и факторов, влияющих на миграцию (Бачернихи и др., 2024. С. 166).

Многие авторы уделяют внимание отдельным аспектам и проблемам регулирования миграционной политики. Так, например, Е. В. Михайлова исследовала влияние на успешность миграционной политики в Российской Федерации такого фактора как коррупция (Михайлова, 2020). О. В. Катаева и О. И. Орехова рассмотрели влияние различных общественных объединений на формирование миграционной политики в нашей стране (Катаева, Орехова, 2020). Помимо этого, исследователи обращаются к изучению отношения населения принимающей страны к мигрантам, зачастую выделяя региональный или демографический срез. Например, А. В. Винокурова и А. Ю. Ардалянова проанализировали отношение жителей приграничных регионов Дальнего Востока к мигрантам и проблемам миграции, используя для этого метод контент-анализа. Авторы пришли к выводу, что толерантное отношение к мигрантам напрямую связано с уровнем и качеством жизни населения, и для уменьшения напряженности необходимо создание благоприятных условий для коренных жителей (Винокурова, Ардалянова, 2019). Н. С. Мастикова на основе данных Европейского социального исследования изучила отношение к мигрантам российской молодежи сквозь призму их ценностей. В ходе проведенного анализа данных автор пришел к выводу, что связь ценностей и

отношения к мигрантам представителей молодого поколения россиян представляется весьма слабой (Мастикова, 2019). Е. С. Мельничук обратила свое внимание на проблему отношения принимающего сообщества к трудовым мигрантам, социальной напряженности, а также социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российском обществе. По мнению автора, для достижения толерантного отношения к мигрантам, а также их успешной адаптации необходим комплексный подход, совмещающий в себе как построение многоуровневой системы адаптации и интеграции иностранцев, так и деятельность органов власти по снижению уровня нелегальной миграции (Мельничук, 2020). Однако необходимо заметить, что работы отечественных исследователей, посвященные ожиданиям россиян от действий государства в области миграционной политики, практически не встречаются. Но именно фактор социального ожидания является одним из ключевых при формировании миграционной политики, так как необходимо учитывать восприятие ситуации в сфере межнациональных отношений представителями принимающего сообщества.

Методика исследования

В период с сентября 2024 года по январь 2025 года сотрудниками Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН) было реализовано социологическое исследование «Отношение к мигрантам и оценки миграционной политики принимающего сообщества». Метод исследования – анкетирование. Выборка – квотная, общий объем выборочной совокупности составил 1370 человек в возрасте от 18 лет. Опрос проводился в Ростовской области. Отдельный блок вопросов инструментария был посвящен изучению ожиданий жителей региона от миграционной политики государства.

Результаты исследования

Прежде всего, обратимся к рассмотрению ответов респондентов на вопрос «Какую миграционную политику Вы хотели бы видеть в стране?». Согласно полученным данным, подавляющее большинство опрошенных выступают за тщательно контролируемый индивидуальный отбор личностей, которым будет предоставляться разрешение на въезд на территорию Российской Федерации. Почти по 10 % оказались сторонниками диаметрально противоположных мер: полного запрета на въезд в страну и полного открытия границы, без ограничений (рис. 1).

Заметим, что затруднившихся с ответом на поставленный вопрос было всего около 7 %. Данный факт говорит о сформированности четкого образа миграционной государственной политики в глазах жителей Ростовской области. Также стоит отметить, что не было выявлено каких-либо различий в ответах на этот вопрос в зависимости от гендерной принадлежности или места проживания (городская и сельская местность).

Рис. 1. Общие ожидания жителей Ростовской области от миграционной политики в стране, данные ЮРФ ФНИСЦ РАН, в % к числу опрошенных¹

Таблица 1

Ожидания жителей Ростовской области от миграционной политики в стране в зависимости от отношения к мигрантам и последствиям их деятельности, данные ЮРФ ФНИСЦ РАН, в % к числу опрошенных²

Какую миграционную политику Вы хотели бы видеть в стране?	Последствия деятельности мигрантов			Отношение к мигрантам		
	Положительные последствия	Отрицательные последствия	И положительные, и отрицательные	В целом доброжелательно	В целом недоброжелательно	Безразлично
Максимальная открытость для прибытия мигрантов, без ограничений	15,5%	4,2%	6,8%	18,9%	2,7%	6,3%
Визовый режим, щадящий подход к тому, кого пускать в страну	73,5%	80,2%	78,9%	69,1%	77,3%	81%
Полностью закрыть страну для прибытия мигрантов	3,5%	12,6%	9,2%	2,7%	17,1%	6,4%
Затрудняюсь ответить	7,5%	3%	5%	9,3%	2,8%	6,3%

¹ Источник: Данные социологического исследования «Отношение к мигрантам и оценки миграционной политики принимающего сообщества» ЮРФ ФНИСЦ РАН (выборка 2024 года).

² Источник: Данные социологического исследования «Отношение к мигрантам и оценки миграционной политики принимающего сообщества» ЮРФ ФНИСЦ РАН (выборка 2024 года).

Однако была выявлена прямая зависимость ожиданий от миграционной политики от отношения населения принимающей стороны непосредственно к самим мигрантам. Как видно из данных, представленных в таблице 1, именно респонденты, положительно оценивающие деятельность мигрантов (данная градация была выделена на основе ответов опрошенных на вопрос «каким образом, по Вашему мнению, мигранты оказывают влияние на условия жизни в Вашем населенном пункте?») и высказывающие доброжелательное отношение к ним, чаще остальных отмечали свою приверженность открытой миграционной политике, подразумевающей отсутствие каких-либо ограничений на въезд в Россию. Напротив, жители Ростовской области, отметившие отрицательные стороны нахождения мигрантов в нашей стране, больше склонны к полному закрытию границ.

При этом заслуживает внимания тот факт, что на отношение населения к мигрантам влияют, в особенности, два фактора: материальное благополучие и чувство личной безопасности. Именно респонденты, испытывающие острую нехватку средств к существованию, а также не ощущающие себя в безопасности наиболее недоброжелательно настроены по отношению к мигрантам (табл. 2).

Таблица 2

Отношение жителей Ростовской области к мигрантам в зависимости от материального положения и чувства личной безопасности, данные ЮРФ ФНИСЦ РАН, в % к числу опрошенных¹

Отношение к мигрантам	Как бы Вы оценили свое материальное обеспечение?			Как бы Вы оценили ситуацию с личной безопасностью?		
	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Хорошая	Удовлетворительная	Плохая
Доброжелательно	12,2%	8,6%	4,3%	15,5%	5%	11,9%
Скорее доброжелательно	27,5%	18,8%	7%	25,6%	19,4%	5,3%
Безразлично	32,9%	35,5%	37,2%	31,7%	36,5%	36,6%
Скорее недоброжелательно	14,9%	23,1%	35,9%	14,3%	26,4%	23,1%
Недоброжелательно	9,1%	6,4%	9,7%	9,1%	5,8%	15,7%
Затрудняюсь ответить	3,4%	7,5%	5,9%	3,8%	7%	7,4%

¹ Источник: Данные социологического исследования «Отношение к мигрантам и оценки миграционной политики принимающего сообщества» ЮРФ ФНИСЦ РАН (выборка 2024 года).

Данную тенденцию можно объяснить следующим образом. Недоброжелательное отношение к мигрантам со стороны респондентов, оценивающих свою личную безопасность как «плохую», обусловлено тем, что представители данной категории опрошенных, как показал корреляционный анализ, связывают деятельность мигрантов с ростом опасности террористических актов и увеличением числа преступлений. А вот дончане, находящиеся в бедственном материальном положении, отнюдь не связывают деятельность мигрантов с нехваткой из-за них рабочих мест для коренного населения. Причина здесь кроется в другом. Представители именно этой когорты в разы чаще остальных указывали, что не ощущают себя в безопасности. То есть у них негативное отношение к мигрантам вызвано чувством собственной беззащитности.

Неоднозначная ситуация с вызывающим поведением мигрантов, которая сложилась в настоящий момент в российском обществе, обусловила появление предложений по оптимизации миграционной политики, подразумевающих внедрение ряда достаточно жестких мер по отношению к приезжим. В этой связи в инструментарий исследования были включены вопросы, направленные на изучение отношения населения к подобным ограничительным мерам. Согласно полученным данным, большинство опрошенных (63,1 %) одобрительно относятся к подобным инициативам, высказываемым законодателями и общественными деятелями. Отрицательное отношение продемонстрировали только 7,2 %, а затруднились с ответом всего 8 %. Тем не менее заслуживает внимания тот факт, что для каждого пятого респондента (21,7 %) появление подобных инициатив оказалось абсолютно безразличным.

Примечательно, что за ужесточение мер государственной миграционной политики выступают, в основном, дончане, отрицательно оценивающие последствия деятельности мигрантов в нашей стране и регионе (см. табл. 3). Также прослеживается и зависимость данного показателя от частоты личных контактов с мигрантами: по мере снижения частоты встреч с мигрантами ослабляется позиция по ужесточению миграционной политики. Но, что самое важное, возрастает безразличие к подобным мерам. Важным это представляется по той причине, что усиление позиции «меня это не касается» говорит об ослаблении чувства коллективизма, сопричастности к жизни других жителей нашей страны.

Помимо этого, респондентам был предложен ряд дилеммий – противоположных высказываний, касающихся отдельных более жестких мер государственной миграционной политики. Как следует из полученных данных, более половины опрошенных (56,4 %) придерживаются мнения о необходимости запрета мигрантам работать в сферах, где от их деятельности может зависеть здоровье и безопасность людей (водители такси и общественного транспорта, работники общепита и т. д.). Тогда как 43,6 % выбрали иное суждение: «мигранты представляют собой трудовой ресурс, за счет которого

компенсируется нехватка рабочей силы во многих непопулярных сферах деятельности». Иными словами, по их мнению, если убрать мигрантов из подобных сфер деятельности, то их будет попросту некем заменить и возникнет нехватка рабочей силы.

Практически поровну разделились мнения респондентов относительно запрета на въезд в Россию представителей отдельных государств (причиной подобного запрета может быть, например, излишне большое количество преступлений, совершаемых выходцами из того или иного государства). Так, 51,3 % полностью поддерживают внедрение подобной ограничительной меры, а 48,7 % считают, что это нецелесообразно, так как «привлечение трудовых мигрантов из других стран является одним из эффективных способов налаживания международных отношений». Отметим, что в отношении данного вопроса также не было выявлено гендерных особенностей распределения ответов.

Таблица 3

Распределение мнений жителей Ростовской области относительно ужесточения миграционной политики в стране в зависимости от взаимодействия с мигрантами и отношения к последствиям их деятельности, данные ЮРФ ФНИСЦ РАН, в % к числу опрошенных¹

Как Вы относитесь к возможному введению мер по ужесточению контроля пребывания мигрантов?	Последствия деятельности мигрантов			Насколько часто за последние несколько лет Вам доводилось встречать мигрантов, общаться с ними в Вашем населенном пункте?			
	Положительные последствия	Отрицательные последствия	И положительные, и отрицательные	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год
Одобряю	51,1%	77,9%	68,5%	68,4%	63,9%	57,9%	59,6%
Все равно	27,1%	15,3%	20%	17,6%	22,1%	25,7%	24,9%
Не одобряю	10,4%	4,2%	7%	8,8%	6,7%	7,9%	5,8%
Затрудняюсь ответить	11,4%	2,6%	4,5%	5,2%	7,3%	8,5%	9,7%

¹ Источник: Данные социологического исследования «Отношение к мигрантам и оценки миграционной политики принимающего сообщества» ЮРФ ФНИСЦ РАН (выборка 2024 года).

Таблица 4

Отношение жителей Ростовской области к внедрению жестких ограничительных мер миграционной политики в зависимости от материального положения и чувства личной безопасности, данные ЮРФ ФНИСЦ РАН, в % к числу опрошенных¹

Дихотомии суждений	Как бы Вы оценили свое материальное обеспечение?			Как бы Вы оценили ситуацию с личной безопасностью?		
	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Хорошая	Удовлетворительная	Плохая
Необходимо запретить мигрантам работать в сферах, где от их деятельности может зависеть здоровье и безопасность людей (водители такси и общественного транспорта, работники общепита и т. д.)	49,5 %	56,8 %	74,1 %	45,8 %	61,9 %	65,5 %
Мигранты представляют собой трудовой ресурс, за счет которого компенсируется нехватка рабочей силы во многих непопулярных сферах деятельности	50,5 %	43,2 %	25,9 %	54,2 %	38,1 %	34,5 %
Необходимо запретить представителям некоторых государств въезд на территорию Российской Федерации	47,4 %	52,8 %	56,4 %	45,3 %	54,7 %	54,3 %
Привлечение трудовых мигрантов из других стран является одним из эффективных способов налаживания международных отношений	52,6 %	47,2 %	43,6 %	54,7 %	45,3 %	45,7 %

Схожую тенденцию фиксирует и Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Так, в рамках исследования ВЦИОМ, проведенного в июне 2024 года, респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете, следует или не следует ограничивать въезд в Россию для членов семей трудовых мигрантов,

¹ Источник: Данные социологического исследования «Отношение к мигрантам и оценки миграционной политики принимающего сообщества» ЮРФ ФНИСЦ РАН (выборка 2024 года).

которые приехали по временным контрактам?». Чуть более половины опрошенных (52 %) ответили на данный вопрос утвердительно. 39 % оказались не согласны с подобным предложением, а 9 % затруднились с ответом. При этом гендерной специфики в ответах на этот вопрос также не было зафиксировано¹.

Обращают на себя внимание результаты анализа ответов жителей Ростовской области в зависимости от их материального положения и ощущения собственной безопасности. Именно респонденты, находящиеся в бедственной финансовой ситуации и не чувствующие себя в безопасности, в наибольшей степени выступают за ужесточение мер по отношению к мигрантам, таким как запрет на занятия определенными видами деятельности, связанными с жизнью и здоровьем людей (табл. 4). Этот тренд еще раз подчеркивает уязвимость данных когорт опрошенных.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного социологического продемонстрировали наличие в представлениях жителей Ростовской области достаточно остро назревшей необходимости повышения эффективности государственной миграционной политики. Как показали полученные данные, отношение населения к мигрантам нельзя назвать «теплым». Только каждый третий респондент указал в целом доброжелательное отношение к ним; еще по 30 % указали либо в целом недоброжелательное, либо безразличное отношение. Помимо этого, достаточно заметное количество опрошенных отметили, что результатов деятельности мигрантов – больше отрицательных. Причем стоит отметить, что чем чаще респонденты вступают в контакт с мигрантами, тем больше они склонны указывать отрицательные результаты их деятельности, а также недоброжелательное отношение к ним (41,6 % среди тех, кто видит мигрантов ежедневно, отметили негативное отношение). Однако люди не склоняются к «слепой» борьбе с приезжими, они ждут от миграционной политики осмысленных действий, направленных на допуск в страну тех лиц, которые готовы честно жить и трудиться, соблюдая законы и нормы морали. То есть представители принимающего населения ориентируются лишь на соображения собственной безопасности, а не на этническую предвзятость. Это подтверждает и тот факт, что дончане в целом поддерживают возможные ограничения, направленные на запрет мигрантам работать в тех сферах, где от их действий будут зависеть жизнь и здоровье людей. Также необходимо принять во внимание, что некоторые категории населения чувствуют себя менее защищенными перед возможными угрозами, в том числе и стороны мигрантов. В первую очередь, к таковым относятся люди, находящиеся в бедственном материальном положении.

¹ Запрет мигрантам на въезд семей в Россию. Аналитический обзор ВЦИОМ // ВЦИОМ [сайт]: 22.08.2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapret-migrantam-na-vezd-semei-v-rossiju> (дата обращения: 03.06.2025).

Список источников

References

Бачернихина М. В. Особенности правового регулирования миграционной политики Российской Федерации как составляющей части национальной безопасности и социальной стабильности государства / М. В. Бачернихина, В. А. Грунина, А. В. Грунин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12 (240). – С. 165–168. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_12_165. – EDN RPWFFK.

Винокурова А. В. Отношение местных жителей дальневосточного приграничья к мигрантам и проблемам миграции (опыт социологического исследования) / А. В. Винокурова, А. Ю. Ардалянова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12 (68). – С. 35–39. – DOI 10.24158/spp.2019.12.4. – EDN DTKSWG.

Катаева О. В. Генезис миграционной политики Российской Федерации: административно-правовой аспект / О. В. Катаева, Н. В. Полякова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 272–278. – EDN KNYEDY.

Катаева О. В. Роль общественных объединений в формировании миграционной политики Российской Федерации / О. В. Катаева, О. И. Орехова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2020. – № 1. – С. 39–42. – EDN KWNCXZ.

Мастикова Н. С. Отношение к мигрантам сквозь призму ценностей российской молодежи / Н. С. Мастикова // Власть. – 2019. – № 27 (3). – С. 106–113. – DOI 10.31171/vlast.v27i3.6421. – EDN YFNKWP.

Мельничук Е. С. Отношение к мигрантам в контексте состояния межнациональных отношений / Е. С. Мельничук // Вопросы этнополитики. – 2020. – № 3. – С. 91–99. – DOI 10.28995/2658-7041-2020-3-91-99. – EDN IGGQSQ.

Михайлова Е. В. Коррупционный фактор в миграционной политике Российской Федерации / Е. В. Михайлова // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2020. – № 1. – С. 66–69. – EDN CTSVBF.

Неймарк М. А. Миграционная политика России: новые точки отсчета / М. А. Неймарк // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 495–507. – DOI 10.24975/2313-8920-2020-7-4-495-507. – EDN MJQZRC.

Bachernikhina M. V., Grunina V. A., Grunin A. V. Features of legal regulation of migration policy The Russian Federation as an integral part of the national security and social stability of the State. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2024; 12 (240): 165–168. DOI 10.47643/1815-1329_2024_12_165. (In Russ.)

Vinokurova A. V., Ardalyanova A. Yu. The attitude of local residents of the far eastern border to migrants and migration problems (experience of a sociological research). *Obshhestvo: sociologija, psichologija, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2019; 12: 35–39. (In Russ.)

Kataeva O. V., Polyakova N. V. Genesis of the migration policy of the Russian Federation: administrative and legal aspect. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021; 2: 272–278. (In Russ.)

Kataeva O. V., Orekhova O. I. The role of public associations in shaping the migration policy of the Russian Federation. *Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*. 2020; 1: 39–42. (In Russ.)

Mastikova N. S. Attitude of Russian youth toward migrants through the prism of its values. *Vlast' = The Authority*. 2019; 27 (3): 106–113. DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6421. (in Russ.).

Melnichuk E. S. Attitude to migrants in the context of the state of interethnic relations. *Voprosy jetnopolitiki = Issues of ethnopolitics*. 2020; 3: 91–99. DOI 10.28995/2658-7041-2020-3-91-99. (In Russ.)

Mikhaylova E. V. Corruption factor in migration policy of the Russian Federation. *Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava = International Journal of Constitutional and State Law*. 2020; 1: 66–69. (In Russ.)

Neimark M. A. Russian migration policy: new starting points. *Problemy postsovetskogo prostranstva = Post-Soviet Issues*. 2020; 7 (4): 495–507. DOI 10.24975/2313-8920-2020-7-4-495-507. (In Russ.)

Для цитирования: Магранов А. С. Ожидания от миграционной политики в оценках жителей региона (на примере Ростовской области) // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (71). – С. 201–212.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.14
EDN UXTKMH

История статьи:

Поступила в редакцию – 06.06.2024
Одобрена после рецензирования – 09.07.2025
Принята к публикации – 11.07.2025

Сведения об авторе

Магранов Алексей Сергеевич

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Южного федерального университета; ведущий научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

SPIN-код: 6094-4263

AuthorID РИНЦ: 671150

alex_daredevil@mail.ru

Information about author

Alexey S. Magranov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher, Center for Social
and Political Studies,

Southern Federal University;
Leading Researcher, South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences

Scopus AuthorID: 57190303467

alex_daredevil@mail.ru

СЛОВО ОБ УЧЕНОМ

УДК 316 + 929 + 009
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.15
EDN TMLZTO

Научная статья

ОПЫТ МИКРОИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ НАУКИ ЮГА РОССИИ РУБЕЖА ХХ–ХХI ВВ.: СЛУЧАЙ Н. А. ТРАПША

EXPERIENCE OF MICROHISTORICAL RESEARCH OF SCIENCE SOCIOLOGY IN THE SOUTH OF RUSSIA AT THE TURN OF THE 20TH-21ST CENTURIES: THE CASE OF N. A. TRAPSH

*A. B. Бедрик**

ORCID: 0000-0002-7549-4629

*A. Ю. Перетятько**

ORCID: 0000-0003-2779-2223

*Andrey V. Bedrik**
*Artyom Yu. Peretyatko**

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – реконструкция эволюции научной деятельности Н. А. Трапша, одного из неформальных лидеров ученых-гуманитариев Юга России первой четверти ХХI в., направленная на выявление тех особенностей, которые позволили ему занять подобное положение, и сохранение его позитивного опыта.

Методологическая база исследования основана на принципах микроистории, предлагающих подробное исследование частных, необычных случаев с целью их соотнесения с общим контекстом, что потенциально позволяет иначе взглянуть на исследовавшиеся прежде явления и предметные области.

Результаты исследования – показано, что Н. А. Трапш обладал редкими сочетаниями качеств и как ученый-исследователь (интерес

Objective of the study is the reconstruction of evolution of N. A. Trapsh's scientific activity as one of informal leaders of the scientists in humanities in the South of Russia in the first quarter of the 21st century. The article is aimed at the identification of the features that allowed him to take this position, and at the preservation of his positive experience.

Methodological basis of the study includes the principles of microhistory, thorough study of individual, unusual cases, and its relation with general context. It would potentially allow creating different view of previously studied phenomena and subject areas.

The results of the study show that N. A. Trapsh possessed a rare combination of features both as a research scientist (interest in fundamental

© Бедрик А. В., 2025

© Перетятько А. Ю., 2025

к фундаментальной науке, неприятие подгонки эмпирических фактов под идеологические конструкты при ярко выраженном желании сотрудничать с властью и заниматься общественно-значимыми темами), и как организатор науки (стремление к обеспечению эффективной работы коллектива в сочетании с индивидуализированным подходом к подчиненным, исключающим жесткую унификацию и формализацию процессов), будучи при этом и талантливым педагогом; подобный набор качеств позволил Н. А. Трапшу выступать в социальной роли посредника, как внутри научных коллективов, так и между ними, властью и обществом; подобная роль оказывается востребованной в рамках текущего состояния российской науки, а практиковавшиеся Н. А. Трапшем формы управления научными коллективами, основанные на индивидуальном подходе к сотрудникам, показали свою эффективность.

Перспективы исследования – изучение деятельности неформальных лидеров научных сообществ оказывается важной для социологии науки темой, потенциально позволяющей выявить неочевидные, но востребованные в современной российской науке социальные роли, что потенциально полезно для выявления ее проблем и путей их решения.

Ключевые слова: микроистория, социология науки, социальные роли, Н. А. Трапш

science, rejection of adjustment of empirical facts to fit ideological constructs paired with pronounced willingness to cooperate with authorities and work on socially significant topics) and an organizer of science (his drive to ensure effective team work in combination with individualized approach to subordinates, without strict unification and formalization of work processes); he also was a talented teacher. Such a set of qualities allowed N. A. Trapsh to act as an intermediary both inside the research teams and between them, authorities and the society. This role turns to be up to date at the current state of development of Russian science. N. A. Trapsh's forms of management of research teams, based on individual approach to employees, show its effectiveness.

Prospects of the study. Research of the activities of the informal leaders in the scientific communities turns out to be an important topic for science sociology. It potentially makes it possible to reveal social roles in Russian science that are non-obvious yet highly demanded nowadays. It is useful for identifying its problems and the ways to resolve them.

Keywords: microhistory, science sociology, social roles, N. A. Trapsh

*В чем погреши и чего не доделаю,
Думал, – исправят потом.
Грубо ковал ты, но руку умелую
Видно доныне во всем.
(Н. А. Некрасов)*

Введение

Написание статьи, посвященной деятельности недавно ушедшего от нас коллеги – особенно если его гибель была преждевременной и несправедливой, – невольно накладывает на авторов определенные ограничения, провоцируя выполнить ее в жанре своеобразного «парадного портрета», панеги-

рика человеческим и научным качествам покойного. Однако такой портрет зачастую лишается сходства с оригиналом, описывая не реального человека, а идеальный образ ученого. Мы бы хотели избежать этого, полноценно проанализировав в этой статье путь в науке важнейшей для сообщества гуманистариев Юга России первой четверти ХХI в. фигуры – Николая Алексеевича Трапши.

Подобный анализ представляется нам крайне важным не столько с мемориальной, сколько с научной точки зрения. В современной России обычно мало внимания уделяется рефлексии ученых о собственной деятельности. Остроумные наблюдения на этот счет принадлежат Д. В. Сенью, обратившему внимание на то, что отказ историка от объяснения своих текстов, логики их появления, неформального общения с коллегами, которое повлияло на выдвигаемые гипотезы и т. д., приведет к тому, что будущие поколения исследователей столкнутся с серьезными проблемами при изучении его научного наследия (Сень, 2024. С. 71). Однако, как считает Д. В. Сень, «наша региональная профессиональная корпорация признает такое право лишь за мэтрами» (Сень, 2024. С. 71). Иными словами, важнейшая часть работы исследователя-гуманистария, связанная с его личными предпочтениями тех или иных тем и методов, с не зафиксированными официально связями с коллегами, и вообще с тем, что является его творческой индивидуальностью, остается не задокументированной, за исключением сравнительно узкого числа наиболее авторитетных авторов.

И именно в этом контексте фигура Н. А. Трапши представляет огромный интерес. Хотя он занимал важные формальные должности (декан исторического факультета ЮФУ в 2007–2012 гг., директор Государственного архива Ростовской области в 2015–2025 гг.), его роль в качестве организатора науки, творца научных связей и научных проектов совершенно не сводилась к официальной деятельности. Как нам думается, масштаб личности Н. А. Трапши был гораздо значительнее его формального статуса – и поэтому изучение его деятельности важно в контексте социологии науки. Помимо этого, его опыт и наработки значимы для поиска дальнейших путей развития провинциальной российской науки нашего времени – представляется важным зафиксировать то, какими он видел стоящие перед этой наукой вызовы, какие предлагал ответы на них и как реализовывал собственную научную и организационную деятельность. Между тем именно в силу того, что значительная часть деятельности Н. А. Трапши была неформальной, существует риск, что многие его идеи, не зафиксированные в научных статьях и формальных отчетах, но неоднократно высказывавшиеся устно, окажутся забыты или, хуже того, искажены.

Таким образом, целью нашей статьи является реконструкция эволюции научной деятельности современного ученого, которого по формальным признакам нельзя отнести к безусловным «мэтрам», но который при этом

фактически являлся крайне значимой фигурой в научном ландшафте Юга России первой четверти XXI в. Мы проанализируем научную деятельность Н. А. Трапша в трех ее важнейших аспектах: собственно ученого, организатора науки и педагога. При этом нами будет уделено внимание не только формальной, но и неформальной деятельности Н. А. Трапша, мы будем обращаться не только к его опубликованному наследию, но и к личным разговорам с ним.

Методология и методы

Методологической основой нашего исследования станут концепты, выработанные для исследования прошлого таким направлением исторической науки, как микроистория. Как писал один из классиков этого направления, К. Гинзбург, «приближенный взгляд помогает нам уловить конкретику, которая ускользает от панорамного взора, и наоборот» (Гинзбург, 2004. С. 303). К. Гинзбург также с большим уважением отзывается о взглядах киноведа и социолога З. Кракауэра, считавшего, что «существуют феномены, схватить которые можно только в макроскопической перспективе» (Гинзбург, 2004. С. 305). При этом итальянская традиция микроистории основана на том, что потенциально наиболее перспективны исследования не типичных, но, напротив, аномальных явлений, соотносимых, однако, с широким контекстом (Гинзбург, 2004. С. 312). Иными словами, данный подход предполагает выявление необычных, на первый взгляд, фактов, которые позволяют нам по-новому посмотреть на привычные явления (Гинзбург, 2004. С. 312).

Соответственно, нас будут интересовать не столько те качества Н. А. Трапша как деятеля науки, которые можно считать достаточно типичными (т. е. высокий интеллект, эрудированность, трудоспособность и т. д.), а как раз уникальное и необычное. Как нам представляется, именно в тех качествах, которые отличали Н. А. Трапша от его коллег, создавая его научную индивидуальность, и следует искать причины, по которым он занял особое положение среди гуманитариев Юга России.

Результаты

Ученый

Н. А. Трапши избрал для себя путь ученого в один из наиболее проблемных для российской науки периодов, в 1990-е гг. Родившийся в 1976 г., он поступил на исторический факультет Ростовского государственного университета в 1993 г., окончил его в 1998 г. и защитил кандидатскую диссертацию в 2002 г.

Важнейшим событием, в значительной степени определившим дальнейшую эволюцию творчества Н. А. Трапша, было то, что уже в годы учебы он стал заметным участником научной школы источниковедения, методологии истории и специальных исторических дисциплин А. П. Пронштейна. Именно с этой школой связаны значительнейшие достижения Ростовского государственного университета в таких дисциплинах, как источниковедение и историография. РГУ был третьим университетом СССР (после МГУ и Киевского

государственного университета), где в 1972 г. была создана специализированная кафедра источниковедения истории СССР и вспомогательных исторических дисциплин (Минников, 2018. С. 101). Именно А. П. Пронштейн был первым научным руководителем Н. А. Трапша. И мы бы хотели обратить внимание на ряд характерных особенностей творчества А. П. Пронштейна, которые имеют сходство с творчеством Н. А. Трапша (с поправкой на иную эпоху).

Прежде всего, для А. П. Пронштейна был характерен интерес к фундаментальным, основополагающим проблемам истории и смежных дисциплин. Так, он был автором известной монографии о методике исторического исследования (Пронштейн, 1971). Однако А. П. Пронштейн не был чистым теоретиком исторической науки: ему принадлежит фундаментальнейшая монография «Земля Донская в XVIII веке», основанная как раз на основополагающей источниковой работе (Пронштейн, 1961). И, что было не таким частым явлением для советской провинциальной науки, А. П. Пронштейн не боялся даже самых необычных новаций: в частности, им высказывались до сих пор полноценно не реализованные идеи о возможности междисциплинарных исследований в области истории и психологии, предполагающих анализ исторического документа как результата психологической деятельности автора (Морозова, 2014. С. 386–390). Для Н. А. Трапша тоже были характерны теоретическая фундаментальность, внимание к методологическим и источниковедческим вопросам, никогда не превращающиеся в пустое теоретизирование, но направленные на решение конкретных исследовательских проблем, в сочетании с готовностью к смелому поиску.

В то же время период обучения Н. А. Трапша в РГУ пришелся на сложное для школы А. П. Пронштейна время. В 1998 г., когда Н. А. Трапш окончил университет, А. П. Пронштейн скончался. Показательно, что руководитель кандидатской диссертации Н. А. Трапша, Н. А. Минников, относит своего ученика к третьему поколению школы А. П. Пронштейна, упоминая его первым в числе представителей этого поколения (Минников, 2018. С. 105). Фактически Н. А. Трапш стал первым представителем школы А. П. Пронштейна, сформировавшимся в постсоветское время.

Первоначально основные научные интересы Н. А. Трапша были связаны преимущественно с фундаментальными историографическими вопросами. Тема его кандидатской диссертации выглядела так: «Эволюция научных взглядов А. С. Лаппо-Данилевского и актуальные проблемы отечественной истории XVII–XVIII вв.». На основе кандидатской диссертации Н. А. Трапшем была подготовлена монография «Теоретико-методологическая концепция А. С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции», изданная в 2006 г. и, согласно наукометрическим базам, являющаяся самой цитируемой из всех исследований, выполненных Н. А. Трапшем без соавто-

ров (Трапш, 2006). Интересна рецензия на эту работу В. С. Савчука: не скучаясь на высокие оценки исследования («структура монографии Н. А. Трапша отличается исключительной стройностью»; «задачи, поставленные автором рецензируемой книги, последовательно, логично и вполне аргументированно им решены»), старший коллега обращал внимание на перспективы дальнейшего изучения данной темы: на то, что Н. А. Трапш еще не обращался к эпистолярному и неизданному наследию своего героя, а детально прослеженную им эволюцию теоретико-методологической концепции А. С. Лаппо-Данилевского было бы интересно сравнить с хронологически близкими концепциями других ученых (Савчук, 2008. С. 130–131).

Однако начиная со второй половины 2000-х гг. исследовательские интересы Н. А. Трапша все сильнее смещаются. Этому было несколько причин. Прежде всего, как мы видели выше, для учителя Н. А. Трапша, А. П. Пронштейна, было характерно применение теоретических методологических наработок к изучению конкретных исторических проблем. Кроме того, Н. А. Трапш и на раннем этапе своего творчества эпизодически обращался к тематике родного для него Кавказа, выпустив, например, в соавторстве с В. Ю. Апрыщенко небольшую статью «Северная Шотландия и нагорный Дагестан в XVI столетии: опыт сравнительно-исторического анализа» (Апрыщенко, 2000. С. 33–47). Однако в личных беседах Н. А. Трапш говорил и о определенной прагматической подоплеке своего решения. Он считал, что исследователю с чисто практической точки зрения полезно заниматься не только проблемами, имеющими важное научное значение, но и какой-либо актуальной для общества проблематикой. Н. А. Трапш утверждал, что подобный подход позволяет, не отказываясь от фундаментальных занятий важнейшими научными вопросами, получить важный для ученого в современном российском обществе авторитет в общественных и государственных структурах, а также обеспечить себе определенную материальную независимость.

Однако этот подход, к сожалению, фактически оказывается сопряжен и с серьезными рисками. Хотя кавказоведческие тексты представляют собой наиболее обширный пласт интеллектуального наследия Н. А. Трапша, прагматический подход, ориентация на оперативную продуктивность и осозаемый результат привели к тому, что ученый не успел создать работ крупной формы по истории и политологии Кавказа, ограничившись россыпью статей в различных изданиях. Объединить основные идеи этих текстов Н. А. Трапш планировал в докторской диссертации, над которой работал в последние годы жизни, однако защитить ее он не успел.

Тем не менее уже первая кавказоведческая статья Н. А. Трапша, опубликованная в авторитетном издании, содержала ряд идей, важных для его исследовательской концепции. Речь идет о статье «Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модер-

низации (1810–1917 гг.)», вышедшей в 2004 г. (Трапш, 2004. С. 216–224). В ней молодой автор не претендовал на теоретическую новизну, но обращался к идеям зарубежных ученых, используя их наработки для анализа истории Абхазии. Прежде всего, он солидаризировался «с мнением американского востоковеда Люсьена Пая, согласно которому процессы модернизации оказываются “бесконечно более сложными, чем предполагают существующие подходы”» (Трапш, 2004. С. 224). Учитывая это, он анализировал абхазский вариант модернизации в дореволюционный период исходя из фактов, а не заранее заданных схем. И, с одной стороны, Н. А. Трапш приходил к выводу, что абхазское общество рассматриваемого периода лучше всего укладывалось в схемы Ф. Ригса, в рамках которых традиционное общество «под влиянием сил модернизации эволюционирует в социально-политическую систему нового типа», но эта новая система тоже еще не является модернизованной, но остается традиционной или переходной (Трапш, 2004. С. 224). С другой стороны, специфику именно абхазского «переходного общества» Н. А. Трапш видел в том, что оно сформировалось «в результате синхронного развития процессов модернизации и инкорпорации» (Трапш, 2004. С. 224).

Тема инкорпорации Кавказа в состав России и в дальнейшем сильно занимала Н. А. Трапшу (Перетятько и др., 2021). Он поднимал ее и при личных беседах. Во время нашей последней встречи мы дискутировали о роли диаспор, в том числе кавказских, в современной России, и Н. А. Трапш, не навязывая своего мнения, защищал позицию, согласно которой для обеспечения стабильности в обществе у граждан России общероссийская идентичность должна преобладать над этнической, и диаспоры должны обеспечивать инкорпорацию своих представителей в мультиэтническое общество, а не превращаться в политические акторы.

Большая часть кавказоведческих работ Н. А. Трапши родилась на стыке двух важнейших для его творчества проблем: кавказоведения и фундаментальных историографических исследований. Чаще всего Н. А. Трапш выступал в качестве вдумчивого и внимательного исследователя конкретных текстов, часто малоизвестных или вообще забытых. В то же время анализ Н. А. Трапши всегда был авторским, и даже в наиболее непримечательных работах, пересказывая тексты исследователей прошлого, ученый подсвечивал важные и интересные сюжеты, демонстрируя, в частности, свое чувство юмора и самоиронии. Одна из последних его работ даже содержала уже в названии очень забавную цитату из первоисточника: «“Абхазцы... подданство России приняли как бы от лени...”»: собирательный образ имперской провинции в популярном очерке Н. А. Александрова» (Трапш, 2024. С. 93–100).

Анализ всех подобных статей в рамках небольшого текста невозможен, и мы остановимся на одной, в рамках которой Н. А. Трапш анализирует то, как в историографии Абхазии описывалась ее инкорпорация в состав Рос-

сии и Грузии, а также поднимает важную проблему о «диалоге столичных и региональных исследователей» (Трапш, 2014. С. 113–118). Как мы видели выше, Н. А. Трапш не был принципиальным противником того, что он называл интеграцией Абхазии в состав России в XIX в., но пытался понять логику этого процесса, оценить его положительные и отрицательные стороны. Аналогичным образом он отдельно анализировал и нарративы российских авторов дореволюционного периода, писавших о интеграции Абхазии, не пытаясь создать искусственный конструкт, приписывающий им идейное единство. Вместо этого Н. А. Трапш, признавая «имперскую идентичность», общую для большинства дореволюционных авторов, писавших об Абхазии, делил их на три группы (Трапш, 2014. С. 115). К первой он относил Н. Ф. Дубровина, В. Потто, С. С. Эсадзе, позиционируемых в качестве «официальной историографии, в рамках которой идеологическая идентичность однозначно превалировала над научной объективностью» (Трапш, 2014. С. 114). Во вторую группу были объединены А. В. Верещагин и В. И. Немирович-Данченко, не пытавшиеся апологизировать инкорпорационные процессы, но допускавшие «своеобразные эмпирические вольности» (Трапш, 2014. С. 114). Эти две группы объединяются Н. А. Трапшем в «нерегиональные историописательные концепции», для которых, по его мнению, были характерны гиперболизация фактов и некритическое отношение к информации, полученной от очевидцев (Трапш, 2014. С. 114). Гораздо выше Н. А. Трапш ставил авторов, которых он относил к «региональной историографической традиции», пускай и обладающей имперской идентичностью (К. Д. Мачавариани, А. Н. Введенского, А. М. Эмухвари), поскольку для них был характерен «строгий эмпиризм, который в отдельных случаях дополнялся эмоциональными оценками этического характера, но не теоретическими конструкциями, характерными для сформировавшейся профессиональной историографии» (Трапш, 2014. С. 114–115).

Таким образом, в такой политизированной и вызывающей войны памяти области, как кавказоведение, Н. А. Трапш выше всего ценил приверженность фактам, а не априорным историографическим конструктам, и авторов, идеализирующих инкорпорацию Абхазии в состав России, он критиковал не меньше, чем авторов, идеализирующих инкорпорацию Абхазии в состав Грузии, хотя к первому из этих процессов он относился скорее положительно, а ко второму – безусловно отрицательно (Трапш, 2014. С. 114–115). Признавал он и позитивное влияние на абхазскую историографию советского периода трудов отдельных профессиональных грузинских историков (Трапш, 2014. С. 114–115).

Все вышесказанное объясняет, почему многочисленным кавказоведческим работам Н. А. Трапша трудно дать какую-либо интегральную характеристику. Для них тоже характерен «строгий эмпиризм», опора на факты, а не авторские предустановки – а факты реальной жизни всегда противятся

попыткам упростить их до жестких схем. В то же время Н. А. Трапш пытался именно осмыслить эти факты, а не позитивистски ограничиться их описанием. И в итоге, если в современных условиях кавказоведение зачастую оказывается втиснуто в априорные схемы представлений о безусловно благотворном влиянии России на кавказские народы или, напротив, о заслуживающем исключительно осуждения российском колониализме, то Н. А. Трапш писал о интеграции Кавказа в состав России как о процессе, имевшем безусловные положительные стороны, но и столь же безусловные отрицательные стороны, которые отдельные российские историки замалчивали с дореволюционного периода.

Наконец, со второй половины 2010-х гг. сфера научных интересов Н. А. Трапша расширяется еще больше. И снова мы считаем нужным связать это со своеобразным прагматизмом исследователя и его готовностью браться за социально востребованные и актуальные темы. В то же время очевидно влияние на этот процесс новых форм организации науки в России. Н. А. Трапш активно участвует в грантовых коллективах, занимающихся исследованиями, далекими от его традиционных сфер интересов. Так, ряд статей был написан им в рамках проектов Российского научного фонда, № 16-18-10306 «Профессиональная идентичность жителей мегаполиса в условиях прекариатизации российского общества» (Исаев, 2016. С. 103–108; Исаев, 2017. С. 148–156) и № 23-28-01114 «Перемещение советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию (1941–1943 гг.): база данных и интерактивная карта (на материалах Ростовской области)» (Агеева и др., 2023. С. 1513–1522; Агеева, 2023. С. 158–165). Безусловно, Н. А. Трапш был значимым участником этих грантовых проектов и как ученый, однако в личных разговорах он упоминал о том, что, соглашаясь на участие в них, исходил не столько из собственных научных интересов, сколько из желания помочь коллегам в организации интересных проектов, более соответствующих их исследовательской тематике. Поэтому, как нам представляется, данную область деятельности Н. А. Трапша уместнее рассматривать в контексте его участия в организации науки Юга России.

Нам остается констатировать, что эволюция научного творчества Н. А. Трапша определялась как научной школой, к которой он принадлежал, так и спецификой состояния постсоветской науки, и, главное, его личным характером. В результате Н. А. Трапша как ученый обладал уникальным сочетанием качеств. В нем органично дополняли друг друга интерес к фундаментальным проблемам исторической науки – и очевидный прагматизм при выборе тем собственных исследований; тяга к признанию, контактам с обществом и властью – и негативное отношение к подгонке эмпирических фактов под идеологические концепты; совершенно определенные национальные и политические симпатии – и готовность исследовать мир во всех его противо-

речивости и многообразии. В результате Н.А. Трапш, безусловно, был настоящим ученым, и лучшая часть его наследия навсегда сохранит значение для науки. Однако его никак нельзя считать классическим ученым, человеком, для которого чистая наука была главным интересом в жизни. Он, безусловно, мог бы в гораздо большей степени реализоваться именно в качестве автора научных текстов, но его осознанным выбором было взять на себя еще и две других крайне трудоемких роли – организатора науки и учителя. Далее мы покажем, что и в этих качествах он был абсолютно уникальной и незаменимой фигурой, помогавшей как молодым исследователям, так и старшим коллегам. Вот только в результате этого опубликованное наследие Н. А. Трапша оказалось куда меньше по объему, чем могло быть, и далеко не полностью раскрывает его идеи, открытия и то, что он хотел когда-нибудь написать. Например, при подготовке своей докторской диссертации он обнаружил ряд текстов по истории Абхазии XIX в. в Российской национальной библиотеке, которые планировал опубликовать полностью после защиты.

И именно поэтому оценивать Н. А. Трапша какченого по формальным, например, наукометрическим критериям нельзя – он успел реализовать значительную часть своего исследовательского потенциала неформально, высказав те или иные идеи, предложения, даже обоснованные теоретические концепции в живом общении с коллегами, но не трансформировав эти наработки в опубликованные тексты. Остается только надеяться, что часть замыслов Н. А. Трапша в будущем воплотят его ученики и соратники. В то же время некоторые опубликованные им тексты важны не столько в контексте его эволюции какченого, сколько в контексте его эволюции как учителя или организатора науки, поскольку их создание было обусловлено теми или иными прагматическими целями: например, желанием укрепить научное сотрудничество между различными организациями или поддержать кого-либо из учеников.

Организатор науки

Вполне понятно, почему, с учетом его характера и темперамента, Н. А. Трапш очень рано начал участвовать в управлении университетом. Уже в 2002 г. молодой ассистент кафедры источниковедения, историографии и методологии истории исторического факультета РГУ, только что защитивший кандидатскую диссертацию, стал заместителем декана этого факультета. А в 2007 г., вскоре после достижения тридцатилетия, Н. А. Трапш возглавил исторический факультет ЮФУ, на котором тогда еще преподавали такие авторитетные ученыe старшего поколения, как бывшие деканами факультета в советское время А. И. Козлов и В. Е. Максименко. Уже защитила докторские диссертации и стала признанными фигурами в российском историческом сообществе целая плеяда историков, сформировавшихся в позднем СССР (к ней относится, например, учитель Н. А. Трапша – Н. А. Минников).

И здесь мы бы хотели обратить внимание на важнейшую черту Н. А. Трапша как организатора науки. В СССР и в современной России в научных организациях нередко пытаются выстраивать жесткую вертикальную иерархию, в рамках которой формальный руководитель организации выступает безусловным начальником для подчиненных, а формы научной деятельности строго регламентируются. Н. А. Трапш, напротив, считал, что любой крупный ученый представляет собой творческую индивидуальность, и как попытка директивно руководить его деятельностью, так и попытка унифицировать некие нормы и правила научной работы будут контрпродуктивны. Особенно опасным он считал применение критериев, созданных для оценки научной деятельности в точных и естественных науках, к наукам гуманитарным. С его точки зрения, деятельность многих крупных ученых-гуманитариев Юга России при оценке по подобным критериям оказывалась якобы малоэффективной (хотя бы из-за акцента в творчестве на работы крупной формы, прежде всего монографии, а не статьи в рейтинговых журналах). Напротив, выиграли от применения в гуманитарных науках критериев, созданных для оценки научной деятельности в точных и естественных науках, зачастую те авторы, которые, не создавая фундаментального научного знания, сумели внешне мимикрировать под соответствие этим критериям.

В личных разговорах Н. А. Трапш признавал, что современная российская гуманитарная наука находится в состоянии серьезного кризиса. И самым главным выражением этого кризиса Н. А. Трапш считал то, что по сравнению с позднесоветским периодом и даже 1990-ми гг. среди молодых ученых, приходящих в науку, все меньше ярких личностей, способных на создание собственных концепций и масштабных исследований. При этом, в рамках характерного для него «строгого эмпиризма», он предпочитал обращать внимание не на идеологические и политические причины подобной ситуации, но на чисто практические явления, затрудняющие привлечение в науку ярких индивидуальностей и эффективную работу ученых. В числе этих явлений Н. А. Трапш называл, например, перегруженность университетских преподавателей аудиторными занятиями, упрощение и стандартизацию учебных программ, общую бюрократизацию научных процессов. Но в рамках характерного для него pragmatизма Н. А. Трапш считал, что на уровне факультета и даже университета публичная и декларативная борьба с подобными явлениями, пускай и разрушающими российскую гуманитарную науку, не даст никакого продуктивного результата.

Соответственно, своей важнейшей задачей как организатора науки он видел достижение максимального результата в рамках той конфигурации научного сообщества, которая сложилась в современной России. И, с его точки зрения, реализация социальной роли «начальника» во взаимодействии с формально подчиненными ему коллегами в большинстве случаев только усугу-

была бы те проблемы, которые существуют в современной российской гуманитарной науке. В личных разговорах он неоднократно иронизировал над абсурдностью самой возможности того, что он мог бы приказать старшим коллегам просто из-за более высокой формальной должности. Н. А. Трапш предпочитал выступать в роли своеобразного посредника и медиатора: между студентами и преподавателями, учеными и чиновниками, архивистами и краеведами. Разумеется, в случае необходимости (например, если сотрудник не исполнял своих обязанностей) Н. А. Трапш мог и приказывать, в том числе довольно жестко, однако в целом он добивался авторитета у своих подчиненных, находя способы организовать их работу так, чтобы она становилась одновременно и проще, и эффективнее. В одно из посещений Государственного архива Ростовской области одна из сотрудниц архива даже сказала нам, что в отсутствие Н. А. Трапша (он в это время был в отпуске) работать становится тяжелее: нет человека, который способен подсказать, как упростить работу без потери эффективности, успокоить во время решения сложной задачи, а иногда и просто взять на себя наиболее сложные участки работы.

Соответственно, возглавив исторический факультет ЮФУ, на котором преподавала целая плеяда крупных исследователей, некоторые из которых пользовались большим авторитетом еще в советское время, Н. А. Трапш не пытался каким-либо образом существенно преобразовать его работу. В то же время ему, как и его предшественнику на должности декана И. М. Узнародову (который возглавлял исторический факультет РГУ/ЮФУ в 1991–2007 гг.), удавалось обеспечить сотрудничество в рамках факультета крупных и ярких историков, многие из которых были сложными личностями, и в дальнейшем, в 2010-е гг., предпочли реализовывать свои планы и амбиции в других высших учебных заведениях.

Как нам представляется, подробно о деятельности Н. А. Трапша на историческом факультете РГУ/ЮФУ должны писать люди, которые теснее взаимодействовали с ним в это время. Мы же только обратим внимание на то, что Н. А. Трапш пытался сохранить научную школу А. П. Пронштейна, переживавшую сложные времена. В частности, как в рамках этой школы, так и в более широком контексте с начала XXI в. возникла потенциально кризисная ситуация в изучении донского казачества. Данная тематика, очень популярная у молодых ученых в 1980–1990-е гг., сейчас остается востребованной государством и обществом, однако почти не привлекает молодых ученых (точнее, студенты и аспиранты, исследующие донское казачество, затем не реализуют себя в большой науке, нередко предпочитая чиновную или общественную карьеру). Соответственно, уже в 2000-е гг. возникла очевидная проблема со сменой поколений казаковедов в ЮФУ. Н. А. Трапш активно поддерживал студентов и аспирантов, изучающих донское казачество, хотя от его интересов эта научная тема была далека. В период, когда он был деканом истори-

ческого факультета, там начал преподавать окончивший Кубанский государственный университет и прежде ведший научную деятельность в Краснодаре Д. В. Сень, ныне один из крупнейших казаковедов, работающих в ЮФУ, наряду с принадлежащими к старшему поколению Н. А. Мининковым и А. В. Венковым. Н. А. Минников даже относит Д. В. Сеня к научной школе А. П. Пронштейна (Минников, 2018. С. 105).

Если на историческом факультете ЮФУ Н. А. Трапш выступал в качестве своеобразного хранителя, поддерживающего существующий порядок, то свой потенциал руководителя-реформатора он раскрыл в Государственном архиве Ростовской области.

Нет необходимости говорить о том, что архивное дело в современной России сталкивается с целым рядом фундаментальных вызовов. Часть этих вызовов связана с теми или иными традиционными проблемами российских архивов, вроде проблем с финансированием. Другие порождены отсутствием интереса общества к фундаментальной архивной работе. Безусловно, с 1990-х гг. архивы привлекают внимание широких масс, нормой стала работа в архиве людей, не имеющих специального образования, прежде всего в контексте генеалогических исследований. Однако при этом среди подобных людей есть как подлинные энтузиасты, готовые учиться самостоятельному архивному поиску, так и откровенно комические персонажи, загружающие архивы бессмысленными запросами (Н. А. Трапш со свойственным ему юмором любил иногда рассказывать о таких запросах, не раскрывая деталей – встречались даже обращения с просьбами к работникам архива найти предков, о которых обратившийся знал только имя, фамилию и то, что они родились в Ростове-на-Дону в начале XX в.). Наконец, третий комплекс проблем архивов порожден развитием новых технологий: многие традиционные формы презентации документов, например, офлайн-выставки, в значительной степени утратили свою эффективность.

Со свойственной ему нешаблонностью мышления и pragmatizmom Н. А. Трапш считал, что решать эти проблемы следует комплексно. Он активно работал над тем, чтобы сделать Государственный архив Ростовской области не только значимым архивохранилищем, но и институтом, соответствующим запросам современного общества, в том числе и в контексте выполнения платных услуг. В частности, он принимал участие в разработке отраслевого интернет-портала «Донские архивы», на котором выложена в открытый доступ значительная часть описей архивов Ростовской области, что делает возможным как для ученых, так и для всех, интересующихся какой-либо архивной информацией, отыскать необходимое архивное дело без физического посещения читального зала соответствующего архива. Однако в рамках первоначальных планов по реализации этого проекта предполагалось обеспечить в рамках портала платный онлайн-доступ и к тем документам, которые

уже оцифрованы архивами (т. е. исследователь мог не только бесплатно получить на просмотр нужное ему дело, физически прийдя в архив, но и, оплатив копирование дела через портал «Донские архивы», получить онлайн-копию без личного посещения архива или специальной переписки с архивом о платном копировании нужного дела) (Трапш, 2023. С. 148). Но реализации этого амбициозного замысла помешала невозможность найти подрядчика, готового обеспечить подобную услугу при сравнительно скромном потенциальном денежном обороте заказов на платный онлайн-доступ (Трапш, 2023. С. 150). Тем не менее деятельность Н.А. Трапши и его единомышленников из Комитета по управлению архивным делом Ростовской области, о которых он отзывался с неизменным уважением, позволила перевести большую часть запросов к архивным работникам в режим удаленного доступа. Как писал на этот счет сам Н. А. Трапш в 2023 г., «за прошедшие пять лет донские архивисты исполнили в режиме удаленного доступа почти 800 000 социально-правовых, имущественных и тематических запросов, что составило 85 % от общего числа профильных обращений» (Трапш, 2023. С. 146).

Что касается запросов общества к архиву как научному институту, то здесь Н. А. Трапш считал важнейшей деятельностью публикацию документов. Однако и в этой области он пытался искать пути, соответствующие современной технической ситуации и отвечающие в том числе и финансовым интересам архива. Так, он считал, что в современном мире нет смысла публиковать сборники документов в традиционном формате. Вместо этого он предлагал ограничиться небольшим количеством бумажных экземпляров для отправки в библиотеки, выставлением в открытый интернет-доступ качественной электронной версии бумажной книги, доступной только для чтения, но не для копирования, а также обязательной подготовкой специального варианта текста для онлайн-чтения, в том числе на мобильных телефонах, которая распространялась бы через интернет-магазины по символическим ценам (порядка 10 % от средней стоимости электронной книги) (Трапш, 2022. С. 244–245). К сожалению, реализовать на практике подобную форму издания документов Н. А. Трапш не успел, однако при нем продолжался выпуск традиционных сборников архивных документов с участием сотрудников ГАРО (наиболее масштабным проектом в этом отношении стал подготовленный архивистами Ростовской области двухтомник «Дон в годы революции и Гражданской войны» (Дон в годы революции и Гражданской войны, 2017; Дон в годы революции и Гражданской войны, 2020)).

Одновременно Н. А. Трапш уделял огромное внимание менее традиционным формам знакомства общества с архивными документами. Так, в аккаунтах ГАРО в социальных сетях теперь выкладываются электронные копии интересных для широкого круга читателей документов, объединенных какой-либо общей тематикой. Прямо сейчас, например, подобным образом

реализуются интернет-проекты «Столица казачества в документах ГАРО: к 220-летию Новочеркасска» и «Улицы героев».

Однако подобная формальная деятельность была гораздо уже реальной роли, которую играл Н. А. Трапш в качестве директора ГАРО. Трудно переоценить ту неофициальную помощь, которую он оказывал историкам Юга России в их профессиональной деятельности. К сожалению, из-за ограниченности ресурсов российских архивов и бюрократизированности их работы зачастую исследователь оказывается очень стеснен в своем архивном поиске (это может выражаться в небольшом числе выдаваемых на руки дел, достаточно формальной помощи сотрудников архива в поиске документов, выполнении платных услуг архива в максимально длительный допустимый срок). Подобные факторы, зачастую трудно формализуемые и не являющиеся нарушениями, тем не менее очень мешают эффективной работе. И на посту директора архива, как некогда в должности декана исторического факультета ЮФУ, Н. А. Трапш старался неформально, индивидуализированно относиться к просьбам коллег, исходя не столько из официальных правил, сколько из реальной пользы, которую могло принести выполнение конкретной просьбы науке и обществу. Любой настоящий ученый, как профессионал, так и любитель, обращавшийся к Н. А. Трапшу, мог быть уверен, что ему постараются помочь, исходя из реальных возможностей архива, а не существующих универсальных норм.

Десятилетие, в течение которого Н. А. Трапш руководил ГАРО, было сложным во многих отношениях. Его дополнительно осложнили эпидемия COVID и начало войны в Украине. Далеко не все замыслы он успел реализовать, и все же 2015–2025 гг. стали для ГАРО периодом, за который архив сумел частично адаптироваться ко многим техническим новациям нашей эпохи, стать заметным научным и просветительским центром, в то же время не отказываясь от своих традиций.

Наконец, в последнее десятилетие жизни Н. А. Трапш работал в целом ряде университетов Ростовской области, обычно не занимая в них формальных административных должностей. Он оставался сотрудником Южного федерального университета, преподавал в Южно-Российском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Таганрогском филиале Ростовского государственного экономического университета (РИНХа). Зачастую подобное совмещение работы в нескольких университетах мешает ученому в полной мере раскрыть свой потенциал в каждом из них. Однако Н. А. Трапш, даже не занимая никаких административных должностей, смог стать не только уважаемым коллегами и студентами педагогом, но и важным администратором науки во всех этих учебных заведениях. Тесные и доверительные отношения связывали его с одним из авторов этой статьи, директором Института социологии и

регионоведения ЮФУ А. В. Бедриком, заместителем директора Таганрогского филиала Ростовского государственного экономического университета по научной работе и проектной деятельности А. А. Волвенко, деканом факультета истории и филологии Таганрогского филиала Ростовского государственного экономического университета В. А. Агеевой. Не являясь формально их помощником или заместителем, Н. А. Трапш помогал им в организации масштабных проектов, использовал свои многочисленные дружеские контакты в научном мире для формирования новых научных связей, обеспечивал использование учеными исследовательских потенциалов архивов.

Даже не пытаясь охватить его деятельность в этой области, укажем, что он неизменно брал на себя значительную часть работ по организации ежегодного форума «Мир Кавказу», организуемого ИСИР ЮФУ, и обеспечил участие архивистов ГАРО в реализации научно и социально значимого проекта факультета истории и филологии Таганрогского филиала Ростовского государственного экономического университета «Перемещение советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию (1941–1943 гг.): база данных и интерактивная карта (на материалах Ростовской области)». Мы выделили именно эти два направления деятельности Н. А. Трапши потому, что в них ярко проявилась специфика его деятельности. Форум «Мир Кавказу» является не только важным научным, но и важным общественным событием, способствующим укреплению связей между учебными заведениями Северного Кавказа, межэтническому диалогу и взаимному изучению различных культур. Проект «Перемещение советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию» имел значительные результаты в интернет-пространстве: Н. А. Трапш и его коллеги представили результаты своего исследования не только в качестве научных статей, но и в виде сайта с интерактивной картой, доступной любому желающему¹. На этом сайте результат проекта описан так: «В интерактивной базе данных представлена консолидированная информация, касающаяся более 30 000 перемещенных граждан СССР, размещено в открытом доступе порядка 800 листов архивных документов, выявленных в отечественных и зарубежных архивах. Информационная система предусматривает технологическую возможность дальнейшего пополнения фактическим материалом, полученным в результате эвристической работы в профильных архивах и исследовательской деятельности»².

Но, возможно, важнее всего для университетов, в которых работал Н. А. Трапш, было его уникальное умение налаживать научные контакты. Н. А. Трапш вообще был замечательным другом. Возможно, его секрет за-

¹ Остарбайтеры. Поиск информации об угнанных на принудительные работы в нацистскую Германию жителях Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://ostarbaiters.ru> (дата обращения: 24.06.2025)

² Там же.

ключался в том, что и в дружбу он умел привносить характерные для него прагматизм (в хорошем смысле слова) и индивидуальный подход к другим. Однажды в личном разговоре он высказал мысль о том, что дружба должна в той или иной форме приносить удовольствие или выгоду обеим сторонам, ни в коем случае не превращаясь в повинность или тяготу. На практике это обычно означало, что Н. А. Трапш находил способы получать удовольствие от дружеских контактов и обеспечивать такое удовольствие другим. И одной из форм получения подобного удовольствия для него было как раз создание новых связей между своими друзьями, от совместного участия в формальных научных проектах и конференциях до организации совершенно неофициальных дружеских знакомств потенциально интересных друг другу ученых. Не пытаясь охватить весь круг знакомых Н. А. Трапша, просто упомянем, что в личных разговорах с нами он тепло рассказывал о своих друзьях из МГИМО, СКФУ, ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова и, конечно, различных научных центров республик российского Северного Кавказа и своей родной Абхазии.

Таким образом, в качестве организатора науки Н. А. Трапша тоже отличал набор качеств, которые крайне редко сочетаются в одном человеке. Он был без преувеличения выдающимся администратором – и при этом предпочитал выступать в социальной роли не начальника, но посредника и помощника, делающего проще работу формально подчиненных ему людей. Он был прагматиком, старающимся обеспечить максимально возможную эффективность научной деятельности – но путь к этому он видел не в регламентации, унификации и введении общих правил, но, напротив, в индивидуальном подходе к каждому подчиненному ему ученому. Как нам представляется, эти особенности тоже объясняются реакцией индивидуальности Н. А. Трапша на специфику состояния постсоветской науки. Столкнувшись с нередкой в ней ситуацией, когда сравнительно молодой организатор науки стал формальным руководителем коллектива ярких и своеобразных ученых, Н. А. Трапш выработал именно подобный способ работы. И, судя по достигнутым результатам, этот способ оказался эффективнее многих «инновационных» идей по реформированию российской науки.

Проблема, однако, заключается в том, что, именно в силу подобного способа работы и личной скромности Н. А. Трапша, его роль как организатора науки тоже не вполне подлежит оценке по формальным критериям. Невозможно подобным образом оценить его вклад в создание дружелюбной к исследователям обстановки в архивных учреждениях Ростовской области, его помощь, часто дружескую и неформальную, как коллегам, так и его собственным руководителям, его вклад в установление научных контактов между научными центрами. Как бы ни были велики формальные достижения Н. А. Трапша как организатора науки, его реальный вклад в развитие гуманистической на Юге России был еще выше.

Педагог

В заключение скажем несколько слов о Н. А. Трапше как о педагоге. Он, безусловно, не был основателем собственной научной школы. Вообще, к понятию «научная школа» он относился с большим пиететом и считал, что оно в современной России сильно девальвировалось. Н. А. Трапш полагал, что научной школой нельзя считать любую группу ученых, связанных отношениями преподаватель – ученик. С его точки зрения, в рамках научной школы должна была существовать очевидная идейная и тематическая преемственность – и в это же время эволюция, расширение научного знания следующими поколениями ученых. И поэтому Н. А. Трапш, с одной стороны, видел себя представителем научной школы А. П. Пронштейна, а, с другой стороны, в личных беседах последних лет выражал сомнение в том, что в настоящее время можно говорить о полноценном существовании этой школы.

Соответственно, как педагог Н. А. Трапш тоже формировался в условиях, когда он был значимым членом коллектива, в котором, однако, были более авторитетные преподаватели старшего поколения. Один из соавторов данной статьи учился на историческом факультете РГУ/ЮФУ как раз в это время и может сказать, что Н. А. Трапш не только активно взаимодействовал со своим учителем, Н. А. Мининковым, при проведении учебных курсов (нередко Н. А. Мининков вел лекции, а Н. А. Трапш – семинары), но и активно помогал советами «чужим» студентам и аспирантам. Вообще, уже тогда Н. А. Трапш был блестящим лектором, не только умеющим заинтересовать студентов своими выступлениями, но и способным мотивировать их к дискуссии. При этом он и к студентам относился с учетом их индивидуальности, умев адаптировать свое выступление к совершенной различной по подготовке и интересам аудитории. Не случайно в дальнейшем Н. А. Трапш активно сотрудничал с Российским обществом «Знание», в котором был не только лектором, но и членом общественного совета Ростовского регионального отделения. В то же время и в лекторской деятельности проявлялся pragmatism Н. А. Трапша: он был готов читать лекции по проблематике, далекой от его собственных научных интересов, если знал, что пригласить для их проведения профильных специалистов по каким-либо причинам невозможно. Он прекрасно понимал, что его лекции на подобные темы могут содержать устаревшие концепты и не учитывать последних достижений науки, однако резонно указывал на то, что он, по крайней мере, сумеет избежать грубых ошибок и сможет заинтересовать аудиторию. Насколько нам известно, иногда Н. А. Трапша специально просили выступать на дискуссионные темы, которые могли вызвать неоднозначную реакцию аудитории, учитывая его умение гасить конфликты и понимание неоднозначности многих исторических и политических вопросов.

В качестве примера деятельности Н. А. Трапша как педагога и лектора мы бы хотели привести его выступление на одну из тем, с которой он не-

однократно выступал перед студенческой аудиторией. Как директор архива Н. А. Трапш уделял большое внимание процессу рассекречивания документов. Он считал важным и объяснять общественности, как организован этот процесс, и показать, почему полное рассекречивание документов затруднительно не только по юридическим, но и по этическим причинам. При этом Н. А. Трапш выступал именно с позиции практика, приводя для аудитории любопытные и показательные конкретные казусы с рассекречиванием документов.

Он не скрывал, что российское законодательство в данной сфере не лишено недостатков (в частности, есть проблемы с бюрократизацией и формированием комиссий по рассекречиванию). В то же время Н. А. Трапш объяснял, что засекречен огромный массив документов советского периода, причем, вопреки распространенным заблуждениям, секретились далеко не только документы, содержащие некую важную и компрометирующую советскую власть информацию. В качестве примера он обычно приводил изначально засекреченный документ НКВД 1920-х гг., хранившийся в ГАРО и посвященный проблемам с пошивом формы милиционерам. При этом тотальное рассекречивание документов без предварительного их изучения на наличие чувствительной для кого-либо информации он считал этически недопустимым. Здесь примером нередко служили документы о расстрелах немецкими оккупантами людей, содержавшихся в психических больницах, которые включали как личные данные этих людей, так и сведения о их диагнозах. С какими-то утверждениями Н. А. Трапша можно не соглашаться, но построенная подобным образом лекция знакомила студентов с реалиями архивной работы, объясняла сложности процесса рассекречивания документов и показывала, что, с одной стороны, этот процесс крайне важно продолжать, поскольку в архивах содержатся потенциально интересные для исследователей документы, секретность которых совершенно не отвечает каким-либо рациональным причинам, но, с другой стороны, его следует вести профессионально и грамотно, учитывая потенциальные риски рассекречивания документов не только для государства, но и для частных лиц.

Как раз то, что мы описали выше, позволяло Н. А. Трапшу успешно преподавать одновременно в целом ряде университетов. Он не пытался занимать лидирующие позиции, устанавливать свои правила, создавать собственную научную школу. Вместо этого он вливался в существующий коллектив, с уважением относился к его наработкам и традициям, но находил способы обогатить его деятельность собственными идеями. В результате он быстро становился важной фигурой для любого факультета и института, в которых преподавал. В то же время, насколько нам известно, в последние годы он задумывался о том, чтобы в большей степени сконцентрироваться на научной и педагогической деятельности, попытавшись после защиты докторской

диссертации возглавить одну из кафедр ИСИР ЮФУ, чтобы превратить ее в новый значимый кавказоведческий центр.

Но, возможно, в наибольшей степени учителем Н. А. Трапш выступал для своих подчиненных. Как мы показали в прошлом разделе, он старался быть для них тем, кто делает их работу проще и эффективнее. Подобная роль неизбежно предполагала и определенный элемент наставничества. Не будучи формально их научным руководителем, Н. А. Трапш всегда был готов помочь советом молодым ученым, причем этот совет мог касаться как фактографии, так и методологии исследования или даже каких-то практических вопросов (куда подать статью для публикации, в какой конференции принять участие, как организовать свою научную работу).

В этом контексте мы бы хотели отметить, в частности, одну статью, выпущенную Н. А. Трапшем в соавторстве с младшими коллегами, не бывшими формально его учениками: сотрудник ГАРО Н. С. Германовской и много работающим в ГАРО в качестве исследователя В. Н. Кальниченко (Трапш и др., 2021. С. 124–130). Эта статья, до сих пор не привлекшая должного внимания научного сообщества, на наш взгляд, предлагает принципиальную новацию в изучении истории христианства на Дону: в ней впервые материалы православных миссионеров соотносятся с источниками, созданными старообрядческим духовенством, и в итоге соавторы приходят к выводу, что первая категория источников обладает особой спецификой, делающей ее не всегда достоверной: «Опытный миссионер редко упоминает о проведенных собеседованиях, в которых было зафиксировано дискуссионное равенство участвующих сторон. Он предпочитает не сообщать потенциальной аудитории о проигранных диспутах, иногда ограничиваясь малозначительной фразой “мирно разошлись”» (Трапш и др., 2021. С. 129). Работал Н. А. Трапш в соавторстве и с другими своими учениками и младшими коллегами: М. И. Жбанниковой (Агеева и др., 2024. С. 11–19), К. А. Миленькой (Миленькая, 2016. С. 447–453), Ю. Р. Ротару (Трапш, 2021. С. 286–293) и др.

Таким образом, хотя под научным руководством Н. А. Трапша официально была защищена, насколько нам известно, только одна кандидатская диссертация («Образ Балкан и Ближнего Востока на страницах журнала “Русская Мысль” в начале XX в.» М. Н. Тихоновой (Тихонова, 2018), на практике многие исследователи Юга России могут назвать Н. А. Трапша одним из повлиявших на них ученых-учителей. Это выражалось, в частности, в том, что он часто выступал в роли официального оппонента на защите кандидатских диссертаций (например, интересного исследования Н. С. Степаненко о локальных переселениях населения на Северо-Западном Кавказе в 1830–1860-е гг. (Степаненко, 2022) или рецензента выходящих книг (например, монографии «Организация и обеспечение социальной работы в годы Великой Отечественной войны в Ростовской области» М. И. Жбанниковой (Жбанни-

кова, 2022). Одной из последних его работ стало предисловие, написанное в соавторстве с Н. А. Мининковым, к подготовленному одним из соавторов этой статьи собранию избранных трудов одного из первых казачьих интеллектуалов, И. С. Ульянова (Минников, 2025. С. 11–16).

Подобный подход позволял Н. А. Трапшу влиять на младших коллег, занимающихся самыми различными тематиками. Он учил их не только знанию фактов и даже не только методике научного исследования – Н. А. Трапш умел научить и тому, насколько важно следить за современным развитием науки, причем не только отечественной, но и зарубежной, и определенной доле разумного практицизма. И снова мы сталкиваемся с тем, что реальное значение фигуры Н. А. Трапша как педагога было значительнее его официальных регалий…

Личность

Как мы видели выше, Н. А. Трапш считал, что научное сообщество представляет собой совокупность ярких индивидуальностей, к которым нельзя применять унифицирующие, стандартизованные подходы. Как нам представляется, это связано в том числе и с тем, что он сам был подобной индивидуальностью, соединяющей в себе, на первый взгляд, диаметрально противоположные качества. Человек, понимающий значение высоких научных стандартов, противоречащих любой идеологизированности – и одновременно сторонник тесного сотрудничества науки с обществом и государством. Неизменно эффективный руководитель с точки зрения вышестоящего начальства – и любимый коллега для своих подчиненных, помогающий им в решении проблем. При этом эти качества сочетались в нем совершенно органично, не вступая в противоречие.

Для оценки значения такой личности тоже необходим особый подход. Как нам представляется, Н. А. Трапш мог бы успеть гораздо больше в своей научной деятельности, если бы избрал путь «чистого» ученого; мог бы добиться более высоких постов, если бы хотел быть полноценным администратором науки; мог бы создать свою научную школу, удели основное внимание педагогической деятельности. Более того, некоторые исследования Н. А. Трапша, результаты его административной деятельности, работы его учеников не лишены недостатков, порой довольно существенных – порожденных именно желанием успеть как можно больше, хотя бы попытаться реализовать все имеющиеся в конкретный момент времени возможности.

Поэтому Н. А. Трапша нужно оценивать не как ученого, организатора науки или педагога, а как ярчайшую личность, человека, в котором эти три ипостаси, не вступая в противоречие, дополняли друг друга. Выступая в роли организатора науки, он хорошо понимал ученых-гуманитариев, поскольку сам всегда оставался одним из них, и пытался адаптировать их интересы и деятельность к требованиям вышестоящих инстанций, а не насиливо навяз-

зать им актуальные в текущий момент общественные и государственные запросы (которые в 1990–2020-е гг. несколько раз менялись диаметрально). Как педагог, он активно использовал свои наработки не только как ученого, но и как администратора-практика. Наконец, в качестве ученого он был в курсе новейших идей и методов благодаря непрерывным контактам с коллегами из самых разных регионов – которые с каждым годом расширялись благодаря его административной и педагогической деятельности. И, если рассматривать совокупный вклад Н. А. Трапша во всех областях его деятельности, он будет без преувеличения важнейшей для сообщества гуманитариев Юга России первой четверти XXI в. фигурой.

Заключение

Как нам представляется, научная деятельность Н. А. Трапша показательна сразу в нескольких отношениях.

1. Из нее видно, что совмещение ролей исследователя, организатора науки и педагога, с одной стороны, может быть органичным и полезным для ученого, но, с другой стороны, даже в этом случае сопряжено с определенными сложностями (прежде всего, физической нехваткой времени и сил для реализации своего потенциала в каждой из этих областей по сравнению с коллегами, выбравшими менее универсальную траекторию развития).

2. Она показывает, что, по крайней мере, на локальном уровне управление гуманитарным научным коллективом, основанное не на унификации и введении формальных правил, но на индивидуальном отношении к каждому ученому, сохраняет эффективность. Как нам представляется, этот вывод очень важен еще и в контексте популярных в современной России разнообразных проектов поддержки ученых: из него следует, что условия, идеальные для деятельности одного ученого, могут препятствовать деятельности другого, и более эффективной может оказаться не выработка неких универсальных правил, но практиковавшееся Н. А. Трапшем внимательное отношение к запросам конкретного исследователя.

3. Она демонстрирует, что в рамках современной конфигурации российской гуманитарной науки потенциально значимой и повышающей эффективность работы ученых является фигура своеобразного посредника: человека, способного наладить эффективную коммуникацию как внутри научных коллективов, так и между научными коллективами, обществом и властью. С другой стороны, сама необходимость существования подобной фигуры является признаком кризиса науки, связанного как раз с потерей этой коммуникации в обычных условиях.

И, возвращаясь к проблеме, поставленной нами в начале нашей статьи, мы можем сделать вывод, что уникальной особенностью Н. А. Трапша, сделавшей его столь значимой фигурой для гуманитариев Юга России, одним из неформальных лидеров регионального научного сообщества, было как раз

умение выступать в роли подобного посредника. Но именно поэтому формализовать, перевести на язык официальных регалий или наукометрии важность Н. А. Трапши для нас, его коллег, в принципе невозможно.

В заключение отметим, что мы в принципе считаем важной и не в полной мере отрефлексированной проблемой социологии науки изучение неформальных лидеров региональных научных сообществ. Нам представляются перспективным направлением системные исследования данной тематики, попытки понять, что позволяет некоторым людям, не обладающим наиболее значимыми официальными начальственными должностями или формальными научными регалиями, оказывать существенное влияние на коллег и даже научные процессы в регионе (кстати, самому Н. А. Трапшу в этом контексте нравилось определение «мягкая сила», использованное А. В. Сериковым как раз в статье памяти В. В. Черноуса (Трапш, 2021. С. 24). Подобные исследования потенциально способны выявить важные и востребованные научным сообществом социальные роли, которые играют эти люди. А понимание этих ролей позволяет иначе взглянуть на проблемы российской науки – и, возможно, найти пути их решения.

Список источников

Агеева В. А. Насильственное перемещение гражданского населения города Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт комплексной характеристики / В. А. Агеева, Н. А. Трапш // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2023. – № 5 (63). – С. 157–165. – DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-158–165. – EDN TNYDSV.

Агеева В. А. Насильственное перемещение этнических калмыков г. Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт микроисторической эвристики / В. А. Агеева, М. И. Жбанникова, Н. А. Трапш // Oriental Studies. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 1513–1522. – DOI 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513-1522. – EDN VUCAYG.

Агеева В. А. Роль партизан и подпольщиков Ростовской области в спасении гражданского населения региона от угона на принудительные работы в Германию в годы Великой Отечественной войны / В. А. Агеева, Н. А. Трапш, М. И. Жбанникова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 11–19. – DOI 10.37493/2409-1030.2024.1.1. – EDN XEHUCV.

Апрыщенко В. Ю. Северная Шотландия и Нагорный Дагестан в XVI столетии:

References

Ageeva V. A., Trapsh N. A. Forced displacement of the civilian population of Taganrog to forced labor in the Third Reich: experience of complex characteristics. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN = Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences*. 2023; 5 (63): 158–165. DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-158–165 (In Russ.)

Ageeva V. A., Zhbannikova M. I., Trapsh N. A. Forced Labor Relocations of Taganrog-Based Ethnic Kalmyks to the Third Reich: Microhistory and Heuristics. *Oriental Studies = Oriental Studies*. 2023; 16 (6): 1513–1522. DOI 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513–1522 (In Russ.)

Ageeva V. A., Trapsh N. A., Zhbannikova M. I. The role of partisans and underground fighters of the Rostov region in saving the civilian population of the region from being taken for forced labor in Germany during the Great Patriotic War. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanities and law research*. 2024; 11 (1): 11–19. DOI 10.37493/2409-1030.2024.1.1 (In Russ.)

Apryshchenko V. Yu., Trapsh N. A. Northern Scotland and Upper Dagestan in the 16th

опыт сравнительно-исторического анализа / В. Ю. Апрыщенко, Н. А. Трапш // Исторические этюды. Том. Выпуск 4. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2000. – С. 33–47. – EDN DGXXXM.

Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю / К. Гинзбург // Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. Сборник статей. – Москва: Новое издательство, 2004. – 345 с. – ISBN 5-98379-004-8.

Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920. Сборник документов. В двух томах. Том 1: март 1917 – май 1918. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. – 460 с. – ISBN 978-5-91951-409-1. – EDN ZTMYSV.

Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920. Сборник документов. В двух томах. Том 2: май 1918 – март 1920. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2020. – 624 с. – ISBN 978-5-91951-594-4. – EDN CFBYAC.

Жбанникова М. И. Организация и обеспечение социальной работы в годы Великой Отечественной войны в Ростовской области / М. И. Жбанникова. – Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2022. – 165 с. – ISBN 978-5-9580-0619-9. – EDN QNOBTG.

Исаев Д. П. Городской учитель в российском обществе: системное изменение профессиональной идентичности в условиях постсоветских трансформаций / Д. П. Исаев, Н. А. Трапш // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 6(91). – С. 103–108. – EDN XHVTKT.

Исаев Д. П. Профессиональный облик советского инженера: от традиционных ценностей к альтернативным элементам идентичности / Д. П. Исаев, Н. А. Трапш // Власть. – 2017. – Т. 25, № 2. – С. 148–156. – EDN YULLHV.

Миленькая К. А. Черкесские образы в этнографическом нарративе Р. Скаssi / К. А. Миленькая, Н. А. Трапш // Абхазия в мировой истории и международных отношениях: Материалы одноименной международной научной конференции, Сухум – Москва, 14–17 мая 2015 года. – Сухум; Москва: Институт востоковедения РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований, 2016. – С. 447–453. – EDN XWHNIB.

Минников Н. А. Научная школа источниковедения, методологии истории и специаль-

century: experience of comparative-historical analysis. *Istoricheskiye etudy. Tom. Vypusk 4. Rostov-na-Donu: Rostovskiy Gosudarstvennyy Universitet = Historical etudes. Volume. Issue 4. Rostov-on-Don: Rostov State University.* 2000: 33-47. (In Russ.).

Ginzburg C. Microhistory: two or three things I know about it. Ginzburg K. Mi-fy-emblemy-primety: Morfologiya i istoriya. Sbornik statey. *Moskva: Novoye izdatel'stvo = Ginzburg C. Myths-emblems-omens: Morphology and history. Compilation of articles. Moscow: New Publishing.* 2004; 345 p. ISBN 5-98379-004-8. (In Russ.)

Don v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voynы. 1917-1920. Sbornik dokumentov. V dvukh tomakh. Tom 1: mart 1917 – may 1918. *Rostov-na-Donu: Altair = The Don during the Revolution and the Civil War. 1918-1920. Collection of documents. In two volumes. Vol. 1: March 1917 – May 1918. Rostov-on-Don: Altair.* 2017; 460 p. ISBN 978-5-91951-409-1 (In Russ.)

Don v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voynы. 1917-1920. Sbornik dokumentov. V dvukh tomakh. Tom 2: may 1918 – mart 1920. *Rostov-na-Donu: Altair = The Don during the Revolution and the Civil War. 1917-1920. Collection of documents. In two volumes. Vol. 2: May 1918 – March 1920. Rostov-on-Don: Altair.* 2020; 624 p. ISBN 978-5-91951-594-4 (In Russ.)

Zhbannikova M. I. Organization and provision of social work in the Rostov Oblast during the Great Patriotic War. *Moskva: Moskovskiy universitet im. S.Yu. Vitte = Moscow: Moscow University of S. Yu. Witte.* 2022; 165 p. ISBN 978-5-9580-0619-9 (In Russ.)

Isaev D. P., Trapsh N. A. City teacher in Russian society: the systemic change of professional identity in the conditions of post-Soviet transformation. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = The humanities and social-economic sciences.* 2016; 6 (19): 103-108. (In Russ.)

Isaev D. P., Trapsh N. A. Professional image of the Soviet engineer: from traditional values to alternative elements of the identity. *Vlast' = The Authority.* 2017; 25 (2): 148-156. (In Russ.).

Milenkaya K. A., Trapsh N. A. Circassian images in the ethnographic narrative of R. Skassi. *Abkhaziya v mirovoy istorii i mezhdunarodnykh*

ных исторических дисциплин А. П. Пронштейна в ИИМО ЮФУ / Н. А. Минников // Новое прошлое. – 2018. – № 1. – С. 98–119. – DOI 10.23683/2500-3224-2018-1-98-119. – EDN XMROXR.

Минников Н. А. Неизвестный донской писатель / Н. А. Минников, Н. А. Трапш // Автобиографические, критические и публицистические сочинения генерал-майора Ивана Самойловича Ульянова, донского казака и казакомана, писанные им в 1820–1870-е годы: сборник / сост. А. Ю. Перетятько. – Ростов-на-Дону; Таганрог, 2025. – С. 11–16. – ISBN 978-5-9275-4911-5.

Морозова О. М. У истоков нового подхода: к сорокалетию публикации статьи И. Г. Белянского и А. П. Пронштейна «Некоторые психологические аспекты отражения действительности в исторических источниках» / О. М. Морозова // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.). – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2014. – С. 386–390. – ISBN 978-5-9906245-0-4. – EDN TQHJDP.

Перетятько А. Ю. Аварская лингвистика в Новочеркасской гимназии 1850–1860-х гг.: опыт инкорпорации кавказских горцев в имперское культурное пространство / А. Ю. Перетятько, Н. А. Трапш, О. И. Шафранова // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12, № 10 (108). – DOI 10.18254/S207987840017116-6. – EDN JOCCSH.

Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке / А. П. Пронштейн. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1961. – 375 с.

Пронштейн А. П. Методика исторического исследования. / А. П. Пронштейн. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1971. – 467 с.

Савчук В. С. Теоретико-методологическая концепция А. С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции / В. С. Савчук, Н. А. Трапш // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 2 (144). – С. 130–131. – EDN IJVUBF.

отношениях: Материалы одноименной международной научной конференции, Сухум – Москва, 14–17 мая 2015 года. Сухум; Москва: Институт востоковедения РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований = Abkhazia in the world history and international relation: Materials of the eponymous international conference, Sukhum – Moscow, 14-17th May of 2015. Sukhum; Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; Abkhazian Institute of Humanities Studies. 2016: 447–453. (In Russ.).

Mininkov N. A. Scientific school of source study, methodology of history and special historical disciplines of A. P. Pronshteyn in the IHIR SFEDU. Novoye proshloye = The New Past. 2018; 1: 98–119. DOI 10.23683/2500-3224-2018-1-98-119. (In Russ.)

Mininkov N. A., Trapsh N. A. Unknown Don writer. Avtobiograficheskiye, kriticheskkiye i publitsisticheskkiye sochineniya general-mayora Ivana Samoylovicha Ul'yanova, donskogo kazaka i kazakomana, pisannyye im v 1820-1870 gody: sbornik / sost. A. Yu. Peretyat'ko. Rostov-na-Donu; Taganrog = Autobiographical, critical and publicistic opuses of major general Ivan Samoylovich Ul'yanov, a Don Cossack and Cossackoman, written by him in the years 1820-1870: collection / comp. by A. Yu. Peretyatko. Rostov-on-Don; Taganrog. 2025: 11-16. ISBN 978-5-9275-4911-5. (In Russ.)

Morozova O. M. At the origins of a new approach: to the 40th anniversary of publication of an article by I. G. Belyavskiy and A. P. Pronshteyn “Some psychological aspects of reflection of reality in historical sources”. Nauchnoye naslediye professora A. P. Pronshteyna i aktual'nyye problemy razvitiya istoricheskoy nauki (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo uchenogo): materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 4-5 aprelya 2014 g.). Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya = Scientific legacy of Professor A. P. Pronshteyn and topical problems of development of the historical science (to the 95th anniversary since the birth of an outstanding Russian scientist): the materials of an all-Russian (with international participation) scientific and practical conference (Rostov-on-Don, 4th-5th April of 2014). Rostov-on-Don: Fund of Science and Educa-

Сень Д. В. Стать историком и оставаться им: практики профессионального пути исследователя казачества (беседа с Дмитрием Владимировичем Сенем) / Д. В. Сень, А. В. Крюков // Наследие веков. – 2024. – № 3 (39). – С. 50–75. – DOI 10.36343/SB.2024.39.3.004. – EDN OEGRPZ.

Степаненко Н. С. Локальные переселения на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи 1830–1860-е гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н. С. Степаненко. – Пятигорск, 2022. – EDN MBJFUZ.

Тихонова Н. М. Образ Балкан и Ближнего Востока на страницах журнала «Русская Мысль» в начале XX в: дис. ... канд. ист. наук / Н. М. Тихонова. – Ростов-на-Дону, 2018. – EDN VRIVYO.

Трапши Н. А. «Абхазцы... Подданство России приняли как бы от лени...»: собирательный образ имперской провинции в популярном очерке Н. А. Александрова / Н. А. Трапш, О. И. Шафранова // Роль империи нового времени в истории и судьбах народов Кавказа: Материалы международной научно-практической конференции (к 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора), Ставрополь, 26–27 сентября 2024 года. – Ставрополь: ООО «Ставропольское издательство „Параграф“», 2024. – С. 93–100. – EDN НИHKCI.

Трапши Н. А. Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модернизации (1810–1917 гг.) / Н. А. Трапш // Логос. – 2004. – № 5 (44). – С. 216–224. – EDN XHSOLL.

Трапши Н. А. Инструментальная цифровизация в архивной деятельности: проблемы и перспективы / Н. А. Трапши // Управление информацией и документацией в цифровой среде: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 23–24 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 144–150. – EDN EUQWWA.

Трапши Н. А. Искренний кавказовед: научный образ Виктора Владимировича Черноуса (1949–2018) / Н. А. Трапши, А. В. Бедрик // Кавказские чтения (памяти проф. В. В. Черноуса): Материалы Круглого стола, Ростов-на-Дону, 15 февраля 2021 года. Том.

tion. 201: 386–390. ISBN 978-5-9906245-0-4. (In Russ.)

Peretyatko A. Yu., Trapsh N. A., Shafranova O. I. Avar Linguistics in the Novocherkassk Gymnasium in the 1850s–1860s: the Experience of the Incorporation of the Caucasian Highlanders into the Imperial Cultural Space. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» = The Journal of Education and Science “ISTORIYA” (“History”).* 2021; 10(108). DOI 10.18254/S207987840017116-6. (In Russ.)

Pronshteyn A. P. The Don Land in the 18th century. *Rostov-na-Donu: Izd-vo RGU = Rostov-on-Don: RSU Publ.* 1961; 375 p. (In Russ.).

Pronshteyn A. P. Methodology of historical research. *Rostov-na-Donu: Izd-vo RGU = Rostov-on-Don: RSU Publ.* 1971; 467 p. (In Russ.).

Savchuk V. S., Trapsh N. A. Theoretical-methodological conceptions of A. S. Lappo-Danilevsky: experience of evolutional reconstruction. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of higher educational institutions. North Caucasus region. Social science.* 2008; 2 (144): 130–131. (In Russ.).

Sen' D. V., Kryukov A. V. Becoming a Historian and Remaining One: Practices of the Professional Path of a Cossack Researcher (Interview with Dmitry Sen'). *Naslediye vekov = Heritage of Centuries.* 2024; 3 (39): 50–75. DOI 10.36343/SB.2024.39.3.004. (In Russ.)

Stepanenko N. S. Local resettlements in the North-West Caucasus in conditions of region's integration into the Russian Empire (1830s-1860s): doctoral dissertation. Pyatigorsk. 2022. (In Russ.).

Tikhonova N. M. The image of Balkans and Near East on the pages of the “Russian Mind” magazine in the early 20th century: doctoral dissertation. *Rostov-on-Don.* 2018. (In Russ.).

Trapsh N. A., Shafranova O. I. “Abkhazians... Accepted being Russian subjects as if out of laziness...”: collective image of an imperial province in a popular essay of N. A. Alexandrov. *Rol’ imperii novogo vremeni v istorii i sud’bah narodov Kavkaza: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (k 250-letiyu Kyuchuk-Kaynardzhiyskogo mirnogo dogovora), Stavropol’, 26–27 sentyabrya 2024 goda. Stavropol’: OOO «Stavropol’skoye izdatel’stvo “Paragraf”» = Role of the modern era Empire in the history and fates of the people of Cau-*

Выпуск 100. – Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2021. – С. 20–25. – EDN VPELQJ.

Trapsh N. A. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Ростовской области в историографическом, историческом и памятноохранном дискурсе / Н. А. Трапш, Ю. Р. Ротару // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2021. – № 1. – С. 286–293. – EDN AAMWIN.

Trapsh N. A. Миссионерская деятельность на территории Области Войска Донского в 1870-е гг.: от контекста к источниковедческому анализу / Н. А. Трапш, В. Н. Кальниченко, Н. С. Германовская // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 4. – С. 124–130. – DOI 10.37493/2409-1030.2021.4.15. – EDN HHOSUB.

Trapsh N. A. Новые формы общественного использования архивных документов как инструмент системного конструирования исторической памяти / Н. А. Трапш // 30 лет Республике Ингушетия: Исторические вехи и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Магас, 14–17 ноября 2022 года. – Магас: ООО «КЕП», 2022. – С. 243–246. – EDN TUAWZH.

Trapsh N. A. Теоретико-методологическая концепция А. С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции / Н. А. Трапш. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2006. – 159 с. – ISBN 5-9275-0240-7. – EDN QPDWNP.

Trapsh N. A. Эмпирические вольности и методологический консерватизм: абхазская история XIX столетия в отечественных исследованиях дореволюционного и советского периодов / Н. А. Трапш // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 1 (77). – С. 113–118. – EDN SIUMID.

casus: Materials of international scientific and practical conference (to the 250 years of the Treaty of Küçük Kaynarca), Stavropol, September 26th-27th 2024. Stavropol: "Stavropol publishing company 'Paragraph'" Ltd. 2024: 93-100. (In Russ.)

Trapsh N. A. Incorporation of Abkhazia into the Russian Empire in the context of formation of regional modernization model (1810-1917). Logos = Logos. 2004; 5 (44): 216-224. (In Russ.).

Trapsh N. A. Instrumental digitalization in archival activities: problems and prospects. Upravleniye informatsiyey i dokumentatsiyey v tsifrovoy srede: Sbornik statey po materialam II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Donetsk, 23-24 noyabrya 2023 goda. Donetsk: Donetskij gosudarstvennyj universitet = Information and documentation management in digital environment: Collection of articles on the materials of the II All-Russian scientific and practical conference, Donetsk, November 23th-24th 2023. Donetsk: Donetsk State University. 2023: 144-150. (In Russ.).

Trapsh N. A., Bedrik A. V. Sincere Caucasian researcher: the scientific image of Victor Vladimirovich Chernous (1949-2018). Kavkazskie chteniya (pamyati prof. V. V. Chernousa): Materialy Kruglogo stola, Rostov-na-Donu, 15 fevralya 2021 goda. Tom. Vypusk 100. Rostov-na-Donu: OOO «Fond nauki i obrazovaniya» = Caucasian readings (In memory of V. V. Chernous): Round table materials, Rostov-on-Don, February 15th 2021. Volume. Issue 100. Rostov-on-Don: “Fund of Science and Education” Ltd. 2021: 20-25. (In Russ.)

Trapsh N. A., Rotaru Yu. R. Memorialization of the events of the Great Patriotic War in Rostov Region in the historiographic, historical and monumental discourse. Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova = Taganrog University of A. P. Chekhov Bulletin. 2021; 1: 286-293. (In Russ.).

Trapsh N. A., Kal' nichenko V. N., Germanovskaya N. S. Missionary activities in the territory of the Don troops in the 1870s: from context to source analysis. Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanities and law research. 2021; 4: 124-130. (In Russ.). DOI 10.37493/2409-1030.2021.4.15

Trapsh N. A. New forms of archival documents public usage as an instrument of systemic construction of historical memory. *30 let Respublike Ingushetiya: Istoricheskiye vekhi i perspektivy razvitiya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Magas, 14-17 noyabrya 2022 goda. Magas: OOO «KEP» = 30 years to the Republic of Ingushetia: Historical milestones and development perspectives: Materials of international scientific and practical conference, Magas, November 14th-17th 2022. Magas: “KEP” Ltd. 2022: 243-246.* (In Russ.).

Trapsh N. A. Theoretical-methodological conception of A. S. Lappo-Danilevsky: experience of evolutional reconstruction. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta = Rostov-on-Don: Rostov University Publ. 2006; 159 p. ISBN 5-9275-0240-7.* (In Russ.)

Trapsh N. A. Empirical liberties and methodological conservatism: Abkhazian history of 19th century in the capital and provincial research practices. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific Thought of Caucasus. 2014; 1 (77): 113-118.* (In Russ.).

Для цитирования: Бедрик А. В., Перетятыко А. Ю. Опыт микроисторического исследования социологии науки Юга России рубежа ХХ–XXI вв.: случай Н. А. Трапша // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 213–241.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.15
EDN TMLZTO

Сведения об авторах

Бедрик Андрей Владимирович
Кандидат социологических наук, доцент,
директор Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета
SPIN-код: 2501-5107
AuthorID РИНЦ: 817604
abedrik@bk.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.06.2025
Одобрена после рецензирования –
23.07.2025
Принята к публикации – 25.07.2025

Information about authors

Andrey V. Bedrik
Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Director,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

WoS. ResearcherID: D-1832-2019
Scopus AuthorID: 56809251600
abedrik@bk.ru

Перетятько Артем Юрьевич

Кандидат исторических наук, заведующий
научной лабораторией ЮФУ и ВШЭ
«Междисциплинарные исследования
безопасности в регионе Большого Кавказа
и Ближнего Востока» Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета
SPIN-код: 8269-7040
AuthorID РИНЦ: 765870
peretiatko@sfedu.ru

Artyom Yu. Peretyatko

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Scientific Laboratory of Southern
Federal University and Higher School of
Economics “Interdisciplinary Security Studies
in the Greater Caucasus and Middle East”,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57188643742
peretiatko@sfedu.ru

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

EDN KODPDC

К 70-летию М. Ф. Черныша, член-корреспондента РАН, доктора социологических наук, председателя Ученого совета ФНИСЦ РАН, председателя Диссертационного совета ФНИСЦ РАН, декана Социологического факультета ГАУГН, члена Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, члена Межведомственного координационного совета РАН по пространственному развитию, члена Совета по межнациональнм отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, директора ФНИСЦ РАН

Михаил Федорович Черныш родился 26 августа 1955 года. Окончил Московский институт иностранных языков (1977) и постдокторанттуру Калифорнийского университета в Беркли (1989). С 1985 года работает в Институте социологии АН СССР (РАН), первый заместитель директора по координации научной и научно-образовательной работы, руководитель сектора социальной мобильности, заместитель председателя Ученого совета и председатель Диссертационного совета в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре РАН.

С 1998 года преподает в Государственном академическом университете гуманитарных наук (ГАУГН) (заведующий кафедрой общей социологии, декан социологического факультета), член Ученого совета ГАУГН. Разработал профильные курсы «Общая социология», «Конструирование инструмента социологического исследования» и другие.

В 2005 году блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора социологических наук по теме «Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе». Является специалистом в области изучения социальной структуры общества и социальной мобильности.

Основные научные интересы М. Ф. Черныша: исследование устойчивых форм социальной мобильности и, прежде всего, потоков мобильности, формируемых под влиянием изменяющихся социальных институтов; выдвинута и доказана гипотеза об изменениях в структуре мобильности в российском обществе, принимающей форму многомерных взаимообусловленных перемещений в социальном пространстве; исследовано влияние культурных факторов на мобильность в разных измерениях, отражающее реальности социокультурной трансформации российского общества; доказана необходимость изменения основополагающих подходов к изучению мобильности в обществах позднего модерна; разработана концепция «замещающей мобильности» как одного из сценариев трансформации социальной структуры российского общества, включая становление новых ее элементов – среднего класса, управляемцев в негосударственном секторе экономики, работников информационной сферы; разработана концептуальная основа исследований социальной справедливости, проведены исследования, обосновывающие множественность представлений о справедливости, их ситуационную обусловленность и зависимость от принадлежности к социальной группе; разработаны новые подходы к комплексному изучению гражданской культуры в российском обществе и система показателей, позволяющая рассматривать гражданскую культуру как продукт структурных характеристик общества, работы его социальных, экономических и политических институтов.

С 1990 года руководил масштабными долговременными международными проектами, в частности, мониторинговым исследованием «Социальные различия в современном обществе», включающим в себя четыре волны.

С 2021 года директор Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ РАН).

Автор более 230 научных работ, в том числе 9 монографий и сборников.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней; медалью Питирима Сорокина за вклад в науку; юбилейной медалью «300 лет Российской академии наук», Почетной грамотой Министерства науки и высшего образования России. Имеет Благодарность Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Министерства образования и науки РФ.

Уважаемый Михаил Федорович!

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» от всей души поздравляет Вас с юбилеем и желает крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и дальнейших успехов в Вашей научной деятельности!

Ваш вклад в науку и Российской академию наук неоценим. Благодаря Вашим исследованиям и открытиям, научное сообщество обогащается новыми знаниями и достижениями. Ваш профессионализм, преданность делу и стремление к новым высотам заслуживают самого глубокого уважения.

Пусть Ваш жизненный путь будет наполнен радостью, счастьем и благополучием. Желаем Вам новых творческих успехов, интересных проектов и признания Ваших заслуг. Пусть каждый день приносит Вам удовлетворение от выполненной работы и радость от общения с коллегами и близкими.

EDN TOJKYM

К 75-летию Н. С. Бондаря, доктора юридических наук, профессора, судьи Конституционного суда Российской Федерации в отставке

Николай Семенович Бондарь родился 18 октября 1950 года селе Голубовка Кременского района Ворошиловградской (Луганской) области.

В 1973 Н. С. Бондарь окончил юридический факультет Ростовского государственного университета.

В 1973–1975 гг. Николай Семенович работал в должности следователя военной прокуратуры Псковского гарнизона Ленинградского военного округа.

В 1975 году Н. С. Бондарь поступил в аспирантуру Ростовского государственного университета. В 1979 году защитил диссертацию «Конституционная природа социально-экономических прав, свобод и обязанностей советских граждан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Ленинградском государственном университете.

С 1978 по 1987 гг. Николай Семенович работал в Ростовском государственном университете, сначала в должности преподавателя, затем – старшего преподавателя и доцента юридического факультета.

С октября 1987 г. Н. С. Бондарь возглавил кафедру муниципального права и управления юридического факультета РГУ.

В 1996 году Николай Семенович защитил диссертацию «Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации» на соискание ученой степени доктора юридических наук.

В 1997–2000 гг. – директор института права и управления РГУ.

С 16 февраля 2000 по 31 октября 2020 гг. – судья Конституционного суда Российской Федерации. Совмещал работу в КС РФ с научно-исследовательской и педагогической деятельностью в Южном федеральном университете. Входил в состав экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России, а также возглавлял Диссертационный совет по юридическим наукам на базе РГУ (затем ЮФУ).

Заслуженный юрист Российской Федерации (2006). Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2008). Награжден медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени (1999), Почетной грамотой Президента РФ (2008), орденом Почета (2011).

Автор более 250 научных публикаций, включая монографии, учебники по конституционному, муниципальному праву, теории и практике развития правовой государственности. Член редколлегий 6 научных журналов.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Вас с юбилеем, желает крепкого здоровья, возможности оставаться самим собой и сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию!

EDN VZJZFN

К 75-летию Валерия Васильевича Касьянова, доктора социологических наук, доктора исторических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования РФ, Заслуженного деятеля науки Кубани, декана факультета журналистики, заведующего кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета

В. В. Касьянов родился 30 октября 1950 года в с. Олонки Иркутской области. В 1973 г. с отличием окончил исторический факультет Ростовского государственного университета. В 1999 г. получил второе высшее образование на факультете государственного и социального управления Северо-Кавказской академии государственной службы при Президенте РФ. С 1975 по 1982 гг. работал в должности заведующего кабинетом политпросвещения, инструктора, заведующего отделом пропаганды и агитации, секретаря Октябрьского РК КПСС г. Ростова-на-Дону, преподавал в Ростовском государственном университете. После переезда в г. Краснодар занимался преподавательской деятельностью на кафедре истории и культурологии в должности доцента, а затем профессора Кубанского государственного университета, активно участвовал в лекционной, общественно-политической работе как лектор общества «Знание».

С 1995 по 1997 гг. В. В. Касьянов занимал должность помощника губернатора Краснодарского края, являлся начальником управления информационно-аналитического обеспечения администрации Краснодарского края. В 1997 г. перешел на работу в Законодательное собрание Краснодарского края на должность начальника информационно-аналитического управления.

В период с 2007 по 2012 гг. руководил департаментом по делам СМИ, печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Администрации Краснодарского края.

В настоящее время В. В. Касьянов является деканом факультета журналистики Кубанского государственного университета и заведующим кафедрой истории России. Профессор В. В. Касьянов успешно руководит Диссертационным советом Д 212.101.03 в ФГБОУ ВО «КубГУ» по защите докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам по направлениям Отечественная история и Всеобщая история.

Как научный руководитель В. В. Касьянов вносит большой вклад в развитие научно-культурного потенциала города Краснодара и Краснодарского края. Им подготовлено 6 кандидатов и 3 доктора исторических и социологических наук. Большинство его учеников трудятся в высших учебных заведениях, учреждениях среднего и средне-профессионального образования, органах власти, образования и культуры. Профессор В. В. Касьянов более 35 лет работает в Кубанском государственном университете. Кафедра истории России, возглавляемая В. В. Касьяновым, превратилась в ведущий научный центр Юга России в области истории России, Кубани, кавказоведения, истории и культуры казачества России, военной истории, культурологии.

В. В. Касьянов, как известный ученый, вносит большой вклад в развитие исторической и социологической науки, исторического образования на Кубани и является автором более 460 научных работ. Его многочисленные монографии и учебники, изданные в центральных и региональных издательствах, нашли широкое применение у научно-педагогических работников ведущих образовательных учреждений страны, имеют очень высокий рейтинг, а научные публикации неоднократно отмечались на международном, российском и региональном уровнях. В. В. Касьянов – лауреат Премии Администрации Краснодарского края за лучшее учебное пособие по истории Кубани и лауреат Премии Администрации Краснодарского края в области образования, науки и культуры за комплект учебных пособий по культурологии.

В качестве председателя, сопредседателя, а также в составе оргкомитета профессор В. В. Касьянов участвует в организации и проведении международных и всероссийских, научных, научно-практических конференций как на базе Кубанского государственного университета, так и на базе других организаций.

Профессор В. В. Касьянов удостоен многочисленных наград и премий:

- Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
- Золотая медаль ВДНХ;
- Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени;

- Диплом общенациональной премии «Профессор года – 2019»; диплом общенациональной премии «Профессор года – 2020»;
- Заслуженный деятель науки Кубани (2021 г.).

Уважаемый Валерий Васильевич!

Редакция журнала от всей души поздравляет Вас с вашим юбилеем! Обладая докторской степенью в области социологии и истории, Вы не только обогащаете эти науки своими исследованиями, но и вдохновляете новое поколение ученых своим примером.

Ваши труды, посвященные изучению истории России, социологии культуры, стали важным вкладом в научное сообщество. Ваш профессионализм, мудрость и стремление к познанию делают Вас истинным авторитетом в своей области.

Желаем Вам крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и новых творческих успехов! Пусть Ваша жизнь будет наполнена счастьем, благополучием и гармонией.

К 75-летию Лидии Ильиничны Щербаковой, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, профессора, доктора социологических наук, профессора кафедры «Социальные и гуманистические науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова

Л. И. Щербакова родилась 30 августа 1950 года в ст. Мальчевской Ростовской области, окончила Новочеркасский политехнический институт (1974 г.), Ростовскую высшую партийную школу (1989 г.), спецфакультет Санкт-Петербургского госуниверситета (1992 г.), три курса Открытого Британского университета (1997 г.).

1974–1978 гг. – секретарь комсомольской организации Новочеркасского политехнического института. Была организатором выполнения особо важных задач Ростовской области: строительство силами ССО (строительных студенческих отрядов) сельскохозяйственных объектов, электрификация отдельных сельских территорий, строительство завода «Атоммаш», Ростовской атомной станции в Волгодонске, создавала отряды по сбору и переработке сельскохозяйственной продукции на Семикаракорском и Багаевском консервных заводах. Выездные ССО НПИ работали и за пределами Ростовской области, поскольку помочь комсомольцев-политехников была нужна в Коми АССР, в Карелии, автоколонны «Тихий Дон» – в Казахстане.

1978–1988 гг. – на комсомольской и партийной работе в г. Новочеркасске Ростовской области. Делегат XVIII съезда ВЛКСМ (1978 г.), Всесоюзного слета студентов (1971 г.), Всесоюзного слета студенческих строительных отрядов (1979 г.).

С 1988 г. Л. И. Щербакова – на преподавательской работе в Южно-Российском государственном политехническом университете (ЮРГПУ(НПИ)). Прошла путь от старшего преподавателя до профессора. Проректор по образовательной деятельности ЮРГПУ(НПИ) (2008–2014 гг.), заведующая кафедрой «Социология и психология» (1998–2018 гг.). Ее исследовательская и преподавательская деятельность во многое была связана с развитием социально-гуманитарного знания в инженерном образовании, с открытием в университете аспирантуры и магистратуры по социологическим наукам. Как член УМС по направлению «Организация работы с молодежью» Федеральное учебно-методическое объединение (ФУМО) по УГСН (укрупненной группы специальностей и направлений) «Социология и социальная работа» (2016–2018 гг.), принимала активное участие в разработке учебно-методических материалов по направлению «Организация работы с молодежью» и организовала открытие этой специальности в университете. Руководила научным направлением университета «Формирование социально-профессиональной субъектности инженерных кадров на основе консолидации ресурсов бизнеса, образования и власти».

Профессор Л. И. Щербакова уделяет постоянное внимание подготовке молодых научно-педагогических кадров, под ее руководством подготовлено 16 кандидатов социологических наук, в настоящее время для аспирантов университета читает курс «Методология научных исследований». В течение ряда лет была ученым секретарем Диссертационного совета по социологическим наукам в Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) имени М. И. Платова (1998–2008 гг.), состояла в Диссертационном совете по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Лауреат Всероссийских конкурсов проектов по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук (1993–1997 гг.).

Участник Всероссийских социологических конгрессов. Член редколлегии журнала «Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)».

Сфера научных интересов – наемные работники в социальной структуре общества, инновационное развитие молодежи, социально-профессиональная идентичность инженерных кадров. Является исполнителем федеральной инновационной площадки «Научно-методическое обеспечение разработки и внедрения социокультурных элементов в систему непрерывного инженерного образования в контексте укрепления социальной безопасности молодежи в казачьем регионе».

В настоящее время фокус исследований Л. И. Щербаковой связан с выявлением ресурсов обновления инженерного образования с учетом мнений индустриальных партнеров, на базе духовных ценностей и традиций донского казачества. Опубликовала более 400 научных и учебно-методических работ, в их числе монографии «Молодежь города Новочеркасска» (1991 г.), «Наемные работники в России: опыт социологического анализа» (2001 г.), «Возрождение инженера созидающего: ключевые ориентиры и технологии обновления высшего образования» (2014 г.), «Социальные технологии в управлении российским малым предпринимательством» (2018 г.).

Является Заслуженным работником высшей школы Российской Федерации (2011 г.), Почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации (2004 г.).

Награждена юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1971 г.), медалью ордена «За заслуги перед Ростовской областью» (2012 г.).

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Ли迪ю Ильиничну с замечательным юбилеем, желает крепкого здоровья, новых научных успехов, неиссякаемого вдохновения и творческой энергии, оптимизма, мудрости, душевных сил и благополучия, мира, гармонии!

К 70-летию Н. Г. Скворцова, доктора социологических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, декана факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Николай Генрихович Скворцов родился 4 октября 1955 года.

В 1980 году Николай Генрихович окончил философский факультет Ленинградского государственного университета.

В 1983 году Н. Г. Скворцов защитил диссертацию «Всеобщее и особенное в структуре диалектических противоречий: на материале противоречий субъективной диалектики» на соискание ученой степени кандидата философских наук (ученая степень присвоена в 1984 году).

После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации Н. Г. Скворцов начал профессиональный путь в должности заместителя начальника экономической лаборатории на Тихвинских производствах объединения «Кировский завод».

В 1985 году возглавил социологическую лабораторию завода «Трансмаш».

В 1988 году Николай Генрихович перешел на должность заведующего Лабораторией этнической социологии и этнической психологии Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований Ленинградского государственного университета, вскоре став заместителем директора НИИКСИ по научной работе и доцентом кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Ленинградского государственного университета.

В 1991 году – директор Центра гуманитарных исследований и социальных прогнозов ЛГУ (затем – СПбГУ).

В 1994 году – доцент кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Ленинградского государственного университета.

В 1995 году Н. Г. Скворцов возглавил кафедру культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Ленинградского государственного университета.

В 1997 году Н. Г. Скворцов стал доктором социологических наук, защищив диссертацию «Социальная природа этничности: социологический и социально-антропологический аспекты» на соискание ученой степени доктора социологических наук.

С 2000 года по настоящее время является деканом факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

В 2004 году занял должность директора Центра изучения Германии и Европы СПбГУ.

В 2004–2010 гг. возглавлял кафедру сравнительной социологии СПбГУ.

С 2008 по 2013 гг. занимал должность проректора по научной работе СПбГУ.

Область научных интересов – этнические исследования, социальная / культурная антропология, межкультурная коммуникация. Является автором / соавтором пяти монографий, более 60 научных статей, автором и редактором трех учебников по социологии и учебника по культурной антропологии.

Председатель Диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, на соискание ученой степени кандидата наук при СПбГУ. Председатель Социологического общества им. М. М. Ковалевского, вице-президент Российской социологической ассоциации, член Международной социологической ассоциации.

Является ответственным редактором по социологии «Вестника Санкт-Петербургского университета» (Серия 13), членом редколлегий ряда отечественных научных журналов по социальным наукам.

Отмечен нагрудным знаком Министерства образования и науки РФ «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2004 г.), награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Вас с замечательным юбилеем, желает крепкого здоровья, новых научных успехов, неиссякаемого вдохновения и творческой энергии, оптимизма, мудрости, мира, добра и благополучия!

К 60-летию Г. И. Колесниковой, доктора философских наук, филолога, психолога, профессора, академика Российской академии естествознания (РАЕ), Заслуженного деятеля науки и образования РФ, члена Российской философского общества, члена Международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству – Лига интеллектуалов» International Committee on Intellectual cooperation (ICIC)

Галина Ивановна Колесникова родилась 15 сентября 1965 года в г. Томске. В 1982 году окончила Томскую среднюю школу № 48. Первое высшее образование по специальности «филолог: преподаватель русского языка и литературы» получила в 1993 году в Томском государственном университете (ТГУ). А в 2000 году – второе высшее, окончив обучение в Томском государственном педагогическом университете по специальности «педагог-психолог». Продолжила обучение в заочной аспирантуре ТГУ. В 2005 году в Ростовском государственном университете под научным руководством доктора социологических наук, профессора С. И. Самыгина защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме «Гармонизация иррациональных составляющих личности в процессе социальной индивидуации» (специальность 09.00.11 – социальная философия). А в 2010 году окончила очную докторантуру Института переподготовки и повышения квалификации Южного федерального университета и защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук по теме диссертации

ционного исследования «Социальный механизм манипуляции сознанием личности» (специальность 09.00.11 – социальная философия). В 2016 году присвоено ученое звание профессора по специальности «социальная философия».

Трудовой путь был и остается достаточно (всеобъемлющим), многосторонним, как и сама география вузов, в которых трудилась и продолжает свою деятельность Галина Ивановна. Это и Гуманитарно-педагогическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского; Донской государственный технический университет; Таганрогский институт управления и экономики; Институт водного транспорта имени Г. Я. Седова – филиал Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова; Таганрогский институт имени А. П. Чехова – филиал Ростовского государственного экономического университета; Крымский филиал Российского государственного университета правосудия; Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. И. Туган-Барановского; Севастопольский городской гуманитарный университет; Ростовский-на-Дону институт физической культуры и спорта; филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Джизаке, Узбекистан, и др.

Работала психологом-диагностом в медико-социальной экспертизе, психологом в геронтологическом отделении комплексного центра социального обслуживания населения, психологом-консультантом службы «Телефон доверия», проводила бизнес-тренинги по развитию навыков коммуникативной компетентности.

Член редакционных коллегий научных изданий: научного периодического электронного рецензируемого журнала «SCI-ARTICLE.RU» (с 2014 года), международного научного журнала International Journal of Innovative Technologies in Social Science (с 2016), журнала «Научный потенциал» (с 2019) и журнала «Глобальные проблемы современности» (с 2020).

Член Объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д.001.009.01 по научным специальностям: 09.00.03 – история философии (философские науки); 09.00.11 – социальная философия (философские науки) на базе Луганского национального аграрного университета и Донецкого национального университета экономики и торговли имени М. И. Туган-Барановского.

Академик Российской академии естествознания (РАЕ). Член Международной академии естественной истории. Член Российской философского общества. Почетный доктор наук Российской академии естествознания.

В научной сфере Г. И. Колесникова исследовала проблемы сознания и воздействия на него. Определила значение и способы гармонизации иррациональных составляющих личности в процессе социальной индивидуации, структуру творческого процесса, организацию структуры субъективного опыта и ее влияние на поведение. Разработала универсальную философскую концепцию социального механизма манипуляции сознанием личности, концепцию позитивного одиночества и интегративной формулы счастья, авторскую концепцию структуры личности, психологические методики «Глубинная сказкотерапия», «Феноменологический анализ сновидений» и «Работа со сновидениями как метод снятия психологического напряжения в кризисных ситуациях», авторский алгоритм психотерапевтической сессии, идеальную модель оптимизации образовательного процесса, концепцию гармонии бытия. Выявила качества личности, позволяющие противостоять манипуляционному воздействию, неосознаваемый механизм выбора социального действия. Создатель теоретико-методологического обоснования междисциплинарного научного направления любвиологии и неоклассической психологии.

Г. И. Колесникова является автором более 160 научных и учебно-методических работ по философии, психологии, педагогике, управлению для студентов вузов. Подготовила 5 кандидатов наук.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» искренне поздравляет Галину Ивановну с юбилеем! Желаем Вам здоровья и бодрости духа, профессионального долголетия и новых успехов!

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью)
Научная степень, звание, должность
E-mail:
Тел.
Аффилиация
Название организации
Город
Страна
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>)
<i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова
<i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения
<i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке
Научная степень, звание, должность
E-mail:
Тел.

Аффилиация на английском языке
<i>Название организации</i>
<i>Город</i>
<i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>)
<i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке
<i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке
<i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом IMRaD (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (Introduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (Results)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (Discussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (Conclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.translitteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.translitteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). Sociology of cultural and spiritual sphere. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). Заглавие. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие // Название конференции: Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX – beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотоматериалы из открытых источников

Сдано в набор 28.08.2025. Подписано в печать 29.08.2025
Дата выхода в свет 29.08.2025

Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 21,45
Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Тираж 500 экз. Заказ № 10093

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького,
д. 102, офис 1, ком. 7. тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66

